

СТАРИНА И НОВИЗНА.

ИСТОРИЧЕСКИЙ СБОРНИКЪ,

ИЗДАВАЕМЫЙ

ПРИ ОБЩЕСТВѢ РЕВНИТЕЛЕЙ РУССКАГО ИСТОРИЧЕСКАГО ПРОСВѢЩЕНИЯ

ВЪ ПАМЯТЬ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА III.

КНИГА ТРИНАДЦАТАЯ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія М. М. Стасюлевича. Вас. остр., 5 лин., 28.

1909.

СТАРИНА и НОВИЗНА.

Печатано по распоряженію Совѣта Общества ревнителей русскаго историческаго просвѣщенія въ память Императора Александра III.

Предсѣдатель Графъ С. Шереметевъ.

СТАРИНА И НОВИЗНА.

ИСТОРИЧЕСКІЙ СБОРНИКЪ,

ИЗДАВЛЕНЫЙ

ПРИ ОБЩЕСТВѢ РЕВНИТЕЛЕЙ РУССКАГО ИСТОРИЧЕСКАГО ПРОСВѢЩЕНИЯ

ВЪ ПАМЯТЬ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА III.

КНИГА ТРИНАДЦАТАЯ.

— — — — —

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія М. М. Стасюлевича. Вас. остр., 5 лин., 28.

1909.

3851

Новые документы о Гавриладѣ.

Изъ Архива Собственной Его Императорского Величества Капцелярія.
Печатается съ Высочайшаго разрешенія.

I.

21 августа [1828 г. ?]

На вѣдомости о дѣлахъ, въ Комиссіи съ 24 по 31 іюля
разсмотрѣнныхъ, Вашему Императорскому Величеству угодно
было отмѣтить, по дѣлу отставного Штабсъ-Капитана Митькова:
„Желаю знать подробнѣе, что послѣдуетъ, и повторяю, что если
сей Митьковъ тотъ-же самый, который служилъ въ Финлянд. полку,
то онъ требуетъ весьма строгаго надзора и дурной и фальшивый
человѣкъ“.

Комиссія, исполняя сіе Высочайшее повелѣніе, имѣеть
счастіе представить у сего списка съ трехъ журналовъ ея по сему
дѣлу.

Изъ овыхъ Ваше Императорское Величество усмотрѣть
изволите, что Комиссія, преслѣдуя дѣло сіе со всѣмъ вниманіемъ,
коего оно заслуживаетъ, не могла по предмету извѣстной поэмы
Гаврилады найти Митькова виновнымъ, ибо доказано, что онъ не
читалъ ее своимъ людямъ и не внушалъ имъ невѣрія. Главная
виновность заключается тутъ въ сочинителѣ сей богохульной руко-
писи. Комиссія старается открыть онаго. Пушкинъ письменно
объявилъ, что поэма сія не имъ писана.

Замѣчаніе Вашего Величества на счетъ нравственности Митькова припято Главнокомандующимъ въ С.-Петербургѣ и Кронштадтѣ къ должностному руководству по части наблюденія.

Донося о всемъ семъ Вашему Императорскому Величеству, Комиссія ожидать будетъ касательно Шт. Кап. Митькова Высочайшаго повелѣнія.

II.

28 августа.

Комиссія, въ донесеніи своемъ отъ 21-го августа, имѣла счастіе довести до свѣдѣнія Вашего Императорскаго Величества, что она признала нужнымъ употребить стараніе къ открытию сочинителя богохульной поэмы Гавриліады и что вслѣдствіе этого поручено было С.-Петербургскому Военному Генералъ-Губернатору, призвавъ извѣстнаго стихотворца Пушкина (давшаго удостовѣреніе, что не онъ поэму сию писалъ), спросить у него, отъ кого онъ имѣлъ рукопись сего сочиненія, съ коей онъ ее списалъ?

Военный Генералъ-Губернаторъ доставилъ нынѣ Генералу-отъ-Инфanterіи Графу Толстому отвѣтъ Пушкина, въ томъ заключающійся, что рукопись ходила между офицерами Гусарскаго полка, но отъ кого изъ нихъ именно досталъ ону, онъ никакъ не упомнитъ, свой-же списокъ скажетъ онъ вѣроятно въ 20 году.

Комиссія, хотя и не полагаетъ, чтобы Пушкину могло не быть памятно, отъ кого онъ вышесказанную рукопись получилъ, но не думая, чтобы при таковомъ положительному утвержденіи его, что онъ не помнитъ именно отъ кого изъ офицеровъ досталъ ону, можно было открыть черезъ него истину, имѣеть счастіе представить на Высочайшее усмотрѣніе упомянутую записку, Графомъ Толстымъ представленную, полагая, что можетъ быть въ послѣдствіи, при продолженіи наблюденія и разысканій, можно будетъ открыть сочинителя сего гнуснаго творенія.

Сообщилъ В. Щегловъ.

Изъ дневника Екатерины Николаевны Карамзиной, впослѣдствіи княгини Мещерской.

Сообщила графиня М. Н. Толстая.

Екатерина Николаевна Карамзина была старшая дочь Николая Михайловича отъ его второго брака. Она родилась въ 1806 г., была замужемъ за кн. Петромъ Ивановичемъ Мещерскимъ и скончалась въ 1867 г.

Свой дневникъ она вела очень неравномѣрно; временами ежедневно, временами съ большими промежутками.

Здѣсь приведено все, что относится къ Николаю Михайловичу, его болѣзни и кончинѣ. Екатерина Николаевна дополняла своими воспоминаніями біографію отца, которую составлялъ Погодинъ, ничего не печатавшій, не прочитавъ сначала Екатеринѣ Николаевнѣ. Это мнѣ известно отъ отца моего, князя Николая Петровича Мещерского, старшаго сына княгини Екатерины Николаевны.

Пр. М. Н. Толстая.

Jeudi 14 juin 1823. Maman a eu pendant la matinée une visite aussi flatteuse qu'agréable: celle de l'Impératrice Élisabeth, qui est venue elle-même s'informer de la santé de Papa et voir Maman, qu'elle n'a pas vue depuis longtemps.

Après le dîner, nous avons été en calèche à Babélovo; arrivées près du palais, nous sommes descendues pour faire à pied le tour de l'espèce de jardin, qui l'entoure. Jamais, ou du moins depuis bien longtemps, je n'ai ressenti de plaisir plus vif, que celui, que j'ai éprouvé en apercevant quelques *belles-de-nuit*, cette fleur charmante, qui était ma favorite même au milieu des fleurs nombreuses et variées, qui couvraient les prairies et les gazons d'Ostafievo; quel plaisir a-t-elle dû me procurer en se montrant dans cet endroit *dénaturé* pour la première fois depuis huit ans, et en me rappelant l'endroit charmant, qui, s'il ne m'a pas vue naître, me vit à peine née, et où j'ai passé les plus agréables moments d'une existence alors trop nouvelle encore pour connaître les peines, et qui n'était composée que de jouissances aussi innocentes que variées.

Четверг 14 Июня 1823 г.
У Мама утромъ было посѣщеніе столь же лестное, какъ и приятное: сама Императрица Елизавета Алексеевна приходила спрашивать о здоровіи Папа и повидать Мама, которую давно не видала.

— Послѣ обѣда мы отправились въ коляскѣ въ Баболово. Подъѣхавъ ко дворцу, мы вышли погулять и обойти мѣсто, въ родѣ сада, окружающее его. Никогда, или по крайней мѣрѣ очень давно, я не испытывала такого живаго удовольствія, какое почувствовала, увидавъ нѣсколько ночныхъ фіалокъ. Этотъ прелестный цвѣтокъ, мой любимый даже среди многочисленныхъ и разнообразныхъ цвѣтовъ, которые покрываютъ поля и луга въ Остafьевѣ, такъ обрадовалъ меня, появившись въ первый разъ послѣ восьми лѣтъ въ такой искусственной мѣстности. Онъ напомнилъ собой то прелестное мѣсто, которое, если не видѣло моего рожденія, видѣло меня едва родившейся. То мѣсто, гдѣ я провела самыя приятныя минуты существованія, слишкомъ еще юнаго, чтобы знать горе, и полное однихъ наслажденій, столь же невинныхъ, какъ и разнообразныхъ.

Après avoir vu ma soeur, mes frères, M. S., et même les cochers et les laquais se régaler d'un laitage pas trop régalant, nous sommes tous et toutes montés en calèche pour revenir à la maison, qui pendant notre absence a eu le bonheur de voir dans ses murs l'Empereur. Il était venu s'informer lui-même de l'état de santé de Papa et féliciter Maman sur le bonheur de l'avoir conservé: il a été avec elle d'une amabilité, d'une sensibilité et même d'une tendresse charmantes. Lorsque j'ai montré à Maman, avec autant d'orgueil que d'enthousiasme, mes *belles-de-nuit*, elle m'a donné le conseil cruel de les porter à l'Imperatrice, et ce n'est pas sans un grand combat entre l'embarras, la mauvaise honte, la timidité, le désir de satisfaire Maman, le désir de témoigner, ne fût-ce que par le sacrifice d'une fleur, ma reconnaissance pour l'intérêt plus qu'aimable, qu'elle nous a montré à tous, que je me suis décidée à le faire.

Vendredi 15 juin. Pendant notre promenade de ce matin s'est accomplie enfin l'épreuve, que je redoutais: nous avons rencontré l'Empereur à l'instant même, où j'espérais, que pour

— Поглядѣвъ, какъ сестра, братя, М. С., и даже кучера и лакеи лакомились не особенно вкуснымъ молокомъ, мы всѣ усѣлись въ коляску и вернулись домой.

Въ наше отсутствіе нашъ домъ имѣлъ счастіе увидать въ своихъ стѣнахъ Государя. Онъ заходилъ спрашивать самъ о здоровіи Папа и поздравить Мама съ его радостнымъ выздоровленіемъ.

Его любезность, чуткость и ласковость совсѣмъ чарующія.

Когда я съ гордостью и восхищеньемъ показала Мама свои ночные фіалки, она мнѣ дала жестокій совѣтъ отнести ихъ Императрицѣ. Не безъ сильной борьбы между ложнымъ стыдомъ, застѣнчивостью, желаньемъ угодить Мама, желаньемъ выказать мою благодарность хотя бы цвѣткомъ за болѣе, нежели любезное вниманіе, которое она намъ всѣмъ выказывала, я рѣшилась это исполнить.

Пятница 15 Июня. Во время нашей утренней прогулки совершилось наконецъ то испытаніе, котораго я боялась: мы встрѣтили Государя въ то самое мгновеніе, когда я надѣялась,

aujourd'hui au moins cette épreuve me serait épargnée, car nous allions déjà sortir de la dernière allée, qu'il traverse journellement; il n'y avait point de salut pour mon embarras, et j'ai pris le seul moyen de le faire: celui de renfermer dans mon coeur les remerciements, que la maudite mauvaise honte avait empêché mes lèvres de proférer; je sentais, que c'était indécent de me taire sur ma juste reconnaissance, tandis que ma soeur exprimait la sienne, et que l'objet à qui elle s'adressait, l'accueillait d'une manière si généreuse et si aimable.

Lundi 18 juin. Rien de remarquable n'a signalé notre promenade de ce matin, qui s'est passée le plus tranquillement du monde et, grâce au ciel, sans aucune rencontre illustre; la journée a été aussi immémorable que la promenade, sinon que le soir nous avons eu la visite de Joukovsky, qui, quoique pour la plupart assez agréable pour moi, ne l'a pas été extrêmement cette fois-ci, car j'ai été obligée de parler pendant tout le temps qu'il est resté, car Sophie ne pouvait s'occuper de lui, ayant à entre-

что хотя на сегодня это испытание меня мивуетъ, ибо мы уже выходили изъ послѣдней аллеи, по которой онъ проходить ежедневно. При моемъ замѣшательствѣ, мнѣ не было другого исхода, какъ скрыть въ своемъ сердцѣ ту благодарность, которую проклятое самолюбіе мѣшало высказать. Я чувствовала, какъ неприлично умолчать о столь заслуженной благодарности въ то время, какъ моя сестра высказывала свою, и когда тотъ, кому она ее выражала, принималъ ея слова столь великодушнымъ и любезнымъ образомъ.

Понедѣльникъ 18 Июня. Ничто замѣчательное не озабочивало нашу прогулку сегодня утромъ, которая прошла какъ нельзя спокойнѣе и, слава Богу, безъ всякихъ особыхъ встрѣчъ.

День былъ столь же незнаменательный, какъ и прогулка, кроме того, что вечеромъ насъ посетилъ Жуковскій, который, хотя вообще довольно для меня пріятенъ, въ этотъ разъ не былъ особенно таковымъ, ибо мнѣ пришлось съ нимъ разговаривать все время, пока онъ оставался, такъ какъ Софи, бесѣдуя съ г-мъ Шторхъ, не могла его

tenir M. Storch; pour moi, rien n'est aussi fatigant et aussi ennuyeux que de se voir et de se sentir dans l'obligation de parler: cette idée de *devoir* détruit même le plaisir, que peut-être on pourrait trouver à causer avec de certaines personnes.

3 juillet, minuit et demi. Nous avons fait ce matin une promenade assez agréable, à la fin de laquelle nous avons rencontré l'Empereur, qui comme à son ordinaire était fort aimable; mais il m'a particulièrement frappé par son air de jeunesse, de fraicheur et de beauté; j'en ai été même surprise, car je m'attendais à le voir un peu changé à la suite du chagrin, qu'il vient d'éprouver à cause de la mort de l'objet, qui (d'après ses paroles) était le seul, qui l'attachât encore vivement sur cette terre, de Mlle Sophie N.

12 juillet. Nous avons porté la santé de mon oncle Wiazemsky, aujourd'hui à diner, en l'honneur de ses trente-deux ans. Et moi, qui lui porte la plus vive affection, j'ai formé au fond de mon cœur des voeux sincères pour son bien-être.

Dans le cours de la soirée M. Joukoffsky nous a fait passer

занять. Для меня ничего не быть утомительнее и скучнее, какъ видѣть и чувствовать себя обязанной разговаривать; эта мысль принужденія уничтожаетъ даже удовольствие, которое, можетъ быть, оказалось бы въ бесѣдѣ съ извѣстными людьми.

3 Июля. Сегодня утромъ мы совершили довольно приятную прогулку, и въ концѣ ея мы встрѣтили Государя, который былъ по обыкновенію очень любезенъ, но онъ меня особенно поразилъ своей моложавостью, свѣжестью и красотой; я даже этимъ была удивлена, такъ какъ ожидала увидать въ немъ нѣкоторую перемѣну вслѣдствіе горя, которое онъ только-что испыталъ по случаю кончины (дѣвицы Софіи Н.) той, которая, по его же словамъ, одна еще сильно привязывала къ этой жизни.

12 июля. Сегодня за обѣдомъ мы пили за здоровье моего дяди Вяземского, въ честь его тридцати двухъ лѣтъ, и я, питая къ нему сильную любовь, отъ всего сердца, искренно ему по желала полнаго благополучія.

Въ теченіи вечера В. А. Жуковскій доставилъ намъ очень приятный часъ времени, читая

une heure charmante en nous faisant la lecture des *Pensées* de M. Bloudoff: un esprit et un coeur peu communs ont guidé la plume, qui les traçait. J'en copierai ici quelques fragments.

Mercredi 6 août. Ce matin, en revenant de la messe, j'ai éprouvé une lassitude, un abattement, un sommeil physique et moral tout à fait insurmontables; il me fallait un effort pour tenir un ouvrage à la main, pour lire un livre, et même dans l'après-diner; mais Papa a secoué toutes les facultés de mon âme en nous faisant la lecture du premier chapitre du douzième volume de son histoire, qu'il vient d'écrire: l'énergie, le feu, la vigueur des sentiments, des pensées, des descriptions, unis à l'intérêt extrême des événements, m'ont réveillée de ma stupide léthargie...

Vendredi 15 août. Comme c'est aujourd'hui la fête de l'Assomption, nous avons été à l'église, qui était toute pleine: l'Empereur partant demain pour sa tournée des provinces de la Russie, ses vassaux zarsko sé-liens ont voulu lui faire leurs adieux et prier avec lui le bon Dieu pour son heureux voyage

намъ „Размышления“ (*Pensées*) Блудова. Рѣдкіе умъ и сердце направляли перо, ихъ писавшее. Я здѣсь перепишу нѣсколько отрывковъ *) . . .

Среда 6 августа. Сегодня утромъ, возвращаясь отъ обѣда, я почувствовала непреодолимая усталость, изнеможеніе, сонливость физическую и нравственную; мнѣ нужно было усиліе, чтобы держать работу въ рукахъ или читать книгу даже послѣ обѣда.

Но Папа прочелъ намъ первую главу двѣнадцатаго тома своей исторіи, которую только что написалъ, и вся душа моя была потрясена. Сила, живость, мужественность чувствъ, мыслей, описаній, все это, соединенное съ чрезвычайной занимательностью событий, страхнули съ меня эту глупую сонливость...

Пятница 15 августа. Такъ какъ сегодня праздникъ Успенія, то мы были въ церкви, которая была полна народа. Государь ёдетъ завтра объѣзжать губерніи, и его Царскосельские подданные пожелали съ нимъ проститься и вмѣстѣ съ нимъ по-

*) Ихъ нѣть въ дневнике.

et pour son prompt retour. A une heure Sa Majesté est venue prendre congé de Papa et de Maman, et il est resté plus d'une heure et demie et a été séduisant comme à son ordinaire.

Lorsqu'il était au moment de partir, on est venu nous en avertir en ouvrant toutes les portes, et alors Sophie, moi et tous les enfants, nous avons fait notre entrée solennelle. L'Empereur nous a baisé la main et l'a cordialement serrée, et nous, moi au moins, je lui ai baisé la joue avec affection.

Dimanche 26 octobre. l'Empereur, arrivé de sa tournée dans l'intérieur depuis deux jours, était aujourd'hui au choeur de l'église qui, à cause de sa présence, était plus pleine que d'ordinaire. Hier, en envoyant du raisin à Maman, l'Empereur lui avait fait dire, qu'il viendrait la voir aujourd'hui; mais la matinée s'étant passée sans qu'il fit mine de venir, et l'Impératrice mère, les grandes-duchesses Hélène, Anne, Marie et ses deux filles, les princes d'Orange et de Weimar, le grand-duc Michel, toute la famille enfin dinant chez lui, nous supposions, qu'il ne trouverait pas de moment à nous

молиться Богу о его благополучномъ путешествіи и скоромъ возвращеніи. Въ часъ Его Величество зашелъ проститься съ Папа и Мама, пробылъ болѣе полутора часа и по обыкновеню былъ плѣнителенъ.

Когда онъ собрался уходить, то нась о томъ предупредили, раскрывъ всѣ двери, и тогда Софи, я и всѣ дѣти сдѣлали торжественный выходъ. Государь поцѣловалъ и радушно пожалъ намъ руки, а мы, по крайней мѣрѣ я, поцѣловали его вѣжно въ щеку.

Воскресеніе 26 октября. Государь, вернувшись тому два дня изъ своей поѣзди въ глубь страны, былъ сегодня на хорахъ въ церкви, которая, благодаря его присутствію, была полна обыкновенного. Вчера Государь послалъ Мама винограда и велѣлъ сказать, что зайдетъ повидаться съ ней сегодня. Но утро прошло безъ его появленья, а такъ какъ Императрица Мать, Великая Княгиня Елена Павловна, Анна Павловна, Марія Павловна съ обѣими дочерьми, Принцы Оранскій и Веймарскій, В. Кн. Михаиль Павловичъ и вся семья у него обѣдали, мы полагали, что онъ не найдетъ времени насть навѣстить. Но по-

consacrer, lorsque, à sept heures et quelque chose, M. Ellinger est venu dans nos chambres, où nous étions occupées à lire et à travailler, nous annoncer, que l'Empereur était avec Papa et Maman. Ne l'attendant pas, on n'avait pas songé à arranger un peu le salon, qui était dans le plus beau désordre; la chambre à côté toute sombre; ce qu'il y avait de plus piquant, c'est que l'Empereur, ne sachant pas, si l'entrée ordinaire était ouverte, a été à la porte de la cuisine, d'où l'un de nos gens l'a guidé à pied, par la rue, à l'entrée. A huit heures et demie il a pris le thé, que nous avons fait et envoyé à Maman; et pendant toute la longue séance, que l'Empereur a faite au salon, nous, tous les enfants, tous les gouverneurs et un jeune homme du lycée, nous avons joué à différents petits jeux et fait un tapage terrible, oubliant, que l'Empereur puissant de *toutes les Russies* était dans une chambre à côté, et nous en donnant tout, comme s'il avait été à mille lieues de nous. Au moment de son départ, c'est-à-dire à près de dix heures, on nous a appelées, Sophie et moi; il nous a baisé

слѣд. 7-ми ч. вечера г-нъ Эллингеръ пришелъ въ наши комнаты, гдѣ мы занимались чтеніемъ и работой, и объявилъ намъ, что Государь у Папа и Мама. Не ожидая его, никто не подумалъ прибрать хоть немного въ гостиной, которая была въ большомъ беспорядкѣ, а комната рядомъ совсѣмъ не освѣщена. Что было всего забавнѣе, это то, что Государь, не зная открыть ли обыкновенный входъ, подошелъ къ дверямъ кухни, откуда одинъ изъ нашихъ людей провелъ его по улицѣ къ главному входу. Въ восемь съ половиною часовъ онъ выпилъ чай, который мы заварили и послали Мама. Все продолжительное время, проведенное Государемъ въ гостиной, мы, всѣ дѣти, всѣ воспитатели и одинъ юный лицейскій играли въ разныя игры и шумѣли ужасно, забывая, что державный Государь всей Россіи былъ въ соѣдней комнатѣ, и предавались нашему веселію, какъ будто онъ былъ за тысячу верстъ. Въ минуту его ухода, т.-е. около десяти часовъ позвали Софи и меня. Онъ намъ поцѣловалъ руку и освѣдомился о нашемъ здоровіи. Я отвѣчала, что кромѣ нѣкотораго недомоганья, вродѣ

la main, s'est informé de l'état de notre santé; je lui ai répondu, qu'à l'exception de quelques infirmités, telles que la goutte, je me portais fort bien. Il en a ri, ensuite il nous a dit quelque chose de son voyage, de notre goût nouveau pour Zarsko-Sélo et de notre résignation d'y rester encore pendant quelque temps. Enfin, il a été aussi aimable et aussi beau, que nous sommes habitués à le voir tel.

Lundi 3 novembre (1824).
Cet après-diner, l'Empereur partant pour Pétersbourg, a passé chez nous et nous a trouvés rassemblés *tous*, à la lettre, toute la famille, grands et petits, gouverneurs et gouvernantes, tout le monde enfin. Après avoir adressé son petit mot d'attention aux divers membres de la nombreuse colonie, il a été prendre place entre Papa et Maman, et toute la société s'est dispersée, nous deux, Sophie et moi, exceptées, qui sommes restées quelques moments de plus. On a apporté et remis entre ses Impériales mains un gros morceau d'or pur, pesant de 8 livres (trouvé pendant son voyage aux mines de... j'en ai oublié le nom); il l'avait fait apporter tout ex-

подагры, я совершенно здорова. Онъ засмѣялся, потомъ рассказалъ кое-что о своемъ путешествіи, поговорилъ о нашей новой привязанности къ Царскому Селу и о томъ, что мы теперь покорились мысли привести здѣсь еще нѣкоторое время. Однимъ словомъ, онъ былъ столь же любезенъ и красивъ, какимъ мы привыкли его видать.

Понедѣльникъ 3-го ноября (1824 г.). Государь уѣзжаетъ въ Петербургъ и запечьтъ намъ въ теченіи дня. Онъ засталъ въ полномъ сборѣ буквально всю семью, большихъ и малыхъ, гувернеровъ и гувернантокъ, однимъ словомъ всѣхъ. Выказавъ вниманіе каждому изъ этого многочисленнаго собранья какимъ нибудь привѣтливымъ словомъ, онъ занялъ мѣсто между Папа и Мама, и все общество разошлось, кромѣ Софи и меня, которая еще немного остались. Принесли и передали въ его царскія руки большой кусокъ чистаго золота, вѣсомъ въ 8 фунтовъ, (найденнаго во время его путешествія въ рудникахъ... забыла какихъ). Она нарочно велѣлъ его привести, чтобы намъ показать.

près pour nous le montrer. Chacun de nous l'a eu en main pour en admirer la rareté et la pesanteur. Quelques moments après, nous sommes sorties, mais bientôt, entendant que l'Empereur se levait pour partir, nous sommes de nouveau rentrées au salon pour recevoir le plaisir accoutumé en pareilles occasions, celui d'un baiser sur nos mains et un tendre de notre part sur sa joue.

Samedi 8 novembre. Nous venons de jouir tristement d'un aspect bien affligeant: la plus grande, la plus belle partie des arbres du parc, jonchant la terre, encombraient les chemins, au lieu de s'élever fièrement dans les airs; la bourrasque affreuse, qui a grondé hier pendant près de vingt heures, a produit tous ces ravages. Le jardin a bien souffert aussi: quelques arbres ont été déracinés ou brisés. Mais qu'est-ce que cette triste image comparée au désastre épouvantable, qui a désolé Pétersbourg? Nous ne sommes pas encore instruits en détail de ce funeste événement; mais ce que nous savons suffit pour nous faire trembler pour les ravages, les effets et les conséquences de cette fatale

Каждый изъ насъ подержалъ его въ руکѣ, любуясь его рѣдкостью и вѣсомъ. Немного спустя мы ушли, но скоро, услыхавъ, что Государь всталъ, чтобы уходить, мы опять вернулись въ гостиную, чтобы имѣть удовольствіе, къ которому мы привыкли въ такихъ случаяхъ, т.-е. чтобы онъ цѣловалъ намъ руку, а мы его нѣжно въ щеку.

Суббота 8 ноября. Мы сей-часъ любовались очень грустнымъ зрѣлищемъ: большая, лучшая часть деревьевъ въ паркѣ, покрывая землю, загромождали дорожки, вместо того, чтобы гордо вздыматъся къ небесамъ. Ужасная буря, свирѣпствовавшая вчера въ течеіи двадцати часовъ, произвела всѣ эти опустошенья. Садъ тоже значительно пострадалъ; нѣсколько деревьевъ вырваны съ корнемъ или сломаны. Но что это грустное зрѣлище въ сравненіи съ страшнымъ бѣдствиемъ, которое раззорило Петербургъ?! Мы еще не осведомлены подробно объ этомъ пагубномъ событіи, но то, что мы знаемъ, достаточно, чтобы содрогнуться при мысли объ настоящемъ опустошени и послѣдствіяхъ этого наводненія.

inondation. On dit, que dans plusieurs quartiers, au Palais d'Hiver entre autres, l'eau a monté au second étage, que les chevaux nageaient, que le débordement gagnait toutes les rues, etc. Enfin, c'est un vrai fléau, dont Dieu a voulu frapper les malheureux habitants de Pétersbourg. M. Ellinger part à l'instant pour la ville et nous apportera ce soir des nouvelles plus certaines et plus circonstanciées de cette terrible catastrophe.

Il vient de revenir, de confirmer et d'augmenter encore nos justes appréhensions par les terribles détails, qu'il nous a donnés sur l'inondation. On ne sait pas au juste encore le nombre des victimes, mais il est considérable: un village entier, situé près du golfe, a été englouti, submergé. Une grande barque à rameurs a traversé la Galernaya: le Palais d'Hiver a été assiégié par les eaux, qui ont même fait périr trois hommes et quelques chevaux de l'Empereur. M. Ellinger a vu, au beau milieu de la place Isaac, un grand bateau; un vaisseau de transport a été frappé contre la maison du comte Sologoub, sur le Grand

Говорятъ, что во многихъ мѣстахъ, между прочимъ у Зимнаго Дворца, вода поднялась до второго этажа, что лошади плавали, что залило всѣ улицы и т. д. Однимъ словомъ, это настоящій бичъ, которымъ Богу угодно было поразить несчастныхъ жителей Петербурга. Г-нъ Эллингеръ ёдетъ сейчасъ въ городъ и привезетъ намъ вечеромъ болѣе точныя свѣдѣнія объ этомъ ужасномъ происшествіи.

— Онъ только что вернулся, подтвердилъ и увеличилъ ваше справедливое опасеніе ужасными подробностями наводненія. Точное число жертвъ еще неизвѣстно, но оно значительно. Цѣлая деревня, расположенная на берегу залива, поглощена наводненiemъ. Большая барка съ гребцами переплыvalа Галерную, — Зимній Дворецъ осаждали волны, въ которыхъ погибли три человѣка и нѣсколько лошадей Государя. Г-нъ Эллингеръ видѣлъ на самой серединѣ Исаакіевской площади большую лодку. Судно для перевоза прибило къ дому Графа Соллогуба на Набережной. Всѣ улицы, даже Невскій Проспектъ, были залиты водой

Quai. Toutes les rues, la Perspective même, ont été remplies d'eau, à tel point que des bâques pouvaient y passer. En un mot, jamais pareille calamité n'avait été vue et la perte d'hommes, d'effets, de provisions, de marchandises, de toutes les nécessités de la vie, est incalculable, et on ne prévoit qu'en tremblant les funestes conséquences, qui en résulteront.

Zarsko-Sélo, 14 novembre.
Nous partons, à ce que l'on prétend, demain matin pour Pétersbourg. Ce départ a été reculé tant de fois que, quoique la cuisine vienne de partir, je ne sais trop encore, s'il faut y compter. En tout cas, je m'en vais emballer mon livre en disant un tendre adieu en idée à ce cher Zarsko-Sélo, que, peut-être, je ne suis plus destinée à revoir, d'autant plus que je ne l'ai jamais tant aimé que cette année-ci—ce n'est pas d'un bon augure.

Pétersbourg, 31 décembre, une heure du matin (donc déjà 1825).
Nous venons de rentrer de chez M-me Mouravieff, où, comme à l'ordinaire, nous avons accueilli, à sa naissance la nouvelle année et où, le verre de champagne

do такой степени, что баржи могли проходить тамъ. Словомъ, подобное бѣдствіе не видано, и потеря людей, вещей, запасовъ, всякихъ товаровъ, потребныхъ для жизни, неисчислимы, и безъ содроганья не предвидѣть всѣ пагубныя слѣдствія отсюда истекающія.

Царское Село 14 ноября. Я-
воятъ, что мы завтра юдемъ въ Петербургъ. Этотъ отъездъ столько разъ былъ отложенъ, что хотя кухонная посуда увѣзена, я не слишкомъ увѣрена: расчитывать ли на отъездъ или нетъ. На всякий случай пойду уложить мою книгу и мысленно сказать нѣжное прости милому Царскому Селу, котораго, быть можетъ, мнѣ не сужено опять увидать. Никогда я его не любила такъ, какъ въ этомъ году,—это не къ добру.

*Петербургъ 31 декабря. (1 ч.
ночи, слѣдовательно уже 1825 г.).*
Мы сейчасъ вернулись домой отъ г-жи Муравьевой, гдѣ по обыкновенію привѣтствовали зарождающейся Новый Годъ и гдѣ съ бокаломъ шампанского въ

à la main, nous nous la sommes souhaitée heureuse. Je prends la plume, et je ne trace ces lignes que pour voir, si je suis destinée à exister encore jusqu'à un renouvellement d'année, et si un changement quelconque doit s'opérer dans notre famille ou dans notre situation dans le courant de l'année 1825.

Zarsko - Sélo, ce 7 juillet 1825. Nous venons de rentrer de Pavlovsky, où j'ai fait aujourd'hui le cinquième dîner (depuis ma présentation). J'étais placée à table d'une manière un peu embarrassante, mais du reste fort agréable: j'avais justement pour vis-à-vis la charmante grande-duchesse Hélène, (que j'ai trouvée aujourd'hui telle, plus que jamais), à côté le prince d'Orange, puis la grande-duchesse Marie, l'Impératrice-mère, la grande-duchesse Anne et, pour compléter le tableau, l'intéressant prince de Weimar. La conversation était fort animée entre la famille et quelques-uns des convives particuliers, Papa entre autres, mais surtout entre le prince d'Orange et la grande-duchesse Hélène: tous deux spirituels, vifs et aimables, ils causaient d'une manière char-

рукъ мы пожелали другъ другу провести его счастливо.

Я берусь за перо и пишу эти строки лишь для того, чтобы видеть, суждено ли мне прожить еще до следующего Нового Года и случится ли какая перемыча въ нашей семье или въ нашихъ обстоятельствахъ въ течении 1825 г.

Царское Село 7 июля 1825 г. Мы сейчасъ вернулись изъ Павловска, где я была на моемъ пятомъ званомъ обѣдѣ (съ тѣхъ поръ, какъ я была представлена ко Двору). Я занимала за столомъ мѣсто, нѣсколько меня смущавшее, но впрочемъ весьма приятное; ровно напротивъ меня сидѣла прелестная Вел. Кн. Елена Павловна (которую сегодня я нашла прелестнѣе обычновеннаго), рядомъ съ ней Принцъ Оранскій, потомъ Вел. Кн. Марія Павловна, Императрица Мать, В. Кн. Анна Павловна и, для довершенія картины, интересный Принцъ Веймарскій. Разговоръ семьи съ некоторыми частными лицами изъ числа гостей, между прочими съ Папа, былъ очень оживленъ, особенно между Принцемъ Оранскимъ и Вел. Кн. Еленой Павловной. Оба остроумные, живые, любезные, они

mante, très familière comme de bons parents et se faisaient la petite guerre; un des propos du prince d'Orange m'a fait bien sourire, car pour rire je ne l'osais, étant tout à fait sous leur nez: les grandes-duchesses Marie et Hélène lui ayant fait une question en même temps, il s'est écrié: „Voilà ce que c'est que d'être assis entre deux femmes: c'est un tourment; l'une vous interpelle à droite, l'autre à gauche“. Puis, se tournant vers une de ses voisines: „Eh bien, Marie, que me demandez-vous?“ Ensuite vers l'autre: „Parlez, maintenant, je vous donne audience“. Continuant la conversation sur le même sujet, il a ajouté: „Oh! j'aurai à faire avec elles toutes, maintenant que mes deux beaux-frères sont au camp, je suis ici le seul de mon espèce“.

J'ai entendu aussi pendant le dîner beaucoup de détails sur les membres de la famille royale d'Angleterre, sur quelques-uns des grands du royaume, ayant aussi au nombre de mes vis-à-vis la comtesse Lieven, notre ambassadrice à Londres, qui a bien l'air d'une maîtresse femme et d'un *homme* de beaucoup

разговаривали очень приятно, совсѣмъ запросто, какъ близкіе родственники, и препирались шутя. Одно замѣчанье Принца Оранскаго меня заставило улыбнуться, такъ какъ смеяться я не смѣла, будучи у нихъ подъ самимъ носомъ: Вел. Княгини Марія и Елена Павловны задали ему одновременно вопросы, и онъ воскликнулъ: „вотъ что значитъ сидѣть между двумя женщинами! это мученіе! Одна требуетъ отвѣтъ справа, другая слѣва!“ Потомъ, обернувшись къ одной изъ сосѣдовъ: „Ну, Мари, что Вы у меня спросили?“ Затѣмъ къ другой: „Говорите теперь, я Васъ выслушиваю.“ Продолжая разговоръ по тому же поводу, онъ прибавилъ: „О, мнѣ придется имѣть дѣло со всѣми ими, теперь оба мои зятя въ лагерь и я единственный въ своемъ родѣ!“

Я тоже услыхала во время обѣда много подробностей о членахъ англійской королевской семьи и о вельможахъ этой страны, такъ какъ въ числѣ сидящихъ напротивъ меня была Графиня Ливенъ, наша посланница въ Лондонѣ. Она выглядѣтъ женщиной съ сильной волей и мужскимъ умомъ. Хотя

d'esprit. Quoique déjà bien passée, bien desséchée, on conçoit encore, qu'elle a pu être jolie et gracieuse. Elle causait beaucoup avec le prince d'Orange et la grande-duchesse Hélène, et entre autres choses, en parlant du père de lord Yarmouth, qui a été ici cet hiver, elle disait: Savez-vous, monseigneur, qu'il est tout à fait une puissance en Angleterre, que le roi, ne l'aimant pas, ne voulait pas lui donner l'ordre de la Jarretière, et que cependant il l'a eue? Oui, monseigneur, car il a dit au roi: „Sire, vous me donnerez la Jarretière, ou bien je me retire“, et il l'a eue.— Eh bien, quant à moi, à la place du roi, je lui aurais dit (a repris le prince d'Orange): „Eh bien, monsieur, vous vous „retirerez, mais vous n'aurez „pas l'ordre“. — Non, monseigneur, vous ne l'auriez pas dit, car il a trente-deux voix au Parlement.— Mais ces trente-deux voix, valent-elles la Jarretière? a-t-il demandé en riant.— Qu'en pensez-vous, monseigneur? Je crois, que c'est encore les acheter à fort bon marché“. Papa ayant fait un parallèle entre M-mes de Genlis et de Staël, la grande-duchesse Hé-

она уже далеко не молода и очень сухощава, но еще замѣтно, что она могла быть красивой и грациозной. Она много разговаривала съ Принцемъ Оранскимъ и В. Кн. Еленой Павловной и, между прочимъ, говоря объ отцѣ лорда Ярмута, который здѣсь былъ зимой, она сказала: „Знаете ли Вы, Ваше Высочество, что онъ пользуется въ Англіи извѣстной властью, и что король, который его не любить, не захотѣлъ ему дать ордена Подвязки, и все-таки онъ его получилъ? Да, Ваше Высочество, потому что онъ сказалъ королю: „Государь, Вы мнѣ дадите Подвязку, или я выйду въ отставку“. И онъ ее получилъ.“ — „Ну“, возразилъ Принцъ Оранскій, „на мнѣстѣ короля я бы отвѣтилъ ему: прекрасно, милостивый государь, выходите въ отставку, но ордена Вы не получите“. „Нѣтъ, Ваше Высочество, Вы бы этого не сказали, ибо у него тридцать два голоса въ Парламентѣ“. „А эти тридцать два голоса стоять ли Подвязки?“ — спросилъ онъ смѣясь. — „Какъ Вы думаете, Ваше Высочество? Я думаю, что это еще дешевая имъ цѣна“. Напа сдѣлалъ сравненіе между г-жей Жанлисъ и г-жей де-

léne s'est tournée vers le prince d'Orange, en lui disant: „Eh, M-me de Staël, vous ne pouvez pas la souffrir, vous?—Oh! c'est une vieille pécore et rien de plus, un monstre de corps et d'esprit; j'ai eu l'honneur de la connaître particulièrement“. Là-dessus, l'Impératrice mère s'est écriée: „Mon cher ami, mon cher ami, comme vous la jugez rigoureusement! Quant à moi, je ne l'ai pas connue assez pour pouvoir porter mon jugement sur elle.—Oui, maman, c'est une vieille pécore; elle n'avait un coeur que par esprit et non de l'esprit par le coeur“.

Enfin, j'ai trouvé la conversation très intéressante, tout le temps du dîner, mais le séduisant prince d'Orange, et surtout sa jeune et délicieuse voisine m'ont conquis le cœur plus que jamais.

Zarsko-Sélo, le 15 juillet 1825. Nous avons été aujourd'hui à Pavlovsky assister au mariage de M. Sévérin (avec Mlle Moltke), qui a eu lieu dans la chapelle du château.

Après le dîner et le cercle, nous nous sommes mis en voiture, et nous avons eu la peine de nous séparer avec notre cher

Стааль, причемъ В. Кн. Елена Павловна обратилась къ Принцу Оранскому, говоря: „Ахъ! Вы вѣдь терпѣть не можете г-жу де-Стааль?“ „О, это старая болтуня и больше ничего. Уродъ физической и нравственной. Я имѣль честь ее близко знать“. На это Императрица Мать воскликнула: „Мой милый другъ! мой милый другъ! Вы ее судите слишкомъ строго! Что до меня, то я ее недостаточно знала, чтобы о ней судить“. — „Да, Мама, это старая болтуня. У нея сердце управляетъ умомъ, а не умъ управляетъ сердцемъ“. Словомъ, я нашла очень занимательный разговоръ все время обѣда, но очаровательный Принцъ Оранскій и особенно его молодаля, прелестная сосѣдка покорили мое сердце пуще прежняго.

Царское Село 15 июля 1825 г.
Мы были сегодня въ Павловскѣ на свадьбѣ (Северина съ дѣвицей Мольтке), которая происходила въ дворцовой церкви...

Послѣ обѣда и обхода гостей Высочайшими особами, мы сѣли въ экипажи. Намъ было грустно разстаться съ нашимъ милымъ

Papa, qui s'est mis dans un autre équipage pour aller parcourir pendant trois jours les colonies militaires, avec le comte A....eff.

Pétersbourg, 23 novembre 1825. C'est demain le jour de la fête de Maman et de la mienne; fasse le ciel, qu'il en soit un véritablement pour nous, et il ne peut l'être, que s'il nous offre Papa avançant vers l'affermissement de sa santé et vers un peu de sérénité morale: depuis notre retour en ville, qui a eu lieu le 1er de novembre, nous avons éprouvé des moments, des heures, des journées bien pénibles en le voyant triste, abattu de corps et d'âme, n'ayant de la vie que les soucis et les tracas... Dieu toujours clément a daigné entendre la voix de ses enfants souffrants, et il me semble que depuis deux jours Papa se ranime un peu.

26 novembre. Nous venons d'éprouver un coup aussi inattendu que terrible: la nouvelle de la fin prochaine de notre Empereur bien-aimé a été pour nous la foudre du ciel. Une lueur d'espérance nous est encore réservée: espérons et prions, c'est le seul refuge

Папа, который, съѣхав въ другой экипажъ, поѣхалъ съ графомъ А—мъ на трехдневный обѣзѣдъ военныхъ поселеній.

Петербургъ 23 ноября 1825 г.
Завтра именины Мама и мои.

Дай Богъ, чтобы это былъ дѣйствительно праздникъ для насъ, а это будетъ такъ только въ томъ случаѣ, если мы увидимъ Папа на пути къ выздоровлению и къ нѣкоторому нравственному успокоенію. Со времеи нашего возвращенія въ городъ, 15 ноября, мы испытали очень тяжелыя мгновенія, часы, дни, при видѣ его грустнымъ и удрученнымъ тѣломъ и душой, испытывающимъ въ жизни однѣ только заботы и тревоги. Вѣчно Милосердый Богъ внялъ мольбѣ своихъ страждущихъ дѣтей и миѣ кажется, что уже два дня, какъ Папа немного оживаетъ.

26 ноября. Мы сейчасъ по-несли ударъ столь неожиданный, сколь и ужасный. Извѣстие о близкой смерти нашего возлюбленного Государя было для насъ, какъ громъ небесный.

Еще остается лучъ надежды.
Будемъ надѣяться и молиться.
Это единственное убѣжденіе

de ceux, qui comme nous, perdraient en lui, non seulement un souverain, mais un ami, plein de bonté, d'indulgence et d'attentions! — Si je pouvais rouvrir ce livre pour y marquer la consolante nouvelle de la convalescence de cet être adoré... Dieu entend la voix des affligés!...

28 novembre. Dieu en a décidé autrement: nos voeux et nos prières ont été vains, ou plutôt tardifs... Nous demandions ici la vie de notre Alexandre, et un cercueil le renfermait déjà... Grand Dieu, que ta volonté soit faite!... Dix ans de bienveillance, d'amitié, d'attentions constantes, sont un long souvenir et un pénible regret. Il nous reste encore à demander au Ciel la conservation et le bien-être de notre Patrie... Qu'elle pleure Alexandre comme le meilleur de ses enfants, mais non comme le meilleur de ses rois. Espérons et prions.

1-er décembre 1825. C'est du fond d'un coeur abattu, que je prie aujourd'hui, mais c'est pour un intérêt, qui m'est encore plus intime, encore plus

для тѣхъ, кто, какъ мы, терпаетъ въ немъ не только Государя, но и друга, полнаго доброты, снисхожденья и внимательности.

Если бы я могла опять раскрыть эту книгу, чтобы отмѣтить въ ней утѣшительное извѣстіе о выздоровлѣніи этого обожаемаго существа!... Боже, услыши голосъ скорбящихъ!...

28 ноября. Господь опредѣлилъ иначе. Наши желанья и молитвы были тщетны, или, вѣрно, онъ опоздали...

Мы здѣсь молили о дарованіи жизни нашему Александру, а онъ былъ уже въ гробу... Боже Великій, да будетъ воля Твоя! Десять лѣтъ благоволенія, дружбы, постоянной внимательности составляютъ длинный рядъ воспоминаній и сожалѣнія.

Намъ еще остается молить Бога о сохраненіи и благосостояніи нашей Родины. Пусть она оплакиваетъ Александра, какъ лучшаго изъ своихъ сыновъ, но не какъ своего лучшаго Царя. Будемъ надѣяться и молиться.

1 декабря 1826 г. Я молюсь сегодня изъ глубины обремененнаго сердца, но уже по причинѣ болѣе для меня близкой, болѣе неразлучной съ моимъ

inséparable de mon existence que celui même de la Patrie: pour celui, qui en est la gloire et l'ornement, pour mon adorable père, qui accomplit aujourd'hui ses cinquante-neuf ans. Que Dieu affermisse sa santé chancelante, qu'il verse un baume consolateur dans son âme angélique, minée par la perte, qu'il vient de faire et constamment brisée par les scènes déchirantes, dont il est jurement le témoin au sein de la famille impériale. La mère d'Alexandre trouve une triste douceur à pleurer avec lui son fils, à l'entretenir de sa belle âme, que Papa avait pu et su si bien apprécier; à lui lire les lettres, que notre Ange Impérial lui écrivait de Taganrog quelques jours avant sa maladie et sa mort.—Les grandes-duchesses Alexandrine et Hélène, accablées de douleur et persuadées de la vérité des sentiments de Papa pour leur beau-frère adoré, aiment aussi à lui confier leur profonde affliction, à benir avec lui son auguste mémoire.—Le grand-duc Nicolas, héritier élu d'un trône, qu'il éloigne en faveur de son frère ainé, auquel il prête le premier serment comme sujet fidèle, tandis qu'il

существомъ, нежели даже то, что касается моей Родины: за того, кто составляетъ славу ея и украшение, за моего обожаемаго отца, который сегодня заканчиваетъ свои пятьдесят девять лѣтъ. Да укрепить Господь его колеблющія силы, да изліетъ онъ утѣшеніе въ его ангельскую душу, изнуренную недавней утратой и разбитую раздирательнымъ зрѣлищемъ, котораго онъ ежедневный свидѣтель въ царской семье. Мать Александра находитъ грустную усаду съ нимъ оплакивать своего сына, бесѣдоватъ о его прекрасной душѣ, которую онъ зналъ и умѣлъ цѣнить, читать ему письма нашего Ангела-Государя, писанныя изъ Таганрога за нѣсколько дней до его болѣзни и смерти. Вел. Княгини Александра Феодоровна и Елена Павловна, удрученныя горемъ и убѣжденныя въ искренности чувствъ Папа къ ихъ обожаемому деверю, тоже любятъ довѣрять ему свою глубокую скорбь и съ нимъ благословлять его августейшую память.—В. Кн. Николай Павловичъ избранъ наследникомъ Престола, отъ котораго онъ уклоняется въ пользу старшаго брата и первый ему присягаетъ въ вѣрноподданно-

avait le droit d'être son Empereur, mais placé dans la possibilité d'y monter, consulte Papa sur les moyens de l'occuper avec gloire et sagesse, demande son expérience et ses lumières pour le présent et l'avenir, et lui ouvre son coeur. Enfin, tant d'émotions diverses épisent les forces physiques de Papa, qui sont loin de répondre au feu, à la vivacité, à la grandeur de son âme et lui font quelquefois supporter avec peine des circonstances, qui pour un être doué d'une meilleure santé et de moins de sensibilité, seraient flatteuses et agréables.

30 septembre 1826. Oui, ces entretiens si fréquents, si longs, si animés, ont épisé le peu de forces vitales, que conversait encore notre angélique Papa: patriote ardent et exalté, il revenait de palais, les yeux brillants d'un feu surnaturel, même pour lui, les joues colorées de l'incarnat de la fièvre, qui le minait déjà sûrement et qui lui donnait cette énergie, cette force, cette éloquence du sentiment, si extraordinaires

сти, между тѣмъ, какъ онъ имѣеть право сдѣлаться его Государемъ. Но поставленный въ возможность вступить на Престолъ, онъ совѣтуетъ съ Папа, какъ править имъ со славой и мудростю, вопроша-етъ его опытность и знаніе для настоящаго и будущаго времени и открыва-етъ ему свою душу. Однимъ словомъ, столько всевозможныхъ волнений истощаютъ тѣлесныя силы Папа, которая далеко не соответствуютъ его душевной пылкости, живости, великодушію и часто заставля-ютъ его переносить лишь съ трудомъ тѣ обстоятельства, кото-рыя были бы лестны и пріятны для существа, одареннаго лучшимъ здоровьемъ и меньшей чуткостью.

30 сентября 1826 г. Да, эти частыя, продолжительныя и оживленныя бесѣды истощили тѣ немногія жизненные силы, какія еще оставались у нашего ангела-Папа.

Горячо, пламенно любя Родину, онъ возвращался изъ дворца со взоромъ горящимъ (даже для него) сверхъестественнымъ блескомъ, съ румянцемъ на лицѣ той лихорадки, которая вѣрно уже тогда его изнуряла и придавала ту бодрость, ту си-

pour les oreilles du jeune souverain, qui l'écoutait avec étonnement. — C'était le dernier tribut, que son âme si belle et si élevée payait à sa noble et bien-aimée Patrie!

16 janvier 1826. Oui, le bon Dieu m'a permis de voir encore une nouvelle année, mais qu'il daigne en rendre la continuation plus douce, plus consolante que le commencement: notre cher Empereur au ciel; la plus grande partie des jeunes gens de notre connaissance gisant dans les forteresses; leurs mères, leurs femmes, leurs soeurs en deuil!... Fasse le Ciel que notre nouvel Empereur, dont jusqu'à ce moment-ci nous n'entendons parler qu'avec éloge, fasse respirer plus librement notre belle patrie!... Que va nous amener dans son cours l'année 1826?...

Elle nous a amené de nouvelles, mais grâce à un Dieu tout clément, elles se sont arrêtées, et les plus doux sentiments d'espoir et de reconnaissance envers lui remplissent nos coeurs. Papa, miné pendant deux mois par une maladie accablante, a touché à la tombe, mais un Dieu miséricordieux l'a

lu, ту выразительность чувствъ, столь необычныя для слуха молодого Государя, который винималъ ему съ изумленьемъ.

То была послѣдняя дань, которую приносила благородной, возлюбленной Родинѣ его прекрасная возвышенная душа!

16 января 1826 г. Да, благодаря Господь далъ мнѣ еще разъ увидать Новый Годъ. Дай Богъ, чтобы продолженіе его было бы спокойнѣе и утѣшительнѣе, не жели начало: нашъ дорогой Государь на небѣ, большая часть знакомыхъ молодыхъ людей сидятъ въ крѣпостяхъ, ихъ матери, жены, сестры повержены въ печаль.

Дай Богъ, чтобы нашъ новый Государь, о которомъ до сихъ поръ слышимъ однѣ похвалы, далъ бы свободнѣе вздохнуть нашей прекрасной Родинѣ!... Что памъ принесетъ 1826 годъ?...

Онъ намъ припесъ новыя слезы, но благодаря Прекрасному Сердцу Богу, эти слезы прекратились и самыя сладкія чувства надежды и признательности къ Нему исполнили наши сердца. Папа, измученный двухмѣсячной тяжелою болѣзнью, приближался къ смерти, но Милосердый Господь поддержалъ его

soutenu et rendu à une femme et à des enfants, dont il est la gloire, le bonheur et la vie.

Lundi 12 avril. Mon coeur est oppressé de tristesse. Papa, que nous espérions toujours voir entièrement convalescent, se remet bien lentement, ou plutôt depuis quelque temps les progrès si lents, que son état faisait vers le mieux, se sont arrêtés. Je mets toute mon espérance en Dieu, je dépose ma prière à ses pieds... Il est clément, miséricordieux, il ne repoussera pas mes voeux.

Jeudi 15 avril. Je peignais tranquillement dans ma chambre, ce matin, lorsque j'ai vu tourner dans notre cour l'éblouissante voiture d'or, les six chevaux magnifiquement enharnachés de l'Impératrice mère qui, voulant voir Papa avant de partir pour Moscou et lui épargner toute gêne et toute inquiétude, est venue elle-même le visiter sans se faire annoncer. Au bout de quelques instants on est venu nous appeler au salon, et nous avons trouvé l'Impératrice assise sur le canapé près de Papa et pressant ses mains avec tendresse: elle nous a embrassées avec beaucoup de bonté, et en partant elle a fait

и возвратилъ его женѣ и дѣтамъ, для которыхъ онъ слава, счастье и жизнь.

Понедѣльникъ 12 апрѣля. Мое сердце подавлено тоской. Папа, котораго мы надѣялись видѣть совсѣмъ выздоравливающимъ, поправляется очень медленно или, вѣрнѣе, съ нѣкоторыхъ поръ медленное улучшеніе остановилось. Я возлагаю всю надежду на Бога, повергаю къ Его стопамъ мою мольбу. Онъ, Благій и Милосердій, не отвергнетъ мое прошеніе.

Четвѣртъ 15 апрѣля. Я спокойно рисовала у себя въ комнатѣ сегодня, когда увидала, что къ намъ на дворъ вѣзжаетъ ослѣпительная, золотая карета Императрицы Матери шестерней лошадей, въ великолѣпной упряжи. Она пожелала увидать Папа передъ своимъ отѣздомъ въ Москву, и, чтобы избавить его отъ всякаго стѣнченья и беспокойства, приѣхала къ нему сама, безъ предувѣдомленія. Немного спустя насъ позвали въ гостиную, где мы застали Императрицу, сидящую на диванѣ около Папа и нѣжно пожимающую ему руки. Она насъ очень ласково поцѣловала и, уходя, нѣжно простилась съ

à Papa les plus tendres adieux, lui a bien recommandé de lui écrir souvent, lui a promis, qu'il trouverait dans toutes les grandes villes de France des lettres d'elle à poste restante; enfin elle nous a toutes embrassées, bénies et a été d'une affabilité charmante.

(   ):

Instruite par son médecin, elle pressentait déjà la funeste vérité, et nous, aveuglées par la puissance d'un Dieu, qui voulait nous épargner les souffrances d'une prévoyance accablante, nous nous flattions encore des plus belles et des plus douces espérances!

22 septembre 1826. Réval.
J'ai aujourd'hui vingt ans, et triste orpheline c'est dans les larmes, que j'ai vu arriver et que je vais passer cet anniversaire d'un jour jadis si beau pour moi, puisqu'il me rendit fille du meilleur des hommes.

Son âme, si belle et si pure, quoique encore retenue dans ce monde, planait dans une sphère supérieure: les biens fragiles de cette vie ne pouvaient plus l'éblouir, ni pour lui, ni pour les objets de son amour: „Soyez bonnes et pures“, disait souvent à ses filles ce meilleur des pères, en les caressant ou de

Папа, приказала часто ей писать и обещала, что во всехъ главныхъ городахъ Франціи онъ найдетъ на почтѣ письма отъ нея. Наконецъ, она всѣхъ насъ поцѣловала, благословила и была чрезвычайно ласкова.

Приписано послѣ кончины Н. М. (безъ числа). Предупрежденная докторомъ, она уже предвидѣла пагубную связку въ то время, какъ мы, по волѣ Божьей избавленныя отъ тяжелаго предчувствія, слѣпо лъстили себя самыми сладкими надеждами!

22 сентября 1826 г. Ревель.
Мнѣ сегодня двадцать лѣтъ и, какъ жалкая сирота, въ слезахъ я встрѣтила и проведу годовщину дня, иѣкогда столь для меня прекраснаго, такъ какъ въ этотъ день я стала дочерью лучшаго изъ людей.

Его прекрасная, чистая душа, хотя еще удерживаемая здѣсь, уже витала въ другомъ мірѣ.

Тлѣнныя блага этой жизни не могли казаться обольстительными ни для него, ни для любимыхъ имъ.

„Будьте добры и непорочны“, говорилъ часто этотъ лучшій

son regard affectueux, ou d'un mouvement de tendresse... Je rends grâce à mon Dieu de m'avoir permis au moins d'entourer de mes soins et de mon amour ses derniers moments, d'avoir mérité plus d'une fois que les mains amaigries de l'Ange prêt s'envoler pressassent avec bienveillance et tendresse les mains de sa fille, que des paroles de satisfaction prononcées d'une voix déjà si faible, mais avec l'accent encore si prononcé d'un coeur content, pénétrassent, comme la rosée du ciel, dans mon âme déjà minée par les plus cruels pressentiments:

Ce sont des bonnes filles, des filles bien attachées à leur père. Mes filles sont des soeurs grises, des soeurs de charité pour moi, et leur mère est la supérieure. Lorsqu'il prononçait ces précieuses paroles, son regard toujours si calme et si doux, mais animé d'un feu surnaturel, qu'entretenait une fièvre continue, exprimait la satisfaction, et son coeur si aimant battait sûrement d'espérance pour l'avenir de ses enfants, car il ne voulait en être aimé que pour eux-mêmes, pour entretenir dans leurs âmes cette piété filiale, première source de toutes les vertus.

изъ отцовъ своимъ дочерямъ, лаская ихъ взглядомъ или нѣжнымъ движеньемъ...

Я благодарю Бога, что Онъ миъ дозволилъ окружить заботой и любовью хотя послѣднія мгновенія его жизни и не разъ заслужить, чтобы исхудалыя руки улетающаго ангела нѣжно и ласково пожали руку дочери; слова, произнесенные уже слабѣющими голосомъ, но въ которыхъ слышалось сердечное удовлетвореніе, пропибли, какъ небесная роса, въ мою душу, уже истерзанную мучительнымъ предчувствіемъ:

„Онъ хорошия дочери, дочери очи привлекания къ отцу. Мои дочери сестры милосердія для меня, а ихъ мать старшая сестра“. Когда онъ произносилъ эти драгоценныя слова, взглядъ его, всегда столь спокойный и кроткій, но оживленный сверхъестественнымъ огнемъ, поддерживаемымъ постоянной лихорадкой, выражалъ довольство, и его любящее сердце вѣрно билось вѣрой въ будущность его дѣтей, ибо онъ желалъ быть любимымъ ими только для нихъ же, чтобы поддержать въ нихъ душъ любовь къ родителямъ, — источникъ всѣхъ добродѣтелей.

КЪ АВТОБИОГРАФІИ КН. П. А. ВЯЗЕМСКАГО.

(Отзы́вы о ней Я. К. Грота и самого князя П. А.).

Когда въ 1877 году графъ С. Д. Шереметевъ задумалъ издать собраніе сочиненій маститаго поэта, послѣдній, по настоянію графа и друзей, написалъ къ нему *автобіографическое введение*, которое и было имъ доставлено въ комиссію по изданію его сочиненій, состоявшую изъ лицъ, приглашенныхъ къ тому самимъ княземъ, а именно: Я. К. Грота, А. Ф. Бычкова, А. В. Никитенка и Н. П. Барсукова¹⁾), и затѣмъ напечатано въ I т. изданія.

Я. К. Гротъ, безъ сомнѣнія, по порученію сочленовъ своихъ, изложилъ письменно нѣсколько своихъ замѣчаній объ этомъ введеніи, и эту замѣтку свою прочелъ въ комиссіи (въ февр. 1877 г.); копія же ея была тогда же послана кн. Вяземскому въ Гомбургъ.

Кн. Петръ Андреевичъ въ апрѣлѣ того же года откликнулся на это интересныи письмомъ къ Я. К. Гроту, въ которомъ отчасти возражаетъ на сдѣланныя замѣчанія, отчасти соглашается съ ними, обѣщаетъ принять ихъ во вниманіе, и при этомъ случай, какъ всегда, въ живой и яркой формѣ набрасываетъ рядъ чертъ—для пополненія своего литературнаго автопортрета, а попутно со свойственными ему остроуміемъ и мѣткостью касается и кое-чего другого, напр., русскаго литературнаго языка etc.

¹⁾ Повары Н. П. Барсуковъ, котораго кн. Вяземскій, по собственному его выраженію, назначилъ „особеннымъ душеприкащикомъ и издателемъ своего домочадства“, былъ исключительнымъ редакторомъ всѣхъ двѣнадцати томовъ сочиненій кн. П. А. Вяземскаго.

Такимъ образомъ, это письмо является любопытнымъ дополненіемъ къ его автобіографіи и литературной исповѣди.

Ниже мы помѣщаемъ какъ отзывъ Я. К. Грота, такъ и отвѣтное письмо князя Петра Андреевича, еще два письма его къ Я. К. Гроту, а также сохранившіяся вмѣстѣ съ письмами князя два маленькихъ стихотворенія его изъ той-же поры, присланныя Я. К. (подъ заглавиемъ „Мои выходки“) вмѣстѣ съ другими, и оставшіяся, повидимому, ненапечатанными.

К. Гротъ.

Отзывъ Я. К. Грота, читаный въ комиссіи по изд. соч. кн. Вяземского и ему посланный въ копіи.

Съ живѣйшимъ интересомъ, чуть не въ одинъ присѣсть, прочелъ я автобіографическое предисловіе князя Петра Андреевича. Нахожу, что оно и оригинально и прекрасно. Таково останется оно, если въ немъ и ничего не измѣнить; но такъ какъ оно сообщается намъ вѣроятно для того, чтобы узвать наше мнѣніе о немъ въ подробностяхъ, то я выскажу тѣ немногія замѣчанія, которыя приходили мѣй на мысль при чтеніи его.

Заявленіе автора, что онъ говоритъ о своей жизни не въ хронологическомъ порядке, показалось мѣй не совсѣмъ вѣрнымъ. Правда, хронологическая нить у него прерывается иногда вставками, но она все-таки проходитъ черезъ весь разсказъ. Я полагалъ бы, что тутъ надо выразить нѣсколько точнѣе: хаоса или лабиринта никакого нѣтъ, а авторъ напрасно заранѣе предупреждаетъ противъ себя читателя.

Пассажъ о тѣлесныхъ наказаніяхъ требуетъ, по моему, нѣкотораго измѣненія. Авторъ, кажется, не принялъ въ соображеніе двухъ сторонъ вопроса: во 1-хъ, положенія, въ какое ставится исполнитель, который долженъ или чувствовать омерзѣніе къ своему дѣйствію, или ожесточаться; во 2-хъ, того, что трудность соблюденія мѣры въ этихъ паказаніяхъ легко приводить къ опасности переступить ее и слѣдовательно къ несправедливости или жестокости. Онъ не коснулся также одного обстоятельства, которое болѣе всего можетъ служить доводомъ въ пользу сохраненія, въ нѣкото-

рыхъ случаяхъ, тѣлеснаго наказанія,—именно не коснулся трудности замѣнить его другою карою. У насъ въ учебныхъ заведеніяхъ розги замѣнены изгнаніемъ, но что же изъ этого выходитъ? мальчикъ, который за свой проступокъ поплатился бы только физическою болью и стыдомъ передъ товарищами, лишается дальнѣйшаго воспитанія и несетъ во всю жизнь послѣдствія своего проступка; отъ того бывали случаи, что освобожденный отъ тѣлеснаго наказанія самъ просилъ подвергнуть его лучше этому, чѣмъ другому способу возмездія.

Авторъ и въ началѣ и въ концѣ своего вступленія выражаетъ, что онъ пишетъ не для другихъ, а для себя, что ему дѣла нѣтъ до читателей, до публики. Справедливо ли это? Можно ли представить себѣ, чтобы человѣкъ пишущій не имѣлъ въ виду впечатлѣнія, какое онъ произведетъ своимъ писаніемъ на будущихъ читателей? А если онъ дѣйствительно такъ дѣлаетъ, то правъ ли онъ, и нельзя ли тогда спросить его: зачѣмъ же онъ издастъ то, что писалъ исключительно для себя самого?

Авторъ, между тѣмъ, много распространяется о томъ, какъ относилась къ нему журналистика и критика. Не лучше ли было бы менѣе говорить обѣ этомъ и тѣмъ самымъ показать свое равнодушіе къ пристрастной брані или несправедливому молчанію?

О „Фонъ-Визинъ“ его, говорить онъ, почти не было въ литературѣ отзывовъ. Такъ ли это? Справимся въ Межовскомъ каталогѣ Базупова. Тамъ подъ № 9892 находимъ довольно длинный списокъ статей, появившихся по поводу изданія этой книги въ газетахъ и журналахъ, именно въ слѣдующихъ: Спб. Вѣд., Сынъ От., Сѣв. Пчела, Библ. д. Чт., Литер. Газета, Москвитян. (три статьи, или одна въ 3-хъ книжкахъ), Отеч. Зап. и Моск. Вѣд., всего въ 8-и изданіяхъ. Поэтому не сочтеть ли кн. П. А. нужнымъ нѣсколько измѣнить и то мѣсто, гдѣ рѣчь идетъ обѣ известномъ отзывѣ Гоголя? Обѣ остальномъ ничего не могу замѣтить, кроме того, что все это читалъ съ большимъ наслажденіемъ и мысленно благодарилъ автора за то, что онъ не полѣнился и не поскучалъ сообщить читающему миру, настоящему и будущему, столько любопытныхъ и поучительныхъ подробностей о своемъ развитіи, о своихъ взглядахъ и пережитыхъ на своемъ вѣку

обстоятельствахъ. Какъ много ново, напр. свѣдѣнія о іезуитской коллегіи! какъ другое интересно, напр. разсказъ о работе надъ „Фонъ-Визинъмъ“, да все, все въ высшей степени увлекательно, и прочитавъ это до конца, можно только пожалѣть, что авторъ далъ намъ такъ мало сравнительно съ тѣмъ, что могъ бы дать, что онъ написалъ только нѣсколько листовъ вместо цѣлой книги, которой хотѣлось бы дождаться отъ него, которую ему легко было бы написать, еслибы онъ захотѣлъ глубже порыться въ своей памяти, сильнѣе раскопать и взворотить старину, которая ему отмежована въ такихъ щедрыхъ размѣрахъ.

Я. Громъ.

Кн. П. А. Вяземскій—Я. Е. Гроту.

Homburg v. d. Höhe 5/17 апреля 77.

Имѣю долгъ—какъ писывалъ гр. Канкринъ—преклонить предъ Вами повинную голову, и прежде всего просить Васъ, любезнѣйшій и почтеннѣйшій Яковъ Карловичъ, великодушно простить мнѣ мое долгое молчаніе. Впрочемъ, и то сказать, что все это послѣднее время мнѣ часто нездоровилось и бывалъ я очень не въ духѣ. Восточный вопросъ и безсонница, простуда, геморой и наши газеты раздражали, давили и ломали меня. Вы знаете, что я коренной и пеизмѣненный арзамасецъ. Въ молодости мы смыкались надъ славянофильствомъ. Не хотѣлось бы на старости кряхтѣть и плакать отъ него. Кстати о Канкринѣ и о формулѣ его. Она не совсѣмъ, кажется, неправильна. Имѣю честь, имѣю счастіе—тоже оборотъ не русскій, а иноzemный. Когда пишемъ къ Высочайшимъ особамъ, намъ кажется мало именъ честь, мы говоримъ: *имѣемъ счастіе*, а часто по содержанію письма и доклада выходитъ, что тутъ нѣтъ никакого счастія ни для того, кто пишетъ, ни тому, кому пишешь, а иногда бываетъ очень непріятно тому и другому.

Вашъ отзывъ о моемъ *введеніи* мнѣ очень пріятенъ и лестенъ. Вижу изъ отдѣльныхъ замѣтокъ вашихъ, что Вы читали его со вниманіемъ, и много благодарю за доставленіе мнѣ замѣтокъ, которые также прочелъ со вниманіемъ. Замѣчаніе ваше по поводу тѣлесныхъ наказаній совершенно справедливо, и я имъ воспользуюсь.

Во время краткаго, и почти бесполезнаго прохожденія моего черезъ министерство просвѣщенія, я всегда былъ противъ исключеній изъ учебныхъ заведеній несовершеннолѣтнихъ учениковъ.

Не помню, говорилъ ли я опредѣлительно, что пишу только для себя, или не сказалъ ли я, что пишу болѣе для себя, нежели для другихъ. Въ первомъ случаѣ можно измѣнить и ослабить мое выраженіе; во второмъ оно такъ. Впрочемъ, кажется, я сказалъ, что всегда имѣлъ и вынѣкъ имѣю свою ограниченную публику, свой трибуналъ. Дѣло въ томъ: могу безъ всякихъ преувеличеній и униженія наче гордости сказать, что люблю только *писаное*, а *написанное мною* никакого удовольствія мнѣ не приноситъ. Становлюсь не только равнодушнымъ къ нему, но часто и жестокосердымъ. Въ письменномъ отношеніи я отецъ въ родѣ Ж. Жака. Отрекаюсь отъ дѣтей своихъ и отдаю ихъ въ воспитательный домъ, или въ волю Божію, въ печать, если кому угодно печатать ихъ. Доказательствомъ тому служитъ, что я не собираю себѣ и не печаталъ гуртомъ и оптомъ себѣ до 85-ти лѣтняго возраста, хотя и дѣлали мнѣ предложенія собрать меня въ полномъ изданіи. Да и теперь не я себя издаю, а меня издаются по почиву любезнѣйшаго внука моего, гр. Шереметева. Согласіе мое на это есть тоже и отчасти равнодушіе къ написанному мною, равнодушіе, такъ сказать, предсмертное. Къ тому же не боюсь, чтобы гр. Шереметевъ могъ разориться даже и отъ совершенно убыточнаго предприятия. Повѣрите ли, что я еще не дотрогивался до *аведенія*, возвращенного мнѣ въ чистой копіи. Не говорите этого Барсукову. Онъ меня возненавидѣтъ и предастъ проклятію. Дѣло въ томъ, что *аведеніе est un fait accompli*. А я люблю только *les faits à accomplir*. Съ тѣхъ поръ, что лежатъ у меня на столѣ нетронутая рукопись, я намаралъ еще много листовъ о томъ и о семъ. Равнодушенъ я, а между тѣмъ задорливъ. Это такъ. Тутъ есть противорѣчіе: но если это противорѣчіе мнѣ присуще и гнѣздится во мнѣ? Какъ тутъ быть? Обманывать другихъ не стонть того. Впрочемъ, при пересмотрѣ рукописи, можетъ быть, и сдѣлаю нѣкоторыя измѣненія.

Не помню другихъ статей о Ф.-Визинѣ моемъ, кромѣ вашей, да кажется Греча. Не только не помню, но и рѣшительно не

знаю. Справлюсь. Впрочемъ имѣль я въ виду новыя изданія Ф.-Вазина, въ которыхъ, кажется, ужъ черезчуръ *игнорировали* меня. Иное у меня, можетъ легко быть и не совсѣмъ вѣрно, потому что пишу заочно, на память, не имѣя подъ рукою ни материалаовъ, ни справокъ.

Вообще я натуры *спонтанной*—какъ прикажете сказать по русски? *самородный* не вполнѣ выражаетъ понятіе,—а не натуры вырабатываемойся. Не умѣю исправлять себя. Охотнѣе и скорѣе напишу пять новыхъ листовъ, нежели переправлю одинъ. Да и переправка написаннаго—вѣдь это почти то же, что une photographie retouchée. Эта работа мнѣ не понутру. Впрочемъ, постараюсь сдѣлать все что могу. Во всякомъ случаѣ будьте моимъ ходатаемъ и защитникомъ предъ потомствомъ. Настоящее письмо можетъ послужить Вамъ вѣрющимъ письмомъ и завѣщательнымъ полномочиемъ отъ меня.

Обѣщалъ я прислать Вамъ мой *Цельтогъ*, прочитанный Вамъ въ Гомбургѣ. Но не могу отыскать его ни въ памяти, ни въ бумагахъ своихъ. Еще доказательство, что пишу для писанія. Впрочемъ по настоящему и не пишу, а слагаю въ умѣ, во время прогулокъ пѣшкомъ, перѣездовъ по желѣзной дорогѣ. Если тотчасъ запишу, то хорошо; а многое пропадаетъ безслѣдно. Видно туда ему и дорога.

А знаете ли, что хочется сказать миѣ для полноты моей литературной исповѣди? Вотъ что: чѣмъ болѣе и, такъ сказать, внимательнѣе пишу, тѣмъ болѣе убѣждаюсь, что языкъ нашъ можетъ быть богатъ, а не тароватъ. Безъ особенного труда и насилия отъ него ничего не доберешься. Да и съ трудомъ, не всегда съ успѣхомъ. Нашъ языкъ какъ-то мало общежителенъ, вѣжливъ: въ немъ мало политичности и галантерейности, сказалъ-бы Осипъ Ревизора. Нашъ языкъ, какъ земля наша, богата сырьими материалами—да и то богата[ль], и какъ богата, это еще вопросъ—тяжеловѣсными, громоздкими. Все у насъ сырье. Языкъ нашъ ветхозавѣтный, а не новозавѣтный. Онъ тянетъ на долгихъ и на колесахъ, а не мчится по рельсамъ на парахъ. У насъ нѣть разговорнаго, драматического языка. Едва-ли есть и повѣствовательный. Одно между прочимъ: у насъ почти нѣть синонимовъ, слѣдовательно нѣть

оттѣнковъ для выраженія мысли и чувства. Вездѣ выходитъ китайская колоризація, иногда свѣжая и яркая, но вообще оляповатая, грубая. Ради Бога, не выдавайте Срезневскому моего руссохульства. Онъ предложитъ выключку мою изъ академіи. А все нужно бы приняться за новый академической словарь. Существующій—одна сухая номенклатура словъ: а нуженъ полный, живой, одушевленный инвентарій. Объ этомъ поговоримъ послѣ. Я и такъ заболтался. Вотъ что значить старость и Гомбургское келейное заточеніе.

Неизмѣнно Вамъ преданный В.

Мой сердечный поклонъ А. В. Никитенко. Что здоровье его? а о Пономаревѣ¹⁾). Есть ли надежда помочь ему? Нѣть ли въ архивѣ Академіи бумагъ Кважинова? Мне хочется писать о „Хвастунѣ“ его.

Въ дополненіе къ этому письму кн. П. А. Вяземскаго будетъ умѣстно привести здѣсь еще два письмѣца кн. Вяземскаго къ академику Гроту, слѣдовавшія за первымъ (отъ 18 мая и 4 июня 1877 г.) и по содержанію его дополняющія.

Hombourg v. d. Hölle, 18/30 мая.

Очень лестно для меня предложеніе Академіи, и на это предложеніе могу только отвѣтить: рады стараться! Обѣщать же—дѣло другое. Обѣщаніе не моего возраста слово. Обѣщаніе забѣгаешь въ будущее; а въ мои годы и то уже хорошо, что усидишь на мѣстѣ, а не совсѣмъ пятишься назадъ. Впрочемъ, увидимъ, что Богъ дастъ. Повторяю одно, что сильно желаю исполнить требованіе Академіи.

Тогдашнію національную гимназію, въ полномъ значеніи слова, не было. Былъ гимнъ Жуковскаго на голосъ народнаго англійскаго. Можеть быть, при случаяхъ и пѣвали его, но частнымъ образомъ, а общаго, всемѣстнаго, всенароднаго пѣнія не было. Есть еще прекрасные куплеты Жуковскаго, пѣтые въ присутствіи Государа

¹⁾ Степ. Иван. Пономаревъ, известный библиографъ, авторъ труда „Матеріали для полнаго изданія сочиненій кн. П. А. Вяземскаго“.

у Англійскаго посла. Не знаю, чья музыка. Всѣ эти стихи находятся въ послѣднемъ изданіи Жуковскаго. При возвращеніи Государя, послѣ войны, кто-то сочинилъ:

„Ты возвратился благодатный.“

Далѣе не помню. Музыка, кажется, Кавоса. Знаменитая Каталаніи пѣла по-русски эти куплеты на публичныхъ концертахъ въ Петербургѣ, въ залѣ Биржи, и въ Варшавѣ.

Моя надпись къ бюсту Александра „Мужъ твердый въ бѣдствіяхъ“ и т. д. была положена на музыку Бортнянскимъ и пѣта на праздникѣ, который Императрица Марія Феодоровна давала въ Павловскѣ, также по возвращеніи Государя съ похода. Есть о томъ письмо Нелединскаго ко мнѣ, напечатанное въ Архивѣ. Музыки не слыхалъ я. Помню еще, какъ въ маскарадахъ пѣвали на хорахъ какой-то польскій съ припѣвомъ:

Александръ, Елизавета,
Восхищаете Вы насъ.

Вотъ все, что имѣю сказать по этому вопросу.

Державина я получилъ и приношу нижайшую благодарность, а также и за Пугачева-Державина и за Рунеберга. Все прочитано мною съ большимъ удовольствіемъ. Съ живѣйшимъ сочувствіемъ прочелъ я статью супруги Вашей. Но, если было бы время, протестовать я противъ сказанного о партии славянофиловъ (стр. 17). Виновать, а сохрани Боже, чтобы принадлежала ей будущность. Въ такомъ случаѣ, мы пародъ пропадшій, довольно уже накуралесили они и въ настоящемъ¹⁾.

Неизмѣнно Вамъ преданный Вяземскій.

Гомбургъ предъ высотами,
4/16 июня—77.

Охотно и съ большимъ удовольствіемъ предоставлю въ распоряженіе Ваше присланые Вамъ стихи мои. Въ одномъ изъ журналовъ нашихъ видѣть ихъ не желаю, а за оказанное имъ госте-

¹⁾ Кн. Вяземскій разумѣеть Турецкую войну. Тутъ сказалось настроеніе въкоторыхъ круговъ нашего общества и правительственныхъ сферъ, боявшихся войны. Притомъ кн. П. А., жившій за границей, не былъ свидѣтелемъ общаго одушевленія къ дѣлу Славянъ, охватившаго Россію, а въкоторое предубѣжденіе относительно славянофиловъ объясняется у него литературными арамасскими традиціями (см. 1-ое письмо, стр. 30).

Б. Г.

пріимство въ академическомъ Сборникѣ буду чувствительно и ви-
жайше благодаренъ. Могу приложить къ нимъ еще малую толику,
если угодно. У меня много накопилось подобныхъ выходокъ. Хочу
собрать и издать ихъ за границею подъ заглавиемъ: „Хандра съ
проблесками“*. Подъ этимъ видомъ можете напечатать ихъ въ Сбор-
никѣ, какъ выдержки изъ рукописи готовой къ печатанію. Вы пугаете
меня малымъ числомъ читателей. Но, право, я за ними не гонюсь.

Желаю Вамъ въ поѣздкѣ въ Упсалу столько же успѣха,
какъ и въ поѣздкѣ въ Тамбовъ. Радуюсь и дивлюсь Вашей неуто-
мимой и энергической дѣятельности. Вы—рѣдкое явленіе въ наше
время, а особенно у насъ. Вы не вершки хватаете, а углубляетесь
въ самую суть и въ преисподня земли.

А я, проспавши до полудня,
Курю табакъ и кофе пью.

Цо вечерамъ часто пробѣгаю Державина, и перечитываю съ
особеннымъ удовольствіемъ Ваши объясненія и приписки. Издайте
такъ и Сумарокова, хоть выборъ изъ него. Право, онъ стоять того.
Въ немъ много пошлого подражательства,— кажется, слово не
академическое,— но много есть и оригинальнаго. Онъ въ свое
время былъ не только критикъ и авторъ, во и дѣйствующее лицо
въ русской литературѣ, а такія лица у насъ рѣдкость.

Покорнѣйше пропшу передать съ противоположнаго берега, но
все-же усердный мой поклонъ любезнѣйшей славянофилкѣ.

Неизмѣнно Вамъ преданный Вяземскій.

Мои выходки

(то-есть стихи, которые я выхаживаю въ прогулкахъ моихъ).

Подъ этимъ заглавиемъ на листкѣ, присланномъ къ Я. К. Г'роту
при одномъ изъ писемъ, записаны княземъ П. А. четыре малень-
кихъ стихотворенія, изъ которыхъ два (2-ое и 3-ье), а именно:

- 1) „Судьба насъ за носъ водить всѣхъ“ и
- 2) „Въ воспоминаніяхъ ищу я вдохновенія“

были напечатаны въ собраниі сочиненій князя (см. т. XII, стр.
530 и 535). Но 1-ое и 4-ое не имѣются тамъ, а потому и пе-
чатаются вами здѣсь.

I.

На радость я ужъ старъ, на скорбь еще я молодъ:
 И поздней осени и заморозковъ холодъ
 Не остудили слезъ, которыи счета нѣтъ,
 Не порвали всѣхъ струнъ, въ которыхъ есть отвѣтъ
 На каждую печаль сродни съ душой моей:
 Еще могу страдать и плакать я умѣю.

IV.

Можеть и долженъ.

Еще дней нѣсколько—пожалуй—два·три года ¹⁾—
 Вѣдь годы тѣ же дни, снесетъ и ихъ волной:
 Но часъ ужъ не далекъ: свое возьметъ природа,
 И что земля дала, вновь примется землей.

* * *

Отъ смерти, знаю я, увы! не щить—и младость:
 И съ вѣткіи молодой срываетъ цвѣтъ она,
 Въ то время, какъ его привѣтствуетъ и радость,
 И солнце первое, и первая весна.

* * *

Смерть не разборчива: какъ часто старецъ хилой
 Переживаетъ тѣхъ, которыхъ зрѣль разсвѣтъ,
 И самъ едва живої, предъ раннею могилой
 Хоронить въ ней, кѣмъ жилъ и все чего ужъ нѣтъ

* * *

(И памень молодой)
 И молодой огонь угаснуть рано можетъ,
 Но свѣтлымъ будущимъ онъ могъ еще владѣть:
 Ждать старцу нечего и вѣкъ его ужъ прожитъ
 Не то, что можетъ, нѣтъ, онъ долженъ умереть.

Гомбургъ предъ высотами—май 1877.

Сообщ. К. Я. Громъ.

¹⁾ Князь П. А. угадалъ близость своей кончины: онъ прожилъ послѣ тогдѣ всего еще $1\frac{1}{2}$ года (ум. въ ноябрѣ 1878 г.).

Столовая книга патриарха Филарета Никитича.

1623 г.¹⁾.

(Продолжение).

Въ четверг, 1 января оз 1 день, Великому Государю, Святѣшему Филарету, патриарху Московскому и всеа Руси, въ столовое кушенье юствы подавали: черево да пруть бѣлой рыбы сухія, черево да пруть лосоши сухіе, пруть осетрѣ сухой, блюдо икры осення, блюдо икры сиговыя, на блюдо 5 сельдей паровыхъ, 10 сельдей свѣжихъ, на паръ спина лосоши, сигъ, лодога, сырть, скабъ, стерлядь паровая, миса ухи назимнныя шафранныя, щука да 5 окуней, лепци живые въ ухѣ, стерлядь да судакъ въ ухѣ, язь живъ въ ухѣ приказной, росольново: карась росольной, разольново полголовы лососины свѣжія подъ лимономъ, полголовы осетринны свѣжія, полголовы шеврюжны свѣжія, щука колодка жива, сигъ да лодога боченные, звено теши бѣлужки астраханскія, блюдо щучинъ да блюдо стерлядины свѣжепросольныя, спина осетринны шехонской. Да приказныя юствы Государю патриарху подавали: кружесть тельной, а въ немъ судакъ.

Отъ старца семжина, осетрина.

На хлѣбенной дворецъ 6 пучковъ вязиги въ пирожокъ, сигъ свѣжъ, на подсыпку 2 пучка вязиги.

А въ вечернее кушенье Государю патриарху юствы подавали: блюдо икры сиговыя, 5 сельдей паровыхъ, щука да 5 окуней въ

¹⁾ Налало „Столовой Книги“ напечатано въ XI ви. „Старины и Новизны“.

ухъ, звено лососины свѣжія подъ лимономъ, звено осетрины свѣжія, звено шеврюжины свѣжія, сигъ да лодога боченные, звено теши бѣлужки астраханскія.

За столовымъ кушеньемъ у Государя патріарха ъли въ Крестовой архидаikonъ да казначей съ братьею 9 ч. И въ столъ братъ ѿсты было: икра паюсная, шти съ забѣлою, уха окуневая, сиги боченные подъ чеснокомъ, семжина просольная.

Да въ другомъ столѣ ѿль дворянинъ Степанъ Караполовъ, да Богородскихъ соборныхъ: ключарь, чоповъ и дьяконовъ 7 ч. И вышло имъ икра паюсная, уха окуневая.

А вечере старцомъ вышло: шти съ забѣлою, уха окуневая, семга просольная, сиги боченные подъ чеснокомъ.

Въ пятницу, 26 января въ 2 день, Великому Государю, Святѣшму патріарху Филарету Никитичу Московскому и всеа Руси, въ столовое кушенье ѿсты подавали: черево да пруть бѣлой рыбицы сухія, черево да пруть лосопы сухія, пруть осетрей сухой, блюдо икры осення, блюдо икры сиговыя, 5 сельдей паровыхъ, 10 сельдей свѣжихъ подъ взваромъ, па паръ схабъ бѣлужей верчепой, стерлядь, сигъ, лодога, сырть, стерлядь верченая, миса ухи назимнага шафранныя, щука да 5 окуней, стерлядь да судакъ въ ухъ, шти съ яйцы, карась росольной, полголовы лососины свѣжія, полголовы осетрины свѣжія, полголовы шеврюжины свѣжія, щука колодка жива, сигъ да лодога боченные, звено теши бѣлужки астраханскія, блюдо щучины да блюдо стерлядины свѣжепросольныя, черево осетрины шехонской.

Да приказныя ѿсты Государю патріарху подавали: ковардакъ мунсунъ подовзваромъ, мунсунъ же подъ хрѣномъ, урѣзокъ спины осетри на кости, урѣзокъ спины бѣлужки на кости, третъ кружка окрашивана подъ уксусомъ, полпрута лосопы.

На хлѣбеной дворецъ 6 пучковъ вязиги.

За столомъ у Государя патріарха ъли въ Крестовой: архидаikonъ да казначей съ братьею 9 ч. И въ столѣ имъ ѿсты было: икра, шти съ забѣлою, уха окуневая, семжина, бѣлужина.

А въ вечернее кушенье Государю патріарху ѿсты подавали: блюдо икры сиговыя, 5 сельдей паровыхъ, щука да 5 окуней да стерлядь въ ухъ, росольново звено лососины свѣжія, звено осе-

трины свѣжія, звено шеврюжны свѣжія, сигъ да лодога боченные, звено теши бѣлужьи астраханскія.

Старцомъ: шти съ забѣлою, уха окуневая, семжина, бѣлужина.

Въ субботу, 1енваря въ 3 день, Великому Государю, Святѣйшему патріарху Филарету Никитичу Московскому и всеа Русіи, въ столовое кущеные юствы подавали: черево да пруть бѣлой рыбыцы сухія, черево да пруть лососини сухія, пруть осетрей сухой, блюдо икры осення, блюдо икры сиговыя, на парѣ спина лососья, стерлядь, сигъ, лодога, сырть, стерлядь верченая, щука да 5 окуней, стерлядь и судакъ свѣжіе въ ухѣ, миса ухи назимныя шафранныя, росольново, карась, полголовы лососивы свѣжія съ лимоны, полголовы осетрины свѣжія, полголовы шеврюжны свѣжія, щука колодка жива, сигъ да лодога боченные, звено теши бѣлужьи астраханскіе, блюдо щучины да блюдо стерлядини свѣжепросольныя.

А въ ухи и во шти въ подвару ставецъ снятковъ.

Да приказныя юствы Государю патріарху подавали: ковардакъ, звено осетрины шехонскія, звено семги просольныя.

На хлѣбенной дворецъ 6 пучковъ вязиги.

А въ вечернее кущеные Государю патріарху подавали: блюдо икры сиговыя, 5 сельдей паровыхъ, щука да 5 окуней, да стерлядь въ ухѣ, звено лососини свѣжія, звено осетрины свѣжія, звено шеврюжини свѣжія, сигъ да лодога боченные, звено теши бѣлужьи астраханскія.

За столомъ у Государа патріарха юли въ Крестовой: архидьяконъ да казначай съ братцею 9 ч., и вышло имъ: полъ 3 блюда икры арменскія, полъ 3 блюда бѣлыхъ рыбыцы просольныя, полъ 3 звена осетрини просольныя, полъ 3 блюда ухи карасовыя, шти съ забѣлою. Да Угрѣшскаго монастыря золотошвея, и вышло ему: полблюда икры арменскія, полблюда ухи карасовыя, полблюда семги, ползвена осетрини.

А вечере старцемъ: шти, уха карасовая, бѣлая рыбица, осетрина.

Въ недѣлю, 1енваря въ 4 день, Великому Государю, Святѣйшему Филарету патріарху Московскому и всеа Русіи, въ столовое кущеные юствы подавали: черево да пруть бѣлой рыбыцы сухія, черево да пруть лососивы сухія, пруть осетрей сухой, блюдо икры

осеннія, блюдо икры сиговыя, 5 сельдей паровыхъ, сниманы съ огурцы, 10 сельдей свѣжихъ подовзваромъ на паръ, свѣжія рыбы, сигъ, лодога, сырть, спина лосошья, стерлядь паровая, стерлядь верченая, линь жареной, живыя рыбы въ ухахъ: щука, 5 окуней, стерлядь, да судакъ свѣжіе въ ухѣ, кривые пирожки, въ нихъ судакъ свѣжъ, а держаны по приказу, карась да окунь росольной, росольново, полголовы лососины свѣжія съ лимоны, полголовы осетрины свѣжія, полголовы шеврюжини свѣжія, щука колодка жива, сигъ да лодога боченные, звено теши бѣлужки астраханская, блюдо щучины да блюдо стерлядины свѣжепросольныхъ, миса ухи назимнія шафранные.

Да приказныя ѿствы Государю патріарху подавали: звено семжины просольныхъ, звено осетрины шехонскія, мунсунъ.

На хлѣбенной дворецъ 6 пучковъ вязиги въ тѣсто, 7 сельдей свѣжихъ.

За столомъ у Государя патріарха ѿли въ Крестовой архицѣкомъ да казначей съ братьею 9 ч. И въ столъ братъ ѿсты было: икра арменская, шти съ забѣлою, уха окуневая, семжина, бѣлужина.

Да въ другомъ столѣ ѿли: съ Вологды Спаса Каменова монастыря архимаритъ Герасимъ, да съ нимъ старецъ, да патріаршъ сынъ боярской Девятой Куликовъ. И въ столъ архимариту и старцу вышло: 7 сельдей свѣжихъ, блюдо икры паюсныхъ, щука въ ухѣ, звено семги просольныхъ, звено бѣлужини оханвыхъ.

Сыну боярскому полблюда икры арменская, полблюда ухи окуневыя, ползвена семги, ползвена бѣлужини астраханская.

А въ вечернее купенѣе Государю патріарху подавали: 5 сельдей паровыхъ, блюдо икры сиговыя, блюдо икры осеннія, щука да судакъ да стерлядь въ ухѣ, звено лососины свѣжія, звено осетрины свѣжія, звено шеврюжини свѣжія, сигъ да лодога боченные, звено теши бѣлужки астраханскіе.

Старцомъ вышло: шти со сметаною, уха окуневая, семжина просольная, бѣлужина.

Въ понедѣльникъ, наканунѣ праздника Богоявленія Господа нашего Іисуса Христа, генваря въ 5 день, у Великаго Государя, Святѣйшаго патріарха Филарета Никитича Московскаго и всеа

Русіи, столовое кушенье было въ Крестовой палатѣ послѣ вечерни. И въ кушенье Государю патріарху подавали: шти простыя съ перцомъ, капустка пареная съ масломъ, лапша гороховая съ масломъ, горошекъ безъ масла, грибки целики безъ масла, грибки тяпоная съ масломъ, лапша приказная съ ормамъйнымъ уксусомъ.

На хлѣбеной дворецъ 18 пучковъ вязиги.

За столомъ у Государя патріарха ѿли въ Крестовой архидьяконъ да казначей съ братьемъ 9 ч.; Ѳсты имъ было: капустка пареная съ масломъ, горохъ тертой съ масломъ, лапша гороховая съ масломъ.

Во вторникъ, 1 января въ 6 день, на праздникъ Богоявленія Господа нашего Іисуса Христа. Того дни у Великаго Государя, Святѣйшаго патріарха Филарета Никитича Московскаго и всеа Русіи, столовое кушенье было въ Крестовой палатѣ и въ кушенья Государю патріарху подавали: черево да прутъ бѣлой рыбицы сухія, черево да прутъ лосошы сухіе, прутъ осетрей сухой, блюдо икры осення, блюдо икры сиговыя, на блюдо 5 сельдей паровыхъ сниманы съ огурцы, 10 сельдей свѣжихъ, на паръ лещи, спина лосошыя, стерлядь, сигъ да лодога, сырть, схабъ бѣлужей, стерлядь верченая, миса ухи назимныя шафранныя, щука да 5 окуней живы въ ухѣ, стерлядь да судакъ свѣжіе въ ухѣ, росольново: окунь да карась росольный, полголовы лососини свѣжія, полголовы осетрины свѣжія, полголовы шеврюжини свѣжія, щука колодка жива, сигъ да лодога боченые, звено тешнѣ бѣлужки астраханская, блюдо щучины да блюдо стерлядини свѣжепросольныя, черево осетрины шевронской, шти съ яйцы.

А въ шти въ подвару 2 ставца снятковъ.

Да приказныя Ѳсты Государю патріарху подавали: 2 щуки тушеные, язь, линь жареной, кривые пирожки, семга варгуская, осетрина шехонская, кружокъ тельной.

На хлѣбеной дворецъ 6 пучковъ вязиги.

За столомъ у Государя патріарха ѿли: архидьяконъ да казначей съ братьемъ 9 ч., да съ Угрѣши отъ Николы золотошвея, да подъячей Пятой Филатьевъ. Да въ другомъ столѣ ѿли Богородицвихъ 2 ключаря, поповъ и дьяконовъ 5 ч. И въ столѣ Ѳсты имъ всѣмъ вышло: икра паюсная, шти съ забѣлою да съ яйцы, уха щучья, сиги боченые, подъ чеснокомъ да подъ уксусомъ, осетрина.

А въ вечернее кушенье Государю патріарху юствы подавали: блюдо икры осеннія, блюдо икры сиговыя, 5 сельдей паровыхъ, щука да 5 окуней въ ухѣ, звено лососины свѣжія, звено осетрины свѣжія, звено шеврюжини свѣжія, сигъ да лодога боченные, звено теши бѣлужки астраханскія.

Старцомъ шти съ забѣлою, уха щучья, сиги боченные подъ уксусомъ, семжина просольная.

Въ среду, генваря въ 7 день, Великому Государю, Святѣйшему патріарху Филарету Никитичу Московскому и всеа Русіи, въ столовое кушенье юствы подавали: черево да прутъ лосоши сухія, черево да прутъ бѣлой рыбицы сухія, прутъ осетрей сухой, блюдо икры осеннія, блюдо икры сиговыя, 5 сельдей паровыхъ, 10 сельдей свѣжихъ подовзваромъ, на паръ лещъ, спина лосошия, сигъ, лодога, сырть, стерлядь, схабъ бѣлужей, стерлядь, верчевая, линь, миса ухи назимныя шафранныя, щука да 5 окуней, судакъ да стерлядь въ ухѣ, окунь да карась просольные, просольново: полголовы лососины свѣжія, полголовы осетрины свѣжія, полголовы шеврюжини свѣжія, щука колодка жива, сигъ да лодога боченные, звено теши бѣлужки астраханскія, блюдо щучины да блюдо стерлядини свѣжепросольные, спина осетрины шехонской.

Да приказныя юствы Государю патріарху подавали: мусакунъ, осмыль боченная подовзваромъ, 10 сельдей свѣжепросольныхъ подъ хрѣномъ.

На хлѣбеной дворецѣ 12 пучковъ вязиги въ пирожки, 4 ставца снятковъ.

За столомъ у Государя патріарха єли въ Крестовой архидьяконъ да казначей съ братью 9 человѣкъ. И вышло имъ: полъ 3 блюда икры арменскія, шти съ снятками, полъ 3 блюда ухи карасовыя, по 4 караса на блюдо, полъ 3 блюда щучины, полъ 3 звена бѣлужини.

Въ четвергъ, генваря въ 8 день, Великому Государю, Святѣйшему Филарету патріарху Московскому и всеа Русіи, въ столовое кушенье юствы подавали: черево да прутъ бѣлой рыбицы сухія, черево да прутъ лосоши сухія, прутъ осетрей сухой, блюдо икры осеннія, блюдо икры сиговыя, 5 сельдей паровыхъ спиманы съ огурцы, 10 сельдей свѣжихъ подовзваромъ, на паръ свѣжія рыбы:

лещи, стерлядь, спина лосошья, сигъ, лодога, сырть, линь, схабъ бѣлужей верченой, миса ухи назимныя шафрашныя, щука да 5 окуней, стерлядь да судакъ въ ухѣ, карась росольной, росольново, полголовы лососины свѣжія съ лимоши, полголовы осетрины свѣжія, полголовы шеврюжини свѣжія, щука колодка жива, сигъ да лодога боченые, звено теша бѣлужини астраханскія, блюдо щучини да блюдо стерлядини свѣжепросольныя, спина осетрины шехонской, шти.

Да приказныя юсты Государю патріарху подавали: 10 сельдей свѣжихъ росольныхъ, кашка семги варгуской.

На хлѣбенной дворецъ 6 пучковъ вязиги.

За столомъ у Государя патріарха ѿли въ Крестовой: архидьяконъ да казначей съ братьемъ 9 ч. И вышло имъ: полъ 3 блюда икры арменскія, полъ 3 сковороды штей, полъ 3 блюда ухи карасовыя, сиговина подъ уксусомъ, бѣлужина. Да въ другомъ столѣ ѿль съ Углеча строитель старецъ Мисаило. И вышло ему: блюдо икры паюсныя, щука въ ухѣ, звено осетрины шехонскія, сигъ боченой подъ хрѣномъ, 7 сельдей свѣжихъ подовзваромъ.

А въ вечернее кущене Государю патріарху юсты подавали: блюдо икры осеннія, блюдо икры сиговыя, 5 сельдей паровыхъ, щука да стерлядь въ ухѣ, звено лососины свѣжія, подъ лимономъ, звено осетрины свѣжія, звено шеврюжини свѣжія, сигъ да лодога боченые, звено теша бѣлужини астраханскія.

Старцомъ: шти, уха карасовая, сиги боченые, бѣлужина.

Въ пятницу, генваря въ 9 день, великому Государю, Святѣйшему патріарху Филарету Никитичу Московскому и всеа Русіи въ столовое кущене юсты подавали: черево да прутъ бѣлой рыбицы сухія, черево да прутъ лосошь сухія, прутъ осетрей сухой, блюдо икры осеннія, блюдо икры сиговыя, на блюдо 5 сельдей паровыхъ, 10 сельдей свѣжихъ, на паръ лещи, стерлядь, спина лосошья, сигъ, лодога, сырть, стерлядь верченая, щука да 5 окуней живы въ ухѣ, судакъ да стерлядь свѣжіе въ ухѣ, окунь да карась росольной, росольново, полголовы лососины свѣжія, полголовы осетрипы свѣжія, полголовы шеврюжини свѣжія, щука колодка жива, сигъ да лодога боченые, звено теша бѣлужини астраханскія, блюдо щучини да блюдо стерлядини, свѣжепросольныя, спина осетрины шехонской.

Да приказныя юствы Государю патріарху подавали 3 платици живы росольныя.

А въ ухи въ подвару 2 ставца снятковъ.

На хлѣбеной дворецъ 12 пучковъ вязиги.

Въ Крестовой палатѣ старцомъ вышло: икра арменская, шти съ снятками уха карасовая, бѣлужина, семжина.

Въ субботу, генваря въ 10 день Великому Государю, Святѣйшему патріарху Филарету, Никитичу Московскому и всеа Русіи, въ столовое кушенье не подавалиничего, ѿль за зборы.

Братъ въ столъ юствы было: икра арменская, шти съ забѣлою, ухи щучьи, бѣлужина, семжина просольная.

А въ вечернее кушенье Государю патріарху подавали: блюдо икры осення, блюдо икры сиговая, на блюдо 5 сельдей паровыхъ, щуки да лещи въ ухѣ, звено лососины свѣжія, звено осетрины свѣжія, звено шеврюжины свѣжія, сигъ да лодога боченные, звено тешпи бѣлужки астраханскія.

Старцомъ вечере: шти съ забѣлою, ухи щучьи, осетрина, бѣлужина.

Въ недѣлю, генваря въ 11 день, Великому Государю, Святѣйшему Филарету патріарху Московскому и всеа Русіи, въ столовое кушенье юствы подавали: черево да прутъ бѣлой рыбицы сухія, черево да прутъ лосоши сухіе, прутъ осетрей сухой, блюдо икры осення, блюдо икры сиговая, 5 сельдей паровыхъ сниманы съ огурцы, 10 сельдей свѣжихъ подовзваромъ на паръ, свѣжія рыбы, спина лосоши, стерлядь, линь, обертки лосоши свѣжіе, сигъ, лодога, сырть, щука да 5 окуней живы въ ухѣ, стерлядь да судакъ въ ухѣ, росольново, окунь да карась, полголовы лососины свѣжія подъ лимоны, полголовы осетрины свѣжія, полголовы шеврюжины свѣжія, щука колодка жива, сигъ да лодога боченные, звено тешпи бѣлужки астраханскія, блюдо щучивы да блюдо стерлядины свѣже-просольная, спина осетрины шехонской. А въ ухи въ подвару и во шти 3 ставца снятковъ.

Да приказныя юствы Государю патріарху подавали: отъ старца звено осетрины шехонской, звено семги просольная.

На хлѣбеной дворецъ 6 пучковъ вязиги.

А въ вечернее кушенье Государю патріарху юствы подавали:

блюдо икры осенняя, блюдо икры сиговая, 5 сельдей паровыхъ, щука да стерлядь въ ухѣ, звено лососины свѣжія, звено осетрины свѣжія, звено шеврюжини свѣжія, сигъ да лодога боченные, звено теша бѣлужы астраханскія.

За столомъ у Государя патріарха ъли въ Крестовой: архи-дьяконъ да казначей съ братьею 9 ч., изъ Свіязска архимаритъ да веларь да изъ Сибири сынъ боярскій Борисъ Пріѣзжай. И въ столъ братъ ѿствы было: икра арменская, шти, уха щучья, семга, бѣлужина. Да приказныя ѿствы Государю патріарху Московскому и всеа Руси...

Въ понедѣльникъ, генваря въ 12 день, Великому Государю, Святѣшему патріарху Филарету Никитичу Московскому и всеа Руси, въ столовое кушенье ѿствы подавали: черево да прутъ бѣлой рыбицы сухія, черево да прутъ лосошки сухія, прутъ осетреи сухой, блюдо икры осенняя, блюдо икры сиговая, 5 сельдей паровыхъ, сниманы съ огурцы, 10 сельдей свѣжихъ подовзваромъ на паръ, свѣжія рыбы, спина лосошья, сигъ, лодога, сырть, стерлядь паровая, лещи, линь жареной, стерлядь верченая, живыя рыбы въ ухахъ, щука, 5 окуней, лещи да стерлядь свѣжая въ ухѣ, карась да окунь росольные, росольново, полголовы лососины свѣжія, полголовы осетрины свѣжія, полголовы шеврюжини свѣжія, щука колодка жива, сигъ да лодога боченные, звено теша бѣлужы астраханскія, блюдо щучины да блюдо стерлядины свѣжепросольныхъ, черево осетрины шехонской, шти.

Да приказныя ѿствы Государю патріарху подавали: звено осетрины шехонскія, звено семги просольныя.

А въ ухи въ подвару 3 ставца снятковъ.

На хлѣбенной дворецъ 12 пучковъ вязки въ пироги, на монастырское дѣло 3 ставца снятковъ, въ пирожокъ ставецъ снятковъ.

Старромъ: шти съ снятками, икра, уха щучья, семжина, бѣлужина оханная.

Во вторникъ, генваря въ 13 день, Великому Государю Святѣшему патріарху Филарету Никитичу Московскому и всеа Руси въ столовое кушенье ѿствы подавали: черево да прутъ бѣлой рыбицы сухія, черево да прутъ лосошки сухія, прутъ осетреи сухой, блюдо икры осенняя, блюдо икры сиговая, 5 сельдей паровыхъ, 10 сельдей

свѣжихъ подовзваромъ на паръ, лещъ, линь, стерлядь, спина лосошья, сигъ, лодога, сырть, стерлядь верченая, щука да 5 окуней, лещъ да стерлядь въ ухѣ, карась да окунь, росольново, полголовы лососини свѣжія, полголовы осетрины свѣжія, полголовы шеврюжини свѣжія, щука колодка жива, сигъ да лодога боченная, звено теші бѣлужы астраханская, блюдо пущины да блюдо стерлядини свѣжепросольные, черево осетрины шехонской, шти.

А въ ухи въ подвару 3 ставца снятковъ.

Да приказныя ёсты Государю, патріарху подавали: звено осетровыи щеконскія, звено семги просольныя.

На хлѣбной дворецъ 6 пучковъ вязги.

А вечере Государю патріарху Їстви подавали: блюдо икры осення, блюдо икры сиговыя, 5 сельдей паровыхъ, щука да стерлядь въ ухѣ, звено лососины свѣжія, звено осетрины свѣжія, звено шеврюжини свѣжія, сигъ да лодога боченные, звено теші бѣлужки астраханскія.

За столомъ у Государя патріарха ъли: архидьяконъ да казначей съ братьемъ 9 ч. Да въ другомъ столѣ ъли изъ Ростова Авраміева монастыра архимаритъ да съ нимъ дьяконъ, да изъ Ростова же отъ Пресвятаго Богородицы дьяконъ. И въ столь браты ъсты было: икры арменскія, ухи карасовыя, 4 караса на блюдо, шти, осетрина, бѣлужина.

Архимариту да дьякону чорному да дьякону же бѣлому ѿсты
было: икра паюсная, уха карасовая, осетрина да семжина.

А вечере старцомъ: пти, уха карасовая, осетрина, да бѣлужина.

Въ среду, генваря въ 14 день, Великому Государю, Святейшему патріарху Филарету Никитичу Московскому и всеа Русіи, въ столовое кушение ѿсты подавали: черево да прутъ бѣлой рыбицы сухія, черево да прутъ лосоши сухія, прутъ осетрей сухой, на паръ свѣжія рыбы: лещи, стерлядь, спина лососья, схабъ бѣлужей верченой, сигъ, лодога, сырть, линь жареной, щука да 5 окуней, лещъ, да стерлядь, да судакъ свѣжіе, окунь да карась росольные, росольново, полголовы лососины свѣжія, полголовы осетрины свѣжія, полголовы шеврюжини свѣжія, сигъ да лодога боченные, блюдо щучини да блюдо стерлядини свѣжепросольных, блюдо теша бѣ-

лужьи астраханскія, черево осетрины шехонской, шти. А въ ухи и во шти въ подвару (число пропущено) ставца снятковъ.

На хлѣбенной дворецъ 12 пучковъ вязиги въ пироги на монастырское дѣло, 3 ставца снятковъ, въ пирожокъ ставецъ снятковъ.

Старцомъ: икра арменская, ухи окуневые, семжина, бѣлужина, шти съ снятками.

Въ четверть, 16 января въ 15 день. Того дня у Великаго Государя, Святѣйшаго патріарха Филарета Никитича Московскаго и всеа Русіи, столоваго кушеня не было. Щль за зборы.

Старцомъ: шти, икра арменская, семжина, бѣлужина, ухи щучьи.

Да въ ключничѣ избѣ Ѣли изъ Осташкова торговые люди: Степанъ Верещагинъ съ товарищи 4 ч. И вышло имъ: икра арменская, щука въ ухѣ, звено семжины, звено бѣлужины оханныя.

А вечернее кушенье Государю патріарху Ѣсты подавали: блюдо икры осеннія, блюдо икры сиговыя, на блюдо 5 сельдей паровыхъ, щука да 5 окуней въ ухѣ, звено лососины свѣжія, звено осетрины свѣжія, звено шеврюжини свѣжія, сигъ да лодога боченные, звено теши бѣлужьи астраханскія.

Старцомъ: шти, уха щучья, семжина, бѣлужина просольная.

Въ пятницу 16 января въ 16 день. Великому Государю, Святѣйшему патріарху Филарету Никитичу Московскому и всеа Русіи, въ столовое кушенье Ѣсты подавали: черево да пруть бѣлой рыбицы сухія, черево да пруть лосоши сухія, блюдо икры осеннія, блюдо икры сиговыя, 5 сельдей паровыхъ, 10 сельдей свѣжихъ подовзваромъ, на паръ лещъ, стерлядь, спина лосоши, сигъ, лодога, сырть свѣжіе, стерлядь верченая, щука да 5 окуней живы въ ухѣ, лещъ да стерлядь въ ухѣ, окунь да карась просольные, просольново, полголовы бѣлой рыбицы свѣжія, полголовы лососины свѣжія, съ лимоны, полголовы осетрины свѣжія, полголовы шеврюжини свѣжія, щука колодка жива, сигъ да лодога боченные, звено теши бѣлужьи астраханскія, блюдо щучины, да блюдо стерлядины свѣжепросольныя, черево осетрины шехонской да шти съ сметаною. Да приказныя Ѣсты Государю патріарху подавали: язь живъ въ ухѣ, да отъ старца звено семги просольныя, звено осетрины шехонской. Да съ патріарша ледника отъ Путеково блючника отъ

Василья Кругликова ксени осетрей прѣносольные. А въ ухи и воши въ подвару 3 ставца снятковъ.

На хлѣбеный дворецъ 12 пучковъ вязиги въ пироги, 4 ставца снятковъ.

Старцомъ Ѳсты было: икра арменская, шти, ухи окуневые, двоя рыба, а рыба была отъ старца Захарья.

Въ субботу, 17 января въ 17 день, Великому Государю, Святѣшему патриарху Филарету Никитичу Московскому и всеа Русіи, въ столовое кущене Ѳсты подавали: черево да прутъ бѣлой рыбицы сухія, черево да прутъ лосоши сухія, прутъ осетрей сухой, блюдо икры осеннія, блюдо икры сиговыя, 5 сельдей паровыхъ, 10 сельдей свѣжихъ подовзваромъ, на паръ лещъ, судакъ, спина лосошия, обертки лосоши, сигъ да лодога, сырть, линь, миса ухи назимныя шафранныя, щука да 5 окуней живы въ ухѣ, лещъ да судакъ свѣжіе въ ухѣ, окунь да карась росольные, росольново, полголовы бѣлой рыбицы свѣжія, полголовы осетрины свѣжія, полголовы лососины свѣжія, полголовы шеврюжини свѣжія, щука колодка жива, сигъ да лодога боченные, звено теша бѣлужіе астраханскія, блюдо щучины да блюдо стерлядини свѣжепросольные, черево осетрины шехонской, шти, язъ живъ въ ухѣ приказной.

А въ ухи въ подвару 3 ставца снятковъ.

Да отъ старца звено осетрины шехонскія, звено семги просольные.

На хлѣбеной дворецъ 6 пучковъ вязиги.

А въ вечернее кущене Государю патриарху Ѳсты подавали: блюдо икры осення, 5 сельдей паровыхъ, щука да 5 окуней въ ухѣ, росольново, звено лососины свѣжія, звено осетрины свѣжія, звено шеврюжини свѣжія, сигъ да лодога боченные, звено теша бѣлужіи астраханскія. За столомъ у Государя патриарха не Ѳль никто. Ѳли казначей съ братьею 9 ч. Братъ Ѳсты было: икра арменская, ухи окуневые по 4 окуня на блюдо, шти, осетрина, семжина.

Въ недѣлю, 18 января въ 18 день, Великому Государю, Святѣшему патриарху Филарету Никитичу Московскому и всеа Русіи, въ столовое кущене Ѳсты подавали: черево да прутъ бѣлой

рыбицы сухія, черево да пруть лосомы сухія, пруть осетрій сухой, блюдо икры осеннія, блюдо икры сиговыя, на блюдо 5 сельдей паровыхъ, 10 сельдей свѣжихъ подовзваромъ, на паръ лещъ, стерлядь, спина лосомья, обертки лосомы, сигъ, лодога, сырть, судакъ, стерлядь верченая, линь жареной, щука да 5 окуней живы въ ухѣ, стерлядь да судакъ свѣжіе въ ухѣ, карась росольной, росольново, полголовы бѣлой рыбицы свѣжія, полголовы лососины свѣжія, полголовы осетрины свѣжія, полголовы шеврюжныи свѣжія, щука колодка живы, сигъ да лодога боченные, звено тешпи бѣлужы астраханскія, блюдо щучины да блюдо стерлядини свѣже-просольныя, черево осетрины шехонской, шти.

А въ ухи въ подвару 3 ставца снятковъ.

Да приказныя юствы Государю патріарху подавали: язъ живъ въ ухѣ, звено осетрины шехонскія, звено семги просольныя.

На хлѣбенной дворецъ 6 пучковъ вязиги.

А въ вечернее кушенье Государю патріарху подавали: блюдо икры осеннія, блюдо икры сиговыя, 5 сельдей паровыхъ, щука да 5 окуней, звено лососины свѣжія съ лимоны, звено осетрины свѣжія, звено шеврюжныи свѣжія, сигъ да лодога боченные, звено тешпи бѣлужы астраханскія.

За столовымъ кушеньемъ въ Крестовой палатѣ єли архидьяконъ да казначей съ братцею 10 ч. И вышло имъ: полъ 3 блюда икры паюсныя, шти съ сметаною, 3 щуки въ ухѣ свѣжія, семжина, осетрина. Да въ другомъ столѣ єли дворянинъ Иванъ Кондыревъ да подъячей Тихонъ Бормосовъ да изъ Киева старецъ. И въ столѣ гостемъ юствы было: икра паюсная, 7 сельдей свѣжихъ подовзваромъ, уха щучья, сигъ боченной, звено осетрины шехонскія.

Вечере старцомъ вышло: шти съ забѣлою, уха щучья, осетрина, семжина.

Въ понедѣльникъ, 1енваря въ 19 день, Великому Государю Святейшему патріарху Филарету Никитичу Московскому и всеа Русии, въ столовое кушенье юствы подавали: черево да пруть бѣлой рыбицы сухія, черево да пруть лосомы сухія, пруть осетрій сухой, блюдо икры осеннія, блюдо икра сиговыя, 5 сельдей паровыхъ, 10 сельдей свѣжихъ подовзваромъ, на паръ лещъ, стерлядь,

спина лосошья, судакъ, обертки лосоши свѣжія, стерлядь верченая, линь, сигъ, лодога, сырть, миса ухи назимныя шафранныя, щука да 5 окуней да стерлядь въ ухѣ, судакъ въ ухѣ, шти съ сметаною, росольново, карась росольной, полголовы лососины свѣжія съ лимоны, полголовы осетрины свѣжія, полголовы шеврюжны свѣжія, щука колодка жива, сигъ да лодога, звено теша бѣлужы астраханская, блюдо щучины да блюдо стерлядины свѣжепросольные, спина осетрины шехонской, шти.

Да приказныя Ѵсты Государю патріарху подавали: кружокъ тѣльной, въ тѣлѣ судакъ свѣжъ, звено осетрины шехонской, звено семги просольныя.

А въ ухи и во шти въ подвару 3 ставца снятковъ.

На хлѣбеной дворецъ 6 пучковъ вазиги.

За столомъ у Государя патріарха Ѵли въ Крестовой архидьяконъ да казначай съ братью 10 ч. Да въ другомъ столѣ Ѵли изъ Ростова Богоявленского монастыря игуменъ да Александра Свійскаго Чудотворца игуменъ же Пиминъ, да Павловскаго монастыря старецъ. И въ столѣ братъ Ѵсты было: икра арменская, шти, уха карасовая, бѣлужина оханная, семжина.

Гостемъ вышло: блюдо икры паюсная, 10 сельдей паровыхъ свѣжихъ подовзаромъ, сигъ боченой подъ хрѣномъ, звено осетрины шехонской.

А въ вечернее кушенье Государю патріарху Ѵсты подавали: блюдо икры осення, блюдо икры сиговая, 5 сельдей паровыхъ, щука да 5 окуней, звено бѣлой рыбицы свѣжія, звено осетрины свѣжія, звено лососины свѣжія, звено шеврюжны свѣжія, сигъ да лодога боченые, звено теша бѣлужы астраханская.

Старцомъ: шти, уха карасовая, бѣлужина, семжина.

Во вторникъ, 20 января, Великому Государю, Святейшему патріарху Филарету Никитичу Московскому и всеа Руси, въ столовое кушенье Ѵсты подавали: черево да прутъ бѣлой рыбицы сухія, черево да прутъ лосоши сухія, прутъ осетрей сухой, блюдо икры осення, блюдо икры сиговая, 5 сельдей паровыхъ, 10 сельдей свѣжихъ подовзаромъ, яа паръ лещъ, стерлядь, спина лосошья, обертки лосоши, судакъ, сигъ, лодога, сырть, стерлядь верченая, линь жареной, миса ухи назимныя шафранныя,

щука да 5 окуней, стерлядь да судакъ въ ухѣ, карась росольной, росольново, полголовы лососинъ свѣжія, полголовы осетрины свѣжія, полголовы шеврюжинъ свѣжія, щука колода жива, сигъ да лодога боченные, звено теша бѣлужинъ астраханскія, блюдо щучины да блюдо стерлядинъ свѣжепросольныхъ, спина осетрины шехонской.

А въ ухи и во шти въ подвару 3 ставца снятковъ.

Да приказныя юсты Государю патріарху подавали: ясь живъ жареной, звено осетрины шехонской, звено семги просольныхъ.

На хлѣбенной дворецъ 6 пучковъ вязаги.

А въ вечернее кушенье Государю патріарху подавали: блюдо икры осення, блюдо икры сиговыя, 5 сельдей паровыхъ, ухи были столовыя схожія, звено лососинъ свѣжія, звено осетрины свѣжія, сигъ да лодога боченные.

За столовымъ кушеньемъ въ Крестовой юли: архидьяконъ да казначай съ братьемъ 10 ч. И выпло имъ: полъ 3 блюда икры арменской, шти съ забѣлою, полъ 3 блюда ухи карасовыя, по 4 караса на блюдо, полъ 3 блюда бѣлыхъ рыбицы просольныхъ, полъ 3 блюда бѣлужинъ.

А вечере старцомъ выпло: шти съ смятаною, ухи карасовыя, бѣлая рыбица просольная, бѣлужина.

Въ среду, генваря отъ 21 день, Великому Государю Святѣйшему патріарху Филарету Никитичу Московскому и всеа Русіи въ столовое кушенье юсты подавали: черево да прутъ бѣлой рыбицы сухія, черево да пруть лосошы сухіе, пруть осетрей сухой, блюдо икры сиговыя, 5 сельдей паровыхъ, 10 сельдей свѣжихъ подовзваромъ, на паръ лещъ, стерлядь, спина лосошы, обертки лосошы, судакъ, спина лосошы, сигъ, лодога, сырть, линь жареной, стерлядь верченая, миса ухи назимныя шафранныя, щука да 5 окуней, стерлядь да судакъ въ ухѣ, карась росольной, полголовы лососинъ свѣжія, полголовы осетрины свѣжія, полголовы шеврюжинъ свѣжія, щука колода жива, сигъ да лодога боченные, звено теша бѣлужинъ астраханскія, блюдо щучины да блюдо стерлядинъ свѣжепросольныхъ, спина осетрины шехонской.

Да отъ старца звено осетрины шехонской, звено семжины просольныхъ.

А въ ухи во шти въ подвару 3 ставца снятковъ.

На хлѣбенной дворецъ 6 пучковъ вязиги.

За столомъ у Государя патріарха єли: архидьяконъ да казначей съ братьею 9 ч. Да въ другомъ столѣ єли: Камскія Соли игуменъ, да Павлова монастыра старецъ, да казанцовъ: Богданъ Шапочникъ съ товарищемъ 2 ч. И въ столь братѣ вышло: икра арменская, шти, уха карасовая, семжина, бѣлужина.

Игумену ставлено въ блюда: икра арменская, уха карасовая, семжина, осетрина. Казанцомъ єсты были: икра арменская, уха карасовая, семжина, бѣлужина, ставлено 2 блюда.

А въ вечернее кушенье Государю патріарху єсты подавали: блюдо икры осеннія, блюдо икры сиговыя, щука въ ухѣ, 5 окуней въ ухѣ, звено лососины свѣжія, звено осетрины свѣжія, звено шеврюжини свѣжія, сигъ да лодога боченные.

Старцомъ: шти, уха карасовая, семжина, бѣлужина.

Въ четверг, 16 января въ 22 день, Великому Государю, Святѣшему патріарху Филарету Никитичу Московскому и всеа Русіи, въ столовое кушенье єсты подавали: черево да пруть бѣлой рыбицы сухія, черево да пруть лосоши сухія, пруть осетрей сухой, блюдо икры осеннія, блюдо икры сиговыя, на парѣ лещъ, стерлядь, спина лосоши, обертки лосоши, сигъ, лодога, сырть, стерлядь верченая, миса ухи назимныя шафранныя, щука да 5 окуней, стерлядь да судакъ свѣжіе въ ухѣ, карась росольной, полголовы лососины свѣжія, полголовы осетрины свѣжія, полголовы шеврюжини свѣжія, щука колодка жива, сигъ, лодога боченные, звено теша бѣлужи астраханскія, блюдо щучины да блюдо стерлядини свѣжепросольной, спина осетрины шехонской.

А въ ухи и во шти въ подвару 3 ставца снятковъ.

Да отъ старца звено осетрины шехонскія, звено семги просольныя.

На хлѣбенной дворецъ 6 пучковъ вязиги.

За столовымъ кушеньемъ у Государя патріарха єли: архидьяконъ да казначей съ братьею 9 ч. И вышло вмѣ: икра арменская, шти, уха щучья, семжина, осетрина.

А въ вечернее кушенье Государю патріарху єсты подавали: блюдо икры осеннія, блюдо икры сиговыя, 5 сельдей паровыхъ, щука да 5 окуней отъ столоваго кушенья схожіе, въ ухѣ звено лососины свѣжія, звено осетрины свѣжія, звено шеврюжини свѣжія,

щучина боченная, отъ стола схожія Ѵствы: сигъ боченой, лодога боченая.

Старцомъ: шти, уха щучья, семжина, осетрина.

Въ пятницу, 16 января въ 23 день, Великому Государю, Святѣйшему патріарху Филарету Никитичу Московскому и всеа Русіи, въ столовое купене Ѵствы подавали: черево да пруть бѣлой рыбицы сухія, черево да пруть лосоши сухія, пруть осетреи сухой, блюдо икры осеннія, блюдо икры сиговыя, 5 сельдей паровыхъ, 10 сельдей паровыхъ свѣжихъ подовзваромъ, на паръ лещъ, стерлядь, спина лосошья, обертки лосошы свѣжія, судакъ, сигъ, лодога, сырть, стерлядь верченая, щука да 5 окуней, стерлядь да судакъ въ ухѣ, карась росольной, росольново, полголовы лососины свѣжія, полголовы осетрины свѣжія, полголовы шеврюжини свѣжія, щука колодка жива, сигъ да лодога боченные, звено тешпи бѣлужы астраханскія, блюдо щучины да блюдо стерлядины свѣжепросольныхъ, спина осетрины шехонской, шти.

А въ ухи и во шти въ подвару 3 ставца снятковъ.

Да приказныя Ѵствы Государю патріарху подавали: звено семги соловецкія, звено семги кожеозерскія, черносливъ. Да отъ старца звено семги просольные, звено осетрины шехонскія.

На хлѣбенной дворецъ 6 пучковъ вазиги.

За столомъ у Государя патріарха Ѵли: архидьяконъ да казначей съ братью 9 ч., да съ Костромы Ипатскаго монастыря старецъ, романовцовъ посадскихъ людей 2 человѣка. Да въ другомъ столѣ Ѵли изъ собору Богородицкихъ 2 ключаря, поповъ и дьяконовъ 4 ч., да изъ предѣлу попъ Соловецкаго монастыря строитель старецъ Сава, Кожеозерскаго монастыря старецъ, соборныхъ 2 пономаря.

И въ столѣ братъ вышло 9-ти человѣкъ, да Ипатскаго монастыря старцу, да романовцомъ 2 ч.: икра арменская, шти, уха щучья, осетрина, бѣлая рыбица просольная, а ставлено въ 3 блюда.

А въ другой столѣ собору и старцомъ и пономаремъ вышло: икра арменская, уха щучья, семжина, осетрина, а ставлено въ 3 блюда.

А въ вечернее купене Государю патріарху подавали: блюдо икры осеннія, блюдо икры сиговыя, 5 сельдей паровыхъ, щука

въ ухѣ, стерлядь въ ухѣ, росольново, звено лососины свѣжія, звено осетрины свѣжія, звено шеврюжини свѣжія, сигъ да лодога боченые, блюдо щучины просольныйя.

Старцомъ: шти, уха щучья, осетрина, бѣлая рыбица.

Въ субботу, генваря въ 24 день, Великому Государю, Святѣйшему патріарху Филарету Никитичу Московскому и всеа Русіи, въ столовое кушенье юствы подавали: черево да прутъ бѣлой рыбицы сухія, черево да прутъ лосоши сухія, прутъ осетрей сухой, блюдо икры осення, блюдо икры сиговыя, 5 сельдей паровыхъ, 10 сельдей свѣжихъ подовзваромъ, на паръ лещъ, спина лосоши, обертки лосоши свѣжія, и того 5 блюдъ; стерлядь, сигъ, лодога, сырть, стерлядь паровая, судакъ паровой, миса ухи назимнія шафранныя, щука да 5 окуней, судакъ да стерлядь въ ухѣ, карась росольной, полголовы лососины свѣжія, полголовы осетрины свѣжія, полголовы шеврюжини свѣжія, щука колодка жива, сигъ да лодога боченные, звено теши бѣлужы астраханскія, блюдо щучины да блюдо стерлядины свѣжепросольныйя, спина осетрины шехонской, шти.

Да приказныя юствы Государю патріарху подавали: звено семги свѣжія жареная, да отъ старца звено семги просольная, звено осетрины шехонскіе.

А въ ухи и во шти въ подвару 3 ставца снятковъ.

На хлѣбеной дворецѣ 6 пучковъ вязиги.

А въ вечернее кушенье Государю патріарху юствы подавали: блюдо икры осення, блюдо икры сиговыя, щука да 5 окуней въ ухѣ, звено лососины свѣжія, звено осетрины свѣжія, звено шеврюжини свѣжія, сигъ да лодога боченная.

За столовымъ кушеньемъ архидьякону да казначею съ братью вышло: икра арменская, шти съ забѣлою, уха окуневая, осетрина, бѣлужина.

А въ вечере братъ: шти съ забѣлою, уха окуневая, осетрина, бѣлужина.

Въ недѣлю, генваря въ 25 день, Великому Государю, Святѣйшему патріарху Филарету Никитичу Московскому и всеа Русіи, въ столовое кушенье юствы подавали: черево да прутъ бѣлой рыбицы сухія, черево да прутъ лосоши сухія, прутъ осетрей сухой, блюдо икры осення, блюдо икры сиговыя, 5 сельдей паро-

выхъ, 10 сельдей свѣжихъ, на паръ лещъ, судакъ, стерлядь, спина лосошья, обертки лосошыи, сигъ, лодога, сырть свѣжіе, стерлядь верченая, миса ухи назимныя шафранныя, щука да 5 окуней, стерлядь да судакъ свѣжіе въ ухѣ, карась, росольново, полголовы лососини свѣжія, полголовы осетрины свѣжія, полголовы шеврюжини свѣжія, щука колодка жива, сигъ да лодога боченные, звено теша бѣлужы астраханскія, блюдо щучины да блюдо стерлядини свѣжепросольныя, спина осетрины шехонской.

А въ ухи и во шти въ подвару 3 ставца снятковъ.

Да приказныя юствы Государю патріарху подавали: звено семги свѣжія жареные, да отъ старца звено семги просольныя, звено осетрины шехонской.

На хлѣбенной дворецѣ 6 пучковъ вазиги.

А въ вечернее кушенье Государю патріарху юствы подавали: блюдо икры осеннія, блюдо икры сиговыя, 5 сельдей паровыхъ, стерлядь да судакъ свѣжіе въ ухѣ, звено лососини свѣжія, звено осетрины свѣжія, звено шеврюжини свѣжія, сигъ да лодога боченные.

За столомъ у Государя патріарха юли: архидьяконъ да казначай съ братьею 9 ч. И вышло имъ: поль 3 блюда икры арменской, шти съ забѣлою, ухи щучыи, осетрина, семжина.

Да въ другомъ столѣ юли Донскіе казаки: атаманъ Иванъ Васильевъ съ товарищи 44 ч. И вышло имъ: 11 блюдъ икры паюсныя, 11 судаковъ свѣжихъ въ ухѣ, семжина, осетрина косячная. Вечере старцомъ: шти, ухи щучыи, осетрина, семжина.

Въ понедѣльникъ, генваря въ 26 день, Великому Государю, Святѣйшему патріарху Филарету Никитичу Московскому и всеа Русіи, въ столовое кушенье юствы подавали: черево да прутъ бѣлой рыбицы сухія, черево да прутъ лосошыи сухія, прутъ осетрей сухой, блюдо икры осеннія, на паръ лещъ, стерлядь, спина лосошья, обертки лосошыи, сигъ, лодога, сырть, судакъ, линъ, стерлядь верченая, щука да 5 окуней, судакъ да стерлядь свѣжіе въ ухѣ, росольново, полголовы лососини свѣжія съ лимономъ, полголовы осетрины свѣжія, полголовы шеврюжини свѣжія, щука колодка жива, сигъ да лодога боченная, звено теша бѣлужы астраханскія, блюдо щучины да блюдо стерлядипы свѣжепросольныя, спина осетрины шехонской, шти.

А въ ухи въ подвару 3 ставца снятковъ.

Да приказныя юствы Государю патриарху подавали: звено семжины свѣжія жареныя, да отъ старца звено семжины просольныя, звено осетрины шехонскія, карась росольной.

На хлѣбеной дворецъ 12 пучковъ вязиги въ пирожки, 4 ставца снятковъ.

Старцомъ шти: икра арменская, уха каравовая, семжина, осетрина.

Во вторникъ, геноаля ог 27 дена, Великому Государю, Святѣшему патриарху Филарету Никитичу Московскому и всеа Русіи, въ столовое кущене юствы подавали: черево да пруть бѣлой рыбицы сухія, черево да пруть лосоши сухія, пруть осетрей сухой, блюдо икры осення, 5 сельдей паровыхъ, 10 сельдей свѣжихъ, на паръ лещъ, стерлядь, судакъ, спина лосошия, обертки лосоши, сигъ да лодога, сырть, линь, стерлядь верченая, щука да 5 окуней, судакъ да стерлядь въ ухѣ, карась росольной, полголовы лососины свѣжія подъ лимономъ, полголовы осетрины свѣжія, полголовы шеврюжини свѣжія, щука колодка живая, сигъ да лодога боченная, звено теша бѣлужы астраханскія, блюдо щучины да блюдо стерлядины свѣже-просольныя, спина осетрины шехонской, шти.

А въ ухи въ подвару 3 ставца снятковъ.

Да приказныя юствы Государю патриарху подавали: звено семги просольныя да звено осетрины шехонскія, звено семги свѣжія жареныя, 2 окуния росольныхъ.

На хлѣбеной дворецъ 6 пучковъ вязиги.

За столомъ у Государя патриарха єли: архидьякомъ да казначей съ братьею 9 ч. Да въ другомъ столѣ єль изъ Курска игуменъ Аркадій. И въ столь братѣ юствы было: икра арменская, шти, уха окуневая, семжина, осетрина, ставлено въ полъ 3 блюда. Въ другой столь игумену вышло: блюдо икры паюсныя, 7 сельдей свѣжихъ, щука въ ухѣ, звено семжини просольныя, звено осетрины шехонскія.

А вечернее кущене Государю патриарху подавали: блюдо икры осення, 5 сельдей паровыхъ, стерлядь да судакъ въ ухѣ, звено лососины свѣжія, звено осетрины свѣжія, звено шеврюжини свѣжія, сигъ да лодога боченые, блюдо щучины свѣже-просольныя.

Братъѣ въ столъ юствы было: шти, ухи окуневые, семжина, бѣлужина, а ставлено въ полъ 3 блюда.

Въ среду, генваря въ 29 день, Великому Государю, Святѣшему патріарху Филарету Никитичу Московскому и всеа Русіи, въ столовое кушенье юствы подавали: черево да пруть бѣлой рыбицы сухія, черево да пруть лосоши сухія, пруть осетрей сухой, блюдо икры осення, 5 сельдей паровыхъ, 10 сельдей свѣжихъ, на паръ лещъ, стерлядь, судакъ, спина лосошья, обертки лосоши, обертки лосоши свѣжія, сигъ, лодога, сырть, линь жареной, стерлядь верченая, щука да 5 окуней въ ухѣ, судакъ да стерлядь въ ухѣ, карась росольной, росольново, полголовы да звено лососины свѣжія, полголовы осетрины свѣжія, полголовы шеврюжны свѣжія, щука колодка жива, сигъ да лодога боченные, звено тешпи бѣлужини астраханскія, блюдо щучины да блюдо стерлядины свѣжепросольные, спина осетрины шехонской, шти съ забѣлою.

А въ ухи и во шти въ подвару 3 ставца снятковъ.

Да приказныя юствы Государю патріарху подавали: язь живъ въ ухѣ, 3 платицы живы росольные, звено семги свѣжія жаренны, звено осетрины шехонскія, звено семжины просольные.

На хлѣбеной дворецъ 6 пучковъ вязиги.

За столовымъ кушеньемъ у Государя патріарха юли въ Крестовой: архидьяконъ да казначей съ братею 9 ч. И вышло имъ: икра арменская, шти съ забѣлою, ухи окуневые, судачина, осетрина, ставлено въ полъ 3 блюда.

А въ вечернее кушенье Государю патріарху юствы подавали блюдо икры осеня, 5 сельдей паровыхъ, звено лососины свѣжія, звено осетрины свѣжія, сигъ да лодога боченные.

Старцомъ: шти съ забѣлою, уха карасовая, судачина боченная, осетрина астраханская.

Въ пятницу, генваря въ 30 день, Великому Государю, Святѣшему патріарху Филарету Никитичу Московскому и всеа Русіи, въ столовое кушенье юствы подавали: черево да пруть бѣлой рыбицы сухія, черево да пруть лосоши сухія, пруть осетрей сухой, блюдо икры осеня, 5 сельдей паровыхъ, 10 сельдей паровыхъ свѣжихъ, на паръ лещъ, спина лосошья, обертки лосоши, судакъ, стерлядь, сигъ, лодога, сырть, линь, стерлядь верченая,

щука жива въ ухѣ, судакъ да стерлядь свѣжіе въ ухѣ, карась росольной, росольново, полголовы лососины свѣжія, полголовы осетрины свѣжія, щука колодка жива, сигъ да лодога боченные, звено теши бѣлужки астраханскія, блюдо щучины да блюдо стерлядины свѣжепросольныхъ, спина осетрины шехонской.

А въ ухи и во шти въ подвару 3 ставца снятковъ.

Да приказныя юствы Государю патріарху подавали: кружокъ тѣльной въ маковомъ маслѣ, 5 окуней живы въ ухѣ, тешка осетря мяжукостная, звено семги свѣжія жареныхъ, звено осетрины шехонской, звено семги просольныхъ.

На хлѣбенной дворецѣ 20 пучковъ вязиги въ пироги, на монастырское дѣло 3 ставца снятковъ, въ пирожокъ ставецъ снятковъ.

За столомъ у Государя патріарха єли архидьяконъ да казначей съ братьею 9 ч. Да въ другомъ столѣ єли Богородицкихъ соборныхъ влючарь, поповъ и дьяконовъ 5 ч., 2 пономаря да у другого стола въ приставкѣ єли Донскіе казаки: старшина Третьякъ Юдинъ съ товарищи 32 ч.

И въ столѣ братѣ юствы было: икра арменская, шти, ухи щучини, семжина, осетрина шехонская. Собору: икра арменская, уха щучиня, семжина, осетрина шехонская.

Казакомъ: икра паюсная, уха судачья, семжина, осетрина шехонская.

Въ субботу, генваря въ 31 день, Великому Государю, Святѣшему Филарету патріарху Московскому и всеа Русіи, въ столовое кушенье юствы подавали: черево да прутъ бѣзой рыбицы сухія, черево да прутъ лосошни сухія, прутъ осетрей сухой, блюдо икры осеннія, 5 сельдей паровыхъ, 10 сельдей свѣжихъ подовзваромъ, на парѣ лещь, стерлядь, спина лосошня, обертки лосошни, сигъ, лодога, сырть свѣжіе, линь, стерлядь верченая, миса ухи назимныя шафранные, щука да 5 окуней, судакъ да стерлядь въ ухѣ, карась росольной, росольново, полголовы лососины свѣжія, полголовы осетрины свѣжія, щука колодка жива, сигъ да лодога боченные, блюдо теши бѣлужки астраханскія, блюдо щучины да блюдо стерлядины свѣжепросольныхъ, спина осетрины шехонской, шти.

А въ ухи въ подвару и во шти 2 ставца снятковъ.

Да приказныя юствы Государю патріарху подавали: звено

семги свѣжія жареныя, звено тайменины, язь живъ въ ухѣ, звено семжины просольныя, звено осетрины шехонскія.

На хлѣбеной дворецъ 6 пучковъ вязиги.

За столомъ у Государя патріарха ѿли въ Крестовой архи-дьяконъ да казначей съ братьею 9 ч., да игуменъ Новинской, да отъ Ризъ Положенія попъ чорной, да соборныхъ 2 дьякона. И въ столь братѣи и игумену вышло: шти съ забѣлою, икра арменская, уха щучья, осетрина, семжина.

Соборнымъ 2 дьякономъ полблюда икры арменскія, ухи щучьи, семжина, осетрина.

А въ вечернее кушенье Государю патріарху юствы подавали: блюдо икры осеннія, 5 сельдей паровыхъ, стерлядь да судакъ свѣжіе, звено осетрины свѣжія, сигъ да лодога боченные.

Старцомъ: шти, ухи щучьи, семжина, осетрина шехонская.

Въ недѣлю, февраля отъ 1 день, Великому Государю, Святѣшому патріарху Филарету Никитичу Московскому и всеа Русіи, въ столовое кушенье юствы подавали: черево да пруть бѣлой рыбицы сухія, черево да пруть лосоши сухіе, пруть осетрей сухой, блюдо икры осеннія, 5 сельдей паровыхъ, 10 сельдей свѣжихъ подовзваромъ, на парѣ свѣжія рыбы: лещъ, стерлядь, спина лосошия, обертки лосоши свѣжія, линь, сигъ, лодога, сырть, стерлядь верченая, судакъ, миса ухи назимныя шафранныя, щука да 5 окуней въ ухѣ, судакъ да стерлядь въ ухѣ, карась росольной, полголовы лососины свѣжія, полголовы осетрины свѣжія, щука колодка жива, сигъ да лодога боченные, звено теша бѣлужи астраханскія, блюдо щучины свѣжепросольныя, спина осетрины щехонской, шти.

А въ ухи и во шти въ подвару 2 ставца снятковъ.

Да приказныя юствы Государю патріарху подавали: звено тайменины, язь живъ въ ухѣ, звено семги просольныя, звено осетрины шехонскія, звено семги свѣжія жареныя.

На хлѣбеной дворецъ 6 пучковъ вязиги.

За столомъ у Государя патріарха ѿли архидьяконъ да казначей съ братьею 9 ч. И въ столь братѣи юствы было: икра арменская, шти, ухи карасовыя, сиги боченные, бѣлужина оханная.

Да въ томъ же столѣ ѿли изъ Брянска Свійскаго монастыря строитель, да изъ Новагорода Клопсково монастыря старецъ. Да

въ другомъ столѣ ъли изъ Новагорода Клопскаго монастыря игуменъ да Сійскаго монастыря старецъ да серебряныхъ мастеровъ Василій Наспыхинъ съ товарищемъ 2 человѣка, да соборныхъ 2 ключаря, поповъ и дьяконовъ 6 ч., да изъ Нижнева Новагорода староста поповской Яковъ и всего ихъ 15 ч. И вышло имъ: 4 блюда икры арменской, 4 блюда ухи карасовая по 4 караса на блюдо, 4 сига боченыхъ, 4 звена бѣлужины оханныя.

А въ вечернее кушене Государю патріарху подавали: блюдо икры осеннія, 5 сельдей паровыхъ, щука жива въ ухѣ, судакъ да стерлядь свѣжая въ ухѣ, звено лососины свѣжія, звено осетрины свѣжія, сигъ да лодога боченная.

Старцомъ вышло: шти, уха карасовая, сиги боченные, бѣлужина.

Въ понедѣльникъ, февралля въ 2 день. Того дни у великаго Государя, Святѣйшаго патріарха Филарета Никитича Московскаго и всеа Русіи, столового кушеня не было, ъль у Государя за столомъ.

Старцомъ въ Крестовой палатѣ вышло 8 человѣкомъ: 2 блюда икры паюсныя, уха судачья, сиговина подъ чеснокомъ, осетрина шехонская, шти съ яйцы.

Да въ другомъ столѣ ъли изъ Чудова монастыря старецъ Ермогевъ, да Рязанскаго архіепископа сынъ боярской. Ъствы имъ было: икра арменская, уха судачья, осетрина, семжина.

А въ вечернее кушене Государю патріарху Ѣствы подавали: блюдо икры осеннія, 5 сельдей паровыхъ, щука да 5 окуней свѣжіе въ ухѣ, звено лососины свѣжія, звено осетрины свѣжія, звено шеврюжини свѣжія, сигъ да лодога боченные, блюдо щучина свѣже-просольная.

Вечере архидьякону да казначею вышло съ братью 8 ч.: шти съ забѣлою, уха щучья, осетрина, семжина просольная.

Во вторникъ сырныя недѣли, февралля въ 3 день, Великому Государю, Святѣйшему патріарху Филарету Никитичу Московскому и всеа Русіи, въ столовое кушене Ѣствы подавали: черево да пруть бѣлой рыбицы сухія, черево да пруть лосоши сухія, пруть осетрей сухой, блюдо икры осеннія, блюдо икры сиговыхъ, 5 сельдей паровыхъ, на паръ 10 сельдей свѣжихъ, лещъ, стерлядь, спина лосоши, обертки лосоши, линь, сигъ, лодога, сырть, судакъ,

стерлядь, миса ухи назимныя шафранныя, щука да 5 окуней, судакъ да стерлядь свѣжіе ушные, въ ухѣ карась росольной свѣжъ, полголовы лососины свѣжія, полголовы осетрины свѣжія, щука колодка жива, сигъ да лодога боченные, звено тени бѣлужы астраханскія, блюдо щучины свѣжепросольныя, спина осетрины шехонской.

А въ ухи и во шти въ подвару 2 ставца снятковъ.

Да приказныя юсты Государю патріарху подавали: звено таймевини свѣжія, звено семги свѣжія жареныя, звено семжини просольныя, звено осетрины шехонской.

А въ вечернее кушенье Государю патріарху подавали: блюдо икры осення, 5 сельдей паровыхъ, щука да 5 окуней въ ухѣ, звено лососины свѣжія, звено осетрины свѣжія, сигъ да лодога боченные, блюдо щучины свѣжепросольныя.

На хлѣбенной дворецъ 12 пучковъ вязиги.

За столомъ у Государя патріарха єли архидьяконъ да казначей съ братьею 9 ч. Да въ другомъ столѣ єли изъ Казани Преображенского монастыря архимаритъ, да съ Тихвины старецъ Деонисей, дворянинъ Иванъ Спасителевъ, да съ пимъ подъячей, да 2 дьякона Богородскихъ. И въ столѣ братѣ юсты было: икра арменская, шти съ забѣлою, ухи щучини, осетрина, семжина. Да въ другомъ столѣ выпшло: икра паюсная, ухи щучини, сиги боченные, осетрина шехонская, 2-мъ дьякономъ: икра арменская, ухи щучини, осетрина, семжина.

Въ среду, февраля въ 4 день, Великому Государю, Святѣйшему патріарху Филарету Никитичу Московскому и всеа Русіи, въ столовое кушенье юсты подавали: черево да прутъ бѣлой рыбицы сухія, черево да прутъ лосоши сухія, прутъ осетрей сухой, блюдо икры осеннія, блюдо икры сиговыя, 5 сельдей паровыхъ, 10 сельдей свѣжихъ, на паръ лещъ, стерлядь да спина лосошия, обертки лосошии, судакъ, сигъ, лодога, сырть, стерлядь верченая, линь, схабъ бѣлужей, звено семги свѣжія жареная, миса ухи назимныя шафранныя, щука да 5 окуней, судакъ да стерлядь свѣжіе въ ухѣ, карась росольной, полголовы лососины свѣжія, полголовы осетрины свѣжія, полголовы шеврижини, свѣжія, щука колодка жива, сигъ да лодога боченные, звено тени бѣлужы астраханскія, блюдо щучины свѣжепросольныя, спина осетрины шехонской.

А въ ухи и во шти въ подвару 2 пучка вязиги.

На хлѣбеной дворецъ 12 пучковъ вязиги.

За столомъ у Государя патріарха єли: архидьяконъ да казначей съ братью 9 ч., да изъ Чудова монастыря попъ. Да въ другомъ столѣ єли митрополита Ростовскаго сынъ боярской Иванъ Савинъ, котельной староста Митрей Сверчковъ, изо Пскова отъ Пречистыя Богородицы изъ пещеръ слуга монастырской. И въ столѣ братъ юствы было: икра арменская, шти съ забѣлою, уха щучья, семжина, осетрина. Да въ другой столѣ вышло 3-мъ человѣкомъ: икра арменская, уха щучья, осетрина, семжина.

А вечерняго кушенья у Государя патріарха не было и юствы не держано.

Въ четвѣртъ сырныя недѣли, февралія въ 5 день. Того дни Великій Государь, Святѣйшій патріархъ Филаретъ Никитичъ Московскій и всеа Русіи, правилъ понахиду по Московскихъ митрополи-техъ и столовое кушенье у Государя патріарха въ Крестовой палатѣ рядовое. И въ кушенье Государю патріарху юствы подавали: черево да прутъ бѣлой рыбицы сухія, черево да прутъ лосоши сухія, прутъ осетрѣ сухой, блюдо икры осення, блюдо икры сиговыя, 5 сельдей паровыхъ, 10 сельдей паровыхъ свѣжихъ подовзваромъ, па паръ стерлядь, спина лосоши, обертки лосоши, стерлядь, сигъ, лодога, сырть, скабъ бѣлужей, линь, стерлядь верченая, лещъ паровой, звено семги свѣжія жаренныя, судакъ, миса ухи назимныя шафранныя, щука да 5 окуней живы въ ухѣ, судакъ да стерлядь свѣжіе въ ухѣ, карась росольной, росольново полголовы лососины свѣжія, полголовы осетрины свѣжія, полголовы шеврюжини свѣжія, щука колодка жива, звено осетрины свѣженпросольныя, сигъ да лодога боченные, звено теши бѣлужки астраханская, блюдо щучины да блюдо стерлядины свѣженпросольныя, спина осетрины шехонской.

А въ ухи и во шти въ подвару 3 ставца снятковъ.

Да приказныя юствы Государю патріарху подавали: язъ живъ въ ухѣ, звено семги просольныя, звено осетрины шехонскія.

На хлѣбеной дворецъ 6 пучковъ вязиги.

За столомъ у Государя патріарха єли: архидьяконъ да казначей съ братью 9 ч., да изъ Суздаля Спаса Еуфимьевы монастыря чорной попъ, да въ другомъ столѣ єли: соборныхъ протопопъ,

2 ключаря, поповъ и дьяконовъ 10 ч. да придѣльныхъ поповъ и дьяконовъ 4 ч., патріаршихъ пѣвчихъ дьяковъ 10 ч., поддьяковъ большой и мѣньшей станицы 20 ч., Богородскихъ 2 пономаря. И въ столъ братъ ѿствы вышло: полъ 3 блюда икры паюсныя, полъ 3 блюда сельдей паровыхъ, по 5-ти сельдей на блюдо, полъ 3 блюда сельдей свѣжихъ подовзваромъ, по 10-ти сельдей на блюдо, шти съ сметаною да съ яйцы, уха судачья, по 3 блюда семжины просольныя, сиговина подъ хрѣномъ. Да въ другой столъ Богородскими протопопу съ братьею ѿствы было: икра паюсная, сельди паровые по 5-ти сельдей на блюдо, сельди свѣжія по 10-ти сельдей на блюдо, да судакъ большой головиной паровой, 3 судака въ ухѣ свѣжіе, осетрина шехонская да протопопу дано сверхъ братии па выймокъ 3 сельди паровыхъ, 3 сельди свѣжихъ, полсудака свѣжево въ ухѣ, ползвена осетрины шехонскія.

Дьякомъ и поддьякомъ въ столъ ѿствы было: икра боченая, уха карасовая, осетрина шехонская, семжина просольная, ставлено въ полъ 8 блюда.

А въ вечернее кущенье Государю патріарху ѿствы подавали: блюдо икры осеннія, 5 сельдей паровыхъ, щука да 5 окуней въ ухѣ, звено лососины свѣжія, звено осетрины свѣжія, звено шеврюжныи свѣжія, сигъ да лодога боченные, блюдо щучины да блюдо стерлядины свѣжепросольныя.

Старцомъ: шти съ забѣлою, уха судачья, семжина, сиговина.

Въ пятницу, февраліи въ 6 день. Великому Государю, Святѣйшему патріарху Филарету Никитичу Московскому и всеа Русіи, въ столовое кущенье ѿствы подавали: черево да прутъ бѣлой рыбицы сухія, черево да прутъ лосоши сухія, прутъ осетрей сухой, блюдо икры осеннія, блюдо икры сиговыя, 5 сельдей паровыхъ, 10 сельдей свѣжихъ, на паръ свѣжія рыбы, лещъ, стерлядь, спина лосошия, обертки лосоши, судокъ, стерлядь, линь, схабъ бѣлужей, стерлядь верченая, сигъ, лодога, сырть, звено семги свѣжія, миса ухи назимныя шафранныя, щука да 5 окуней живы въ ухѣ, судакъ да стерлядь въ ухѣ, карась росольной, полголовы лососины свѣжія, полголовы осетрины свѣжія, полголовы шеврюжныи свѣжія, щука колодка жива, сигъ да лодога боченные, полъ тетри бѣлужи

астраханскія, блюдо щучины да блюдо стерлядина свѣжепросольныя, спина осетрины шехонской, шти.

Да приказныя юствы Государю патріарху подавали: звено семги просольныя, звено осетрины шехонскія.

А въ ухи въ подвару и во пти 2 вѣкошика снятковъ.

На хлѣбеной дворецъ 6 пучковъ вязиги.

За столомъ у патріарха єли: архидьяконъ съ братью 8 ч., да въ другомъ столѣ єли отъ митрополита Казанского старецъ Аврамей, прїѣхалъ съ рыбою, да Чудовской старецъ Ермогенъ, да Рязанского архіепископа сынъ боярской. И въ столь братѣ и гостемъ юствы было: икра арменская, шти съ снятками, ухи щучьи, осетрина, семжина просольная.

Въ субботу, февраля въ 7 день, Великому Государю, Святѣйшему патріарху Филарету Никитичу Московскому и всеа Руссии, въ столовое кущене юствы подавали: черево да пруть бѣлой рыбицы сухія, черево да пруть лосоши сухія, пруть осетрей сухой, блюдо икры осеннія, блюдо икры сиговыя, 5 сельдей паровыхъ, 10 сельдей свѣжихъ, на парѣ лещъ, стерлядь, спина лосоши, обертки лосоши, судакъ, сигъ, лодога, сырть, схабъ бѣлужей, линъ, звено семги свѣжія, стерлядь верченая, миса ухи назимнныя шафранныя, щука да 5 окуней живы въ ухѣ, судакъ да стерлядь въ ухѣ, 2 караса просольныхъ, полголовы лососини свѣжія, полголовы осетрины свѣжія, полголовы шеврюжини свѣжія, щука колодка жива, звено осетрины свѣжепросольныя, сигъ да лодога боченные, звено теша бѣлужы астраханскія, блюдо щучины да блюдо стерлядина свѣжепросольныя, спина осетрины шехонской, шти съ забѣлою да съ снятками.

Да приказныя юствы Государю патріарху подавали: отъ старца звено осетрины шехонскія, звено семги просольныя, кружокъ тѣльной.

А въ ухи и во пти въ подвару 3 ставца снятковъ.

На хлѣбеной дворецъ 6 пучковъ вязиги.

А въ вечернее кущене Государю патріарху юствы подавали: блюдо икры осеннія, 5 сельдей паровыхъ, щука да 5 окуней въ ухѣ, звено лососини свѣжія, звено осетрины свѣжія, сигъ да лодога боченные, звено осетрины свѣжепросольныя, блюдо щучины свѣжепросольныя.

За столомъ у Государя патріарха єли: архидьяконъ да каз-

начай съ братьею 9 ч. да изъ Казани Зилонтова монастыря игуменъ Гедеонъ. И въ столъ юствы было: икра арменская, шти съ забѣлою, ухи щучья, осетрина, семжина просольная.

Старцомъ вышло вечере: шти съ забѣлою, уха щучья, осетрина косячная, семжина просольная.

Въ недѣлю сырную, въ масленое заговѣтина, февраль въ 8 день. Того дни у Великаго Государя, Святѣшаго патріарха Филарета Нікітича Московскаго и всеа Русіи, столовое кушене было въ Крестовыхъ хоромехъ рядовое, и въ кушене Государю патріарху юствы подавали: черево да прутъ бѣлой рыбицы сухія, черево да прутъ лосошь сухія, прутъ осетреи сухой, блюдо икры осення, блюдо икры сиговыя, 5 сельдей паровыхъ, 10 сельдей свѣжихъ, на паръ лещъ, стерлядь, спина лосошь, обертки лосошь, судакъ, линъ, стерлядь верченая, схабъ бѣлужей верченой, сигъ, лодога, сырть свѣжіе, звено семги свѣжія, миса ухи назимнныя шафранныя, щука да 5 окуней въ ухѣ, судакъ да стерлядь въ ухѣ, полголовы лососины свѣжія, 2 караса росольные, полголовы осетрины свѣжія, полголовы шеврюжныи свѣжія, щука колодка жива, сигъ да лодога боченные, блюдо щучины да блюдо стерлядини свѣжепросольныя, спина осетрины шехонской, шти.

А въ ухи и во шти въ подвару 3 ставца снятковъ.

Да приказныя юствы Государю патріарху подавали: звено осетрины шехонской, звено семги просольныя.

На хлѣбеной дворецъ 6 пучковъ вязиги.

А въ вечернее кушене Государю патріарху (было въ деревянныхъ хоромехъ) подавали: блюдо икры осення, блюдо икры сиговыя, 5 сельдей паровыхъ, щука да 5 окуней, судакъ свѣжій, въ ухѣ звено лососины свѣжія, звено осетрины свѣжія, сигъ да лодога боченные, блюдо стерлядини да блюдо щучины свѣжепросольныя.

За столомъ у Государя патріарха єли: архидьяконъ да казначай съ братьею 9 ч., да старецъ Богоявленского монастыря книжной справщикъ, да изъ Чудова монастыря пономарь Ермогенъ, да въ другомъ столѣ соборъ Богородцкой: 2 ключаря, поповъ и дьяконовъ 10 ч., 2 пономаря. И въ столъ братье юствы было: икра паюсная, шти, уха щучья, семжина, бѣлужина. Собору: икра паюсная, уха щучья, осетрина, бѣлужина.

Великій Постъ 132 г. февраля съ 9 числа.

Въ понедѣльникъ первыя недѣли Великаго Поста, февралля въ 9 день. Того дни у Великаго Государя, Святѣйшаго Филарета патріарха Московскаго и всеа Русіи, кушенъя не было и юствы не держано.

Во вторникъ 1-я недѣли В. П., февралля въ 10 день, Великому Государю, Святѣйшему Филарету, патріарху Московскому и всеа Русіи, въ столовое кушенъе подавали: калустка крошеная студеная дворцовая,

Старцомъ: архидьякону съ братьемъ капуста студеная.

Въ среду, февралля въ 11 день. Того дни у Великаго Государя, Святѣйшаго патріарха Филарета Никитича Московскаго и всеа Русіи, кушенъе было въ деревяныхъ хоромехъ. И въ кушенъе Государю патріарху юствы подавали: взваръ со пшеницъ сорочинскимъ да съ шефраномъ да съ перцомъ да съ ягоды, капустка студеная, горохъ зобанецъ, ядра миндальныя, ягоды винные, пажиникахъ тридесять ягодъ, хрѣнъ, греночки, горшечикъ мазуней съ перцомъ, горшечикъ мазуней съ инбиремъ, горшечикъ мазуней съ шафраномъ, орѣхи грецкіе.

Старцомъ: взваръ съ изюмомъ да съ перцомъ, капуста крошеная, толокно, горохъ зобанецъ.

Въ четвергъ, февралля въ 12 день. Того дни у Великаго Государя, Святѣйшаго патріарха Филарета Никитича Московскаго и всеа Русіи, кушенъя не было и юствы не держано.

Въ пятницу 1-я недѣли Великаго Поста, февралля въ 13 день. Того дни у Великаго Государя, Святѣйшаго патріарха Филарета Никитича Московскаго и всеа Русіи, кушенъе было въ Крестовой палатѣ и въ кушенъе Государю патріарху юствы подавали: шти съ цѣлымъ лукомъ да съ перцомъ, а квашены уксусомъ, а капуста сѣченая мелка, грибки тяпонныя безъ масла, грибки цѣлики безъ масла, горошикъ хлѣбанецъ безъ масла, лапша гороховая безъ масла, ядра миндальныя, орѣхи грецкіе, взваръ медвеной квасной со пшеницъ да съ изюмомъ, съ шафраномъ да съ перцомъ, горшечикъ мазуней съ перцомъ, горшечикъ мазуней съ инбиремъ,

горшечикъ мазуней съ шафраномъ, греночки, рѣпа пареная рѣзана въ ломтики съ уксусомъ да съ хрѣномъ, 2 блюда ягодъ винныхъ на рожникахъ, полоса дынная, полоса арбузная, патоки, яблоки, вишни.

А за столомъ у Государя патріарха єли: архимандритъ Чудовской, игуменъ Новинской, архидѣяконы съ братьемъ 9 ч., да изъ Чудова монастыря дѣяконъ. Да въ другомъ столѣ єли богословскихъ 2 дѣакона, а єствы имъ было всѣмъ: взваръ медвеной квасной со пшеномъ сорочинскимъ да съ изюмомъ да съ перцомъ, лапша гороховая безъ масла, капуста грѣтая безъ масла, горохъ тертой, рѣпа рѣзана въ ломти съ уксусомъ да съ хрѣномъ, архимариту было особное блюдо.

Въ субботу первыя недѣли Великаго Поста, феорали въ 14 день, у Великаго Государя, Святѣшаго патріарха Филарета Никитича Московскаго и всеа Руссїи, столовое кушенье было въ Крестовой палатѣ. И въ кушенье єствы подавали: блюдо икры паюсныя, блюдо икры осеннія, блюдо икры сиговыя, 2 пучка вязиги вареные подъ уксусомъ да подъ хрѣномъ, капустка грѣтая съ орѣховымъ масломъ, ставецъ ксеней осетрихъ сухихъ, ставецъ ксеней осетрихъ прѣносольныхъ, ставецъ ксеней бѣлужихъ сухихъ, ставецъ ксеней бѣлужихъ прѣносольныхъ, ставецъ кашки осетри, ставецъ кашки бѣлужи, ставецъ кашки стерляжей, 3 пластки карасовыхъ въ ухѣ, въ сковородѣ мя сущу муромсково, 2 пупка осетри сухія, 2 пупка осетри прѣносольные, тепка осетрия мокрая, языки бѣлужей сухой, языки бѣлужей прѣносольной, ступка икры вареная съ масломъ коноплянымъ, ступка икры вареная съ уксусомъ, ступка икры вареная простыя, перьяникъ, грибки цѣлики безъ масла, грибки тяповыя съ масломъ, горошикъ хлѣбанецъ безъ масла, лапша гороховая съ масломъ, лапша кислая съ орманейнымъ уксусомъ, а во ксени и въ сущъ и въ пласти въ подвару 3 ставца снятковъ.

Да приказныя єствы Государю патріарху подавали: ядра миндальныя, орѣхи грецкіе, греночки, коронка съ икрою лутчею припѣкивана, икра осенніяя варена въ ухѣ.

На хлѣбенной дворецѣ въ пряженье и въ караси 18 пучковъ вязиги въ пироги, на монастырское дѣло 3 ставца снятковъ, въ пирожокъ ставецъ снятковъ.

За столомъ у Государа патріарха ъли въ Крестовой: архидьяконъ да казначей съ братьемъ 9 ч., да Новинскаго монастыря игуменъ да съ нимъ дьяконъ, да черниговскихъ 2 попа да дьяконъ, да наемныхъ попъ. Да въ другомъ столѣ ъли протопопъ черниговской, да Богородскихъ соборныхъ 2 дьякона, да у другого стола въ приставкѣ ъли серебренникъ да переплетчикъ.

И въ столѣ братъ: икра луконная, вязига съ чеснокомъ, капуста грѣтая съ масломъ, лапша гороховая съ масломъ.

Да собору и протопопу черниговскому и попомъ черниговскимъ и переплетчику и серебренику въ столѣ ѿствы было: икра луконная, шти съ снятками, осетрина косячная, сиговина подъ чеснокомъ.

А въ вечернее кушенье Государю патріарху ѿствы подавали: блюдо икры паюсныя, ставецъ ксеней осетрихъ прѣносольныхъ, ставецъ ксеней бѣлужихъ прѣносольныхъ, ставецъ кашки осетри, ставецъ кашки стерляжы въ сковородѣ, мяя сущу муромсково, 2 пупка осетри сухихъ, 2 пупка осетрихъ прѣносольныхъ, тешка осетрия мокрая.

Старцомъ: вязига съ чеснокомъ, лапша гороховая съ масломъ, капуста грѣтая съ масломъ.

Въ недѣлю первую Великаго Поста, февраля въ 15 день. Того дви у Великаго Государя, Святѣшаго патріарха Филарета Никитича Московскаго и всеа Русіи, кушенье было въ Крестовой палатѣ и въ кушенье Государю патріарху подавали: блюдо икры паюсныя, блюдо икры осеннія, блюдо икры сиговыя, капустка печеная съ орѣховымъ масломъ, вязига вареная съ уксусомъ да съ хрѣномъ, ставецъ ксеней осетрихъ сухихъ, ставецъ ксеней осетрихъ прѣносольныхъ, ставецъ ксеней бѣлужихъ сухихъ, ставецъ ксеней бѣлужихъ прѣносольныхъ, ставецъ кашки осетри, ставецъ кашки бѣлужи, ставецъ кашки стерляжы, въ сковородѣ мяя сущу муромскаго, 3 пластки карасовыхъ въ ухѣ, 2 пупка осетри сухіе, 2 пупка осетри прѣносольные, тешка осетрия мокрая, языки бѣлужей сухой, языки бѣлужей прѣносольный, 3 ступки икры варенныя, икрянникъ, грибки цѣлики безъ масла, грибки тягуные съ масломъ, горошекъ хлѣбанецъ безъ масла, лапша гороховая съ масломъ, лапша кислая съ орманейнымъ уксусомъ.

Да приказныя юствы Государю патріарху подавали: оръхи грецкіе, коронка съ икрою.

На хлѣбнной дворецъ 18 пучковъ вязиги въ пироги, на монастырское дѣло 3 ставца снятковъ, въ пирожокъ ставецъ снятковъ.

За столомъ у Государя патріарха єли архидьяконъ да казначей съ братьемъ 9 ч., съ Кириловскаго подворья строитель, Чудова монастыря чорной дьяконъ, изъ собору придѣльной попъ, да въ другомъ столѣ єли: Богородскихъ 2 ключаря, поповъ и дьяконовъ 5 ч., 2 пономаря.

И въ столь братъ юствы было: икра луконная, вязига съ чеснокомъ, лапша гороховая съ масломъ, капуста грѣтая съ масломъ.

Собору: икра луконная, шти съ снятками, сиги боченые подъ хрѣномъ, семжина просольная.

А въ вечернее кушенье Государю патріарху юствы подавали: блюдо икры паюсныя, ставецъ ксеней осетрихъ прѣспосольныхъ, ставецъ кашки осетри, ставецъ кашки бѣлужьи, въ сковородѣ мясо сущу муромскаго, 2 пупка осетри сухіе, 2 пупка осетри прѣспосольные, тешка осетрия мокрая, грибки цѣлики безъ масла, грибки тяповые съ масломъ, горошикъ безъ масла, лаппа гороховая съ масломъ.

Старцомъ: вязига подъ чеснокомъ, капуста грѣтая съ масломъ, лапша гороховая съ масломъ.

Въ понедѣльникъ, февраля въ 16 день, у Великаго Государя, Святѣшаго патріарха Филарета Никитича Московскаго и всеа Русіи, кушенья было въ деревяныхъ хоромехъ и въ кушенье Государю патріарху юствы подавали: капустка студеная крошена, горошикъ зобанецъ, хрѣнъ розваживаной, греночки Спаса Нового монастыря, да греночки хлѣбъ Дворцовой, рѣдечка, троимазуви по горшечку, ядра миндалъныя.

Братъ юствы было: капуста студеная, горохъ зобанецъ, хрѣнъ.

Во вторникъ, февраля въ 17 день, празновалъ Дмитрею, Иже па Прилуцѣ, Вологодскому чудотворцу: у Великаго Государя, Святѣшаго Филарета патріарха Московскаго и всеа Русіи, кушенья было въ деревяныхъ хоромехъ. И въ кушенье Государю патріарху юствы подавали: блюдо икры паюсныя, блюдо икры осеннія, блюдо икры сиговыя, ставецъ ксеней осетрихъ сухихъ, ставецъ ксеней осетрихъ

прѣсносолынхъ, ставецъ ксеней бѣлужыхъ сухихъ, ставецъ ксеней бѣлужыхъ прѣсносолынхъ, ставецъ кашки осетры, ставецъ кашки бѣлужи, ставецъ кашки стерляжы, въ сковородѣ мяя сущу муромсково, 2 пластки карасовыя въ ухѣ, 2 пупка осетры сухіе, 2 пупка осетры прѣсносолынныя, тешка осетря мяжкостная, языкъ бѣлужей сухой, языкъ бѣлужей прѣсносолынной, 3 стуки икры вареныя, икряникъ, грибки цѣлики безъ масла, грибки тапоные съ масломъ, горошикъ хлѣбанецъ безъ масла, лапша гороховая съ масломъ, лапша кислая съ орманейнымъ уксусомъ.

Да привазныя юствы Государю патріарху подавали: орѣхи гречкіе, ядра миндальныя, греночки, а хлѣбъ Спаса Нового монастыря, да греночки же хлѣбъ Дворцовой, коронка съ икрою лутчею припѣквана, уха икряная.

На хлѣбеной дворецъ 18 пучковъ вязиги въ пироги, на монастырское дѣло 3 вѣкошника снятковъ, въ пирожокъ ставецъ снятковъ.

За столомъ у Государя патріарха єли архидьяконъ да казначай съ братьемъ 9 ч. И было имъ: полъ 3 блюда икры луконныя, полъ 3 блюда вязиги подъ чеснокомъ, полъ 3 сковороды капусты грѣтыя съ масломъ, полъ 3 сковороды лапши гороховая съ масломъ.

Да въ юлючничѣ избѣ єль клобутчию Богданъ и вышло ему: звено осетрины косячныя, звено шеврюжини косячныя, блюдо ксеней осетровыхъ сухихъ.

Въ среду, февраля въ 18 день, Великому Государю, Святѣйшему Филарету патріарху Московскому и всеа Руси, въ столовое кушенье юствы подавали: рѣдечка, капустка студеная, горошикъ зобанецъ, хрѣнь розваживаной, греночки Спаса Нового монастыря, ягоды винные на рожникахъ, троимазуни, ядра миндальныя.

Старцомъ вышло: капустка студеная, хрѣнь, горохъ зобанецъ.

Въ четвергъ, февраля въ 19 день, вторая недѣля Великаго Поста, Великому Государю, Святѣйшему Филарету патріарху Московскому и всеа Руси, въ столовое кушенье юствы подавали: блюдо икры паюсныя, блюдо икры осенния, блюдо икры сиговыя, ставецъ ксеней осетровыхъ сухихъ, ставецъ ксеней осетровыхъ прѣсносолынхъ, ставецъ ксеней бѣлужевыхъ сухихъ, ставецъ ксеней бѣлужевыхъ прѣсносолынхъ, ставецъ кашки осетры, ставецъ кашки бѣлужи,

ставецъ кашки стерляжьи, въ сковородѣ мяя сущу муромскаго, 2 пластки карасовыхъ въ ухѣ, 2 пунка осетри сухіе, 2 пунка осетри прѣносольные, тешка осетря мокрая, языкъ бѣлужей сухой, языкъ бѣлужей прѣносольный, 3 ступки икры вареняя, икряникъ, грибки цѣлики безъ масла, грибки тапоные съ масломъ, горошикъ хлѣбанецъ безъ масла, лапша гороховая съ масломъ, лапша кислая съ орманейнымъ уксусомъ.

Да приказныя юсты Государю патріарху подавали: ядра миндальныя, уха икры осення, рѣпа пареная рѣзана въ ломтики съ уксусомъ да съ хрѣномъ.

А въ ухи и во шти въ подвару 3 ставца снятковъ.

На хлѣбнной дворецъ въ пряженье и въ караси 16 пучковъ вязиги въ пироги на монастырское дѣло 3 ставца снятковъ въ пирожокъ ставецъ снятковъ.

За столомъ у Государя патріарха юли: архидыкомъ да казначей съ братьемъ 9 ч., а юсты имъ было: икра арменская, вязига вареная подъ чеснокомъ, капуста грѣтая съ масломъ, лапша гороховая съ масломъ.

Въ пятницу, февраля отъ 20 днѧ, Великому Государю, Святѣйшему патріарху Филарету Никитичу Московскому и всеа Русіи, въ столовое кушенье юсты подавали: рѣдечка, капуста крошеная студеная, горошикъ зобанецъ, хрѣнъ розваживаний, греночки Спаса Нового монастыря, греночки хлѣбъ Дворцовой, ягоды винныя на рожникахъ, троимазуни.

Старцомъ: капуста студеная, горохъ зобанецъ, хрѣнъ розваживаний.

Въ субботу, февраля отъ 21 днѧ, вторыя недѣли Великаго Поста. Того дни у Великаго Государя, Святѣйшаго патріарха Московскаго и всеа Русіи, кушенья было въ Крестовой. И въ кушене Государю патріарху юсты подавали: блюдо икры паюсныя, блюдо икры осеняя, блюдо икры сиговыя, ставецъ ксеней осетрихъ сухихъ, ставецъ ксеней осетрихъ прѣносольныхъ, ставецъ ксеней бѣлужихъ сухихъ, ставецъ ксеней бѣлужихъ прѣносольныхъ, ставецъ кашки осетри, ставецъ кашки стерляжьи, ставецъ кашки бѣлужьи, въ сковородѣ полъ мяя сущу муромскаго, 2 пласти карасовыхъ въ ухѣ, 2 пунка осетри сухіе, 2 пунка осетри прѣспо-

сольные, тешка осетря мокрая, языкъ бѣлужей сухой, языкъ бѣлужей прѣносольной, икраникъ, въ немъ полгрибенки икры паюсныя, 3 ступки икры вареная, грибки цѣлики безъ масла; грибки тяпонные съ масломъ, горошикъ хлѣбанецъ безъ масла, лапша гороховая съ масломъ, лапша же кислая съ орманейнымъ уксусомъ.

Да приказныя юствы Государю патріарху подавали: ядра миндальныя, уха икры осеннія, греночки, коронка съ икрою лутчею.

А въ ухи въ подвару 3 ставца снятковъ.

На хлѣбеной дворецъ въ пряженье и въ караси 16 пучковъ вязиги въ пироги, на монастырское дѣло 3 ставца снятковъ, въ пирожокъ ставецъ снятковъ.

За столъ у Государя патріарха юли: архидьяконъ да казначай съ братьемъ 9 ч., да Сійского монастыря игуменъ, да съ нимъ старецъ, да въ другомъ столѣ юли игуменъ Новинской, да соборныхъ 2 дьякона, да отъ Ризположенія наемныхъ попъ да дьяконъ. И вышло братъ въ столѣ юствы: икра луконная, вязига вареная подъ чеснокомъ, капуста грѣтая съ масломъ, лапша гороховая съ масломъ.

А въ вечернее кушенье Государю патріарху юствы подавали: блюдо икры паюсныя, ставецъ ксеней осетрихъ сухихъ, ставецъ ксеней осетрихъ прѣносольныхъ, ставецъ ксеней бѣлужихъ сухихъ, ставецъ ксеней бѣлужихъ прѣносольныхъ, ставецъ кашки осетри, ставецъ кашки бѣлужи, ставецъ кашки стерляжы, въ сковородѣ мята сущу муромскаго, 2 пупка осетри сухіе, 2 пупка осетри прѣносольные, тешка осетря мокрая, грибки цѣлики безъ масла, грибки тяпонные съ масломъ, горошикъ хлѣбанецъ безъ масла, лапша гороховая съ масломъ.

Старцомъ: вязига вареная подъ чеснокомъ, капуста грѣтая съ масломъ, лапша гороховая съ масломъ.

Въ недѣлю, февраля въ 22 день, Великому Государю, Святѣйшему патріарху Филарету Никитичу Московскому и всеа Русіи, въ столовое кушенье юствы подавали: блюдо икры паюсныя, блюдо икры осеннія, блюдо икры сиговыя, ставецъ ксеней осетрихъ сухихъ, ставецъ ксеней осетрихъ прѣносольныхъ, ставецъ ксеней бѣлужихъ сухихъ, ставецъ ксеней бѣлужихъ прѣносольныхъ, ставецъ кашки осетри, ставецъ кашки бѣлужи, ставецъ кашки

стерляжьи, въ сковородѣ мта сущу муромскаго, 2 пластки карасовыхъ въ ухѣ, 2 пупка осетры сухіе, 2 пупка осетрихъ прѣсносолъныхъ, тешка осетря мокрая, языкъ бѣлужей сухой, языкъ бѣлужей прѣсносольный, 3 ступки икры варенныя, икраникъ, полъ гриденки икры паюсныя, грибки цѣлики, грибки тяпонаые съ масломъ, горошикъ хлѣбанецъ безъ масла, лапша гороховая съ масломъ.

Да приказныя юствы Государю патріарху подавали: ядра миндальныя, коронка съ икрою, уха икры осення, греночки, хлѣбъ Спаса Нового монастыря.

А въ ухи въ подвару 3 ставца снятковъ.

На хлѣбеной дворецъ 18 пучковъ вязиги въ пироги, на монастырское дѣло 3 ставца снятковъ, въ пирожокъ ставецъ снятковъ.

За столомъ у Государя патріарха ѿли въ Крестовой: архидьяконъ да казначай съ братью 9 ч., да съ Вологды Прилуцкаго монастыря игуменъ, да съ нимъ старецъ, да изъ собору 2 дьякона. И въ столъ братъ юствы было: икра луконная, вязига вареная, подъ чеснокомъ, капуста грѣтая съ масломъ, лапша гороховая съ масломъ, да гостемъ въ столъ юствы было.....

А въ вечернее кушенье Государю патріарху юствы подавали: ставецъ ксеней осетрихъ сухихъ, ставецъ ксеней осетрихъ прѣсносольныхъ, ставецъ кашки осетры, ставецъ ксеней бѣлужихъ сухихъ, ставецъ ксеней бѣлужихъ прѣсносольныхъ, ставецъ кашки бѣлужи, ставецъ кашки стерляжьи, сущъ муромской, 2 пластки карасовыхъ въ ухѣ, 2 пупка осетры сухіе, 2 пупка осетры прѣсносольные, горошикъ безъ масла, грибки цѣлики безъ масла, лапша гороховая съ масломъ, грибки тяпонаые съ масломъ.

Старцомъ: вязига вареная подъ чеснокомъ, лапша гороховая съ масломъ, капуста пареная съ масломъ.

Въ понедѣльникъ, февраля отъ 23 день, Великому Государю, Святѣйшему патріарху Филарету Никитичу Московскому и всеа Русіи, въ столовое кушенье юствы подавали: капустка врошеная, рѣдечка, хрѣнь, горошикъ зобанецъ, греночки, ягоды винныя на рожникахъ, троимазуни, ядра миндальныя.

Старцомъ: капуста студеная, горохъ зобанецъ, хрѣнь розваживаной.

Во вторникъ, февраля отъ 24 день, третьей недѣли Великаго

Поста, Великому Государю, Святейшему патриарху Филарету Никитичу Московскому и всея Руси, въ столовое кущене юствы подавали: блюдо икры паюспыя, блюдо икры осеннія, блюдо икры сиговыя, ставецъ ксеней осетрихъ сухихъ, ставецъ ксеней осетрихъ прѣносольныхъ, ставецъ ксеней бѣлужьихъ сухихъ, ставецъ ксеней бѣлужьихъ прѣносольныхъ, ставецъ кашки осетри, ставецъ кашки бѣлужьи, ставецъ кашки стерляжьи, въ сковородѣ мясо сущу муромскаго, 2 пластки карасовыхъ въ ухѣ, 2 пупка осетри сухие, 2 пупка осетри прѣносольные, тепшка осетря мокрая, языки бѣлужей сухой, языки бѣлужей прѣносольной, 3 ступки икры варенныя, икрянинъ, грибки цѣлики безъ масла, грибки тяповые съ масломъ, лапша гороховая съ масломъ, горошикъ хлѣбанецъ безъ масла.

Да приказныя юствы Государю патриарху подавали: ядра миндальныя, уха икры осеннія, греночки, рѣпа вареная подавана цѣлыми.

На хлѣбенной дворецъ 16 пучковъ вязиги, въ пироги 4 ставца снятковъ.

За столомъ у Государя патриарха єли въ Крестовой: архиdiaconъ да казначей съ братьею 9 ч. да съ Олатыря попъ. И братъ юствы было: икра арменская, вязига подъ чеснокомъ, капуста пареная съ масломъ, лапша гороховая съ масломъ.

Да попу вышло полблюда икры, шти, звено шеврюжины.

Въ среду, февраля въ 25 день, Великому Государю, Святейшему патриарху Филарету Никитичу Московскому и всея Руси, въ столовое кущене юствы подавали: рѣдечка, хрѣнъ, капустка крошеная, горошикъ зобанецъ, греночки, ягоды винные на рожникахъ, ядра миндальныя, троимазуни.

Братъ юствы было: хрѣнъ, капуста студеная, горохъ зобанецъ.

Въ четвергъ, февраля въ 26 день, третьей недѣли Великаго Поста Великому Государю, Святейшему патриарху Филарету Никитичу Московскому и всея Руси, въ столовое кущене юствы подавали: греночки, шти свѣжія простыя, шти капусты соленые, горошикъ хлѣбанной, лапша гороховая, грибки цѣлики, грибки тяповые, рѣпа пареная рѣзана ломтики подъ хрѣномъ да подъ

уксусомъ, на 2 блюда ягодъ винныхъ на рожникахъ, ядра миндальныя, а вареніе было безъ масла.

На хлѣбенной дворецъ 6 пучковъ вязиги.

Братъ юствы было: горохъ тертой, шти, лапша гороховая; юствы была безъ масла.

Въ пятницу третьей недѣли Великаго Чюста, *февраля отъ 27ъ днѧ*, Великому Государю, Святѣшему патріарху Филарету Никитичу Московскому и всеа Русіи, въ столовое кушеніе юствы подавали: рѣдечка, капуста студеная, хрѣнь, греночки, горопикъ зобанецъ, троимазуни, ягоды винные на рожникахъ.

Братъ: хрѣнь, капуста крошеная, горохъ зобанецъ.

Въ субботу, *февраля отъ 28ъ днѧ*. Того дни у Великаго Государя, Святѣшаго патріарха Филарета Никитича Московскаго и всеа Русіи, кушенія не было, ѿль за зборы.

Старцомъ въ Крестовой палатѣ юствы было: икра арменская, вязига подъ чеснокомъ, лапша гороховая съ масломъ, капуста грѣтая съ масломъ. Да въ Крестовой же ѿль патріаршъ сынъ боярской князь Петръ Мещерской. И въ столъ ему вышло: блюдо икры арменскія, шти, семжина просольная, сиговина просольная.

А въ вечернее кушеніе Государю патріарху юствы подавали: блюдо икры паюсныя, ксени осетрии сухіе, ставецъ ксеней осетриихъ прѣносольныхъ, ставецъ ксеней бѣлужихъ сухихъ, ставецъ ксеней бѣлужихъ прѣносольныхъ, ставецъ кашки осетрии, ставецъ кашки бѣлужи, въ сковородѣ мяя сущу муромскаго, 2 пупка осетрии сухіе, 2 пупка осетрии прѣносольные, тепка осетря мокрая, грибки цѣблики, грибки тяпоные, горопикъ, лапша гороховая.

Старцомъ: вязига вареная подъ чеснокомъ, лапша гороховая, капуста пареная съ масломъ.

Въ недѣлю, *февраля отъ 29ъ днѧ*, Великому Государю, Святѣшему патріарху Филарету Никитичу Московскому и всеа Русіи, въ столовое кушеніе юствы подавали: блюдо икры паюсныя, блюдо икры осеннія, блюдо икры сиговыя, ставецъ ксеней осетриихъ сухихъ, ставецъ ксеней осетриихъ прѣносольныхъ, ставецъ ксеней бѣлужихъ сухихъ, ставецъ ксеней бѣлужихъ прѣносольныхъ, ставецъ кашки осетрии, ставецъ кашки бѣлужи, ставецъ кашки стерляжи, въ сковородѣ мяя сущу муромскаго, 2 пластки кара-

совыхъ въ ухѣ, 2 пластки осетрии сухie, 2 пупка осетрии прѣносольные, тешка осетрия мокрая, языкъ бѣлужей сухой, языкъ бѣлужей прѣносольной, 3 ступки икры вареныя, икрянинъ, грибки цѣлики безъ масла, грибки тяпоные съ масломъ, лапша гороховая съ масломъ, горошикъ хлѣбанецъ безъ масла, шти капусты свѣжія, шти капусты соленая.

А въ ухи въ подвару 4 ставца снятковъ.

Да приказныя юствы Государю патріарху подавали: орѣхи грецкіе, ядра миндальныя, лапша кислая съ орманѣйнымъ уксусомъ, капустка грѣтая съ орѣховымъ масломъ, уха икряная, коронка припѣкивана съ икрою.

На хлѣбнной дворецъ 24 пучка вязиги въ пироги, на монастырское дѣло 3 ставца снятковъ, въ пирожокъ ставецъ снятковъ.

За столомъ у Государя патріарха єли въ Крестовой архидьяконъ да казначай съ братью 9 ч. И вышло имъ въ столъ: икра арменская, вязига вареная подъ чеснокомъ, капуста пареная, лапша гороховая съ масломъ. Да въ другомъ столѣ єли: Богородскіхъ протодьяконъ, ключарь, поповъ и дьяконовъ 6 человѣкъ, патріаршъ сынъ боярской Михайло Томиловъ, подьячей Пятой Кислово, а юствы имъ было: шти съ перцомъ, икра арменская, осетрина, семжина.

А въ вечернее кушенье Государю патріарху подавали: блюдо икры паюсныя, ставецъ ксеней осетриихъ сухихъ, ставецъ ксеней осетриихъ прѣносольныхъ, ставецъ ксеней бѣлужихъ прѣносольныхъ, ставецъ ксеней бѣлужихъ сухихъ, ставецъ кашки осетрии, ставецъ кашки бѣлужи, ставецъ кашки стерляжы, 2 пупка осетрии сухie, 2 пупка осетрии прѣносольные, тешка осетрия мокрая, грибки цѣлики, грибки тяпоные, горошикъ, лапша гороховая.

Старцомъ: вязига вареная подъ чеснокомъ, капуста пареная, лапша гороховая.

Мѣсяцъ Мартъ.

Въ понедѣльникъ четвертая недѣля Великаго Поста, марта ог 1 день, Великому Государю, Святѣйшему патріарху Филарету Никитичу Московскому и всеа Руси, въ столовое кушенье юствы подавали: капуста пареная съ орѣховымъ масломъ, грибки цѣ-

лики безъ масла, грибки тяповые съ масломъ, горошикъ хлѣбанецъ и лапша гороховая безъ масла, шти свѣжіе капусты, шти капусты соленые, греночки, рѣпа цѣлая.

На хлѣбеной дворецъ 12 пучковъ вязиги въ пирожки, 3 ставца снятковъ, въ пирожокъ ставецъ снятковъ.

Старцомъ: капуста пареная съ масломъ, лапша гороховая безъ масла, горохъ тертой головами.

Во вторникъ, марта въ 2 день, Великому Государю, Святѣшему патріарху Филарету Никитичу Московскому и всеа Руси, въ столовое кушенье єсты подавали: блюдо икры паюсныя, блюдо икры осення, блюдо икры сиговыя, шти, капуста свѣжая, съ перцомъ, шти капусты соленые, горошикъ хлѣбанецъ и грибки цѣлики безъ масла, лапша гороховая съ масломъ, рѣпа пареная ломтики, языкъ бѣлужей сухой, языкъ бѣлужей прѣносольной, греночки, вязига вареная.

На хлѣбеной дворецъ 12 пучковъ вязиги въ пироги, на монастырское дѣло 3 ставца снятковъ, въ пирожокъ ставецъ снятковъ.

Братъ єсты было: головы гороху, капуста пареная съ масломъ, лапша гороховая безъ масла.

За столомъ же єли въ Крестовой патріарши дѣти боярскіе Девятой Куликовъ съ товарищемъ 2 человѣка. И вышло имъ: блюдо икры армеаскія, звено осетрины косячныя, звено семжины просольныя.

Въ среду четвертая недѣля Великаго Поста, марта въ 3 день, Великому Государю, Святѣшему патріарху Филарету Никитичу Московскому и всеа Руси, въ столовое кушенье єсты подавали: капуста пареная съ орѣховымъ масломъ, шти капусты свѣжія съ перцомъ, шти капусты соленые съ перцомъ, горошикъ хлѣбанецъ да лапша гороховая безъ масла, грибки цѣлики безъ масла, грибки тяповые съ масломъ, греночки, рѣпа вареная.

На хлѣбеной дворецъ 12 пучковъ вязиги въ пироги, на монастырское дѣло 3 ставца снятковъ, въ пирожокъ ставецъ снятковъ.

Братъ въ столь: горохъ тертой, капуста пареная съ масломъ, лапша гороховая съ масломъ.

Въ четвергъ, марта въ 4 день, у Великаго Государя, Святѣшаго патріарха Филарета Никитича Московскаго и всеа Руси,

кушенье было въ деревяныхъ хоромехъ, вареніе безъ масла, и въ кущеніе Государю патріарху Ѵствы подавали: капуста пареная, шти капусты свѣжія, шти капусты соленые, грибки цѣлики да грибки тяпонаые, горошикъ хлѣбанецъ, лапша гороховая, рѣпа пареная рѣзана въ ломтики, подъ хрѣномъ да подъ уксусомъ, греночки.

На хлѣбнной дворецъ 12 пучковъ вязиги въ пироги, на монастырское дѣло 3 ставца снятковъ, въ пирожокъ ставецъ снятковъ.

Братъ въ столъ Ѵствы было: горохъ тертой, лапша гороховая, капуста пареная безъ масла.

Въ пятницу четвертаго недѣли Великаго Поста, марта въ 5 день, Великому Государю, Святѣшему патріарху Филарету Никитичу Московскому и всеа Русіи, въ столовое кущеніе Ѵствы подавали: капустка пареная съ орѣховымъ масломъ, шти капусты свѣжія, шти капусты соленые, грибки цѣлики безъ масла, грибки тяпонаые съ масломъ, лапша гороховая съ масломъ, горошикъ хлѣбнадъ безъ масла, греночки.

На хлѣбнной дворецъ 12 пучковъ вязиги въ пироги, на монастырское дѣло 3 вѣкошника снятковъ, въ пирожокъ ставецъ снятковъ.

Братъ въ столъ Ѵствы было: головы гороху, капуста пареная съ масломъ, лапша гороховая. Да за столомъ же ёлъ съ Балахны Покровскаго монастыря игуменъ.

Въ субботу, марта въ 6 день, Великому Государю, Святѣшему патріарху Филарету Никитичу Московскому и всеа Русіи, въ вечернее кущеніе Ѵствы подавали: блюдо икры паюсныя, блюдо икры осеннія, блюдо икры сиговыя, ставецъ ксеней осетрихъ сухихъ, ставецъ ксеней осетрихъ прѣносольныхъ, ставецъ ксеней бѣлужыхъ сухихъ, ставецъ ксеней бѣлужыхъ прѣносольныхъ, ставецъ кашки осетры, ставецъ кашки бѣлужыи, ставецъ кашки стерляжыи, въ сковородѣ мя сущу муромскова, 2 пластки карасовыхъ въ ухѣ, 2 пупка осетри сухие, 2 пупка осетри прѣносольные, тешка осетря мокрая, грибки цѣлики, грибки тяпонаые, горошикъ, лапша гороховая.

За столовымъ кущенемъ въ Крестовой палатѣ братъ Ѵствы было: икра арменская, вязига вареная подъ чеснокомъ, капуста пареная съ масломъ, лапша гороховая.

За столомъ же ъль съ Вологды и протопопъ Василей. И вышло ему: блюдо икры арменскія, капуста пареная съ масломъ, семжина просольная, осетрина.

А вечере старцомъ: вязига вареная подъ чеснокомъ, капуста пареная съ масломъ, лапша гороховая безъ масла.

Въ недѣлю, марта въ 7 день, у Великаго Государя, Святѣшаго патріарха Филарета Никитича Московскаго и всеа Руси, столовое кушене было въ Крестовой палатѣ рядовое. И въ кушене Государю патріарху ѿстѣи подавали: блюдо икры паюсныя, блюдо икры осення, блюдо икры сивовыя, ставецъ ксеней осетрихъ сухихъ, ставецъ ксеней осетрихъ прѣносольныхъ, ставецъ ксеней бѣлужихъ сухихъ; ставецъ ксеней бѣлужихъ прѣносольныхъ, ставецъ кашки осетри, ставецъ кашки бѣлужки, ставецъ кашки стерляжьи, въ сковородѣ мята сущу муромсково, 2 пластки карасовыхъ въ ухѣ, 2 пупка осетри сухіе, 2 пупка осетри прѣносольные, тешка осетрия мокрая, языкъ бѣлужей сухой, языкъ бѣлужей прѣносольной, три ступки икры вареная, икрянникъ, въ немъ полъ гринеки икры паюсныя, грибки дѣлики, грибки тяповые съ масломъ, горошикъ хлѣбанецъ безъ масла, лапша гороховая съ масломъ, капуста пареная съ орѣховымъ масломъ, шти капусты соленые.

Да приказныя ѿстѣи Государю патріарху подавали: шти капусты свѣжія пополамъ съ рѣпою, взварь шафраний съ ягоды съ коринкою, коронка съ икрою, уха икры осення.

А въ ухи въ подвару 4 ставца снятковъ.

На хлѣбеной дворецъ 12 пучковъ вязиги въ пироги, на монастырское дѣло 3 ставца снятковъ, въ пирожокъ ставецъ снятковъ.

За столомъ у Государя патріарха ъли въ Крестовой архидьяконъ да казначей съ братиєю 10 ч. Да въ другомъ столѣ ъли Богородскихъ 2 ключаря, поповъ и дьяконовъ 5 ч., пѣвчій дьякъ Андрей, да у другова стола ъли изъ турокъ полонениковъ казаковъ 11 ч., 2 пономаря богословскихъ. И въ столѣ братѣи ѿстѣи было: икра арменская, вязига вареная подъ чеснокомъ, капуста пареная съ масломъ, лапша гороховая безъ масла.

Собору и казакамъ въ столѣ ѿстѣи было: икра арменская, семжина просольная, осетрина косячная, капуста пареная съ масломъ.

А въ вечернее кущене Государю патріарху юствы подавали: блюдо икры паюсныя, ставецъ ксеней осетрихъ сухихъ, ставецъ ксеней осетрихъ прѣносольныхъ, ставецъ ксеней бѣлужыхъ сухихъ, ставецъ ксеней бѣлужыхъ прѣносольныхъ, ставецъ кашки осетри, ставецъ кашки бѣлужи, ставецъ кашки стерляжы, въ сковородѣ мяя сущу муромскаго, 2 пласти карасовыхъ въ ухѣ, 2 пупка осетри прѣносольные, тешка осетрия мокрая.

Старцомъ вязига вареная подъ чеснокомъ, капуста грѣтая съ масломъ, лапша гороховая безъ масла.

Въ понедѣльникъ пятаго недѣли Великаго Поста, марта въ 8 день, у Великаго Государя, Святѣйшаго патріарха Филарета Никитича Московскаго и всеа Русіи, кущене было въ деревянныхъ хоромехъ, и въ кущене Государю патріарху юствы подавали: вареніе съ масломъ, капуста пареная съ орѣховымъ масломъ, грибки цѣлики безъ масла, грибки тяпоные съ масломъ, горошикъ хлѣбанецъ, лапша гороховая безъ масла, шти капусты свѣжія съ перцомъ, шти капусты соленія, греночки, рѣпа пареная.

На хлѣбеной дворецъ 12 пучковъ вязиги въ пироги, на монастырское дѣло 3 ставца снятковъ, въ пирожокъ ставецъ снятковъ.

Братъ въ столъ юствы было: горохъ тертой, капуста пареная, лапша гороховая съ масломъ.

Во вторникъ, марта въ 9 день, Великому Государю патріарху Филарету Никитичу Московскому и всеа Русіи, въ столовое кущене юствы подавали: блюдо икры паюсныя, шти капустка свѣжая, шти капусты соленія, капуста пареная съ орѣховымъ масломъ, грибки цѣлики безъ масла, грибки тяпоные съ масломъ, лапша гороховая съ масломъ, горошикъ безъ масла, рѣпа вареная ломтики, троимазуни, греночки, хлѣбъ монастырской Спаса Нового монастыря, да греночки хлѣбъ дворцовой.

На хлѣбеной дворецъ 12 пучковъ вязиги въ пироги, на монастырское дѣло 3 ставца снятковъ, въ пирожокъ ставецъ снятковъ.

Братъ въ столъ юствы было: вязига вареная подъ чеснокомъ, капуста пареная съ масломъ, лапша гороховая съ масломъ.

Да за столомъ же ѡли въ Крестовой изъ Нижнева Новагорода отъ Благовѣщенія строитель Генадей, да Спаса Нового монастыря старецъ Греекъ, да Спасскаго подворья бѣлой попъ. И

вышло имъ: икра поюсная, икра сиговая, капуста пареная съ масломъ, вязига вареная подъ чеснокомъ.

Въ среду пятаго недѣли Великаго Поста, марта въ 10 день, Великому Государю, Святѣйшему патріарху Московскому и всеа Русіи, въ столовое кушенье юствы подавали: капустка студеная, рѣдечка, хрѣнь, греночки, горошикъ зобанецъ, троимазуны.

Братъ въ столъ юствы было: капуста студеная, горохъ зобанецъ, хрѣнь.

Въ четвергъ пятаго недѣли Великаго Поста, марта въ 11 день.

Великому Государю, Святѣйшему патріарху Филарету Никитичу Московскому и всеа Русіи, въ столовое кушенье юствы подавали: капустка пареная съ орѣховымъ масломъ, шти капусты свѣжія, шти капусты соленныя, горошикъ хлѣбанецъ безъ масла, лапша гороховая съ масломъ, грибки цѣлики безъ масла, грибки тяповые съ масломъ, рѣпа пареная ломтики подъ хрѣномъ да подъ уксусомъ.

Братъ въ столъ юствы было: капуста пареная съ масломъ, горохъ тертой безъ масла, лапша гороховая съ перцомъ.

Въ пятницу пятаго недѣли Великаго Поста, марта въ 12 день, у Великаго Государя, Святѣйшаго патріарха Филарета Никитича Московскаго и всеа Русіи, кушенья было: рѣдечка, капустка студеная, горошикъ зобанецъ, греночки, троимазуны.

На хлѣбеной дворецъ 3 пучка вязиги.

Братъ юствы было: горохъ зобанецъ, хрѣнь, капуста студеная.

Въ субботу пятаго недѣли Великаго Поста, марта въ 13 день. Того дни Великій Государь, Святѣйшій патріархъ Филаретъ Никитичъ Московской и всеа Русіи, праздновалъ Похвалѣ Пречистыя Богородицы, и столовое кушенье у Государя патріарха было въ Крестовой палатѣ рядовое и въ кушенье Государю патріарху юствы подавали: блюдо икры паюсныя, блюдо икры осення, блюдо икры сиговыя, ставецъ ксеней осетрихъ сухихъ, ставецъ ксеней осетрихъ прѣносольныхъ, ставецъ ксеней бѣлужихъ сухихъ, ставецъ ксеней бѣлужихъ прѣносольныхъ, ставецъ кашки осетры, ставецъ кашки бѣлужки, ставецъ кашки стерляжки, въ сковородѣ мята сущу муромсково, 2 пластки карасевыхъ, 2 пупка осетры

сухie, 2 пупка осетрыи прѣносольные, тешка осетря мокрая, языкъ бѣлужей сухой, языкъ бѣлужей прѣносольной, икрыникъ, капустка пареная съ орѣховымъ масломъ, шти капусты свѣжія съ перцомъ, шти капусты соленныя, горошикъ хлѣбанецъ безъ масла, лапша гороховая съ масломъ, грибки цѣлики безъ масла, грибки тяпоные, 2 пупка вязиги варенныя подъ хрѣномъ да подъ уксусомъ, уха икры осення, коронка съ икрою.

А въ ухи и въ пласти и въ сущь и въ шти подвару 5 ставцовъ снятковъ.

На хлѣбнной дворецъ 18 пучковъ вязиги въ пироги, на монастырское дѣло 3 ставца снятковъ, въ пирожокъ ставецъ снятковъ.

За столомъ у Государя патріарха ъли въ Крестовой: архидьяконъ да казначай съ братью 9 ч., да игуменъ Новинской, да съ нимъ дьяконъ, да въ другомъ столѣ ъли Богородскихъ ключарь да поповъ и дьяконовъ 5 ч., 2 пономаря. И въ столѣ братъ ъсты было: икра арменская, вязига вареная подъ чеснокомъ, капуста пареная съ масломъ, лапша гороховая.

Собору ъсты было: икра арменская, капуста пареная съ масломъ, семжина просольная, осетрина.

А въ вечернее кущенье Государю патріарху ъсты подавали: блюдо икры паюсныя, блюдо икры осення, ксени осетрыи сухie, ксени осетрыи прѣносольные, ксени бѣлужи сухie, ксени бѣлужи прѣносольные, кашка осетря, кашка бѣлужья, кашка стерляжья, сущь муромской, 2 пластки карасовыхъ, въ ухѣ 2 пупка осетрыи сухie, 2 пупка осетрыи прѣносольные, тешка осетря мокрая, грибки цѣлики, грибки тяпоные, горошикъ, лапша гороховая, капустка пареная съ орѣховымъ масломъ.

Братъ ъсты было: вязига вареная, капуста съ масломъ, лапша гороховая.

Въ недѣлю, марта въ 14 день. Того дни Великій Государь, Святейшій патріархъ Филаретъ Никитичъ Московской и всеа Русіи, ъль у Государя Царя и Великаго князя Михаила Федоровича всеа Русіи за столомъ.

Братъ за столовымъ кущеніемъ ъсты было: икра сиговая, ксени бѣлужи прѣносольные, вязига вареная подъ чеснокомъ, капуста пареная съ масломъ, шти съ снятками.

А въ вечернее кушенье Государю патріарху ю́ствы подавали: блюдо икры паюсныя, блюдо икры осеннія, ксени осетры сухіе, ксени осетры прѣносольные, ксени бѣлужи сухіе, ксени бѣлужи прѣносольные, кашка осетря, кашка бѣлужья, кашка стерляжья, въ сковородѣ мя сущу муромскаго, 2 пластки карасовыхъ въ ухѣ, 2 пулка осетры сухіе, 2 пупка осетры прѣносольные, тешка осетря мокрая, грибки цѣлики, грибки тяповые, горошикъ, лапша гороховая, капустка пареная съ орѣховымъ масломъ.

Братъѣ въ столъ ю́ствы было: вязига вареная подъ чеснокомъ, капуста пареная съ масломъ, ксени бѣлужи прѣносольные.

Въ понедельникъ шестыя недѣли Великаго Поста, марта въ 15 день, кушенье было въ деревянныхъ хоромехъ. Великому Государю, Святѣшему патріарху Филарету Никитичу Московскому и всеа Русіи, въ столовое кушенье подавали: рѣдечка, капустка студеная, горошикъ зобанецъ, хрѣнъ разваживаной, ягоды винные на рожникахъ, троимазуни, греночки.

Братъѣ: капуста студеная, горохъ зобанецъ, огурцы; попу да дьякону, которые чтуть Евангеліе: шти съ снятками, горохъ тертой безъ масла.

Во вторникъ шестыя недѣли Великаго Поста, марта въ 16 день, кушенье было въ деревянныхъ хоромехъ и Великому Государю, Святѣшему патріарху Филарету Никитичу Московскому и всеа Русіи, въ кушенье ю́ствы подавали: ставецъ ксеней осетрихъ сухихъ, ставецъ ксеней осетрихъ прѣносольныхъ, ставецъ ксеней бѣлужиыхъ сухихъ, ставецъ ксеней бѣлужиыхъ прѣносольныхъ, ставецъ капки осетры, ставецъ кашки стерляжы, 2 пупка осетры сухіе, 2 пупка осетры прѣносольные, тешка осетря мокрая, языкъ бѣлужей сухой запасной, языкъ бѣлужей прѣносольной, грибки цѣлики безъ масла, грибки тяповые съ масломъ, горошикъ хлѣбанецъ безъ масла, лапша гороховая съ масломъ, греночки.

На хлѣбенной дворецъ 14 пучковъ вязиги въ пироги, на монастырское дѣло 3 ставца снятковъ, въ пирожокъ вѣкошинъ снятковъ.

За столомъ у Государя патріарха юли: архидьяковъ да казначей съ братьемъ 9 ч., а ю́ствы имъ было: капуста пареная съ

масломъ, лапша гороховая съ перцомъ, горохъ тертой съ масломъ. Да въ другомъ столѣ ъль архимандрить съ Устюга Великаго, и вышло ему: блюдо икры сиговыя, вязига вареная подъ хрѣномъ, капуста пареная съ масломъ, горохъ тертой съ масломъ, лапша гороховая съ перцомъ. Да въ другомъ же столѣ ъли нижегородцы черныхъ сотень: Екимъ Патокинъ съ товарищемъ, да попъ, да дьяконъ, которые чтуть Евангеліе, и нижегородцамъ ъсты было: блюдо икры сиговыя, 4 сельди паровыхъ, щука въ ухѣ шаффранвой, шти съ снятками, звено осетрины, звено семги просольныя, а попъ и дьяконъ ъли съ ними же вмѣстѣ.

Въ среду шестыя недѣли Великаго Поста, марта въ 17 день, Великому Государю, Святѣйшему патріарху Филарету Никитичу Московскому и всеа Русіи, въ столовое кушене ъсты подавали: хрѣнь, рѣдечка, капустка крошеная студеная, горошикъ зобанецъ, греночки, ягоды винные на рожникахъ, троимазуны, рѣпа вареная.

На хлѣбенной дворецъ 2 пучка вязиги.

Братѣ ъсты было: хрѣнь разваживаной, огурцы, горохъ зобанецъ, капуста студеная. Попу да дьякону, которые чтуть Евангеліе, шти съ снятками, горохъ тертой безъ масла.

Въ четвергъ шестыя недѣли Великаго Поста, марта въ 18 день, Великому Государю, Святѣйшему патріарху Филарету Никитичу Московскому и всеа Русіи, въ столовое кушене ъсты подавали: вареніе безъ масла, шти съ перцомъ, греночки, грибки цѣлики, грибки тяпоные, горошикъ хлѣбанецъ, лапша гороховая.

На хлѣбенной дворецъ 2 пучка вязиги.

За столомъ у Государя патріарха ъли: архидьяконъ да казначей съ братьемъ 9 ч., а ъсты имъ было: капуста пареная безъ масла, лапша гороховая безъ масла, шти съ сокомъ. Попомъ, которые чтуть Евангеліе: лапша гороховая съ масломъ, голова гороху съ масломъ, вязига вареная подъ хрѣномъ, шти съ перцомъ безъ снятковъ. За столомъ же ъль изъ патріарши Гавриловскія слободы попъ Иванъ Матвѣевъ, а ъсты ему было: икра арменская, вязига вареная подъ хрѣномъ, звено осетрины да звено семжины просольныя.

Да на патріаршѣ дворѣ въ ключничью избѣ кормлены патріарши крестьяне Гавриловскія слободы: староста Пахомъ Корнильевъ

съ товарищи 5 ч. И вышло имъ: блюдо икры арменскія, шти съ перцомъ, звено осетрины, звено семжины прѣносольных; кормилъ ключникъ Семенъ Кругликовъ.

Въ пятницу шестыя недѣли Великаго Поста, *марта въ 19 день*, у Великаго Государя, Святѣшаго патріарха Филарета Никитича Московскаго и всеа Русіи, кушене было въ деревяныхъ хоромехъ сухояденіе. И въ кушенья Государю патріарху подавали: капустка студеная крошеная, горопикъ зобанецъ, греночки, ягоды винные на рожникахъ, троймазуны, рѣпа вареная цѣлая.

На хлѣбеной дворецъ 2 пучка вязиги.

Братъ ѿстры было: огурцы, капуста крошеная, горохъ зобанецъ. Попу да дѣякону, которые чтуть Евангеліе: капуста крошеная, горохъ зобанецъ, огурцы. Двумъ ключаремъ, которые вербу нарежаютъ: шти, а въ нихъ варена рыба, блюдо икры арменскія, звено осетрины, звено семжины просольныхъ.

Въ субботу Лазореву, *Марта въ 20 день*, у Великаго Государя, Святѣшаго патріарха Филарета Никитича Московскаго и всеа Русіи, столовое кушене было въ Крестовой палатѣ рядовое и въ кушенье Государю патріарху ѿстры подавали: блюдо икры паюсныя, блюдо икры осеннія, блюдо икры сиговыя, ставецъ ксеней осетрихъ сухихъ, ставецъ ксеней осетрихъ прѣносольныхъ, ставецъ ксеней бѣлужихъ сухихъ, ставецъ ксеней бѣлужихъ прѣносольныхъ, кашка осетря, кашка бѣлужья, кашка стерляжья, въ сковородѣ мя сущу муромскаго, 2 пластки карасовыхъ въ ухѣ, 2 пупка осетри сухіе, 2 пупка осетри прѣносольные, тешка осетря мокрая, языкъ бѣлужей сухой, языкъ бѣлужей прѣносольный, 3 ступки икры вареная, икряникъ, грибки цѣлики безъ масла, грибки тяпоные съ масломъ, горопикъ хлѣбанецъ безъ масла, лапша гороховая съ масломъ, шти капусты свѣжія, шти капусты соленая, капуста пареная съ орѣховымъ масломъ, коронка съ икрою, уха икры осеннія, 2 пучка вязиги вареная.

А въ ухи въ подвару 4 ставца снятковъ.

На хлѣбеной дворецъ 18 пучковъ вязиги въ пироги, на монастырское дѣло 3 ставца снятковъ, въ пирожокъ ставецъ снятковъ.

За столомъ у Государя патріарха ѿли: архидѣяконъ да казначей съ братею 9 ч. И вышло имъ: шти съ снятками, икра сиговая,

вязига вареная подъ чеснокомъ, капуста пареная съ масломъ, лапша гороховая съ перцомъ. Да въ другомъ столѣ йль строитель съ Саратова Новоявленныя Пречистыя Богородицы старецъ Петръ, да Николы Стараго игуменъ, да Богоявленскаго монастыря изъ-за Вятошного ряду игуменъ, да изъ собору протодьяконъ, 2 дьякона, Псковскаго архиепископа сынъ боярской Павелъ Вельяминовъ. Игуменомъ юствы было противъ братыи, да въ прибавку семжина да осетрина розкладная.

Собору: икра паюсная, шти съ снятками, 2 щуки въ ухѣ свѣжія, осетрина розкладна, семжина.

А въ вечернее кущене Государю патріарху подавали: блюдо икры паюсныя, ксени осетры сухіе, ксени осетры прѣносольные, ксени бѣлужьи сухіе, ксени бѣлужьи прѣносольные, кашка осетря, кашка бѣлужья, жашка стерляжья, 2 пупка осетры сухіе, 2 пупка осетры прѣносольные, тешка осетря мокрая, горошикъ, лапша гороховая, грибки цѣлики, грибки тяпоные; старцомъ: капуста пареная, лапша, вязига.

Въ недѣлю шестую Великаго Поста, Марта въ 21 день, на праздникъ Входъ Иеросалимъ, у Великаго Государя, Сватѣйшаго патріарха Филарета Никитича Московскаго и всеа Русіи, столъ былъ въ Столовой палатѣ. И въ столѣ Государю патріарху подавали: сельди паровыя сниманы съ огурцы, икра осенняя, блюдо икры осетры свѣжія, блюдо икры сиговыя, 10 сельдей свѣжихъ подовзваромъ, на паръ лещъ живъ, спина бѣлой рыбицы, спина лосошья, судакъ, язъ жарепой, чиръ жареная, сигъ, лодога, сырть, труба бѣлужья, схабъ бѣлужей, 2 стерляди паровыхъ, тельново: 2 коровая, 3 стерляди, 4 платины, щука отворачиваная, уха назимная шафранная, уха назимная чорная, щука жива въ ухѣ шафранной, щука въ ухѣ чорной, щука въ ухѣ бѣлой, 5 окуней да лещъ, да 3 караса въ ухѣ живы, стерлядь свѣжая въ ухѣ, окуни росольные, пеледъ росольная, полголовы да звено бѣлой рыбицы свѣжія, полголовы да звено лососинъ свѣжія, полголовы да звено осетрины свѣжія, звено семги свѣжія, щука голова живая подъ хрѣномъ, щука голова подъ чеснокомъ, 2 щуки колодки живы подъ хрѣномъ, 2 щуки колодки живы подъ чеснокомъ, теша бѣлужья оханная, звено осетрины натроцкое дѣло, звено осетрины

наростовое, звено семги просольныя, сигъ да лодога боченные, блюдо щучины да блюдо стерлядины свѣжепросольныя, звено осетрины свѣжепросольныя, звено семги свѣжежаренныя, обертки бѣлой рыбицы, обертки лосошыи, 2 кружка съ пирогами тельные.

Да приказныя Ѳсты Государю патріарху подавали: ксени щучини, кружечикъ тельной, теша осетря межукостная, пузырекъ бѣлужей, и въ тельное 2 коровая въ 3 стерляди да въ 4 платицы, въ 2 щуки отворачиваныя, въ 2 кружка, съ пирогами, тельные, 47 судоковъ свѣжихъ, судоки даваны съ патріарша двора.

А въ ухи въ подвару 4 ставца снятковъ.

На хлѣбенной дворецъ въ пирожокъ: щука колодка жива, въ 3 пирожка 3 сига свѣжихъ, на подсыпку 6 пучковъ вязиги, въ коровай просыпной 5 судоковъ боченныхъ, въ 2 пирога подовыхъ 10 судоковъ боченныхъ, въ пирогъ подовой 5 пучковъ вязиги, въ коровай ставленой—пучковъ вязиги, въ 3 караси, 3 судока боченныхъ, въ 2 караси, 4 пучка вязиги.

Отъ Великаго Государя, Святѣйшаго патріарха Филарета Никитича Московскаго и всеа Русіи, въ посылку къ Государю Царю и Великому князю Михаилу Федоровичу всеа Русіи: блюдо икры палосныя, блюдо икры осетрии свѣжія, блюдо икры сиговыя, лещъ живъ паровой, язь жареной, стерлядь паровая, спина бѣлой рыбицы свѣжія, съ уксусомъ студенымъ, лукъ сырой крошенъ мелко, спина лосошыя подавана съ уксусомъ студенымъ, лукъ сырой крошенъ мелко, четверть коровая тельново изъ Государева патріарша блюда, стерлядь тельная, изъ патріарша плотица тельная, изъ патріарша щука отворачиваная, уха назимная шафранная, уха назимная чорная, уха щучья шафранная, уха щучья чорная, уха окуневая, уха стерляжья, окуни росольные, пеледъ росольная, полголовы лососины свѣжія, съ лимономъ, полголовы осетрии свѣжія, щука колодка живая подъ чеснокомъ, щука голова живая подъ хрѣномъ, блюдо щучины живопросольной, звено осетрины; на Троецкое дѣло звено осетрины, на Ростовое: теша бѣлужья оханская, схабъ бѣлужей жареной, чиръ жареной, звено семги свѣжія жаренныя, обертки бѣлой рыбицы свѣжія, обертки лосошыи, стерлядь верченая, труба бѣлужья, кружокъ съ пирогомъ тельные изъ патріарша.

Отъ Патріарха же въ посылку въ Новой Дѣвичь монастырь къ Царицѣ Июнѣ: спина лосошья съ уксусомъ студенымъ, стерлядь паровая, четверть коровая тельново, изъ патріарша пластица тельная, изъ патріарша уха назимная шафранная, полголовы лососины свѣжія съ лимономъ, полголовы осетрии свѣжія, щука голова подъ хрѣномъ.

А къ Государынѣ Великой старицѣ, инокѣ Марфѣ Ивановнѣ, посыпки не было. За столомъ у Государя патріарха ѿли: Митрополитъ Крутицкій, архіепископъ Нехтарей, архимариты: Спасской, Симановской, Андронниковской, изъ Казани Преображенской, съ Костромы Богоявленской, изъ Переславля Даниловской Горицкой, изъ Ярославля Спасской, игумены: Богоявленской изъ за Вятошново ряду, Угрѣшской, келарь Чудовской, архидьяконъ да казначей, патріарши строители: Ярославской, Троецкой, келарь Спасской, строители же: Кироловской, Соловецкой, изъ Нижнева-Новгорода Печерского монастыря келарь, Спаса Нового монастыря казначей, Ондронниковской келарь, Крутицкаго митрополита протодьяконъ; выходцовъ изъ Литвы, старцовъ, гречанъ 3; да властелинскихъ ризничихъ 10 ч., Богословскихъ соборныхъ протопоповъ, протодьяконъ, 2 ключаря, поповъ и дьяконовъ 10 ч.

Да въ Крестовой палатѣ ѿли патріаршихъ старцовъ 8 ч.

Да въ Макарьевской палатѣ кормлены: Ризъ Положенской, Тресвяцкой, Соловецкой.

И въ большой столъ бояромъ Ѳствы было: икра осенняя, сельди паровые, лещь живъ паровой, щука жива въ ухѣ шафранной, 5 окуней живы въ ухѣ чорвой, язь живъ въ ухѣ бѣлой, звено лососины свѣжія, звено осетрины свѣжія, щука колодка жива подъ хрѣномъ, звено трубное бѣлужины оханная. И всего 10 Ѳствъ.

Окольничему и дворяномъ Ѳствы было, которые попередомъ: икра осенняя, сельди свѣжія жареная, лещи паровые, уха щучья бѣлая, уха судачья бѣлая же, осетрина свѣжая, семжина свѣжая, бѣлужина оханная. И всего 8 Ѳствъ.

Да дворяномъ же иноземцомъ подъ то Ѳствы было: икра осенняя, сельди свѣжія жареная, лещи паровые, ухи щучьи бѣлыя, ухи судачьи бѣлыя, осетрина свѣжая, семжина свѣжая. И всего имъ 7 Ѳствъ.

Митрополиту въ столъ ёствы было: икра осенняя, лещъ паровой, уха щучья шафранная, уха окуневая, лососина свѣжая, осетрина свѣжая, щука колодка живая, семжина просольная.

Архіепископу Нехтарю противъ митрополита ёствы было.

Архима(нд)ритамъ и игуменомъ и архидьякону и казначею, келаремъ и строителемъ въ столъ ёствы было: икра осенняя, ухи щучьи чорные, ухи щучьи бѣлые, лососина свѣжая, бѣлужина оханная, щуки тушеные, ставлено въ 7 блюдъ.

Дьякомъ и подьячимъ ёствы было: шти съ снятками, ухи щучьи свѣжія съ перцомъ, осетрина розкладная, бѣлужина астраханская.

Властелинскимъ ризничимъ ёствы было: икра луконная, ухи щучьи, осетрина розкладная, семжина просольная.

Собору Богородскому ёствы было: сельди свѣжія жареные подовзваромъ, судоки холодные паровые рѣзаны по полу, судоки на блюдо, ухи щучьи бѣлые, осетрина розкладная, бѣлужина оханная.

Въ Крестовой палатѣ братъ ёствы было: шти съ снятками, сельди свѣжія съ хрѣномъ, да съ уксусомъ, лещи паровые, уха щучья, свѣжая осетрина розкладная, бѣлужина оханная.

Дьячкомъ 3 ч. дано: блюдо икры осеннія, звено осетрины косячной, 2 щучки въ ухѣ.

Ключарю да дьякону, которые ходили къ Царицѣ Еленѣ съ вербою, вышло: блюдо икры осеннія, 2 щучки мелкихъ въ ухѣ, звено осетрины косячной, звено семжины просольныя.

По приказу дьяка Микифора Шипулина кормлены Пречистенскихъ сторожей и звонильниковъ 16 ч., и вышло имъ: 4 звена осетрины астраханскія, на 4 блюда 8 щучекъ малыхъ въ ухѣ.

А въ вечернее кушанье Государю патріарху подавали: блюдо икры осеннія, 5 сельдей паровыхъ, щука да 5 окуней, да лещъ живой въ ухѣ, звено бѣлой рыбы свѣжія, звено осетрины свѣжія, звено лососины свѣжія, щука колодка живая, блюдо щучины свѣжепросольныя.

Старцомъ: шти съ снятками, ухи щучьи, осетрина розкладная, семжина просольная.

Въ понедѣльникъ Страстная Недѣли Великаго Поста, *Марта* въ 22 день, у Великаго Государя, Святѣйшаго патріарха Филарета

Нікітича Московськаго и всеа Русіи, кушене было въ хоромехъ сухояденіе. И въ кушене Государю патріарху подавали: капустка крошеная, горохъ зобанецъ, троймазуни, греночки, ягоды винныя на рожникахъ.

Стардомъ: горохъ зобанецъ, капуста студеная, огурцы.

Попу да дьякону, которые чутъ Евангеліе, было противъ братъ.

Во вторникъ Страстная Недѣли Великаго Поста, Марта от 23 день, Великому Государю, Святѣйшему патріарху Филарету Нікітичу Московскому и всеа Русіи, въ столовое кушене юстви подавали: хрѣнъ, капустка крошеная, горошикъ зобанецъ, греночки, троймазуни, ягоды винныя на рожникахъ.

Братъ: капуста крошеная, горохъ зобанецъ, огурцы. Попу да дьякону, которые чутъ Евангеліе, было противъ братъ.

Въ среду Страстная Недѣли Великаго Поста, Марта от 24 день, Великому Государю, Святѣйшему патріарху Филарету Нікітича Московскому и всеа Русіи, въ столовое кушене подавали: вареніе безъ масла, капуста грѣтая, шти простые, горошикъ хлѣбанецъ, лапша гороховая, грибки цѣлики, грибки тяповые, греночки, рѣпа вареная ломтики.

Стардомъ вышло: горохъ тертой безъ масла, лапша гороховая съ перцомъ, капуста грѣтая съ сокомъ.

Въ четверть Страстная Недѣли Великаго Поста, Марта от 25 день, на праздникъ Благовѣщенія Пресвятѣй Богородицы. Того дни у Великаго Государя, Святѣйшаго Филарета патріарха Московскаго и всеа Русіи, кушене было въ Крестовой. И въ кушене Государю патріарху юстви подавали: капустка пареная съ масломъ, шти свѣжіе простые съ перцомъ, шти капуста соленая простые, горошикъ хлѣбанецъ безъ масла, лапша...¹⁾.....та Нікітича Московскаго и всеа Русіи столоваго и вечерняго кушеня не было и юстви не держано, а въ хоромы имано: солонка да связни па одномъ блюдечкѣ.

---

¹⁾ Въ подлинникѣ не достаетъ пѣсколькоихъ страницъ, которые содержать окончание 25, все 26 число и часть 27 марта.

Великоденской Мясоѣдъ.

Въ недѣлю, марта въ 28 день, на праздникъ Воскресенія Господа Нашего Іисуса Христа, Великій Государь, Святѣйшій патріархъ Филаретъ Никитичъ Московскій и всеа Русіи, ёлъ у Государя за столомъ.

Братъ въ столъ юсты было: 2 блюда икры паюсныя, 2 супы дака паровыхъ, шти съ забѣлою да съ яйцы, на 2 блюда 2 щуки живы въ ухѣ, 2 звена осетрины, 2 звена семжини.

А вечернее кушенье у Государя патріарха было въ деревянныхъ хоромехъ. И въ кушенья Государю патріарху юсты подавали: блюдо икры осеннія, 5 сельдей паровыхъ, щука да 5 окуней живы въ ухѣ, лещъ въ ухѣ, звено лососины свѣжія подъ лимономъ, звено осетрины свѣжія, щука колодка жива невеликая, сигъ да лодога боченные, блюдо стерлядины свѣжепросольныя, 2 пупка осетрии свѣжіе.

Стардомъ: шти съ забѣлою, уха щучья, свѣжая осетрина розкладная.

Вѣ понедѣльникъ Свѣтлый Недѣли, марта въ 29 день, Великому Государю, Святѣйшему патріарху Филарету Никитичу Московскому и всеа Русіи, въ столовое кушенье юсты подавали: блюдо икры осеннія, 5 сельдей паровыхъ сниманы съ огурцы, 7 сельдей свѣжихъ подовзваромъ, на паръ лещъ, стерлядь, спина лосошья, обертки лосошья, судакъ, сигъ, лодога, сырть, скабъ бѣлужей, стерлядь верченая, живыя рыбы въ ухахъ, щука да 5 окуней, да лещъ живы въ ухѣ, стерлядь свѣжая въ ухѣ, просольново, полголовы лососины свѣжія, полголовы осетрины свѣжія, щука колодка жива, сигъ да лодога боченные, блюдо щучины да блюдо стерлядины свѣжепросольныя, спина осетрины шехонской, кельцы приказные щучини.

А въ ухи въ подвару 2 ставца снятковъ.

На хлѣбенной дворецѣ въ нирожки 12 пуч. вязиги.

За столомъ у Государя патріарха ёли старцовъ 10 ч., и выпило имъ: поль 3 блюда икры астраханская, шти съ яйцы, 3 супа дака паровыхъ, 3 щуки въ ухѣ, 3 звена семжини.

А въ вечернее кушенье Государю патріарху юсты подавали:

блюдо икры осення, 5 сельдей паровыхъ, щука да 5 окуней живы въ ухѣ, звено лососины свѣжія подъ лимономъ, звено осетрины свѣжія, сигъ да лодога боченные, блюдо щучины да блюдо стерлядины свѣжепросольныхъ.

Старцомъ шти съ яйцы, уха щучья, семжина, осетрина.

Во вторникъ Святаго Недѣли, марта въ 30 день, на праздникъ Ионы митрополита Московскаго и всеа Русіи, кушенія было въ Крестовой палатѣ рядовое и въ кушеніе Государю патріарху подавали: блюдо икры осення, 5 сельдей паровыхъ, на парѣ лещъ, стерлядь, спина лосошья, сигъ, лодога, сырть, схабъ бѣлужей, обертки лосоши, стерлядь верченая, звено семжини жаренія, щука да 5 окуней живы въ ухѣ, да лещъ живъ въ ухѣ, судакъ свѣжъ въ ухѣ, 2 окуна росольныхъ, росольново, полголовы лососины свѣжія съ лимоны, полголовы осетрины свѣжія, щука воловка живы, сигъ да лодога боченные, блюдо щучины да блюдо стерлядины свѣжепросольныхъ, спина осетрины шехонской.

А въ ухи и во шти 2 ставца снятковъ.

На хлѣбеной дворецъ 6 пучковъ вязиги.

За столомъ у Государя патріарха єли въ Крестовой архидьяконъ съ братію 10 ч., да другомъ столѣ соборныхъ: протопопъ, протодьяконъ, 2 ключаря, поповъ и дьяконовъ 8 ч., 2 пономаря. Да въ столовой кормлены властелинскихъ слугъ, которые приходили къ Государю Патріарху съ хлѣбы и квасомъ, 12 ч. И вышло братѣ: шти съ яйцы, икра сиговая, уха щучья, семга, осетрина розкладная, да собору и слугамъ юствы было: икра сиговая, ухи щучьи, осетрина, семжина, 5 судаковъ паровыхъ братѣ и собору.

А въ вечернее кушеніе Государю патріарху подавали: блюдо икры осення, 5 сельдей паровыхъ, щука да 5 окуней живы въ ухѣ, полголовы лососины свѣжія съ лимономъ, звено осетрины свѣжія, сигъ да лодога боченные, блюдо щучины свѣжепросольныхъ, блюдо стерлядины свѣжепросольныхъ.

Старцамъ: шти съ яйцы, ухи щучьи, осетрина, семжина.

Въ среду Свѣтлую Недѣли, марта въ 31 день, Великому Государю, Святѣйшему патріарху Филарету Никитичу Московскому и всеа Русіи, въ столовое кушеніе юствы подавали: блюдо икры

осеннія, 5 сельдей паровыхъ, 7 сельдей свѣжихъ подовзваромъ, на паръ свѣжія рыбы, лещъ, стерлядь, спина лосошья, обертки лосоши, схабъ, сигъ, лодога, сырть, стерлядь верченая, звено семжини жареныя, живыя рыбы въ ухахъ: щука да 5 окуней, судакъ да стерлядь свѣжіе въ ухѣ, росольново, полголовы лососины свѣжія, полголовы осетрины свѣжія, щука колодка жива, сигъ да лодога боченные, блюдо щучины да блюдо стерлядины свѣжепросольные, спина осетрины шехонской.

Да приказныя Ѣсты Государю Патріарху подавали: язъ живъ въ ухѣ.

А въ ухи въ подвару 2 ставца снятковъ.

На хлѣбенной дворецъ 6 пучковъ вязиги.

А за столомъ у Государя патріарха Ѣли въ Крестовой: Троицы Сергіева монастыря власти: архимандритъ Діонисей да келарь, старецъ Александро, да съ ними 2 старца, да патріаршихъ старцовъ 8 ч., да соборныхъ протодьяконъ да ключарь, да архіепископа Сибирскаго сынъ боярской. И въ столъ архимандриту и келарю Ѣсты было: икра сиговая, шти съ яйцы, судокъ паровой, щука въ ухѣ шафранной, щука въ ухѣ бѣлой, звено лососины, звено осетрины свѣжія. Да братъ и собору Ѣсты было: икра арменская, 3 судака съ полусудакомъ паровыхъ на 3 блюда съ полу-блюдомъ, 6 щукъ малыхъ въ ухѣ, 3 звена семжини, шти съ яйцы, 3 звена бѣлужины.

А въ вечернее кушенье Государю Патріарху подавали: блюдо икры осеннія, 5 сельдей паровыхъ, щука жива въ ухѣ, 5 окуней живы въ ухѣ, звено лососины свѣжія, звено осетрины свѣжія, сигъ да лодога боченные, блюдо щучины да блюдо стерлядины свѣже-просольные.

А вечере старцомъ: шти съ яйцы, ухи щучьи, осетрина семжина ¹⁾...

...Государю патріарху подавали: платица тельная, а въ ней судакъ свѣжъ да судакъ боченной да пучокъ вязиги.

На хлѣбенной дворецъ 6 пучковъ вязиги.

А въ вечернее кушенье Государю Патріарху подавали: блюдо икры осеннія, 5 сельдей паровыхъ, щука да 5 окуней въ ухѣ

¹⁾ Въ подлиннике пропущены конецъ среды (31 марта) и начало четверга.

живы, звено лососины свѣжія, звено осетрины свѣжія, сигъ да лодога боченые, блюдо щучини свѣжепросольныя.

А за столомъ у Государя патріарха Ёли: князь Яковъ Черкасской, да архидьяконъ, да казначей патріаршіе съ братьею 10 ч. Да въ другомъ столѣ Ёли Богородскихъ: протодьяконъ, ключарь, попъ да дьяконъ. И въ столѣ князь Якову вышло: блюдо икры осеннія, 5 сельдей паровыхъ съ уксусомъ да съ огурцы, щука жива въ ухѣ шаффранной, звена лосоши съ лимоны, звена осетрины свѣжія, лещикъ живой паровой, щука колодочка жива съ хрѣномъ. Братьѣ въ столѣ Ѳсты было: шти съ яйцы, икра сиговая, уха щучья, семжина, осетрина. Соборнымъ: икра сиговая, уха щучья, семжина, осетрина. Да въ сѣняхъ Ёль князь Якова Черкасского дьякъ Иванъ Меншиковъ, Ѳсты было противъ собору.

А вечере братье: шти съ яйцы, осетрина, семжина.

Въ пятницу Свѣтлую Недѣли, апрѣля въ 2 день, Великому Государю, Святѣшему патріарху Филарету Никитичу Московскому и всеа Русіи, въ столовое кушене Ѳсты подавали: блюдо икры осеннія, 5 сельдей паровыхъ, на парѣ лещъ, стерлядь, спина лосошия, обертки лосошии, сигъ, лодога, сырть, чира, пеледъ, схабъ бѣлужай, звено семжини свѣжія жареная, щука да 5 окуней да лещъ живы въ ухѣ, судакъ свѣжъ въ ухѣ, росольново, полголовы лососины свѣжія, полголовы осетрины свѣжія, щука колодка жива, сигъ да лодога боченые, блюдо щучини да блюдо стерлядини свѣжепросольныя, спина осетрины шехонской, шти.

А въ ухи въ подвару 2 ставца снятковъ.

На хлѣбенный дворецъ 6 пучковъ вязиги.

А въ вечернее кушене Государю Патріарху подавали: блюдо икры осеннія, 5 сельдей паровыхъ, щука да 5 окуней живы въ ухѣ, звено лососины свѣжія, звено осетрины свѣжія, сигъ да лодога боченые, блюдо щучини да блюдо стерлядини свѣжепросольныя.

А за столомъ у Государя патріарха Ёли въ Крестовой: архидьяконъ да казначей съ братьею 10 ч. Да въ другомъ столѣ Ёли Богородскихъ соборныхъ: протодьяконъ, ключарь, да иконописецъ Назарей, да серебрныхъ мастеровъ Василей Насѣыха съ товарищи 3 ч. И въ столѣ братье Ѳсты было: шти съ яйцы, икра сиговая, уха щучья, семжина просольная, осетрина косячная. Да собору и

иконописцу и серебренымъ мастеромъ юствы было: икра сиговая, уха щучая, семжина просольная, осетрина косячная.

А вечере стардомъ: шти съ яйцы, ухи щучьи, осетрина, семжина просольная, осетрина косячная.

Въ субботу Свѣтлыя Недѣли, апрѣля въ 3 день, Великому Государю Святѣйшему патріарху Филарету Никитичу Московскому и всеа Русіи, въ столовое купене юствы подавали: блюдо икры осеннія, 5 сельдей паровыхъ, 7 сельдей свѣжихъ подовзваромъ, на паръ лещъ, стерлядь, спина лосошья, обертки лосошы, скабъ бѣлужей, сигъ, лодога, сырть, чира, пеледъ, звено семги свѣжія жареныхъ, линь жареной, стерлядь верченая, живыя рыбы въ ухахъ: щука, 5 окуней, лещъ живъ въ ухѣ, судокъ свѣжъ въ ухѣ, росльново, полголовы лососины свѣжія, полголовы осетрины свѣжія, щука колодка жива, сигъ да лодога боченные, блюдо щучины да блюдо стерлядины свѣжепросольныхъ, спина осетрины шехонской.

А въ ухи въ подвару 2 ставца снятковъ.

На хлѣбенной дворецъ 6 пучковъ вязиги.

А въ вечернее купене Государю патріарху подавали: блюдо икры осеннія, 5 сельдей паровыхъ, щука да 5 окуней живы въ ухѣ, звено лососины свѣжія, звено осетрины свѣжія, сигъ да лодога боченные, блюдо щучины свѣжепросольныхъ.

За столомъ у Государя патріарха єли браты 10 ч. Да въ другомъ столѣ протодьяконы да ключарь, да поповъ и дьяконы 4 ч., да Старого двора отъ Знаменія изъ предѣлу отъ *праздника* отъ Никиты игумена 2 попа, да Богородскихъ 2 пономаря. И вышло имъ браты: икра сиговая, шти съ яйцы, ухи щучьи, семжина, осетрина косячная.

Да собору юствы было: икра сиговая, ухи щучьи, осетрина, семжина просольная.

А вечере стардомъ: шти съ яйцы, ухи щучьи, осетрина, семжина.

Въ недѣлю, апрѣля въ 4 день, Великому Государю, Святѣйшему патріарху Филарету Никитичу Московскому и всеа Русіи, въ столовое купене юствы подавали: блюдо икры осеннія, 5 сельдей паровыхъ, 10 сельдей свѣжихъ подовзваромъ, на паръ лещъ живы, стерлядь, спина лосошья, скабъ бѣлужей верченой, обертки ло-

сошни свѣжіе, сигъ, лодога, сырть, чира, пеледъ, звено семжини свѣжія, жареная, стерлядь верченая, щука да 5 окуней живы въ ухѣ, лещъ живъ въ ухѣ, судокъ свѣжъ въ ухѣ, росольново, полголовы лососины свѣжія, 2 окуня росольныхъ, полголовы осетрины свѣжія, щука колодка жива, сигъ да лодога боченные, блюдо щучины да блюдо стерлядины свѣжепросольные, спина осетрины шехонской.

Да въ прибавку держано: щука голова живая, для посылки Сибирского архиепископа.

Да въ приказъ держано: щука колодочка живая не великая.

А въ ухи въ подвару 3 ставца снятковъ.

На хлѣбенной дворецъ 6 пучковъ вязиги.

А въ вечернее кущеніе Государю патріарху подавали: блюдо икры осеннія, 5 сельдей паровыхъ, щука да 5 окуней живы въ ухѣ, звено лососины свѣжія, звено осетрины свѣжія, сигъ да лодога боченные, блюдо щучины свѣжепросольные, 2 пупка осетрии прѣносольные.

За столомъ у Государя патріарха єли старцовъ 10 ч., да подьячей Пятой Кислой, да въ другомъ столѣ єли богородскихъ протодьяконъ да ключарь, да 6 поповъ, 2 пономаря. А єсты имъ было: икра сиговая, шти съ яйцы, осетрина розкладная, семжина просольная, уха окуневая, а собору штей не было.

А вечере старцомъ вышло: шти съ яйцы, уха окуневая, осетрина розкладная, семжина просольная.

Въ понедѣлиникъ, вторая недѣли по Пасцѣ, апрѣля въ 5 день, Великому Государю, Святѣйшему патріарху Филарету Никитичу Московскому и всеа Руссии, въ столовое кущеніе єсты подавали: черево да прутъ бѣлой рыбицы сухія, черево да прутъ лосошни сухіе, блюдо икры осеннія, 5 сельдей паровыхъ, 10 сельдей свѣжихъ, на паръ лещъ, стерлядь, спина лосошня, обертки лосошни, сигъ, лодога, сырть, чира да пеледъ, схабъ бѣлужей, звено семжини свѣжія жареная, щука да 5 окуней живы въ ухѣ, лещъ въ ухѣ, судокъ свѣжъ въ ухѣ, 2 окуня росольныхъ, росольново, полголовы лососины свѣжія, полголовы осетрины свѣжія, щука колодка жива, сигъ да лодога боченные, блюдо щучины да блюдо стерлядины свѣжепросольные, спина осетрины шехонской.

Да приказныя юствы Государю патриарху подавали: пруть лосошой сухой вареної.

А въ ухи въ подвару 3 ставца снятковъ.

На хлѣбенной дворецъ 16 пучковъ вязиги, въ пирожки 4 ставца снятковъ.

А вечерпего кушенья у Государя патриарха ие было и юствы не держано.

За столомъ у Государя патриарха ёли: архидьяконъ да казначай съ братьесю 10 ч., и вышло имъ полъ третья блюда икры арменскія, 3 леща въ ухѣ, полъ 3 прута лосошы сухіе, полъ 3 звена семжини просольныя, шти.

Во вторникъ, вторая недѣля по Пасцѣ, апрѣля въ 6 день, Великому Государю, Святѣйшему патриарху Филарету Никитичу Московскому и всеа Русіи, въ столовое кушенье юствы подавали: блюдо икры осеннія, 5 сельдей паровыхъ, 10 сельдей свѣжихъ подовзваромъ, на паръ лещъ, стерлядь, спина лосошья, обертки лосошы, скабѣй бѣлужей, сигъ, лодога, сырть, чира, пеледъ, звено семжини свѣжія жаренныя, щука да 5 окуней, да лещъ живы въ ухѣ, судакъ свѣжъ въ ухѣ, 2 окуня росольныхъ, росольново, полголовы лососипы свѣжія подъ лимономъ, полголовы осетрины свѣжія, щука колодка жива, сигъ да лодога боченные, блюдо щучини да блюдо стерлядипы свѣжепросольныя, черево осетрины шехонской. Да приказныя юствы Государю патриарху подавали: язъ живъ въ ухѣ.

А въ ухи въ подвару 2 ставца снятковъ.

На хлѣбенной дворецъ 6 пучковъ вязиги.

А въ вечернее кушенье Государю патриарху подавали: блюдо икры осеннія, 5 сельдей паровыхъ, щука да 5 окуней да 2 караса въ ухѣ, звена лососини свѣжія съ лимономъ, звено осетрины свѣжія, сигъ да лодога боченные, блюдо щучини свѣжепросольныя.

За столомъ у Государя патриарха ёли: архидьяконъ съ братьесю 10 ч., да Печерского монастыря старецъ. И вышло имъ 3 сковороды штей съ яйцы, полъ 3 блюда икры арменскія, 3 блюда ухи щучини, 3 звена безъ чети семжини просольныя, 3 звена безъ чети осетрины развладныя. Вечере братъ: шти, уха щучья, семжина, осетрина.

Въ среду вторыя недѣли по Пасцѣ, апрѣля въ 7 день, Вели-

кому Государю, Святейшему патриарху Филарету Никитичу Московскому и всея Руси, въ столовое кушенье юствы подавали: черево да пруть лосоши сухие, блюдо икры осення, 5 сельдей паровыхъ, па паръ лещъ, стерлядь, спина лосошия, обертки лосоши свѣжіе, сигъ, лодога, сырть, схабъ бѣлужей верченой, звено семги свѣжія жареные, чира, пеледь жареные, щука да 5 окуней, да лещъ живы въ ухѣ, судокъ свѣжъ въ ухѣ, росольново, полголовы лососины свѣжія съ лимономъ, полголовы осетрины свѣжія, щука колодка жива, сигъ да лодога боченные, блюдо щучины да блюдо стерлядины свѣжепросольныхъ, спина осетрины шехонской.

Да приказныя юствы Государю патриарху подавали пруть лосоши сухой, вареной.

А въ ухи въ подвару 2 ставца снятковъ.

На хлѣбенной дворецъ 12 пучковъ вязиги въ пироги, на монастырское дѣло 3 ставца снятковъ, въ пирожокъ ставецъ снятковъ.

За столомъ у Государя патриарха єли: архидьяконъ да казначай съ братигою 10 ч. И вышло имъ полтретья блюда икры арменскія, полтретья прута лососины сухія, полтретья звено семги просольные, полтретья блюда ухи карасовыя, по 4 караса на блюдо.

Въ четвергъ вторыя недѣли по Пасцѣ, апрѣля въ 8 день, Великому Государю, Святейшему патриарху Филарету Никитичу Московскому и всея Руси, въ столовое кушенье юствы подавали: блюдо икры осення, 5 сельдей паровыхъ, 10 сельдей свѣжихъ подовзваромъ, па паръ лещъ, стерлядь, спина лосошия, обертки лосоши, спгъ, лодога, сырть, чира да пеледь, схабъ бѣлужей, звено семги свѣжія, щука да 5 окуней да лещъ живы въ ухѣ, судокъ свѣжъ въ ухѣ, росольново, полголовы лососины свѣжія, полголовы осетрины свѣжія, щука колодка жива, сигъ да лодога боченные, блюдо щучины да блюдо стерлядины свѣжепросольныхъ, спина осетрины шехонской.

Да въ прибавку держано полголовы осетрины свѣжія. Да приказныя юствы Государю патриарху подавали: кружокъ тѣльной, въ тѣло: судокъ свѣжъ да пучекъ вязиги, пруть лосоши сухой вареной, лиши живъ въ ухѣ.

А въ ухи въ подвару 3 ставца снятковъ.

На хлѣбеній дворецъ 6 пучковъ вязиги.

А за столомъ у Государя патріарха Ъль въ Крестовой Сибирской Митрополитъ Кипреянъ, а Ѳсты ему было: блюдо икры осеннія, 5 сельдей паровыхъ, не сниманы съ огурцы да съ уксусомъ, лещъ живъ паровой, щука въ ухѣ шафранной, щука въ ухѣ черной, щука въ ухѣ бѣлой, звено лососины свѣжія съ лимономъ, звено осетрины свѣжія, щука колодка жива, шти капустные патріарши.

Да за столомъ же Ѳли: архидьяконъ да казначей съ братьемъ 10 ч., да изъ Сибири протодьяконъ. И въ столъ братъ Ѳсты было и протодьякону: икра арменская, уха лещовая, осетрина, семжина просольная.

Да въ столовой палатѣ Ѳли: Сибирскаго архіепископа подьяковъ ¹⁾ съ товарищи 12 ч. И вышло имъ 3 блюда икры арменскія, 3 леща свѣжіе въ ухѣ, 3 звена семжини просольныя, 3 звена бѣлужини оханныя.

А въ вечернее кушенье Государю патріарху Ѳсты подавали: блюдо икры осеннія, 5 сельдей паровыхъ, щука да 5 окуней живы въ ухѣ, звена лосошыи свѣжія подъ лимономъ, звено осетрины свѣжія, сигъ да лодога боченные.

Старцомъ: шти съ забѣлою, уха лещевая, семжина, осетрина.

Въ пятницу, вторая недѣля по Пасцѣ, *апрѣля въ 9 день*. Кушенье было въ деревяпныхъ хоромехъ. Великому Государю, Святѣйшему Филарету патріарху Московскому и всеа Руссіи, въ столовое кушенье Ѳсты подавали: черево да прутъ лосошыи сухія, блюдо икры осеннія, 5 сельдей паровыхъ, на паръ 10 сельдей свѣжихъ подовзваромъ, лещъ, стерлядь, спина лосошыя, обертки лосошыи свѣжія, чира, пеледъ, сигъ, сырть, схабъ бѣлужей, звено семжини свѣжія жареные, щука да 5 окуней да лещъ живы въ ухѣ, судокъ свѣжъ въ ухѣ, окунь просольной, полголовы лососины свѣжія съ лимономъ, полголовы осетрины свѣжія, щука колодка жива, сигъ да лодога боченные, блюдо щучины свѣжепросольныя, спина осетрины шехонской.

Да приказныя Ѳсты Государю патріарху подавали: кашка осетря, прутъ лосошай сухой, варенъ, разрѣзанъ пополамъ.

¹⁾ Въ подлиннике имѣется пробѣлъ.

На хлѣбеной дворецъ 12 пучковъ вязиги въ пирожки, 4 ставца снятковъ.

За столомъ єли въ Крестовой: архидьяконъ да казпачей съ братьею 10 ч. И вышло имъ въ полъ 3 блюда икры арменскія, 3 щуки свѣжія въ ухѣ, 3 звена семжини просольныя, 3 звена бѣлужипы.

Въ субботу вторыя недѣли по Пасцѣ, апрѣля въ 10 день, у Великаго Государя, Святѣшаго патріарха Филарета Никитича Московскаго и всеа Русіи, кушанья было въ Крестовой палатѣ рядовое. И въ кушанья Государю патріарху подавали: черево да пруть лосошки сухія, блюдо икры осення, 5 сельдей паровыхъ, на парѣ 10 сельдей свѣжихъ подовзваромъ, лещъ живъ паровой, спина лосопыя, сигъ, сырть, чира, пеледъ, скабъ бѣлужей, стерлядь паровая, звено семжини свѣжія жареные, щука да 5 окуней живы въ ухѣ, лещъ живъ въ ухѣ, судакъ свѣжъ въ ухѣ, токмачи, росольново, полголовы лососини свѣжія, полголовы осетрины свѣжія, щука колодка жива, сигъ да лодога боченные, блюдо щучины свѣжепросольныя, спина осетрины шехонской, шти.

А въ ухи и во шти въ подвару 3 ставца снятковъ.

Да приказныя юствы Государю патріарху подавали: пруть лосошей сухой, варень въ водѣ, разрѣзанъ пополамъ.

На хлѣбеной дворецъ 6 пучковъ вязиги.

За столомъ у Государя патріарха єли въ Крестовой архидьяконъ да казначей съ братьею 10 ч., да игуменъ Новинской, да въ другомъ столѣ єли: изъ собору протодьяконъ, 2 дьякона.

И въ столѣ братѣи и игумену юствы было: 3 блюда икры паюсныя, шти съ яицами, 3 щуки живы въ ухѣ, 3 звена семжини прососольныя, 3 звена осетрины, 3 леща паровыхъ. Собору: икра паюсная, уха щучья, семжина, осетрина.

А въ вечернее кущеніе Государю патріарху юствы подавали: блюдо икры осення, 5 сельдей паровыхъ, судакъ свѣжъ, а ухи были схожія, звено лососини свѣжія съ лимономъ, звено осетрины свѣжія, сигъ да лодога боченные.

Старцомъ: шти, ухи щучьи, семжина, осетрина.

Въ недѣлю, апрѣля въ 11 день, Великому Государю, Святѣшему патріарху Филарету Никитичу Московскому и всеа Русіи,

въ столовое кущене юствы подавали: черево да пруть лосоши сухія, блюдо икры осення, 5 сельдей паровыхъ, сниманы съ огурцы, 10 сельдей свѣжихъ, на паръ свѣжія рыбъ: лещъ, стерлядь, спина лосошья, чира, схабъ бѣлужей, звено семги свѣжія жаренія, щука да 5 окуней да лещъ живы въ ухѣ, судакъ свѣжъ въ ухѣ, полголовы лососины свѣжія съ лимономъ, полголовы осетрины свѣжія, щука колодка жива, сигъ да лодога боченные, блюдо щучини свѣженросольные, спина осетрины шехонской, шти капустные съ яйци.

Да приказныя юствы Государю патріарху подавали: токмачи, пруть лосошей спинной вареної, разрѣзанъ на двое, 50 гольцовъ живы росольные.

А въ ухи и во шти въ подвару 3 ставца снятковъ.

На хлѣбенной дворецъ 6 пучковъ вязиги.

А въ вечернєе купчене Государю патріарху подавали: блюдо икры осення, 5 сельдей паровыхъ, щука да 5 окуней въ ухѣ, звено лососины свѣжія, звено осетрины свѣжія, сигъ да лодога боченные.

За столомъ у Государя патріарха ѿли: архидьяконъ да казначай съ братьею 10 ч., да пушечный литецъ Андрей Чоховъ, да въ другомъ столѣ ѿли богородскихъ: протодьяконъ, ключарь, поповъ и дьякоповъ 5 ч. Да иноземцовъ новокрещепыхъ и выхопцовъ разныхъ городовъ 26 ч., богородскихъ 2 пономаря. И въ столѣ братье юствы было: икра арменская, шти, уха щучья, осетрина, семжина. Собору и иноземцомъ юствы было: икра арменская, ухи щучьи, осетрина, семжина.

Старцомъ вечере: шти, уха щучья, осетрина, семжина.

Въ понедѣльникъ третіе недѣли по Пасцѣ, *апрѣллъ отъ 12* день, Великому Государю, Святѣйшему патріарху Филарету Никитичу Московскому и всеа Русіи, въ столовое кущене юствы подавали: черево да пруть лосоши сухія, щука закорная, блюдо икры осення, 5 сельдей паровыхъ снимавы съ огурцы, 10 сельдей свѣжихъ, на паръ лещъ, спина лосошья, схабъ бѣлужей, чира, пеледъ, стерлядь, щука да 5 окуней да лещъ живы въ ухѣ, судакъ свѣжъ въ ухѣ, 50 гольцовъ живы, росольные приказные, полголовы лососины свѣжія, полголовы осетрины свѣжія, щука колодка жива,

сигъ да лодога боченные, блюдо щучины да блюдо стерлядина свѣжепросольная, спина осетрины шехонской.

А въ ухи и во шти въ подвару 3 ставца снятковъ.

На хлѣбеной дворецъ 12 пучковъ вязиги въ пироги, на монастырское дѣло 3 ставца снятковъ и въ пирожокъ ставецъ спятковъ.

За столомъ у Государя патріарха Ёли: архидьяконъ да казначай съ братьемъ 10 ч. И вышло имъ: полъ 3 блюда икры арменскія, шти, уха щучья, осетрина, семжина просольная. Икра и рыба была отъ старца.

Во вторникъ, апрѣля отъ 13 день, Великому Государю, Святѣйшему патріарху Филарету Никитичу Московскому и всеа Русіи, въ столовое кущенеѣ Ѳествы подавали: черево да пруть лосоши сухіе, щука шеренская, блюдо икры осення, 5 сельдей паровыхъ, 10 сельдей свѣжихъ подовзваромъ, на паръ лещъ, спина лосошья, чира, пеледъ, скабъ бѣлужей, звено семги, щука да 5 окуней, лещъ да стерлядь въ ухѣ, судакъ свѣжъ въ ухѣ, токмачи, шти съ яйцы, полголовы лососини свѣжія съ лимономъ, полголовы осетрины свѣжія, щука колодка жива, сигъ да лодога боченные, блюдо щучины да блюдо стерлядина свѣжепросольная, спина осетрины шехопской. Да приказныя Ѳествы Государю патріарху подавали 50 гольцовъ живы росольные.

А въ ухи и во шти въ подвару ¹⁾—ставца снятковъ.

На хлѣбеной дворецъ 6 пучковъ вязиги.

А въ вечернее кущенеѣ Государю патріарху подавали: блюдо икры осення, 5 сельдей паровыхъ, щука да 5 окуней живы въ ухѣ, звено лососини свѣжія съ лимономъ, звено осетрины свѣжія, сигъ да лодога боченные.

За столомъ у Государя патріарха Ёли въ Крестовой: архидьяконъ да казначай съ братьемъ 10 ч. И вышло имъ: полъ 3 блюда икры арменскія, шти, 3 леща свѣжихъ въ ухѣ, полтретья звена семжины, полъ 3 звена бѣлужины.

А вечере старцомъ: шти, уха ленцовая, осетрина, семжина просольная.

¹⁾ Число пропущено въ рукописи.

Въ среду трети недѣли по Пасхѣ, апрѣля въ 14 день, Великому Государю, Святѣйшему патріарху Филарету Никитичу Московскому и всеа Русіи, въ столовое кушепье Ѵствы подавали: черево да прутъ лосоши сухіе, щука шеренская, блюдо икры осення, 5 сельдей паровыхъ, 10 сельдей свѣжихъ, подовзваромъ, на парь лещъ, спина лосошия, схабъ бѣлужей, чира да пеледъ, звено семжины свѣжія, щука да 5 окуней да лещъ жывы въ ухѣ, судакъ да стерлядь свѣжіе въ ухѣ, росольново, полголовы лососины свѣжія, съ лимономъ, полголовы осетрины свѣжія, щука колодка жива, сигъ да лодога боченные, блюдо щучини да блюдо стерлядины свѣжепросольныхъ, спина осетрины шехонской. Да приказныя Ѵствы Государю патріарху подавали 50 гольцовъ жывы росольные.

А въ ухи и во шти въ подвару 2 ставца снятковъ.

На хлѣбенной дворецъ 12 пучковъ вязиги въ пироги, на монастырское дѣло 3 ставца снятковъ, въ пирожокъ ставецъ снятковъ.

За столомъ у Государя патріарха Ѵли въ Крестовой: архидьяконъ да казначай съ братьемъ 10 ч., а Ѵствы имъ было: шти, икра арменская, ухи лещевые, осетрина розкладная, семжина просольная.

Въ четвѣртъ апрѣля въ 15 день, Великому Государю, Святѣйшему патріарху Филарету Никитичу Московскому и всеа Русіи, въ столовое кушепье Ѵствы подавали: черево да прутъ лосоши сухіе, щука шеренская, блюдо икры осення, 5 сельдей паровыхъ, на парь лещъ, спина лосошия, чира, схабъ бѣлужей жареной, звено семги свѣжія жареныхъ, щука да 5 окуней да лещъ въ ухѣ, стерлядь да судакъ свѣжіе въ ухѣ, токмачи, шти съ яйцы, росольново, полголовы лососины свѣжія, полголовы осетрины свѣжія, щука колодка жива, сигъ да лодога боченные, блюдо щучини да блюдо стерлядины свѣжепросольныхъ, спина осетрины шехонской, сморчки. Да приказныя Ѵствы Государю патріарху подавали: 50 гольцовъ росольныхъ.

А въ ухи въ подвару 2 ставца снятковъ.

На хлѣбенной дворецъ 6 пучковъ вязиги.

За столомъ у Государя патріарха Ѵли въ Крестовой: архидьяконъ да казначай съ братьемъ 10 ч. Да Осифова монастыря игуменъ. И въ столъ братѣ Ѵстымъ было: икра арменская, шти,

уха лещовая, осетрина, семжина. Игумену въ столъ Ѵствы было: икра паясная, судакъ въ ухѣ, звено осетрины просольныя, звено семги просольныя, блюдо щучины просольныя.

А въ вечернее кушенье Государю патріарху Ѵствы подавали: блюдо икры осеннія, 5 сельдей паровыхъ, щука да 5 окуней въ ухѣ, звено лососины свѣжія съ лимономъ, звено осетрины свѣжія, сигъ да лодога боченные.

Стардомъ: шти, ухи лещовыя, осетрина, семжина.

Въ пятницу, апрѣля въ 16 день, Великому Государю, Святѣйшему патріарху Филарету Никитичу Московскому и всеа Русіи, въ столовое кушенье Ѵствы подавали: чрево да прутъ лосоши су-хіе, щука шерепская, блюдо икры осеннія, 5 сельдей паровыхъ сниманы съ огурцы, на паръ лещъ, спина лосошья, скабъ бѣлужей, звено семги свѣжія жареныхъ, чира, щука да 5 окуней да лещъ живы въ ухѣ, стерлядь да судакъ въ ухѣ, росольново, полголовы осетрины свѣжія, полголовы лососины свѣжія съ лимономъ, щука колодка жива, лодога боченная, блюдо щучины да блюдо стерлядины свѣжепросольныя, спина осетрины шехонской.

А въ ухи и во шти въ подвару 2 ставца снятковъ.

Ди приказныя Ѵствы Государю патріарху подавали 50 гольцовъ росольныхъ.

На хлѣбенной дворецъ 6 пучковъ вязиги.

За столомъ у Государя патріарха Ѵли въ Крестовой: архидьяконъ да казначей съ братью 10 ч. И вышло имъ: полъ 3 блюда икры арменскія, полъ 3 блюда ухи карасовыя, полъ 3 блюда стерлядины просольныя, полъ 3 блюда семги просольныя.

А вечерняго кушенья у Государя патріарха не было и Ѵствы не держано.

Въ субботу третія недѣли по Пасцѣ, апрѣля въ 17 день, за праздникъ Зосима и Саватія, Соловецкихъ чудотворцовъ, того дни у Великаго Государя, Святѣйшаго патріарха Филарета Никитича Московскаго и всеа Русіи, столовое кушенье Ѵствы подавали: чрево да прутъ лосоши су-хія, щука шеренская, блюдо икры осеннія, 5 сельдей паровыхъ сниманы съ огурцы, на паръ лещъ, спина бѣлой рыбыи свѣжія, труба бѣлужья, звено семги свѣжія жареныхъ, пеледъ жареная, скабъ бѣлужей, спина лосошья, щука да 5

окуней да лещъ живы въ ухѣ, стерлядь въ ухѣ, судакъ свѣжъ въ ухѣ, токмачи, шти новые снитные, шти капустные, сморчки, росольново, полголовы лососины свѣжія съ лимономъ, полголовы осетрины свѣжія, щука колодка жива, лодога боченная, блюдо щучины да блюдо стерлядины свѣжепросольныхъ, спина осетрины теченской, полтепи бѣлужини оханныя. Да приказныя Ѵсты Государю патріарху подавали: кружечикъ тѣльной, въ тѣло 2 судачка свѣжихъ, пузирекъ бѣлужей, 50 гольцовъ живы росольные, сигъ боченной. Да сверхъ столоваго кушенья изъ приказныхъ Ѵствъдержано: въ прибавку полголовы осетрины свѣжія.

А въ ухи и во шти въ подвару 2 ставца снятковъ.

На хлѣбенной дворецѣ 6 пучковъ вязиги.

За столомъ у Государя патріарха єли въ Крестовой: архидьяконъ да казначай съ братью 10 ч., да изъ Суздаля Спаса Еуфимьевы монастыря архима(нд)ритъ да келарь, да игуменъ Новинской. Да въ другомъ столѣ єли Богородскихъ: протодьяконъ, ключарь, 2 дьякона. Да у другово стола въ приставкѣ отъ Архангельского города съ Вяземи бѣлой попъ, да Чудова монастыря старецъ. И въ столь братъ Ѵсты вышло: поль 3 блюда икры сиговыя, шти съ яйцы, поль 3 леща паровыхъ, 3 щуки въ ухѣ, поль 3 звена семги просольныхъ, поль 3 звена бѣлужини оханныя. Архима(нд)риту да келарю Ѵсты было: икра сиговая, лещъ паровой, щука живая въ ухѣ, звено семги просольные, звено бѣлужини оханныя. Собору Ѵсты было: икра сиговая, уха щучья, лещъ паровой, звено семги просольные, звено бѣлужини оханныя.

Попу Вяземскому да Чудовскому старцу полблюда икры сиговыя, поль леща парового, щука въ ухѣ, поль звена бѣлужини.

А въ вечернее кушенье Государю патріарху Ѵсты подавали: блюдо икры сиговыя, 5 сельдей паровыхъ, щука да лещъ живы въ ухѣ, полголовы бѣлой рыбицы свѣжія, звено осетрины свѣжія, 2 пупка осетрии прѣсносольные.

Старцомъ: шти съ яйцы, уха щучья, семжина, бѣлужина.

Въ недѣлю, апрѣля въ 18 день, у Великаго Государа, Святѣшаго патріарха Филарета Никитича Московскаго и всеа Руси, столовое кушенье было въ Крестовой палатѣ и въ кушенье Государю патріарху Ѵсты подавали: черево да прутъ лосопыи сухія,

щука шеренская, блюдо икры осеннія, 5 сельдей паровыхъ синеманы съ огурцы, на паръ лещъ живъ, труба бѣлужья, звено семжини свѣжія жаренія, чира, щука, да 5 окуней, да лещъ живы въ ухѣ, стерлядь да судакъ свѣжъ въ ухѣ, росольяново, полголовы бѣлой рыбицы свѣжія, полголовы осетрины свѣжія, щука колодка жива, лодога боченная, блюдо щучины свѣжепросольныя, блюдо стерлядины боченныя, спина осетрины шехонской, токмачи, пти спитные, шти капустные.

Да приказныя юствы Государю патріарху подавали: язъ живъ въ ухѣ, 50 гольцовъ живы росольные.

А въ ухи въ подвару 2 ставца снятковъ.

На хлѣбенной дворецъ 6 пучковъ вязиги.

За столомъ у Государя патріарха єли въ Крестовой архидьяконъ да казначей съ братцею 10 ч. И выпло имъ: полъ 3 блюда икры арменскія, шти съ яйцы, полъ 3 блюда ухи судачи, полъ 3 звена семжини, полъ 3 звена бѣлужини.

А въ вечернее кущеніе Государю патріарху подавали: блюдо икры осеннія, 5 сельдей паровыхъ, пкука да лещъ въ ухѣ живы, звено осетрины свѣжія, 2 пупка осетрии прѣносольные. Да за столовымъ же кущеніемъ въ Крестовой єль Сибирского монастыря изъ поморья казначай старецъ Анисей, а юсты ему было противъ братии, а оставлено полъ блюда.

А вечерес братъ: шти съ яйцы, ухи судачи, семжина, бѣлужина.

Въ понедѣльникъ четвертая пеффли по Пасцѣ, апрѣля въ 19 день, Великому Государю, Святѣшему Филарету патріарху Московскому и всеа Русіи, въ столовое кущеніе юствы подавали: чрево да пруть лосоши сухія, щука шеренская, блюдо икры осеннія, 5 сельдей паровыхъ, на паръ лещъ, схабъ бѣлужей, чира, звено семжини свѣжія жаренія, щука да 5 окуней да лещъ живъ въ ухѣ, росольяново, полголовы осетрины свѣжія, щука колодка жива, лодога боченная, блюдо щучины да блюдо стерлядины свѣжепросольныя, спина осетрины шехонской, гольцы росольные.

А въ ухи въ подвару 3 ставца снятковъ.

На хлѣбенной дворецъ 12 пучковъ вязиги въ пирогя, па монастырское дѣло 3 ставца спятковъ, въ пирожокъ ставецъ снятковъ.

За столомъ у Государя патріарха ъли въ Крестовой: архидьяконъ да казначей съ братьею 10 ч. И вышло имъ: 3 блюда икры арменскія, 3 блюда ухи щучини, 3 звена семжины просольныя, 3 звена бѣлужини оханныя.

Во вторникъ четвертая недѣли по Пасцѣ, апрѣля въ 20 день. Того дни (сборы по всѣхъ православныхъ христіанъ) Великій Государь, Святѣйшій патріархъ Филаретъ Никитичъ Московскій и всеа Руссіи, правилъ понахиду по патріархѣ Ермогенѣ и по всѣхъ православныхъ христіанехъ побыенныхъ и посаженныхъ, а кушенье было въ Крестовой палатѣ рядовое. И въ кушенье Государю патріарху ъсты подавали: черево да пруть бѣлой рыбицы сухія, черево да пруть лосоши сухіе, да отъ старца пруть лосошей сухой, черево семожье сухое, блюдо икры осення, щука закорная, 5 сельдей паровыхъ сниманы съ огурцы, на паръ лещъ живъ и схабъ бѣлужей, звено семжины свѣжія жареные, щука да 5 окуней, да лещъ живы въ ухѣ, судакъ свѣжъ въ ухѣ, токмачи, шти борисовы новы, шти капустные, звено бѣлой рыбицы свѣжія, полголовы осетрины свѣжія, звено осетрины свѣжепросольныя, щука колодка жива, лодога боченная, блюдо щучини свѣжепросольныя, спина осетрины шехонской.

Да приказныя ъсты Государю патріарху подавали 50 голльцовъ просольныхъ, язь живъ въ ухѣ.

А въ ухи и во шти въ подвару 2 ставца спятковъ.

На хлѣбенной дворецъ 6 пучковъ вязиги.

А за столомъ у Государя патріарха ъли въ Крестовой: архидьяконъ да казначей съ братьею 10 ч. Да въ другомъ столѣ ъли изъ собору Богородскихъ: протодьяконъ, ключарь, поповъ и дьяконовъ 4 человѣка. И въ столѣ братѣ ъсты вышло: полъ 3 прута лосоши сухихъ, полъ 3 блюда икры арменскія, шти съ яйцы, полъ 3 звена ухи язвенія, полъ 3 звена семги просольныя, полъ 3 звена осетрины. Собору въ столѣ ъсты было: икра арменская, полъ 2 прута лосоши сухіе, уха язвеная, семжина просольная, осетрина разкладная.

А въ вечернее кушенье Государю патріарху подавали: блюдо икры осення, 5 сельдей паровыхъ, лещъ да судакъ въ ухѣ, звено осетрины свѣжія, лодога боченная, 2 пунка осетры прѣпросольные.

Въ среду четвертая недѣли по Пасцѣ, *апрѣлля въ 21 день*, на праздникъ Преподобнаго Отца Нашего Феодора, иже въ Шергіи, у Великаго Государя, Святѣйшаго патріарха Филарета Никитича Московскаго и всеа Русіи, кушенъ было въ Крестовой палатѣ рядовое и въ кушенъ Государю патріарху юстїи подавали: черево да прутъ бѣлой рыбы сухія, черево да прутъ лосоши сухіе, блюдо икры осення, щука закорная, 5 сельдей паровыхъ сниманы съ огурцы, на паръ лещъ, схабъ бѣлужей, звено семжины свѣжія жареныхъ, стерлядь паровая, живыя рыбы въ ухахъ: щука да 5 окуней, лещъ да стерлядь въ ухѣ, судакъ свѣжъ въ ухѣ, 50 гольцовъ живы росольные, звено лососины свѣжія съ лимоны, полголовы осетрины свѣжія, звено осетрины свѣжепросольныхъ, щука колодка живая, лодога боченная, блюдо щучины свѣжепросольныхъ, спина осетрины шехонской, шти боршевые, шти капустные.

А въ ухи въ подвару 3 ставца снятковъ.

На хлѣбенной дворецъ въ пряженье и въ караси 12 пучковъ вязики, въ широги на монастырское дѣло 3 ставца снятковъ, въ пирожокъ ставецъ снятковъ.

А въ ухи въ подвару ¹⁾ 1) ставца снятковъ.

За столомъ у Государя патріарха єли въ Крестовой архидьяконъ да казначай съ братею 10 ч. Да въ другомъ столѣ єли Богородскихъ соборныхъ: протодьяконъ, ключарь. И въ столѣ братѣ юстїи было: ботвинья да семжина сухая, икра арменская, пти съ снятками, уха карасовая, бѣлужина, семжина. Да собору юстїи было: икра арменская, семжина вялая, уха карасовая, семжина, бѣлужина.

А вечернаго кушенъ не было и юстїи не держано.

Въ четвертъ четвертая недѣли по Пасцѣ, *апрѣлля въ 22 день*, Великому Государю, Святѣйшему патріарху Филарету Никитичу Московскому и всеа Русіи, въ столовое кушенъ юстїи подавали: черево да прутъ бѣлой рыбы сухія, черево да прутъ лосоши сухіе, блюдо икры осення, 5 сельдей паровыхъ сниманы съ огурцы, на паръ лещъ, стерлядь, звено семги свѣжія, схабъ бѣлужей, живыя рыбы въ ухахъ: щука 5 окуней да лещъ въ ухѣ, судакъ да

¹⁾ Цифра пропущена въ подлиннике

стерлядь свѣжіе въ ухѣ, токмачи, шти боршевые, сморчки, росольново, полголовы осетрины свѣжія, звено осетрины свѣжія, просольные, щука колодка жива, лодога боченная, блюдо щучины свѣжепросольныхъ, спина осетрины шехонской.

Да приказныя юствы Государю патріарху подавали: язъ живъ въ ухѣ, 2 окуня росольныхъ.

А въ ухи и во шти въ подвару 4 ставца снятковъ.

На хлѣбеной дворецъ 6 пучковъ вязиги.

Въ Крестовой палатѣ старцомъ 10 человѣкомъ вышло: полъ 3 блюда икры арменскія, полъ 3 сковороды штей, полъ 3 блюда ухи лещовыя, по лещу въ уху, полъ 3 звена семжины просольные, полъ 3 блюда щучины просольные.

А въ вечернее кущене Государю патріарху юствы подавали: блюдо икры осеннія, 5 сельдей паровыхъ, щука да лещъ въ ухѣ, звено осетрины свѣжія, звено осетрины свѣжепросольныхъ, лодога боченная.

Братъ: шти, уха лещовая, щучина, семжина просольная.

Въ пятницу четвертый недѣли по Пасцѣ, априля оз 23 день, на праздникъ Георгія Побѣдоносца. Того дни у Великаго Государя, Святѣшаго патріарха Филарета Никитича Московскаго и всея Русіи, кущене было въ Крестовой палатѣ рядовое, и въ кущене Государю патріарху юствы подавали: черево да пруть бѣлой рыбы сухія, черево да пруть лосоши сухіе, блюдо икры осеннія, 5 сельдей паровыхъ, на паръ лещъ, стерлядь, звено семжины свѣжія жареные, схабъ бѣлужей, щука да 5 окуней, лещъ живы въ ухѣ, судакъ свѣжъ въ ухѣ, шти боршевые, росольново, полголовы осетрины свѣжія, звено осетрины свѣжепросольныхъ, щука колодка жива, лодога боченная, блюдо щучины свѣжепросольныхъ, спина осетрины шехонской.

А въ ухи и во шти въ подвару 4 ставца снятковъ.

На хлѣбеной дворецъ—пучковъ вязиги въ пироги, на монастырское дѣло 3 ставца снятковъ.

А за столомъ у Государя патріарха єли въ Крестовой архидьяконъ да казначей съ братью 10 ч., да изъ собору придѣльной дьяконъ. И вышло имъ 3 блюда безъ чети икры сиговыя, 3 леща паровыхъ, уха щучья, шти, 3 звена семжины просольные, 3 звена бѣлужины оханины.

А въ вечернее кушепье Государю патріарху Ъстыи подавали: блюдо икры осення, 5 сельдей паровыхъ, щука да лещъ въ ухѣ, звено осетрины свѣжія, звено осетрины свѣжепросольныхъ, блюдо щучины свѣжепросольныхъ.

Старцомъ: шти, уха щучья, осетрина, семжина просольная.

Въ субботу четвертая недѣли по Пасцѣ, *апрѣля въ 24 день*, Великому Государю, Святѣйшему патріарху Филарету Никитичу Московскому и всеа Руссіи, въ столовое кушенье Ъстыи подавали: черево да пруть бѣлой рыбицы сухія, черево да пруть лосоши сухіе, блюдо икры осення, 5 сельдей паровыхъ, на паръ лещъ, стерлядь, схабъ бѣлужей, звено семжини свѣжія, щука да 5 окуней, лещъ да стерлядь да судакъ въ ухѣ, росольново, полголовы осетрины свѣжія, звено осетрины свѣжепросольныхъ, щука колодка жива, лодога боченпая, блюдо щучины свѣжепросольныхъ, спина осетрины шехонской, токмачи, сморчки, шти боршевые, шти капустные.

Да приказныя Ъстыи Государю патріарху подавали: 2 окуня росольныхъ.

А въ ухи и во шти въ подвару 4 ставца снятковъ.

На хлѣбенной дворецъ 6 пучковъ вязиги.

А за столомъ у Государя патріарха Ъли въ Крестовой: архидьяконъ да казначей съ братьего 10 ч. И вышло имъ: полъ 3 блюда икры арменскія, полъ 3 прута семжини сухія, ботвинья, полъ 3 блюда ухи карасовыя, по 4 караса на блюдо, полъ 3 звена осетрины, полъ 3 звена семжини просольныхъ.

А въ вечернее кушепье Государю патріарху подавали: блюдо икры осення, 5 сельдей паровыхъ, щука да лещъ въ ухѣ, звено осетрины свѣжія, звено осетрины свѣжепросольныхъ, блюдо щучины свѣжепросольныхъ, 2 пупка осетрии свѣжепросольные.

Старцомъ: шти, уха карасовая, семжина, осетрина.

Въ недѣлью, апрѣля въ 25 день, Великому Государю, Святѣйшему патріарху Филарету Никитичу Московскому и всеа Руссіи, въ столовое кушенье Ъстыи подавали: черево да пруть бѣлой рыбицы сухіе, черево да пруть лосоши сухіе, блюдо икры осення, 5 сельдей паровыхъ сниманы съ огурцъ, на паръ лещъ, стерлядь, схабъ бѣлужей верченой, звено семги свѣжія, щука да 5 окуней да лещъ живы въ ухѣ, стерлядь да судакъ свѣжіе въ ухѣ, ток-

мачи, сморчки, шти капустные, шти борщевые, росольново, полголовы осетрины свѣжія, звено осетрины свѣжепросольныхъ, щука колодка жива, лодога боченная, блюдо щучины свѣжепросольныхъ, спина осетрины шехонской.

Да приказныя юствы Государю патріарху подавали 2 окуня росольныхъ.

А въ ухи въ подвару 4 ставца сиятковъ.

На хлѣбеной дворецъ 6 пучковъ вязиги.

А за столомъ у Государя патріарха єли: архидьяконъ да казначай съ братьемъ 10 ч. Да въ другомъ столѣ єли: Богородскихъ протодьяконъ, ключарь, поповъ и дьяконовъ 4 ч., да Вознесенского дѣвича монастыря повоноставленой протопопъ, изъ Ярославля стряпчей Иванъ Кондратьевъ да переплетчикъ Иванъ Апсимовъ. И въ столѣ братьѣ юствы было: полъ 3 блюда икры арменскія, полъ 3 блюда штей съ забѣлою безъ яйцы, полъ 3 прута семжины сухія, ботвинье, полъ 3 блюда ухи карасовыя, полъ 3 звена семжины просольныя, полъ 3 звена бѣлужини оханины. Да собору и гостямъ въ столѣ юствы вышло: полъ 3 блюда икры арменскія, полъ 3 прута семжины сухія, ботвинье, полъ 3 блюда ухи карасовыя, по 4 караса на блюдо, полъ 3 звена семжины просольныя, полъ 3 звена бѣлужини оханины. Кормиль Иванъ Чупруновъ.

А въ вечернее кушанье Государю патріарху юствы подавали: блюдо икры осеннія, 5 сельдей паровыхъ, щука да лещъ живы въ ухѣ, звено осетрины свѣжія, лодога боченная, блюдо щучины свѣжепросольныхъ.

Братьѣ вечере: шти съ забѣлою, уха карасовая, бѣлужина оханская, семжина просольная.

Въ понедѣльникъ пятаго недѣли по Пасхѣ, апрѣля отъ 26 день, Великому Государю, Святѣшему патріарху Филарету Никитичу Московскому и всеа Русіи, въ столовое кушанье юствы подавали: черево да прутъ бѣлой рыбицы, черево да прутъ лосоши сухіе, блюдо икры осеннія, 5 сельдей паровыхъ, на парѣ лещъ, стерлядь, скабъ бѣлужей верченой, стерлядь верченая, звено семги свѣжія жареная, стерлядь другая паровая съ дворца, живыя рыбы въ ухахъ: щука, 5 окуней да лещъ въ ухѣ, судакъ да стерлядь свѣжіе

въ ухѣ, росольново, звено осетрины свѣжія, щука колодка жива, лодога боченная, блюдо щучины свѣжепросольная, спина осетрины шехонской, сморчки, шти новые борщевые.

Да приказныя юствы Государю патріарху подавали 2 окуня росольныхъ.

А въ ухи въ подвару и во шти 3 ставца снятковъ.

На хлѣбеной дворецъ въ пряженье и въ караси 12 пучковъ вязиги, въ пироги на монастырское дѣло 3 ставца спятковъ, въ широжокъ ставецъ снятковъ.

Въ Крестовой палатѣ архидьякону да казначею съ братьесю юствы вышло: полъ 3 блюда икры арменскіе, полъ 3 прута семги сухіе, ботвины, полъ 3 блюда ухи карасовыя, полъ 3 блюда щучины, полъ 3 блюда стерлядина боченная.

Во вторникъ пятаго недѣли по Пасцѣ, апрѣля въ 27 день. Того дни Великій Государь, Святейшій патріархъ Филаретъ Никитичъ Московскій и всеа Русіи, ходилъ въ Новодѣвичъ монастырь молитися, а столовое кушеніе было на Москвѣ въ Крестовой палатѣ рядовое. И въ кушеніе Государю патріарху юствы подавали: черево да пруть бѣлой рыбицы сухія, черево да пруть лосоши сухіе, блюдо икры осеннія, 5 сельдей паровыхъ, сниманы съ огурцы, на паръ лещъ живъ, стерлядь, схабъ бѣлужей верченой, стерлядь верченая, звено семжины свѣжія, щука да 5 окуней да лепѣжъ живы въ ухѣ, стерлядь да судакъ свѣжіе въ ухѣ, токмачи, звено осетрины свѣжія, щука колодка жива, лодога боченная, блюдо щучины свѣжепросольная, спина осетрины шехонской, шти борщевые, шти капустные, сморчки.

Да приказныя юствы Государю патріарху подавали: 2 окуня росольныхъ.

А въ ухи и во шти въ подвару 4 ставца снятковъ.

На хлѣбеной дворецъ 6 пучковъ вязиги.

А за столомъ у Государя патріарха юли въ Крестовой: архидьяконъ да казначей съ братьесю 10 ч.

И въ столъ братьѣ юствы было: икра арменская, шти съ забѣлю, уха карасовая, семжина просольная, судачина.

А вечернее кушеніе Государю патріарху юствы подавали: блюдо икры осеннія, 5 сельдей паровыхъ, 5 окуней живы въ ухѣ,

звено осетрины свѣжепросольныя, 2 пупка осетры прѣносольные, лодога боченная.

Старцомъ: шти съ забѣлою, семжина просольная, судачина, уха карасовая.

Въ среду, апрѣля въ 28 день, у Великаго Государя, Святѣшаго патріарха Филарета Никитича Московскаго и всеа Руси, столовое кушенье было въ деревяныхъ хоромехъ. И въ кушенье Государю патріарху єствы подавали: черево да пруть бѣлой рыбицы сухія, черево да пруть лосоши сухіе, блюдо икры осення, 5 сельдей паровыхъ, сниманы, на паръ лещъ, стерлядь, схабъ бѣлужей, звено семжины свѣжежаренныя, живыя рыбы въ ухахъ: щука, да 5 окуней, да лещъ въ ухѣ, стерлядь свѣжая въ ухѣ, судакъ въ ухѣ, росолъ ново, звено осетрины свѣжепросольныя, щука колодка жива, лодога боченная, блюдо щучини свѣжепросольныя, спина осетрины шехонской. Да приказныя єствы Государю патріарху подавали: стерлядь живая верченая, окунь живъ росольной, линь живъ жареной, которая рыба прислана отъ Государя.

А въ ухи въ подвару 2 ставца снятковъ.

На хлѣбной дворецъ 12 пучковъ вязиги въ нироги, на монастырское дѣло 3 ставца снятковъ, въ пи рожокъ ставецъ снятковъ.

За столомъ у Государя патріарха єли въ Крестовой: архидьяконы да казначей съ братиесю 10 ч. И вышло имъ: полъ 3 блюда икры арменскія, полъ 3 блюда ухи карасовыя, шти, стерлядина, семжина сухая, ботвинья.

Въ четвергъ, апрѣля въ 29 день. Того дни у Великаго Государя, Святѣшаго патріарха Филарета Никитича Московскаго и всеа Руси, кушенье не было; єль за зборы.

Да приказныхъ єствъ держано: лещъ живъ паровой, стерлядь живая въ ухѣ, которая рыба прислана отъ Государя апрѣля въ 28-мъ числѣ, звено семжины свѣжепросольныя отъ старца.

Старцомъ: икра арменская, семжина сухая, уха окуневая, ботвинья, семжина, бѣлужина.

А вечернее купене у Государя патріарха въ деревянныхъ хоромехъ. И въ кушенье Государю патріарху єствы подавали: блюдо икры осення, 5 сельдей паровыхъ, 5 окуней да лещъ живы въ ухѣ, токмачи, сморчки, 2 пупка осетры прѣносольные.

Старцомъ: шти съ забѣлою, уха окуневая, семжина, бѣлужина.

Въ пятницу пятая недѣли по Пасцѣ, *апрѣля въ 30 день*, у Великаго Государя, Святѣйшаго патріарха Филарета Никитича Московскаго и всеа Русіи, столовое кушенье было въ деревяныхъ хоромехъ. И въ кушенье Государю патріарху юствы подавали: черево да пруть бѣлой рыбицы сухія, черево да пруть лосоши сухіе, блюдо икры осення, 5 сельдей паровыхъ сниманы съ огурцы, на паръ лещъ, стерлядь, спина бѣлой рыбицы, схабъ бѣлужей, живыя рыбы въ ухахъ, щука да 5 окуней, лещъ живъ въ ухѣ, стерлядь свѣжая въ ухѣ, сморчки, шти капустные свѣжіе; шти борщевые, росольново, окунь да карась росольные, звено осетрины длинина на розкладъ, щука колодка жива, лодога боченная, блюдо щучины да блюдо стерлядины свѣжепросольныхъ, черево осетрины шехонской.

А въ ухи и во шти въ подвару 2 ставца снятковъ.

На хлѣбеной дворецъ 12 пучковъ вязиги въ пироги, на монастырское дѣло 3 ставца спятковъ, въ пирожокъ ставецъ снятковъ.

А за столомъ у Государя патріарха юли въ Крестовой: архидьякопъ да казначей съ братцею 10 ч., а юствы имъ было: ботвины, семжина сухая, икра арменская, шти, уха окуневая, стерлядина боченная, бѣлужина.

А вечерняго кушенья у Государя патріарха не было и юствы не держано.

Въ субботу пятая недѣли по Пасцѣ, *мая въ 1 день*, у Великаго Государя, Святѣйшаго патріарха Филарета Никитича Московскаго и всеа Русіи, столовое кушенье было въ Крестовой палатѣ рядовое. И въ кушенье Государю патріарху юствы подавали: черево да пруть бѣлой рыбицы сухія, черево да пруть лосоши сухіе, блюдо икры осення, 5 сельдей паровыхъ сниманы съ огурцы, на паръ лещъ, стерлядь, схабъ, стерлядь, живыя рыбы въ ухахъ, щука да 5 окуней, лещъ да стерлядь въ ухѣ, токмачи, шти капусты свѣжія, шти борщевые, 2 окуня росольныхъ, росольново, звено осетрины длинные въ свѣжіе място, щука колодка жива, лодога боченная, блюдо щучины да блюдо стерлядины свѣжепросольныхъ, спица осетрины шехонской.

Да приказныя юствы Государю патріарху подавали: половина

стерляди живая паровая, рѣзана поперегъ, которая прислана отъ Государя, карась росольной.

А въ ухи и во шти въ подвару два ставца снятковъ.

На хлѣбеной дворецъ 6 пучковъ вязиги.

За столомъ у Государя патріарха Ёли въ Крестовой: архидьяконъ съ братьемъ 10 ч. И вышло имъ: полъ 3 прута семжины сухія, ботвинья, полъ 3 блюда икры арменскія, шти съ забѣлою, уха окуневая, бѣлужина оханская, стерлядина боченская.

А въ вечернее кущеніе Государю патріарху подавали: блюдо икры осення, 5 сельдей паровыхъ сниманы съ огурцы, щука да лещъ живы въ ухѣ, лодога боченская, 2 пучка осетрии прѣспольные, яйца.

Да приказныя юствы Государю патріарху подавали: окунь росольной озеретцкой.

Братъ вечерѣ вышло: ити съ забѣлою, уха окуневая, стерлядина, бѣлужина.

Въ недѣлю, мая въ 2 день, на праздникъ Святыхъ Страстотерпцевъ Бориса и Глѣба. Того дни у Великаго Государя, Святѣшаго патріарха Филарета Никитича Московскаго и всея Руси, столовое кущеніе было въ Крестовой палатѣ рядовое. И въ кущеніе Государю патріарху юствы подавали: черево да прутьѣ бѣлой рыбицы сухіе, черево да прутьѣ лосоши сухіе, блюдо икры осеннія, 5 сельдей паровыхъ, сниманы съ огурцы, на парѣ лещъ живъ, стерлядь, схабъ бѣлужай, живая рыбы въ ухахъ: щука, 5 окуней, лещъ живъ въ ухѣ, стерлядь свѣжая въ ухѣ, токмачи, сморчки, шти капусты свѣжія, шти борщевые, карась да 2 окуня росольныхъ, росольново, звено осетрии длины, щука колодка живы, лодога боченская, блюдо щучины свѣжепросольные, спиша осетрины шехонской, да въ прибавку же держано 2 щуки колодки живы.

А въ ухи и во шти въ подвару 2 ставца снятковъ.

На хлѣбеной дворецъ 6 пучковъ вязиги.

А за столомъ у Государя патріарха Ёли въ Крестовой: архидьяконъ да казначей съ братьемъ 10 ч., да въ другомъ столѣ Ёли Богородскихъ соборныхъ протодьяконъ, ключарь, поповъ и дьяконовъ 5 ч. Да въ другомъ столѣ въ прибавкѣ Ёли: патріаршъ сынъ

боярской Терентей Петровъ былъ въ Озеретцкомъ, да изъ Чудова старецъ Ермогенъ. Да богословскихъ 2 пономаря.

И въ столъ братъ и собору и сыну боярскому Ёствы было: сухая рыба, ботвинья, икра арменская, уха окуневая, семжина, бѣлужина, да подвязщику Ермачку, что подвязи дѣлаетъ, вышло: полблода икры арменской, уха окуневая, семга, бѣлужина.

А въ вечернее кушенье Государю патріарху Ёствы подавали: блюдо икры осеннія, 5 сельдей паровыхъ сниманы съ огурцы, щука да лещъ живы въ ухѣ, звено осетрины длинныя въ свѣжія място, лодога боченная, 2 пупка осетрии прѣспосольные.

А вечере братъ: шти съ забѣлою, уха окуневая, осетрина, семжина просольная.

Въ понедѣльникъ шестыя недѣли по Пасцѣ, малъ въ 3 день, у Великаго Государя, Святѣйшаго патріарха Филарета Никитича Московскаго и всеа Русіи, кушенье было въ деревяныхъ хоромахъ. И въ кушенье Государю патріарху Ёствы подавали: черево да прутъ бѣлой рыбицы сухія, чрево да прутъ лосоши сухіе, блюдо икры осеннія, 5 сельдей паровыхъ сниманы съ огурцы, на паръ лещъ живъ, стерлядь, схабъ бѣлужей верченой, живыя рыбы въ ухахъ, щука, 5 окуней да лещъ въ ухѣ, стерлядь свѣжая въ ухѣ, сморчки, шти капустные свѣжіе, шти борщевые, 2 окуня росольныхъ свѣжихъ, Озеретцкіе, звено осетрины длинныя въ свѣжія място, щука колодка жива, лодога боченная, блюдо щучины, да блюдо стерлядины свѣжепросольныхъ, спина осетрины шехонской

Да приказныя Ёствы Государю патріарху подавали: 2 окуня росольныхъ живыхъ, акромъ столовыхъ.

А въ ухи и во шти въ подвару 3 ставца снятковъ.

На хлѣбенной дворецъ 12 пучковъ вязиги въ пироги, на монастырское дѣло 3 ставца снятковъ, въ пирожокъ ставецъ снятковъ.

За столомъ у Государя патріарха єли въ Крестовой: архидьяконъ да казначай съ братью 10 ч. И въ столъ братъ Ёствы было: полъ 3 блюда ботвинья, полъ 3 прута семжины сухія, 3 сковороды штей, полъ 3 блюда ухи щучинъ, полъ 3 блюда щучины, полъ 3 блюда стерлядины боченныхъ, полъ 3 блюда икры арменской. Да въ другомъ столѣ єли: отъ Бориса и Глѣба попъ

да дъяконъ. И вышло имъ: блюдо икры арменскія, щука свѣжая въ ухѣ, теша бѣлужья охапная, звено блюдо стерлядина. Да по-номарю Борису Глѣбскому четь прута семги сухія, полицучки въ ухѣ, четь звена семжины просольныя.

Во вторникъ шестыя недѣли по Пасцѣ, мая въ 4 день, у Великаго Государя, Святѣшшаго патріарха Филарета Никитича Московскаго и всеа Русіи, столовое кушене было въ деревянныхъ хоромехъ. И въ кушене Государю патріарху юствы подавали: черево да пруть бѣлой рыбицы сухія, черево да пруть лосоши су-хіе, блюдо икры осення, 5 сельдей паровыхъ сниманы съ огурцы, на парѣ лещъ живъ, стерлядь, схабъ бѣлужей верченой, стерлядь верченая, живыя рыбы въ ухахъ, щука да 5 окуней, лещъ въ ухѣ, стерлядь свѣжая въ ухѣ, токмачи, сморчки, шти борщевые, шти капустные свѣжіе, 2 окуня росольныхъ, росольново, звено осетрины длинныя, свѣжія мѣсто, щука колодка жива, лодога боченная, блюдо щучины да блюдо стерлядина свѣжепросольныя, спина осетрины шехонской.

Да приказныя юствы Государю патріарху подавали: лишь живъ жареной, 2 караса росольныхъ.

А въ ухи и во шти въ подвару *) ставца снятковъ.

На хлѣбенной дворецѣ 6 пучковъ вязиги.

А за столомъ у Государя патріарха юли въ Крестовой: архи-дъяконъ да казначай съ братью 10 ч. Да въ другомъ столѣ юли Рязанскаго архіепископа дѣти боярскіе Иванъ Болтовъ съ товари-щемъ 2 ч., да костромичи посадскіе люди—Дмитрій Соколовъ съ товарищи 3 ч. И въ столѣ братъ юствы было: икра арменская, ботвинья, сухая рыба, шти, уха карасовая, бѣлужина, стерлядина боченная. Дѣтемъ боярскимъ: икра арменская, уха щучья, стерля-дина, бѣлужина. Костромичамъ: икра арменская, уха карасовая, стерлядина, бѣлужина.

А въ вечернее кушене Государю патріарху юствы подавали: блюдо икры осення, 5 сельдей паровыхъ, сниманы съ огурцы, щука свѣжая въ ухѣ, лещъ живъ въ ухѣ, звено осетрины длинныя, свѣ-жія мѣсто, лодога боченная, 2 пупка осетры прѣспосольные.

Старцомъ: шти, уха щучья, бѣлужина, стерлядина.

*) Цифра пропущена въ подлиннике.

Въ среду шестыя недѣли по Пасцѣ, мая въ 5 день, у Великаго Государя, Святѣшаго патріарха Филарета Никитича Московскаго и всеа Русіи, кушенеѣ было въ Крестовой палатѣ рядовое. И въ кушенеѣ Государю патріарху Ёствы подавали: черево да прутъ бѣлой рыбицы сухія, черево да прутъ лосоши сухіе, блюдо икры осення, 5 сельдей паровыхъ сниманы съ огурцы, на парѣ лещъ живъ, стерлядь, схабъ, стерлядь верченая, живыя рыбы въ уахъ, щука, 5 окуней, лещъ живъ въ ухѣ, стерлядь въ ухѣ, токмачи, шти капустные свѣжіе, шти борщевые, росольново, звено бѣлой рыбицы, полголовы осетрины свѣжія, щука колодка жива, лодога боченная, блюдо щучины да блюдо стерлядины свѣжепросольныя, спина осетрины шехонской.

Да приказныя Ёствы Государю патріарху подавали: полстерляди живыя, хвостовое, рѣзана поперегъ, 2 караса росольныхъ.

А въ ухи и во шти въ подвару 3 ставца снятковъ.

На хлѣбенной дворецъ въ пряженеѣ и въ караси 12 пучковъ вязики въ пироги, на монастырское дѣло 3 ставца снятковъ, въ пирожкоѣ ставецъ снятковъ.

За столомъ у Государя патріарха Ёли въ Крестовой: архидьяконъ да казначей съ братьею 10 ч., да въ другомъ столѣ Ёли богородскихъ соборныхъ: протодьяконъ, ключарь да дьяконъ 4 ч., 2 пономаря богородскихъ. И въ столь братѣ Ёствы было: семжина сухая, ботвинья, шти съ снятками, икра арменская, уха щучья, семжина просольная, бѣлужина, осетрина.

Собору: икра арменская, семжина сухая, ботвинья, уха щучья, осетрина, семжина, бѣлужина. Кормиль Федоръ Чернцовъ. Братѣй ставлено поль 3 блюда, собору 2 блюда.

А въ вечернее кушенеѣ Государю патріарху подавали: блюдо икры осення, 5 сельдей паровыхъ, лещъ да стерлядь въ ухѣ, звено осетрины свѣжія, лодога боченная, 2 пупка осетрины прѣсносолыя.

Братѣй шти, уха щучья, семжина, осетрина.

Въ четверг шестыя недѣли по Пасцѣ, мая въ 6 день, на праздникъ Вознесенія Господа нашего Іисуса Христа. Того дни у Великаго Государя, Святѣшаго патріарха Филарета Никитича Московскаго и всеа Русіи, купенеѣ было въ Крестовой палатѣ

рядовое. И въ кушенье Государю патріарху Ѳетвы подавали: чеснок да пруть бѣлой рыбицы сухie, черево да пруть лосоши суhiе, блюдо икры осеннія, 5 сельдей паровыхъ сниманы съ огурцы, на паръ лещъ живъ, стерлядь, схабъ бѣлужей, стерлядь верченая, живыя рыбы въ ухахъ: щука, 5 окуней, лещъ да стерлядь въ ухѣ, токмачи, шти капустные свѣжіе, сморчки, росольново, полголовы бѣлой рыбицы свѣжія, полголовы осетрины свѣжія, щука колодка жива, лодога боченная, блюдо щучины да блюдо стерлядины свѣже-просольные, спина осетрины шехонской.

Да приказныя Ѳетвы Государю патріарху подавали: 2 окуня росольныхъ, живы. Да въ прибавку держано 2 щуки колодки живы.

А въ ухи и во шти въ подвару 3 ставца снятковъ.

На хлѣбенной дворецъ 6 пучковъ вязиги.

За столомъ у Государя патріарха Ѳли въ Крестовой: архидьяконъ да казначей съ братьею 10 ч., да въ другомъ столѣ Ѳли: богородскихъ: протодьяконъ, ключарь, поповъ и дьяконовъ 4 ч., 2 пономаря богородскихъ. И въ столѣ братѣ Ѳетвы было: икра арменская, сухая рыба, ботвинья, шти съ яйцы, уха щучья, семжина просольная, да съ хлѣбенного дворца: каша крутая съ масломъ да съ сыромъ. Да собору Ѳетвы было: икра арменская, сухая рыба, ботвинья, уха щучья, шти съ яйцы, семжина просольная.

А въ вечернее кушенье Государю патріарху Ѳетвы подавали: блюдо икры осеннія, 5 сельдей паровыхъ, лещъ да 5 окуней въ ухѣ живы, звено осетрины косячныя, лодога боченная, 2 пупка осетрии прѣсносольные.

Братѣ: шти, уха щучья, осетрина, семжина просольная.

Въ пятницу шестыя недѣли по Пасцѣ, *мая въ 7 день*, у Великаго Государя, Святѣйшаго патріарха Филарета Никитича Московскаго и всея Русіи, столовое кушенье было въ деревянныхъ хоромехъ. И въ кушенье Государю патріарху Ѳетвы подавали: чеснок да пруть бѣлой рыбицы сухia, черево да пруть лосоши суhiе, блюдо икры осеннія, 5 сельдей паровыхъ, сниманы съ огурцы, на паръ лещъ, стерлядь, схабъ, линь жареной, стерлядь верченая, живыя рыбы въ ухахъ: щука, 5 окуней, лещъ да стерлядь, да

2 караса въ ухѣ, сморчки, шти капусты свѣжія, шти борщевые, 2 окуня росольныхъ, карась росольной, росольново, полголовы осетрины свѣжія, щука колодка жива, лодога боченная, блюдо щучины да блюдо стерлядины свѣжепросольная, чрево осетрины шехонской.

А въ ухи и во шти въ подвару два ставца снятковъ.

На хлѣбеной дворецъ 12 пучковъ вязиги, въ пироги на монастырское дѣло 3 ставца снятковъ, въ пирожокъ ставецъ снятковъ.

За столомъ у Государя патріарха Ёли: архидьяконъ да казначай съ братьею 10 ч. И вышло имъ: полъ 3 блюда икры арменскія, сухая рыба, ботвинья, уха щучья, осетрина, семжина.

Въ субботу, мал отъ 8 день у Великаго Государя, Святѣйшаго патріарха Филарета Никитича Московскаго и всеа Русіи, кущеніе было въ Крестовой палатѣ. И въ кущеніе Государю патріарху Ёсты подавали: черево да прутъ бѣлой рыбицы сухія, черево да пруть лосоши сухіе, блюдо икры осеннія, 5 сельдей паровыхъ сниманы съ огурцы, на паръ лещъ, стерлядь, схабъ бѣлужей, стерлядь верченая, линь жареной, живыя рыбы въ ухахъ: щука, 5 окуней, лещъ въ ухѣ, стерлядь да 2 караса въ ухѣ, сморчки, шти капустные, шти борщевые, 2 окуня росольныхъ, карась росольной, росольново, полголовы осетрины свѣжія, щука колодка жива, лодога боченная, блюдо щучины да блюдо стерлядины свѣжепросольная, черево осетрины шехонской.

Да приказныя Ёсты Государю патріарху подавали: язъ живъ въ ухѣ.

А въ ухи и во шти и въ сморчки въ подвару два ставца снятковъ.

На хлѣбенный дворецъ 6 пучковъ вязиги.

За столомъ у Государя патріарха Ёли въ Крестовой: архидьяконъ да казначай съ братьею 10 ч., а Ёсты имъ было: икра арменская, шти съ забѣлою, уха щучья, стерлядина, осетрина.

А въ вечернее кущеніе Государю патріарху Ёсты подавали: блюдо икры осеннія, 5 сельдей паровыхъ, щука да 5 окуней въ ухѣ, звено осетрины свѣжія, лодога боченная.

Братъ: шти, уха щучья, семжина просольная, осетрина.

Въ недѣлю, мая въ 9 днѣ, на праздникъ принесеніе мощемъ иже во Святыхъ Отца нашего Николы, архіепископа Мирилкійскаго Чудотворца. Того дни у Великаго Государя, Святѣйшаго патріарха Филарета Никитича Московскаго и всеа Русіи, столовое кушенье въ Крестовой палатѣ рядовое. И въ кушенье Государю патріарху юствы подавали: черево да пруть бѣлой рыбицы сухіе, черево да пруть лосоши сухіе, блюдо икры осеннія, 5 сельдей паровыхъ сниманы съ огурцы, на паръ лещъ, стерлядь, спина бѣлой рыбицы, схабъ бѣлужей, линъ, стерлядь верченая, живыя рыбы въ уахъ: щука, 5 окуней, лещъ да стерлядь въ ухѣ, 2 караса въ ухѣ, сморчки, шти капусты свѣжія, шти борщевые, 2 окуня росольныхъ, росольново, полголовы бѣлой рыбицы свѣжія, полголовы осетрины свѣжія, щука колодка жива, лодога боченная, блюдо щучины да блюдо стерлядины свѣженросольныя, черево осетрины шехонской. Да приказныя юствы Государю патріарху подавали: линъ живой жареной, 2 караса живы росольные.

А въ ухи въ подвару и во шти два ставца снятковъ.

На хлѣбеной дворецъ 6 пучковъ вазиги.

За столомъ у Государя патріарха юли въ Крестовой: архидьяконъ да казначей съ братею 10 ч., да изъ Боровска Пафнутьева монастыря игуменъ, да келарь, да казначей, да изъ Колязина монастыря старецъ, да въ другомъ столѣ богословскихъ соборныхъ: протодьяконъ, 2 дьякона, изъ Рубцова, отъ праздника попъ да съ нимъ дьячокъ. И въ столѣ братъ юствы было: шти съ яйцы, сухая рыба, ботвинья, икра арменская, уха щучья, осетрина, семжина, бѣлужина. Собору юствы было то же противъ браты.

А въ вечернее кушенье Государю патріарху юствы подавали: блюдо икры осеннія, 5 сельдей паровыхъ, щука да 5 окуней въ ухѣ, звено осетрины свѣжія, лодога боченная, блюдо щучины свѣженросольныя.

Старцомъ юствы было: шти, уха щучья, осетрина, семжина.

Въ понедѣльникъ седьмая недѣля по Пасѣ, мая въ 10 день, у Великаго Государя, Святѣйшаго патріарха Филарета Никитича Московскаго и всеа Русіи, столовое кушенье было въ деревянныхъ хоромехъ. И въ кушенье Государю патріарху юствы подавали: черево да пруть бѣлой рыбицы сухія, черево да пруть лосоши

сухie, блюдо икры осеннія, 5 сельдей паровыхъ сниманы съ огурцы, на паръ лещъ, стерлядь, линь, схабъ бѣлужей жареной, живыя рыбы въ ухахъ: щука да 5 окуней, лещъ, да стерлядь, да 2 караса въ ухѣ, тоемачи, шти борщевые, шти капусты свѣжія, 2 окуя росольныхъ, росольново, полголовы бѣлой рыбицы, свѣжія полголовы осетрины свѣжія, щука колодка жива, лодога боченная, блюдо щучины да блюдо стерлядины свѣжепросольныхъ, черево осетрины шехонской.

А въ ухи и во шти въ подвару 3 ставца снятковъ.

На хлѣбенной дворецъ 12 пучковъ вязиги въ пироги, на монастырское дѣло 3 ставца снятковъ, въ пирожокъ ставецъ снятковъ.

За столомъ єли въ Крестовой: архидьяконъ да казначей съ братьемъ 10 ч. И въ столъ єсты было: икра арменская, сухая рыба, ботвинья, шти, уха щучья, стерлядина боченная, щучина боченная.

Во вторникъ седьмая недѣли по Пасцѣ, мая въ 11 день, у Великаго Государя, Святѣшаго патріарха Филарета Никитича Московскаго и всея Русіи, столовое кушенье было въ деревянныхъ хоромехъ. И въ кушенье Государю патріарху єсты подавали: черево да пруть бѣлой рыбицы сухie, черево да пруть лосошни сухie, блюдо икры осеннія, 5 сельдей паровыхъ сниманы съ огурцы, на паръ лещъ, стерлядь, линь жареной, схабъ бѣлужей, стерлядь верченая, живыя рыбы въ ухахъ: щука да 5 окуней, лещъ да стерлядь въ ухѣ, шти капустные, шти борщевые, 2 окуя росольныхъ, росольново, звено бѣлой рыбицы свѣжія, полголовы осетрины свѣжія, щука колодка жива, лодога боченная, блюдо щучины да блюдо стерлядины свѣжепросольныхъ, спина осетрины шехонской, лещъ за-корной, сморчки.

Да приказныя єсты Государю патріарху подавали: язь живъ въ ухѣ, 2 платки карасовыхъ въ ухѣ.

На хлѣбенной дворецъ 6 пучковъ вязиги въ широги, на монастырское дѣло 3 ставца снятковъ, въ пирожокъ ставецъ снятковъ.

За столомъ у Государя патріарха єли въ Крестовой: архидьяконъ да казначей съ братьемъ 10 ч. И въ столъ братъ єсты было: икра арменская, сухая рыба, ботвинья, уха щучья, шти, семжина, осетрина.

А въ вечернее кушенье Государю патриарху юствы подавали: блюдо икры осеннія, 5 сельдей паровыхъ, уха щучья, уха стерляжья, звено осетрины косячныя, лодога боченная, блюдо щучины свѣжепросольныя.

Старцомъ: шти, уха щучья, семжина, осетрина.

Въ среду, мая от 12 день, Великому Государю, Святѣйшему патриарху Филарету Никитичу Московскому и всеа Руси, кушенье подавали въ деревянныхъ хоромехъ. И въ кушенье Государю патриарху юствы подавали: черево да прутъ бѣлой рыбицы сухіе, черево да прутъ лосошь сухіе, блюдо икры осеннія, 5 сельдей паровыхъ сниманы съ огурцы, на паръ лещъ, стерлядь, схабъ бѣлужей, стерлядь верченая, линь жареной, живыя рыбы въ ухахъ, щука да 5 окуней да лещъ въ ухѣ, стерлядь свѣжая въ ухѣ, шти ретковные, шти капусты свѣжія, росольново, звено лососины свѣжія, полголовы осетрины свѣжія, щука колодка жива, лодога боченная, блюдо щучины да блюдо стерлядины свѣжепросольныя, спина осетрины шехонской.

А въ ухи и во шти въ подвару два ставца снятковъ.

На хлѣбенной дворецъ въ пряженье и въ караси 12 пучковъ вязики, въ пироги на монастырское дѣло 3 ставца снятковъ, въ пирожокъ ставецъ снятковъ.

За столомъ у Государя патриарха єли въ Крестовой: архидьяконъ да казначай съ братью 10 ч. И вышло имъ полъ 3 сковороды штей, 3 блюда икры арменскія, сухая рыба, ботвинья, уха карасовая, стерлядина, щучина.

Въ четвергъ, мая от 13 день, у Великаго Государя, Святѣйшаго патриарху Филарета Никитича Московскаго и всеа Руси, столовое кушенье было въ Крестовой палатѣ. И въ кушенье Государю патриарху юствы подавали: черево да прутъ бѣлой рыбицы сухіе, черево да прутъ лосошь сухіе, блюдо икры осеннія, 5 сельдей паровыхъ сниманы съ огурцы, на паръ лещъ, стерлядь, схабъ бѣлужей, линь жареной, стерлядь верченая, живыя рыбы въ ухахъ: щука, 5 окуней, лещъ да стерлядь въ ухѣ, 2 окуна да 2 караса росольныхъ, росольново, полголовы бѣлой рыбицы свѣжія, звено осетрины свѣжія, щука колодка жива, лодога боченная, блюдо щучины да блюдо стерлядины свѣжепросольныя, спина осетрины

шехонской, лещъ Глуботцкой, сморчки, шти ретковые, шти капустные.

Да приказныя юствы Государю патриарху подавали: урѣзакъ, спинки осетры сухие, корочка съ икрою припѣквана, а икра была отъ старца.

На хлѣбеной дворецъ 6 пучковъ вязиги.

За столомъ у Государя патриарха єли въ Крестовой: архи-дьяконъ да казначей съ братьемъ 9 ч. Да въ другомъ столѣ єли Николы Зарайскаго протопопъ, да бывшей келейникъ Перфирей Дмитреевъ, а юствы имъ было всѣмъ: сухая рыба, ботвинья, икра арменская, шти съ забѣлою, уха карасовая, бѣлужина, семжина.

А въ вечернее кушенье Государю патриарху подавали: блюдо икры осеннія, 5 сельдей паровыхъ, щука да 5 окуней въ ухѣ живы, звено осетрины свѣжія, лодога боченная, блюдо щучины свѣже-просольная, 2 пупка осетры прѣносольные.

А братъ вechерѣ: шти, уха щучья, семжина, бѣлужина.

Въ пятницу седьмая недѣля по Пасѣцѣ, малъ отъ 14 днѣвъ, кушенье было въ деревянныхъ хоромахъ. Великому Государю, Святѣйшему патриарху Филарету Никитичу Московскому и всеа Русіи, въ столовое кушевье юствы подавали: черево да прутъ бѣлой рыбицы сухія, черево да прутъ лосоши сухие, блюдо икры осеннія, 5 сельдей паровыхъ сниманы съ огурцы, на парѣ лещъ, стерлядь, схабъ бѣлужей, линь жареной, стерлядь верченая, живыя рыбы въ ухахъ: щука, 5 окуней, лещъ да стерлядь въ ухѣ, свѣжіе шти капусты свѣжія, шти ретковые, 2 окуня просольныхъ, звено бѣлой рыбицы свѣжія съ лимономъ, звено осетрины свѣжія, щука колодка жива, лодога боченная, блюдо щучины да блюдо стерлядины свѣженепросольная, черево осетрины шехонской.

А въ ухи и во шти въ подвару 2 ставца снятковъ.

На хлѣбеной дворецъ въ праженье и въ караси 12 пучковъ вязиги, въ пироги на монастырское дѣло 3 ставца снятковъ, въ пирожокъ ставецъ снятковъ.

За столомъ у Государя патриарха єли въ Крестовой: архи-дьяконъ да казначей съ братьемъ 9 ч. И вышло имъ полъ 3 блюда икры арменской, сухая рыба, ботвинья, уха щучья, шти, стерлядина боченная, щучина боченная.

Въ субботу седьмая цѣдѣли по Пасцѣ, наканунѣ праздника Троицына дни, мал въ 15 день, у Великаго Государя, Святѣйшаго патріарха Филарета Никитича Московскаго и всеа Русіи, кушенеѣ было въ Крестовой палатѣ. И въ кушенеѣ Государю патріарху Ёствы подавали: черево да прутъ бѣлой рыбицы сухіе, черево да прутъ лосоши сухіе, блюдо икры осення, 5 сельдей паровыхъ снимашъ съ огурцы, на паръ лещъ живъ, стерлядь, линь жареной, стерлядь верченая, живыя рыбы въ ухахъ: щука, 5 окуней, лещъ да стерлядь свѣжіе въ ухѣ, сморчки, шти речковы, шти канусты свѣжія, 2 окуня росольныхъ, росольново, полголовы бѣлой рыбицы свѣжія, полголовы осетрины свѣжія, щука колодка жива, лодога боченная, блюдо щучины свѣжепросольныя, блюдо стерлядины свѣжепросольныя, черево осетрины шехонской.

А въ ухи и во шти въ подвару 3 ставца снятковъ.

На хлѣбеной дворецѣ 6 пучковъ вязиги.

За столомъ у Государя патріарха Ёли въ Крестовой: архидьяконъ да казначай съ братьемъ 9 ч., игуменъ Новинской, новопоставленой игуменъ съ Ваги Преображенского монастыря, да наемной дьяконъ бѣлой Никита, да Богородскихъ: протодьяконъ, да дьяконъ. И въ столъ братъ и игуменамъ Ёствы было: сухая рыба, ботвины, икра арменская, шти съ забѣлою, уха щучья, семжина просольная, бѣлужина. Собору: икра арменская, сухая рыба, ботвины, уха щучья, семжина просольная, бѣлужина.

А въ вечернее кушенеѣ Государю патріарху Ёствы подавали: блюдо икры осення, 5 сельдей паровыхъ, лещъ да 5 окуней въ ухѣ, звено бѣлой рыбицы свѣжія, звено осетрины свѣжія, лодога боченная, блюдо щучины свѣжепросольныя, 2 пупка осетрии прѣсносолынныя.

Да приказныя Ёствы Государю патріарху подавали: щука колодочка живая, карась большеѣ статьи, карась среднія статьи, карась меньшія статьи.

Братъ за вечернимъ столомъ Ёствы было: шти съ забѣлою, уха карасовая, осетрина, семжина.

Въ недѣлю, мал въ 16 день, на праздникъ Кипровачальныя Троицы, у Великаго Государя, Святѣйшаго патріарха Филарета Никитича Московскаго и всеа Русіи, кушенеѣ было въ Крестовой

палатѣ, въ стола мѣсто, и въ кушенѣ Государю патріарху юствы подавали: черево да прутъ бѣлой рыбицы сухія, черево да прутъ лосоши сухіе, блюдо икры осеннія, 5 сельдей паровыхъ сниманы съ огурцы, на паръ лещъ, стерлядь, спина бѣлой рыбицы, стерлядь верченая, живыя рыбы въ ухахъ: щука, 5 окуней въ ухѣ, лещъ въ ухѣ, стерлядь свѣжая въ ухѣ, сморчки, шти ретковные, шти капустные, окунь росольной, полголовы бѣлой рыбицы свѣжія, полголовы осетрины свѣжія, щука колодка жива, лодога боченная, блюдо щучины да блюдо стерлядины свѣжепросольныхъ, спина осетрины шехонской. Да въ прибавку держано: на паръ стерлядь, да стерлядь верченая, стерлядь тѣльная, полголовы осетрины свѣжія.

А въ ухи въ подвару два ставца снятковъ.

На хлѣбенной дворецъ 12 пучковъ вязиги.

А за столомъ у Государя патріарха єли въ Крестовой: дворянинъ князь Семенъ Звенигородцкой, Иванъ Наумовъ, Иванъ Карамышевъ, князь Шеховской, Федоръ Бутурлинъ, князь Семенъ Лыковъ, князь Петръ Звенигородцкой, Федоръ Плещеевъ, Семенъ Баскаковъ, Михайло Желеборской, головы стрѣлецкие Борисъ Полтевъ, Аѳанасій Вѣковъ.

Да въ другомъ столѣ єли; архидьяконъ, да казначей, да игуменъ Новинской, да патріаршихъ старцовъ 8 ч. Изъ денежной слободы изъ-за Яузскихъ воротъ отъ Троицы попъ да дьяконъ, богородскихъ изъ собору протодьяконъ, ключарь, попъ да 3 дьякона, 2 пономаря. И въ столъ дворянамъ и головамъ юствы было: икра паюсная, сельди паровые, безъ огурцовъ, по 4 сельди на блюдо, лини жареные живые, уха щучья живая, осетрина розжадная, бѣлужина. Да въ другой столѣ: архидьякону и казначею и игумену и братѣи и соборнымъ юствы было: шти съ яйцы да съ забѣлою, икра паюсная, лини жареные, уха щучья, осетрина, бѣлужина.

Да въ ключничью пабѣ єль Троицы Сергіева монастыря слуга Федоръ Какошкинъ, а юствы ему было: полблюда икры арменской, 2 карасика въ ухѣ, звено осетрины.

А въ вечернее кушенѣ Государю патріарху подавали: блюдо икры осенніе, 5 сельдей паровыхъ, 5 окуней да стерлядь въ ухѣ, росольное, звено осетрины свѣжія, лодога боченная, блюдо щучины свѣжепросольныхъ, 2 пупка осетры прѣносольные.

Да приказныя юствы Государю патріарху подавали: 3 караса да 2 окуни росольныхъ.

Братъ за вечернимъ кушаньемъ юствы было: шти съ забѣлою, уха—осетрина, бѣлужина.

Въ понедѣльникъ всеѧдная недѣли, мая въ 17 день, на праздникъ Сопшествія Святаго Духа. Того дни у Великаго Государя, Святѣшаго патріарха Филарета Никитича Московскаго и всеа Русіи, столовое кушанье было въ Крестовой палатѣ рядовое. И въ кушанье Государю патріарху юствы подавали: черево да прутъ бѣлой рыбицы сухія, черево да прутъ лосоши сухіе, блюдо икры осеннія, 5 сельдей паровыхъ сниманы съ огурцы, на паръ лещъ, стерлядь, спина бѣлой рыбицы, стерлядь верченая, линь жареной, живыя рыбы въ ухахъ: щука да лещъ, 5 окуней, да стерлядь свѣжіе въ ухѣ, сморчки, шти ретковные, шти капусты свѣжія, 2 караса, 2 окуния росольныхъ, росольново, полголовы бѣлой рыбицы свѣжія, полголовы осетрины свѣжія, щука колодка жива, лодога бочепная, блюдо щучины да блюдо стерлядины свѣжепросольная, спина осетрины шехонской.

А въ ухи и во шти въ подвару 2 ставца снятковъ.

На хлѣбеной дворецъ 6 пучковъ вязиги.

За столомъ у Государя патріарха єли въ Крестовой: архидьяконъ да казначей съ братью 10 ч., да отъ Троицы Сергіева монастыря попъ Діонисей, пріѣхаль съ Святою водою, вѣкошипикъ Иваносовъ. Да въ другомъ столѣ єли: отъ Троицы со рву протопопъ, да поповъ и дьяконовъ 5 ч., да Иванъ Чулковъ съ товарищи 4 ч., да выѣзжихъ казаковъ атаманъ Степанъ Круговой съ товарищи—26 ч., да отъ Покрова со рву 3 дьячка. И въ столѣ братъ юствы было: икра арменская, ухи карасовыя, шти съ забѣлою, стерлядинна, семжина просольная. Да съ хлѣбенаго дворца лапша, а ставлено въ 3 блюда; протопопу Троицкому съ братью юствы было: икра арменская, икра карасевая, осетрина разкладная, семжина просольная, а ставлено въ 2 блюда. Да и казакамъ всего 30-ти человѣкъ юствы вышло: полъ 8 блюда икры паюсныя, язы живы въ ухѣ, 6 блюдъ съ полублюдомъ ухи лещовыя, 6 звени съ полузвеномъ осетрины разкладныя, 6 звени съ полузвеномъ семжини просольныя.

А въ вечернее кушанье Государю патріарху юствы подавали:

блюдо икры осенія, 5 сельдей паровыхъ, 5 окуней, да стерлядь въ ухѣ свѣжая; звено бѣлой рыбицы свѣжія, звено осетрины свѣжія, лодога боченная, блюдо щучины да блюдо стерлядины свѣже-просольныхъ.

Братъ: шти, уха карасовая, стерлядина, семжина просольная.

Во оторнико, мая въ 18 день, у Великаго Государя, Святѣйшаго патріарха Филарета Никитича Московскаго и всеа Русіи, столовое кушенье было въ деревянныхъ хоромехъ. И въ кушенье Государю патріарху подавали: блюдо икры осенія, черево да пруть бѣлой рыбицы сухіе, черево да пруть лосоши сухіе, 5 сельдей паровыхъ сниманы съ огурцы, на паръ лещъ, стерлядь верченая, живыя рыбы въ ухахъ: щука, 5 окуней, лещъ да стерлядь въ ухѣ, 2 окуня росольныхъ, 2 караса росольныхъ, росольново, полголовы бѣлой рыбицы свѣжія, полголовы осетрины свѣжія, щука колодка жива. лодога боченная, блюдо щучины да блюдо стерлядины свѣже-просольныхъ, спина осетрины шехонской, шти ростковые, шти капусты свѣжія.

А въ ухи въ подвару 2 ставца снятковъ.

На хлѣбенной дворецъ 6 пучковъ вязиги.

За столомъ у Государя патріарха Ъли: архидьяконъ да казиачей съ братью 10 ч., да въ другомъ столѣ Ъли съ Бѣлева отъ Николы Гостунского протопопъ Андрей, да съ нимъ пошъ, да Ярославцовъ Иванъ Кондратьевъ съ товарищемъ 2 человѣка. И въ столѣ братъ Ъсты: икра арменская, шти съ забѣлою, уха карасовая, семжина, щучина. Да въ другой столѣ гостямъ Ъсты было: икра арменская, уха карасовая, щучина, бѣлужина астраханская.

А въ вечернее кушенье Государю патріарху Ъсты подавали: блюдо икры осенія, 5 сельдей паровыхъ, щука да 5 окуней въ ухѣ, росольново, звено бѣлой рыбицы свѣжія, звено осетрины свѣжія, лодога боченная, блюдо щучины свѣжепросольныхъ, 2 пупка осетры прѣносольные; братъ въ столѣ Ъсты было: шти съ забѣлою, уха карасовая, щучина, бѣлужина.

Въ среду всеѣднаго недѣли, мая въ 19 день. Того дни у Великаго Государя, Святѣйшаго патріарха Филарета Никитича Московскаго и всеа Русіи, столоваго кушенья не было, Ъль за зборы, а зборы были по княгинѣ Настасье Романовнѣ.

Братъѣ въ Крестовой палатѣ юстмы было: икра арменская, шти съ забѣлою, уха карасовая, стерлядина, осетрина.

А въ вечернее кушенье Государю патріарху подавали: блюдо икры осеннія, 5 сельдей паровыхъ, щука да 5 окуней въ ухѣ, лещъ свѣжъ въ ухѣ, звено бѣлой рыбицы свѣжія, звено осетрины свѣжія, лодога бочепная, 2 пупка осетры прѣспосольные. Да приказныя юстмы Государю патріарху подавали: щука колодка живая. Братъѣ шти съ забѣлою, уха карасовая, стерлядина боченная, осетрина астраханская.

Въ четвергъ осьмая недѣли по Пасцѣ, мая въ 20 днѣвъ. Того днѣ у Великаго Государя, Святѣшшаго патріарха Филарета Никитича Московскаго и всеа Руси, въ столовое кушенье подавали: черево да пруть бѣлой рыбицы сухіе, черево да пруть лосоши сухіе, блюдо икры осеннія, 5 сельдей паровыхъ, на парѣ лещъ живъ, паровой, стерлядь паровая, стерлядь верченая, спина бѣлой рыбицы, обертки бѣлой рыбицы, линь жареной, щука да 5 окуней живы въ ухѣ, лещъ свѣжъ въ ухѣ, стерлядь свѣжая въ ухѣ, лишь живъ въ ухѣ, 2 окуна росольныхъ, росольново, полголовы бѣлой рыбицы свѣжія, полголовы осетрины свѣжія, щука колодка живая, да лодога боченная, блюдо стерлядина, блюдо щучины свѣжепросольныя, черево осетрины шехопской, шти ретковные, шти капустные.

А въ ухи въ подвару 3 ставца снятковъ.

На хлѣбеной дворецѣ 6 пучковъ вязиги.

За столомъ у Государя патріарха юли въ Крестовой архицѣ конъ да казначей съ братьею 10 ч. И въ столѣ братъѣ юстмы было: икра арменская, шти съ забѣлою, уха карасовая, семжина просольная, осетрина астраханская.

А въ вечернее купеніе Государю патріарху подавали: блюдо икры осеннія, 5 сельдей паровыхъ, щука да 3 караса въ ухѣ, звено бѣлой рыбицы свѣжія, звено осетрины свѣжія, лодога бочепная, 2 пупка осетры прѣспосольные¹⁾.... .... семжина просольная, осетрина.

А въ вечернее кушенье Государю патріарху подавали: блюдо икры осеннія, 5 сельдей паровыхъ, щука да 5 окуней въ ухѣ,

¹⁾ Въ подчищихъ не достаетъ окончаній 20 числа и начала слѣдующаго дня—пятницы 21 числа.

звено бѣлой рыбыцы свѣжія, звено осетрины свѣжія, лодога боченная, 2 пупка осетры прѣносольные. Да приказныя юствы Государю патріарху подавали: 2 окуня росольныхъ, щука колодка большая, полголовою, Озеретцкая.

Братъ вечере юствы было: шти съ забѣлою, уха карасовая, бѣлужина, стерлядина.

Въ субботу, мая въ 22 день. Того дни у Великаго Государя, Святѣшаго Филарета Никитича Московскаго и всеа Русіи, кушене было въ Крестовой палатѣ рядовое. И въ кушене Государю патріарху юствы подавали: черево да пруть бѣлой рыбыцы сухія, черево да пруть лосоши сухіе, блюдо икры осеннія, 5 сельдей паровыхъ сниманы съ огурцы, на паръ лещъ, стерлядь, спина бѣлой рыбыцы, обертки бѣлой рыбыцы, стерлядь верченая, линь жареной, живыя рыбы въ ухахъ: щука, 5 окуней, лещъ да стерлядь въ ухѣ, шти капусты свѣжія, шти ретковые, 2 окуня росольныхъ, росольново, полголовы бѣлой рыбыцы свѣжія, полголовы осетрины свѣжія, щука колодка жива, лодога боченная, блюдо щучины да блюдо стерлядина свѣжепросольные, черево осетрины шехонской, грибки свѣжіе, раки.

А въ ухи и во шти въ подвару 2 ставца снятковъ.

На хлѣбенной дворецѣ 6 пучковъ вязиги.

За столомъ у Государя патріарха єли въ Крестовой: архидьяконъ да казначай съ братью 10 ч. Да въ другомъ столѣ єли изъ Кашина Колязинскаго монастыря игуменъ да келарь. И въ столѣ братъ юствы вышло: полъ 3 блюда икры арменскія, полъ 3 сковороды штей, полъ 3 блюда ухи щучьи, полъ 3 звена семжины, полъ 3 звена шеврижини; игумену да келару въ столѣ юствы вышло: блюдо икры арменскія, щука въ ухѣ, звено осетрины, звено шеврижини косячныя, звено семжины просольные.

А въ вечернее кушене Государю патріарху подавали: блюдо икры осеннія, 5 сельдей паровыхъ, звено осетрины свѣжія, лодога боченная, блюдо щучины свѣжепросольные, 2 пупка осетры прѣносольные, раки.

Братъ: шти съ забѣлою, уха щучья, семжина просольная, шеврижина косячная.

Въ недѣлю въ заговѣна, мая въ 23 день, у Великаго Государя,

Святѣйшаго патріарха Филарета Никитича Московскаго и всея Руси кушенье было въ Крестовой палатѣ. И въ кушенье Государю патріарху подавали: черево да прутъ бѣлой рыбицы сухie, черево да прутъ лосоши сухie, блюдо икры осетрии свѣжія, блюдо икры осення, 5 сельдей паровыхъ сниманы съ огурцы, на парѣ лещь, стерлядь, спина бѣлой рыбицы, стерлядь верченая, линь, обертки бѣлой рыбицы свѣжія, живыя рыбы въ ухахъ: щука да 5 окуней, лещь въ ухѣ, стерлядь въ ухѣ, шти ретковные, шти капусты свѣжія, 2 окуния росольныхъ, росольново, полголовы бѣлой рыбицы свѣжія, полголовы осетрины свѣжія, щука колодка живва, лодога боченная, блюдо щучины да блюдо стерлядины свѣжепросольныхъ, спина осетрины шехонской.

Да приказныя юствы Государю патріарху подавали: язь живъ въ ухѣ, полголовы лососины свѣжія коломенскія.

А въ ухи въ подвару 3 ставца снятковъ.

На хлѣбенной дворецѣ 6 пучковъ вязиги.

За столомъ у Государя патріарха ѿли въ Крестовой: игуменъ Новинской да патріаршихъ: архидьяконъ да казначей съ братцею 10 ч. Да въ другомъ столѣ ѿли старцы 3 человѣка, да Коломенскаго архіепископа сынъ боярской Григорей. И въ столѣ братѣ юствы было: икра арменская, шти съ забѣлою, уха щучья, осетрина, семжина. Да старцомъ гречаномъ и сыну боярскому юствы было: икра паюсная, уха щучья, семга просольная, осетрина.

А въ вечернее кушенье Государю патріарху подавали: блюдо икры осення, 5 сельдей паровыхъ, щука да 5 окуней въ ухѣ, звено осетрины свѣжія, лодога боченная, блюдо щучины свѣжепросольныхъ, 2 пушка осетрии прѣносольные.

Братѣ вечерне юствы было: шти съ забѣлою, уха щучья, осетрина, семжина, молоко.

Книги кормовыя¹⁾.

Въ 1904 году Императорской Публичной Библіотекою пріобрѣтень любопытный сборникъ, написанный скороисью разныхъ почерковъ XVI—XVII вѣковъ, на 138 листахъ, въ 4-ю долю листа (Инвентарный номеръ сборника—1904 г. № 75): сборникъ этотъ заключаеть въ себѣ статьи, относящіяся до Кирилло-Бѣлозерскаго монастыря, и въ ихъ числѣ—на первомъ мѣстѣ (лл. 1—40 об.)— „Книги кормовыя“.

Кормовая книга Кирилло-Бѣлозерскаго монастыря была издана И. П. Сахаровымъ въ „Запискахъ отдѣленія русской и славянской археологіи Императорскаго Археологическаго Общества“ (томъ I, Спб., стр. 46—105) по спискамъ XVII вѣка Новгородской Софійской библіотеки №№ 464, 465 и 467, по вновь найденный списокъ къ тексту, изданному Сахаровымъ, даетъ рядъ дополненій, касающихся многихъ лицъ, известныхъ въ русской исторіи, и потому въ полномъ объемѣ предлагается здѣсь вниманію читателя.

Въ виду интереса сборника, дается краткое изложеніе его статей.

1) л. 1. Книги кормовые [Кирилло-Бѣлозерскаго монастыря].

(Нач. Подобаетъ вѣдати въ которомъ мѣсяце и въ который день кормы кормити).

---

¹⁾ Слова, заключенные въ круглыхъ скобкахъ, въ рукописи зачеркнуты; а слова, заключенные въ угловатыхъ скобкахъ, представляютъ или поправки наши, или поясненіе.

2) л. 41. Слово о еже како лѣпо есть быти учителю.

(*Нач.* Яко понужаю разумъ к собранию отъ божественаго писанія).

3) л. 42 об.—43 об. [Три мелкихъ замѣтки]:

а) *Нач.* Площадново довотчика у монастыря пошлина.

б) *Нач.* Деревенскихъ ключниковъ пошлина езду куде пошлетъ келарь.

в) *Нач.* На Федорове недиле въ чистой понедельникъ и во вторникъ до середы на братью трапезы не бываетъ.

4) л. 44. [Статья, заключающая въ себѣ указания, какая трапеза полагается инокамъ въ извѣстные дни].

(*Нач.* Подобаетъ вѣдати, которые праздники случатся меж говеини въ среду или въ пятокъ).

5) л. 47. Книга праздничная. Подобаетъ вѣдати въ Кириловѣ манастирѣ, что живеть въ году на владычны праздники и гасподьскыя ¹⁾, и по славословіемъ, и которые праздники призываются межу говѣини и въ говѣина, въ среду или въ пятокъ; и по которыхъ христолюбцехъ годовые понахиды поютъ, и на тѣ дни потешеніе на братью бываетъ въ вся лѣта.

(*Нач.* Мѣсяца сентября 2 день на память святаго Семиона лѣтопроводца кормъ с поставца).

6) л. 76 об. Приговоръ.

(*Нач.* Коли старцы поедутъ въ Унбу и даютъ имъ 2 осетра вислыхъ).

7) л. 77. Книга расходная поминкомъ и по службамъ даютъ запасъ.

(*Нач.* Память. Поедетъ игуменъ съ старцы къ Москве о Рождествѣ Христовѣ, емлютъ рыбы поминочной 50 осетровъ).

8) л. 95. Главизна выписана изъ устава. Чинъ о постановленіи келаря и казначея и пономаря и торговца посланныхъ на службу.

(*Нач.* Покладаютъ ключи на престолъ и шедъ игуменъ или іерѣи взимаетъ ключи съ престола).

¹⁾ Въ рукописи: га/гдѣскыя, причемъ надъ буквами гдѣ написано с подъ титломъ.

9) л. 96. Главизна изъ устава ж выписана. Чинъ надъ брат[о]створеніемъ.

(*Нач.* Постави попъ хотящагося брат[а]ти предъ олтаремъ).

10) л. 99. [Замѣтки, служащія, повидимому, дополненіемъ къ вышеупомянутымъ статьямъ № 5—7, при чемъ на л. 100 об. и 101 записаны два братскихъ приговара: 1) 1588 г., февр. 5-го, о пѣніи сорокоуста по неимущемъ братѣ и 2) 1588 г., марта 2-го, обѣ отпускѣ запасовъ старцамъ].

11) л. 102. [Списокъ 38 игуменовъ Кирилло-Бѣлозерскаго монастыря въ хронологическомъ порядкѣ отъ Кирилла до Савватія. Имена послѣднихъ 4-хъ игуменовъ (за время съ 1604 по 1623 г.) приписаны позже].

12) л. 104. Тропари и кондаки святымъ, иже въ ряду не писаны въ святцѣхъ, святымъ преподобнымъ и новымъ чудотворцомъ.

(*Нач.* Сентября 7 святыму Іоану архіепископу Великого Новаграда. Тропарь. Гласъ 8. Днесъ свѣтло красуется).

13) л. 133. Тропаре и кондацы новымъ чудотворцомъ. Октября 1 тропарь Савѣ преподобному. Гласъ 4.

(*Нач.* Отъ юности своеа весь себе Богови поработился еси).

Въ описаніи рукописи тексты изъ рукописи, для образца, напечатаны съ соблюдениемъ правописанія рукописи; далѣе самій текстъ напечатанъ съ соблюдениемъ правилъ современной орографіи, кромѣ немногихъ случаевъ.

Подъ „другимъ почеркомъ“ мы разумѣемъ почеркъ, отличный отъ основного, которымъ написаны были Кормовыя книги, при чемъ основнымъ почеркомъ по большей части написано по 3 корма на страницѣ.

Подобаетъ вѣдати, въ которомъ мѣсяцѣ и въ которой день кормы кормити по христолюбцѣхъ заздравные и за упокой.

Мѣсяца сентября въ 1 день по князю Семіону Ивановичу по Бѣлскому кормъ съ поставца.

Того же мѣсяца въ 2 день по Аникею по Строгановѣ, во иноцѣхъ Іоасаѳу, понахида пѣти и служба служити соборомъ, а корму нѣть.

Того жъ мѣсяца въ 7 день по царицѣ и великой княгинѣ Марѣ кормъ съ поставца.

Того жъ мѣсяца въ 9 день по царевиѣ и великой княжнѣ Анѣ кормъ съ поставца.

Того жъ мѣсяца въ 9 день по княгинѣ инокинѣ Александрѣ Хованской и по родителехъ ее кормъ съ поставца.

Того жъ мѣсяца въ 10 день по старцѣ Иасаоѣ Хабаровѣ кормъ съ поставца.

Того жъ мѣсяца въ 11 день по Иванѣ по Петровичѣ Федоровѣ и по родителехъ его кормъ съ поставца.

Того жъ мѣсяца въ 12 день по князѣ инокѣ Дионисії по Федоровичѣ Палитцкомъ кормъ съ поставца.

Того жъ мѣсяца въ 15 день по Никитѣ Фуниковѣ да по Павлѣ по Тарьенинѣ кормъ съ поставца ¹⁾.

Того жъ мѣсяца въ 16 день по князѣ Андрії Дмитреевичѣ Палитцкомъ кормъ съ поставца.

Того жъ мѣсяца въ 16 день по Никитѣ Васильевичѣ Шереметева да по Семенѣ Шереметевѣ, во иноцѣхъ Степанѣ, кормъ съ поставца ²⁾.

Того жъ мѣсяца въ 17 день по князѣ Иванѣ Семеновичѣ Кубенскомъ да по княгинѣ инокинѣ Александрѣ Сутцкой кормъ съ поставца.

Того жъ мѣсяца въ 17 день по княгинѣ по Степанидѣ Воротынской на преставленіе ее кормъ съ поставца.

Того жъ мѣсяца въ 17 день по Соѣѣ по Аникѣевѣ, женѣ Строганова, панахида пѣти и обѣдня служити соборомъ, а корму нѣть.

Того жъ мѣсяца въ 19 день по князѣ Федорѣ Палитцкомъ да по княгинѣ его Ульянѣ, да по князѣ Иванѣ, да по князѣ Давыдѣ, да по князѣ Александрѣ, да по княгинѣ Анастасії, да по князѣ Михаилѣ кормъ съ поставца.

Того жъ мѣсяца въ 20 день по князѣ Михаилѣ Ивановичѣ Воротынскомъ кормъ съ поставца.

¹⁾ Слова „да по Павлѣ... съ поставца“ написаны по подскобленному.

²⁾ Слова „да по Семенѣ... съ поставца“ написаны по подскобленному.

(Того жъ мѣсяца въ 20 день по князѣ Михаилѣ Ивановичѣ Воротынскомъ да по княгинѣ его Степанидѣ, да по княжнѣ Агрѣпинѣ кормъ съ поставца).

Того жъ мѣсяца въ 21 день по Макарьѣ по Бурухинѣ да по старцѣ по Иаковѣ по Коломягинѣ, да по инокѣ по Тихонѣ по Монастыревѣ; да по Евлампіѣ по Ламаловѣ, да по Семенѣ по Савлукѣ кормъ съ поставца, да по Гурѣ по Монастыревѣ же ¹⁾).

Того жъ мѣсяца въ 23 день по Иванѣ Михаиловичѣ Юрьева кормъ съ поставца.

Того жъ мѣсяца въ 24 день по игуменѣ Кирилѣ кормъ съ поставца.

Того жъ мѣсяца въ 25 день по княгинѣ по удѣлной инокѣ Евдокеѣ князя Оndрія Старитцкого кормъ съ поставца.

Того жъ мѣсяца въ 27 день по царицѣ и великой княгинѣ инокинѣ Александрѣ, на преставленіе ея, кормъ съ поставца ²⁾.

Того жъ мѣсяца въ 27 день по князѣ Володимерѣ Ивановичѣ Воротынскомъ, на преставленіе его, кормъ съ поставца.

Того жъ мѣсяца въ 27 день по архіепископѣхъ Ростовскихъ по Иванѣ да по Досоѳѣ, да по Вологодцкомъ епископѣ Алексіѣ кормъ съ поставца.

Того жъ мѣсяца въ 28 день государева боярина дворецкого Григорья Васильевича Годунова, а имя ему Харитонъ, кормъ за упокой съ поставца, во иноцѣхъ Христофоръ, (да по инокѣ Левкѣ Клешнинѣ) да по Иванѣ Васильевичѣ Годуновѣ, во иноцѣхъ Йосиѣ ³⁾.

Того жъ мѣсяца въ 28 день по князѣ Михаилѣ Васильевичѣ по Глинскому кормъ съ поставца, да по сыну его по князѣ Иванѣ Михаиловичѣ, во иноцѣхъ Іона ⁴⁾.

Мѣсяца октября въ 1 день по князѣ Семіонѣ по Кѣмскому кормъ съ поставца.

(Того жъ мѣсяца въ 1 день по Васильѣ по Зюзинѣ кормъ съ поставца).

¹⁾ Слова „да по Гурѣ по Монастыревѣ же“ приписаны позднѣе.

²⁾ Все это вписано позднѣе.

³⁾ Все это вписано позднѣе, при чём слова „во иноцѣхъ... Йосиѣ“ написаны другимъ, небрежнымъ, почеркомъ.

⁴⁾ Слова „да по сыну... Іона“ приписаны позднѣе другимъ почеркомъ.

Того жъ мѣсяца въ 2 день по царицѣ великой княгинѣ Анастасії кормъ съ поставца.

Того жъ мѣсяца въ 6 день по ѡомѣ Петровичѣ Головинѣ да по князю Ивану Черкасскому, да по Сидору по Угрилову по Лвову кормъ съ поставца.

Того жъ мѣсяца въ 6 день по ѡомѣ Ивановичѣ Третьяковѣ, во иноцѣхъ Феоѳанѣ, кормъ съ поставца.

Того жъ мѣсяца въ 8 день бывшего архимарита чюдовского Христофора по матерѣ его по инокѣ Полипарѣ кормъ съ поставца, а какъ Христофоръ преставится, и тотъ кормъ перенести на его преставленіе.

(Того жъ мѣсяца въ 8 день по Семенѣ по Шереметевѣ, во иноцѣхъ Стеѳанѣ, кормъ съ поставца). Шеренесенъ въ сентябрь.

Того жъ мѣсяца въ 9 день по князю Володимеру Ондрѣевичу Старитцкому, на его преставленіе, кормъ съ поставца.

Того жъ мѣсяца въ 11 день по княгинѣ инокѣ Евдокеѣ князя Ондрія Старитцкого, на преставленіе ее, кормъ съ поставца.

Того жъ мѣсяца въ 13 день по князю Давыду по Хромому да по Феоѳанѣ по Балахонцѣ кормъ съ поставца.

Того жъ мѣсяца въ 15 день по княгинѣ инокѣ Александрѣ Хованской на преставленіе ее да по Петру Васильевичу Зайцову кормъ съ поставца.

Того жъ мѣсяца въ 17 день по князю Ондрѣю Хованскому да по его по княгинѣ инокѣ Варсоної кормъ съ поставца.

Того жъ мѣсяца въ 21 день по владыкѣ по Касьянѣ по Рязанскому да по владыкѣ по Матею по Крутитцкому кормъ съ поставца.

Того жъ мѣсяца въ 23 день по Перөирѣ по Ушакову кормъ съ поставца.

Того жъ мѣсяца въ 26 .день государева конюшево и боярина Дмитрея Ивановича Годунова кормъ заздравной¹⁾.

Того жъ мѣсяца въ 26 день по царевичу князю Дмитрію Ивановичу кормъ съ поставца.

Того жъ мѣсяца въ 26 день по князю Дмитрію Ивановичу по Углетцкому кормъ съ поставца.

¹⁾ Конецъ слова „здравной“ высокобленъ.

Того же мѣсяца въ 26 день по князѣ инокѣ Діонисіѣ Федоровичѣ Палетцкомъ кормъ съ поставца.

Того же мѣсяца въ 28 день по князѣ Ондрѣѣ Дмитріевичѣ Палитцкомъ кормъ съ поставца.

Того же мѣсяца въ 29 день по царицѣ и великой княгинѣ Анастасіѣ кормъ съ поставца.

Мѣсяца ноября въ 3 день по князѣ Георгіѣ Ивановичѣ по Дмитровскомъ кормъ съ поставца.

Того же мѣсяца въ 3 день по князѣ Юрии Васильевичѣ кормъ съ поставца.

Того же мѣсяца въ 4 день по Аникѣ по Строгоновѣ, во иночѣхъ Іоасаѣ, панахida пѣти и обѣдна служити соборомъ, а корму вѣтъ.

Того же мѣсяца въ 4 день по Геласіѣ по Межниковѣ да по Галахтіонѣ по Мохнаткинѣ кормъ съ поставца; да по Богоявленскому игуменѣ Варламѣ Яишицѣ, да по Кирилѣ, да по Василѣ да по Федорѣ Евстихѣевыхъ¹⁾.

Того же мѣсяца въ 8 день по князѣ Михаилѣ Андрѣевичѣ Верейскомъ Бѣлоозерскомъ кормъ съ поставца.

(Того же мѣсяца ноября въ 11 день государя царя и великаго князя Бориса Федоровичя всея Русіи по ево государевыхъ родителехъ кормъ бор... съ поставца)²⁾.

Того же мѣсяца въ 8 день по князѣ Михаилѣ по Кубенскому кормъ съ поставца.

Того же мѣсяца въ 10 день по князѣ Иванѣ Михайловичѣ Воротынскому кормъ съ поставца, да по Васильѣ Зюзинѣ и по родителехъ его³⁾.

Того же мѣсяца въ 12 день по Иванѣ Васильевичѣ Большомъ Шереметевѣ кормъ съ поставца.

Того же мѣсяца въ 12 день по Федорѣ Ивановичѣ Сукинѣ да по князѣ Дмитрѣ Петровичѣ Елетцкомъ кормъ съ поставца.

¹⁾ Слова „да по Богоявленскому... Евстихѣевыхъ“ приписаны позднѣе крупными полууставомъ.

²⁾ Все это было написано полууставнымъ почеркомъ, потомъ замазано киповарью и заклеено бумагой.

³⁾ Слова „да по Васильѣ... его“ приписаны позднѣе.

Того же мѣсяца въ 14 день по царицѣ великой княгинѣ Марѣ кормъ съ поставца.

Того же мѣсяца въ 16 день по Иванѣ по Цыплятевѣ, во иноцѣхъ Еуемей, на преставленіе его кормъ съ поставца.

Того же мѣсяца въ 19 день по государю царевичу князю Ивану Ивановичу кормъ большой съ поставца на его преставленіе.

Того же мѣсяца въ 21 день на праздникъ Введенія Пречистыя Богородица кормъ заздравной государя царя и великого князя Бориса Федоровича всея Руси, написанъ вновь 109-го году ¹⁾.

Того же мѣсяца въ 22 день по государю царевичу князю Ивану Ивановичу на погребеніе его кормъ съ поставца.

Того же мѣсяца въ 23 день по князю Ивану Петровичу по Шуйскому, во иноцѣхъ Іевѣ, да по княгинѣ по его по Марьѣ кормъ съ поставца, а князь Иванъ лежитъ въ паперти.

Того же мѣсяца въ 25 день по князю Георгію по Васильевичу кормъ съ поставца.

Того же мѣсяца въ 26 день по Юрии по Безобразовѣ да по Юрии Сидоровѣ, а имя Соѳоней, кормъ съ поставца.

Того же мѣсяца въ 27 день по Яковѣ по Щелкаловѣ да по инокѣ Анастасії кормъ съ поставца, да по сынѣ ихъ Андреѣ, во иноцѣхъ Феодосей ²⁾.

Того же мѣсяца въ 29 день по князю Дмитріевѣ Федоровича Палитцкого по княгинѣ инокѣ Марѣ да по сынѣ по ихъ по князю Василью кормъ съ поставца.

Мѣсяца декабря въ 1 день по князю Семіону Дмитріевичу Палитцкому да по его княгинѣ по Федорѣ кормъ съ поставца.

Того же мѣсяца въ 2 день по князю Василью Дмитріевичу Палитцкому кормъ съ поставца.

Того же мѣсяца въ 4 день по великому князю Василью Ивановичу, во иноцѣхъ Варламѣ, кормъ съ поставца.

Того же мѣсяца въ 4 день по князю Ивану Ивановичу по Нашкину кормъ съ поставца, да по князю Федору Михайловичу Трубецкому, во иноцѣхъ Феодосей ³⁾.

¹⁾ Все это было заклеено.

²⁾ Слова „да по сынѣ... Феодосей“ приписаны позднѣе.

³⁾ Слова „да по князю... Феодосей“ приписаны позднѣе.

Того же месяца въ 8 день по царевиѣ великой княгинї Марьѣ кормъ съ поставца.

Того же месяца въ 11 день по князю Ондрю Ивановичу Старитцкомъ кормъ съ поставца.

Того же месяца въ 17 день по Даниилю Романовичу да по Василью по Михаиловичу Юрьевыхъ кормъ съ поставца.

Того же месяца въ 23 день по Перфирю по Сумѣ да по Анеимѣ по Медвидю кормъ съ поставца, да по старцу Иосифу, что былъ Кирилова монастыря слуга Сидоръ.

Того же месяца въ 31 день по митрополиту по Макарию да по владыке Семёнову Смоленскомъ кормъ съ поставца.

Месяца генваря въ 1 день по князю Юрью Ивановичу да по князю Юрью Василевичу, да по князю Ондрю Ивановичу, да по княгини по его по Евросинии, во иночахъ Евдокья, да по сыни по ихъ по князю Володимерю Ондревичу, да по княгини его по Евдокии, да по сыни по его по князю Василью, да по дву дочерехъ его по Евдокии да по Марьѣ, кормъ прибылой написали за государево жалованіе, что государь пожаловалъ далъ по нихъ милостиину.

Того же месяца въ 1 день по [инокъ по] Іонѣ по Злобинѣ да [по инокѣ] по Іонѣ по Крячкѣ да по Истомѣ по Подымщикѣ, имя ему Мелентей, кормъ съ поставца ¹⁾.

Того же месяца въ 5 день по князю Ивану Ивановичу по Нащокѣ кормъ съ поставца.

Того же месяца въ 7 день по государю царю и великому князю Феодорю Ивановичу всеа Руси кормъ большой ²⁾.

Того же месяца въ 7 день по Асаю Умново Колычова да по князю Богданю Волоскомъ, имя ему Федоръ, кормъ съ поставца.

Того же месяца въ 7 день по Іонѣ по Ручкинѣ да по Опдрю Батановѣ кормъ съ поставца.

Того же месяца въ 9 деаь по князю Даниилю Юрьевичу Ситцкомъ да по отцу ево по князю Юрии по Меншомъ, да по матери его и по родителехъ ево, да по Семенѣ по Черемисиновѣ и по родителехъ ево кормъ съ поставца.

¹⁾ Слова, заключенные въ прямые скобки, написаны позднѣе надъ строкой.

²⁾ Все это вписано позднѣе.

Тово же мѣсяца въ 10 день по Василенѣ по Шереметевѣ да по Иванѣ по Беззубцовѣ, да по Романѣ Михалловичѣ Пивовѣ, во иноцѣхъ Раѳаилъ, кормъ [съ] ставца ¹⁾.

Тово же мѣсяца въ 13 день по князѣ Дмитриѣ Федоровичѣ по Бѣлскомъ, во иноцѣхъ Зосима, да по его по княгинѣ по Марфѣ кормъ съ поставца.

Тово же мѣсяца въ 14 день по князѣ Иосифѣ Тростенскомъ да по Иванѣ по Тургепевѣ, да по Григоріѣ по Малютѣ по Скуратовѣ кормъ съ поставца.

(Того же мѣсяца въ 15 день кормъ по князѣ Федорѣ Михалловичѣ Трубецкомъ, въ иноцѣхъ Оеодоссѣ, за упокой, да по Оксѣнѣ Богдановѣ женѣ Сабурова). Сей кормъ въ келарскихъ книгахъ заглашенъ.

(Того же мѣсяца въ 15 день по князѣ Оедорѣ Дмитріевичѣ Палитцкомъ на память Григорія Богослова кормъ съ поставца).

Того же мѣсяца въ 17 день по архіепископѣ Аѳонасіѣ по Полотцкомъ кормъ съ поставца.

Тово же мѣсяца въ 17 день по князѣ Александрѣ Борисовичѣ Горбатомъ да по сыну его по князѣ Петру и по родителехъ его, да по Петру Петровичѣ Головинѣ, да по Федорѣ Матеевичѣ Булгаковѣ кормъ съ поставца ²⁾.

Того же мѣсяца въ 18 день по Галахтіонѣ по Мохнаткинѣ кормъ съ поставца.

Того же мѣсяца 24 государя царя и великого князя Бориса Федоровича, всея Руси самодержца, и его благородные дщери государши благовѣрные царевны и великие княжны Ксении заздравной кормъ большой ³⁾.

Того же мѣсяца въ 24 день по Ереміѣ Ивановичѣ Шереметевѣ кормъ съ поставца.

Того же мѣсяца въ 25 день по государынѣ царевиѣ по великой княжнѣ Феодосії кормъ съ поставца ⁴⁾.

¹⁾ Слова „да по Иванѣ... ставца“ вписаны позднѣе.

²⁾ Слова „да по Федорѣ... приписаны по подскобленному.“

³⁾ Все это было заклесно.

⁴⁾ Все это вписано позднѣе.

Того жъ мѣсяца въ 25 день по князѣ Федорѣ Дмитріевичѣ Палитцкомъ кормъ съ поставца.

Того жъ мѣсяца въ 26 день по князѣ Петрѣ по Гуріѣ Ивановичѣ Шуйскомъ кормъ съ поставца.

Того жъ мѣсяца въ 29 день по подьячемъ по Герасимѣ по Акинфіевѣ сынѣ Бѣлозерцѣ кормъ съ поставца ¹⁾.

Тово жъ мѣсяца въ 30 день по князѣ Иванѣ Семеновичѣ Кубенскомъ да по Путилѣ Михаиловичѣ, а имя Семіонъ, кормъ съ поставца.

Того жъ мѣсяца въ 30 день кормъ кормити по опалныхъ за государево жалованіе за милостицу, что государь по опалнихъ даваль чаша медвяная, другая ячная, тотъ кормъ кормити на память трехъ святителей безпереводно, кромѣ недили.

Того жъ мѣсяца въ 31 день по князѣ Иванѣ Федоровичѣ Ситцкомъ ²⁾ кормъ съ поставца.

Того жъ мѣсяца въ 31 день по старцѣ по Іонѣ по Чеботовѣ на его преставленіе да по князѣ Петрѣ Шейдяковѣ кормъ съ поставца.

Мѣсяца февраля въ 1 день по князѣ ипокѣ Феодосії Прозоровскомъ кормъ съ поставца.

Того жъ мѣсяца въ 3 день по Никитѣ Семеновичѣ Путиловѣ кормъ съ поставца, да по женѣ Никиты Семеновича по Марѣ ³⁾.

Тово жъ мѣсяца въ 6 день по князѣ Александрѣ Ивановичѣ Воротынскомъ, во иноцѣхъ Арсеней, кормъ съ поставца.

Того жъ мѣсяца въ 8 день по князѣ Семенѣ Дмитріевичѣ Палитцкомъ кормъ съ поставца.

Тово жъ мѣсяца въ 10 день по старцѣ по Федоритѣ Умного кормъ съ поставца.

Тово жъ мѣсяца въ 13 день по Оедорѣ по Адашевѣ, во иноцѣхъ Арсеней, да по Боймѣ Васильевичѣ Воейковѣ, а имя ему Еліозаръ, кормъ съ поставца ⁴⁾.

¹⁾ Все это вписано другимъ почеркомъ.

²⁾ „Ситцкомъ“ переправлено позднѣе „Сутцкомъ“.

³⁾ Все это написано позднѣе.

⁴⁾ Слова „да по Боймѣ... съ поставца“ написаны позднѣе по подскобленному, при чемъ послѣ словъ „да имя ему“ оставлено пустое место; слово „Еліозаръ“ написано позднѣе другимъ почеркомъ,

(Того жъ мѣсяца въ 14 день по Григоріѣ по Василіевичѣ Шереметевѣ кормъ съ поставца).

Тово же мѣсяца въ 25 день по Иванѣ Васильевичѣ Шереметевѣ Меншово да по Григоріѣ Василіевичѣ Шереметевѣ кормъ съ поставца.

Въ сырную суботу кормъ по опалнихъ за государево даяніе чаша медвяная, другая ячная.

Въ первую суботу великого поста по отчинникѣхъ по Романѣ да по Генадію по Бобынинѣ, да по Курлагинскомъ по Федорѣ, да по Александрѣ по Карповѣ, да по Иванѣ по Поповѣ кормъ съ поставца.

Въ первую недѣлю великого поста кормъ заздравной государя царя и великого князя Бориса Федоровича самодержца всеа Руси, что государь пожаловалъ въ поморіе Унбу¹⁾.

Во вторую суботу великого поста по государь царь и великому князю Иванѣ Васильевичѣ всеа Руси, во иноцѣхъ Іопа, на преставленіе его кормъ съ поставца.

(Во второе воскресеніе великого поста кормъ заздравной великого князя Семёна Тверского).

Въ третью суботу великого поста по государь царь и великому князю Иванѣ Васильевичѣ всеа Руси на погребеніе его кормъ съ поставца.

(Сей кормъ перенести на государевы имянини.

Въ третье воскресеніе великого поста кормъ государя царя и великого князя Бориса Федоровича Годунова всеа Руссіи²⁾).

Въ четвертую суботу великого поста по игумену Христофору память кормъ съ поставца.

(Въ четвертое воскресеніе великого поста кормъ заздравной Никиты Истлѣніева и по матери его).

(Въ то же четвертое воскресеніе великого поста кормъ заздравной Андрія Петровича Клешнина).

Въ пятую суботу великого поста по государь царевичѣ по князю Иванѣ Ивановичѣ на рожденіе его кормъ съ поставца.

¹⁾ Все это было заклеено.

²⁾ Слова „сей кормъ... имянини“, „государя... великаго“ и „всеа Руссіи“ приведены въ зачеркнутомъ текстѣ позднѣ.

Въ пятое воскресеніе великово поста кормъ старца Варлама Собакина съ поставца.

Въ шестую суботу великово поста по государѣ царевичѣ по князь Иванъ Ивановичъ кормъ съ поставца.

Въ четвергъ Свѣтлые недѣли, поють Архангелу Гаврилу, государя царя и великого князя Феодора Ивановича всея Русіи кормъ съ поставца.

Въ суботу Свѣтлые недѣли поютъ Ивану Лѣствѣчнику, колачи, рыба съ прибавкою, по чашамъ квасъ ячной да по чашѣ квасу сыченого.

Въ четвертую среду по Пасцѣ на Преплавленіевъ день кормъ Варлама митрополита Ростовскаго.

(Въ четвертую недѣлю по Пасцѣ Дмитріа Ивановича кормъ съ поставца заздравной) ¹⁾.

Мѣсяца марта въ 1 день по княгинѣ Еупраксіѣ Кубенсково да по княгинѣ Евдокеѣ Царевичевѣ кормъ съ поставца.

Того жъ мѣсяца въ 7 день по Васильѣ по Михаиловичѣ Тучковѣ кормъ съ поставца.

Того жъ мѣсяца въ 7 день по Васильѣ по Живлякѣ, во иноцѣхъ Варламъ, да по волотцкомъ крестьянинѣ по Малышкѣ, во иноцѣхъ, Павель, кормъ съ поставца, да по архимандритѣ по Исаѣ по Галецкомъ, да по старцѣ Іакимѣ Ростовскаго митрополита ²⁾.

Тово жъ мѣсяца въ 8 день по князь Семенѣ, во иноцѣхъ Серапіонѣ, Ситцкой, кормъ съ поставца.

Тово жъ мѣсяца въ 9 день по Соловцовѣ да по Іонѣ по Володимировѣ кормъ съ поставца, да по игуменѣ Маркѣ ³⁾.

Того жъ мѣсяца въ 18 день по царевнѣ великой княжнѣ Марье кормъ съ поставца.

Того жъ мѣсяца въ 23 день по князь Юрии Ивановичѣ по Дмитровскомъ кормъ съ поставца.

Того жъ мѣсяца въ 24 день по Варламѣ митрополитѣ Ростовскомъ кормъ съ поставца ⁴⁾.

¹⁾ Все это было написано позднѣе другимъ почеркомъ.

²⁾ Слово „да по архимандритѣ... митрополита“ прописаны другимъ почеркомъ.

³⁾ Послѣднія четыре слова прописаны тѣмъ же почеркомъ, какъ и выше.

⁴⁾ Все написано другимъ почеркомъ.

Того жъ мѣсяца въ 29 день по Еупраксіѣ по Шереметевѣ да по княгинѣ по Федорѣ Палетцково, да по Богдановѣ женѣ Сабурова по Оксѣніи кормъ съ поставца.

Мѣсяца апрѣля въ 6 день по Андреѣ Петровичѣ Клешнинѣ, во иноцѣхъ Левкія ¹⁾.

Мѣсяца апрѣля въ 12 день по Васильѣ Ивановичѣ Умпово кормъ съ поставца.

Мѣсяца апрѣля въ 12 день по великому князю Васильѣ Ивановичѣ, во иноцѣхъ Варламъ, кормъ съ поставца.

(Того же мѣсяца въ 12 день кормъ заздравной Варлама Собакина).

Тово же мѣсяца въ 13 день по старцѣ по Іонѣ по Третьяковѣ кормъ съ поставца.

(Тово же мѣсяца въ 16 день кормъ государыни благовѣрные царицы и великие княгини Ирины заздравной, и поки Александры).

Того же мѣсяца въ 16 день по государыни благовѣрной царицѣ и великой княгинѣ иночинѣ Александрѣ па память ея кормъ съ поставца ²⁾.

Тово же мѣсяца въ 19 день по иночѣ Анастасіѣ по Романовской женѣ Юрьевича, да по князю Васильѣ Ивановичѣ Мстиславскомъ, да по Никитѣ по Романовичѣ, во иноцѣхъ Нионть, кормъ съ поставца, да по князю Ивану Федоровичѣ Мстиславскомъ, во иноцѣхъ Іосифъ ³⁾.

Тово же мѣсяца въ 20 день по князю Даниилу Хованскому да по княгинѣ иночѣ Александрѣ кормъ съ поставца.

Того же мѣсяца въ 21 день по старцѣ по Нионть по Поморцѣ, да по иночѣ Федорѣ по Логиновѣ кормъ съ поставца, да по Савѣ по Ухтижанинѣ, да по Варламѣ, митрополитѣ Великого Новаграда ⁴⁾.

Тово же мѣсяца въ 23 день по князю Юрѣ Ивановичѣ по Дмитровскомъ кормъ съ поставца.

¹⁾ Вписано другимъ почеркомъ.

²⁾ Все это написано другимъ почеркомъ.

³⁾ Слова „Да по князѣ... Іосифъ“ приписаны другимъ почеркомъ.

⁴⁾ Слова „да по Варламѣ... града“ приписаны другимъ почеркомъ.

Тово же мѣсяца въ 24 день по Иванѣ Ивановичѣ Хабаровѣ, по родителехъ его и по матери его по инокѣ Еоросинѣ кормъ съ поставца.

Того же мѣсяца въ 27 день по архіепископѣ Алонасѣ по Чолотцомъ па преставленіе его кормъ съ поста... (не дописано).

Мѣсяца мая въ 1 день по князю Ивану Васильевичу Пѣнкову да по матери его по княгинѣ Апнѣ княжь Василіа Даниловича Пѣнкова да по Оедорѣ Борняковѣ кормъ съ поставца¹⁾.

Тово же мѣсяца въ 1 день по Аникіевѣ женѣ Строгановѣ по Соѣѣ панахида пѣти и обѣдня служити соборомъ, а корму несть.

Тово же мѣсяца въ 1 день по Еремію Ивановичу Шереметеву кормъ съ поставца.

Тово же мѣсяца въ 3 день по царевичу князю Василью Ивановичу кормъ съ поставца.

Того же мѣсяца въ 8 день по старцу Іасаоѣ Хабаровѣ и по отцѣ его по Иванѣ кормъ съ поставца.

Тово же мѣсяца въ 9 день по Петру да по Семіонѣ по Охлопковыхъ да по Тимоѳеѣ по Старку кормъ съ поставца.

Мѣсяца того же въ 10 день кормъ по старцу Пороирѣ Матынинѣ да по старцу Никодимѣ Брутковѣ²⁾.

Того же мѣсяца въ 12 день по князю Александрѣ Ивановичѣ по Кѣмскомъ кормъ съ поставца.

Того же мѣсяца въ 12 день кормъ старца Пахомія Каргополца да по Семенѣ, да по Оедорѣ Пирожниковыхъ³⁾.

Тово же мѣсяца въ 12 день (по князю Иванѣ по Шуйскомъ, во иноцѣхъ Іосиоѣ, кормъ съ поставца, а лежить не въ монастырѣ, кормъ въ одинъ день съ Пахомьемъ съ Каргополцомъ). Перенесенъ въ августъ.

Тово же мѣсяца въ 15 день кормъ старца Геласій Трясисоловы по родителехъ его съ поставца а, по смерти Геласію написати въ тотъ же кормъ.

¹⁾ Слова „да по Оедорѣ... поставца“ приписаны другимъ почеркомъ по подскобленному.

²⁾ Всё это написано другимъ почеркомъ.

³⁾ Всё это приписано другимъ почеркомъ по подскобленному.

Того же дни по князь Дмитрий Иванович Углецкомъ послѣднемъ кормъ съ поставца ¹⁾.

Того же мѣсяца въ 16 день по княгинѣ Еупраксѣ Кубенсково, да по Константина по Туниковѣ кормъ съ поставца, да по Романѣ по Олѣрьевѣ ²⁾.

Того же мѣсяца въ 19 день по царевичу по князь Дмитрий по Углецкомъ кормъ съ поставца ³⁾.

Того же мѣсяца въ 21 день по великой княгинѣ Еленѣ кормъ съ поставца.

Того же мѣсяца въ 22 день по Константина по Мясоѣдѣ по Висловѣ кормъ съ поставца.

Того же мѣсяца въ 23 день кормъ старца Пахомія Григорова по его родителехъ, инока Ивана, Аины, Ирины, съ поставца, а какъ старецъ Пахомей преставитца, и тотъ кормъ перенести на его память.

Того же мѣсяца въ 24 день по князь Иванѣ Дмитріевичѣ Бѣлскомъ, да по Иванѣ, да по Федорѣ Даниловичѣхъ Романова кормъ съ поставца.

Того же мѣсяца въ 27 день по старцѣ по Іоанѣ по Шерстевѣ кормъ съ поставца.

28 день о старцѣ Елеуферѣ Братцовѣ кормъ съ поставца ⁴⁾.

Того же мѣсяца въ 29 день по царевнѣ по великой княжнѣ Феодосії кормъ съ поставца ⁵⁾.

Того же мѣсяца въ 31 день по государю царю и великому князь Федорѣ Ивановичѣ всея Руси кормъ съ поставца.

Мѣсяца іюня въ 3 день по инокѣ Иванѣ по Плужкѣ кормъ съ поставца.

Того же мѣсяца въ 4 день по князь Васильѣ Васильевичѣ Шуйскомъ да по княгинѣ Анастасії кормъ съ поставца.

Того же мѣсяца въ 5 день по князь Михаилѣ по Напокинѣ кормъ съ поставца.

¹⁾ Приписано другимъ почеркомъ и замазано.

²⁾ Послѣднія слова приписаны другимъ почеркомъ.

³⁾ Приписано позже.

⁴⁾ Вписано позже.

⁵⁾ Приписано другимъ почеркомъ.

Того жъ мѣсяца въ 6 день по князѣ Максимѣ по Нацио-
кинѣ кормъ съ поставца.

Того жъ мѣсяца въ 7 день чудотворца Кирила по родителехъ
кормъ съ поставца.

Того жъ мѣсяца въ 8 день по государю царю и великому князю
Федорю Ивановичу всея Руси кормъ съ поставца заупокойной.

Того жъ мѣсяца въ 8 день государя благовѣрнаго царевича
князя Феодора Борисовича всея Руси заздравной кормъ болшой ¹⁾.

Тово же мѣсяца въ 9 [переправлено изъ 11] день по князю
Михаилю Ивановичу Кубенскому кормъ съ поставца.

Того же мѣсяца въ 11 день по князю Василью Михайловичу
по Глинскому кормъ съ поставца, да по старцу Еуопиѣ, по быв-
шему игумену Оерафонтова монастыря ²⁾.

Того же мѣсяца въ 20 день по князю Ивану Дмитриевичу
по Бѣлскому кормъ съ поставца.

Тово же мѣсяца въ 21 день по Ивану по Оедоровичу На-
умова, во иноцѣхъ Іосифу, да по Старкову сыну по Завьялу,
а имя ему Кондратей, кормъ съ поставца.

Тово же мѣсяца въ 23 день по Дмитриеву же пѣ Ивановичу
Годунова по иноку по Александру да по иноку Кирилу Живили-
кову кормъ съ поставца.

Того же мѣсяца въ 24 день по Ивану по Петровичу Оедо-
рова кормъ съ поставца.

Того же мѣсяца въ 26 день по князю Давыду Палитцкому
да по архіепископу Козму Казанскому кормъ съ поставца.

Того же мѣсяца въ 26 день по митрополиту Іоасаю кормъ
съ поставца.

Того же мѣсяца въ 30 день по старцу Феодосію по Кри-
вому кормъ съ поставца, да по старцу Христофору Омину ³⁾.

Мѣсяца іюля въ 4 день по Оадрію по Олюерію, да по Се-
рапіоне, да по Оедору по Вокшаринихъ кормъ съ поставца, да по
Ивану по Дмитреевичу Володимерова ⁴⁾.

¹⁾ Все это было вписано позднѣе другимъ почеркомъ и потомъ заклеено.

²⁾ Слова „Да по старцу... монастыря“ приписаны другимъ почеркомъ.

³⁾ Слова „Да по старцу... Омину“ приписаны позднѣе другимъ почеркомъ.

⁴⁾ Слова „Да по Ивану... Володимерова“ приписаны другимъ почеркомъ.

Того жъ мѣсяца въ 5 день по царицѣ великой княгинѣ Мароѣ кормъ съ поставца.

Того жъ мѣсяца въ 5 день по великому князю Василью Васильевичу да по его великой княгинѣ Мароѣ кормъ съ поставца.

Тово жъ мѣсяца въ 8 день по игумену Кириллу и по родителяхъ его по Прокоѳію да по Степанидѣ кормъ съ поставца.

Тово жъ мѣсяца въ 15 день по князю Володимеру Андреевичу Старитцкому кормъ съ поставца.

Тово жъ мѣсяца въ 15 день по князю Володимеру Ивановичу Воротынскому на рожденіе его кормъ съ поставца.

Того жъ мѣсяца въ 21 день по царевнѣ великой княжнѣ Аннѣ кормъ съ поставца.

Того жъ мѣсяца въ 22 день по Воронцовыхъ да по Константиноѣ по Висловѣ по Мясоѣдѣ кормъ съ поставца.

Того жъ мѣсяца въ 22 государыни царицы и великие княгини Маріи заздравной большой кормъ¹⁾.

Того жъ мѣсяца въ 24 день государя царя и великого князя Бориса Феодоровича, всея Руси самодержца, кормъ заздравной большой²⁾.

Того жъ мѣсяца въ 25 день князя Бориса Дмитреевича Палатского, во иноцѣхъ Боголѣбъ, кормъ заздравной съ поставца.

Того жъ мѣсяца въ 26 день по царицѣ великой княгинѣ Марѣ кормъ съ поставца.

Того жъ мѣсяца въ 30 день по Григорію по Каргополцѣ, да по Малышкѣ по Турыгинѣ, имя ему Навель, да по дьякѣ по Намоцѣ Скоротково, да по Григорію по Хитромъ, да по Иванѣ да по Василью по Зориныхъ, да по Жукѣ по Каргопозцѣ, имя ему Кирило, кормъ съ поставца.

Того жъ мѣсяца въ 30 день по Никитѣ по Истленіевѣ кормъ за упокой съ поставца³⁾.

Мѣсяца аугуста въ 1 день по Елизарію по Цыплѣтевѣ по Большомъ, во иноцѣхъ Еѹимей, кормъ съ поставца.

¹⁾ Все это было заклеено.

²⁾ Все это было заклеено.

³⁾ Записи 21—30 июля писаны крупными полууставомъ позднѣе, при чёмъ записи 22—30 июля написаны на листѣ вклейномъ въ рукопись.

Того жъ мѣсяца въ 1 день по Перфириевыхъ родителехъ Латынина, по отцѣ его и по матере, и по иныхъ родителехъ кормъ съ поставца ¹⁾.

(Того жъ мѣсяца въ 1 день по Перөиріевыхъ родителей Латынина, по отцѣ его и по матере, и по иныхъ родителехъ кормъ съ поставца, а какъ Перөирей преставится, и тотъ кормъ перенести на его память). Пренесенъ въ май.

Того жъ мѣсяца въ 3 день по князю Юрии Ивановича по Дмитровскому кормъ съ поставца.

(Того жъ мѣсяца въ 6 день на праздникъ Боголѣпнаго Преображенія кормъ заздравной государя царя и великого князя Бориса Федоровича всеа Русіи. Написанъ вново 109 году ²⁾).

Того жъ мѣсяца въ 7 день по царицѣ великой княгинѣ Анастасії кормъ съ поставца.

Того жъ мѣсяца въ 8 день по архіепископу Пимину Наугородицкомъ, да по старцу по Зеновью, да по дьякону по Васьянѣ, по племянникѣ владыки Аѳонасии, кормъ съ поставца.

Того жъ мѣсяца въ 11 день по старцу Никодиму Бруткову кормъ съ поставца ³⁾.

(Того жъ мѣсяца въ 11 день по старцу по Никодиму по Бруткову кормъ съ поставца). Перенесенъ въ май.

Того жъ мѣсяца въ 12 день по князю Семену Ивановичу по Микулинскомъ, во иноцѣхъ Сергій, да по князю Ивану Турунтаю Пронскому кормъ съ поставца.

Тово жъ мѣсяца въ 13 день по Василью по Безобразову, во иноцѣхъ Елесій, да по княгинѣ ипокѣ Феодосіи по Глинской кормъ съ поставца.

Того жъ мѣсяца въ 17 день по старцу по Мисайлѣ Сукинѣ кормъ съ поставца.

Того жъ мѣсяца въ 18 день по Фомѣ Ивановичу Третьякову, во иноцѣхъ Феоеанъ, кормъ съ поставца.

(Да по старцу по Христофору Фоминѣ, а ходити съ кутьею на ево гробъ, а лежитъ у чудотворца за олтаремъ ⁴⁾).

¹⁾ Все это написано другимъ почеркомъ.

²⁾ Все это вписано позднѣе другимъ почеркомъ; годъ написанъ неясно.

³⁾ Все это приписано другимъ почеркомъ.

⁴⁾ Все это приписано другимъ почеркомъ.

Того жъ мѣсяца въ 19 день по старцѣ по Овдреянѣ Квашнинѣ кормъ съ поставца.

Того жъ мѣсяца въ 19 день по князю Овдрею Ивановичу Старицкому кормъ съ поставца.

Того жъ мѣсяца въ 20 день по старцѣ по Еуоимѣ Цыплѣтевѣ кормъ съ поставца.

Тово жъ мѣсяца въ 24 день по князю Петру Михайловичу Щенятиевѣ, во иноцѣхъ Ниминѣ, да по князю Ивану Васильевичу Шуйскому, во иноцѣхъ Госиоѣ, кормъ съ поставца¹⁾.

Того жъ мѣсяца въ 25 день по государю царю и великому князю Ивану Васильевичу всѧ Руси на рожденіе его кормъ съ поставца.

Того жъ мѣсяца въ 29 день кормъ по государю царю и великому князю Ивану Васильевичу всѧ Руси съ поставца.

Того жъ мѣсяца въ 31 день по княгинѣ иночѣ по Александру Прозоровской кормъ съ поставца.

B. M.

---

¹⁾ Слова: „Да по князю Ивану.. поставца“ приписаны другимъ иочеркомъ.

Родъ Вындовскихъ.

Вындовские! Самый звукъ этого родового прозвища—не новость лишь для знатоковъ русского бытого, но много ли могутъ и они сообщить объ этомъ родѣ? Вирочемъ, сколько служилыхъ родовъ русскихъ, заслуживающихъ широкой извѣстности, не дождались еще вниманія даже ученыхъ изслѣдователей! А Вындовские имѣютъ право на вниманіе каждаго образованнаго русскаго, не только по странности судьбы этого рода, но, въ особенности, по замѣчательной личности одной изъ послѣднихъ его представительницъ. Каждому образованному русскому личность эта, конечно, извѣстна, знакома по озаряющимъ ее лучамъ славы ея друга—величайшаго нашего поэта; только знакома, по послѣдней для Вындовскихъ ироніи судьбы, не подъ родовымъ ихъ прозвищемъ. Всѣ знаютъ имя Прасковыи Александровны Осиповой, но многіе ли помнятъ, что по себѣ она была Вындовская? И оказывается, что извѣстность пріобрѣла она не своему роду, а фамиліи своего мужа, человѣка безъ рода и племени и лично ничтожнаго.

Да, безспорно, странный рокъ тяготѣлъ надъ Вындовскими. Безвѣстныя дѣти боярскія, о происходеніи коихъ трудно представить да же сколько-нибудь обоснованную догадку, къ концу XVII вѣка всякими неправдами и преступленіями тогдашняго главы рода выбиваются они въ ряды богатыхъ Новгородскихъ вотчинниковъ, но за попытку поудить рыбы въ мутной водѣ стрѣлецкихъ беспорядковъ внезапно постигаетъ ихъ тяжкая бѣда— ссылка цѣлою семьею въ Сибирь.

Жестоко проученные, съ трудомъ добиваются они возвращенія оттуда—и потомки ихъ оказываются усерднѣйшими слугами всѣхъ правителей, смѣнявшихся на престолѣ русскомъ въ XVIII столѣтіи: одинъ изъ нихъ дѣлается приставомъ при „Брауншвейгской фамилії“, другой—является надзирателемъ за сосланнымъ въ Кончанско Суворовыимъ! Старательная служба,—едва ли по убѣжденію, а не по разсчету,—и наследственные хозяйственныя дарованія доводятъ снова Вындумскихъ до значительного благосостоянія, но на этотъ разъ замѣчается въ нѣкоторыхъ изъ нихъ и привлекательная черта—безкорыстное стремленіе къ просвѣщенію; потомки хищниковъ XVII вѣка, чрезъ 100—150 лѣтъ являются Вындумскіе людьми любознательными и образованными, людьми настолько развитыми, что плѣнительные свойства ума одной изъ послѣднихъ представительницъ этого рода пріобрѣтаютъ ей уваженіе и дружбу самого Пушкина... И около того же времени родъ этотъ угасаетъ, и послѣдній изъ мужскихъ членовъ его, любовно изучавшій его прошлое, съ грустью прощался на бумагѣ, кончая долгую жизнь повидимому въ печальномъ одиночествѣ, со своимъ, обреченнымъ отпинѣ на полную безвѣстность, родомъ.

Сказаннаго достаточно,—кажется пишущему эти строки,—для объясненія побужденій его попытки уменьшить эту безвѣстность.

Данныя, съ этой цѣлью имъ собранныя, оказались не заключающими всего, нужнаго для составленія полной исторіи названнаго рода, но едва-ли это должно бы послужить препятствіемъ къ обнародованію предлагаемаго нынѣ вниманію читателей очерка: есть основаніе думать, что пробѣлы его касаются лицъ и обстоятельствъничѣмъ не замѣчательныхъ, а использованы для его составленія свѣдѣнія хотя и отрывочныя, предмета неисчерпывающія, однако довольно разнообразныя. Извлечены они изъ нѣсколькихъ архивовъ, собраны изъ многихъ источниковъ печатныхъ, въ главной же части почерпнуты изъ богатѣйшаго рукописнаго наслѣдія, оставленнаго вышеупомянутымъ послѣднимъ Вындумскимъ. Неисповѣдимая судьба была милостивѣ къ этому наслѣдію, чѣмъ къ наследодателямъ: родъ угасъ, а двѣ части его архива сохранились, Богъ вѣсть какими путями доставшись ученымъ собирателямъ и очутившись: одна—въ бумагахъ И. Н. Сахарова, находящихся нынѣ

въ Румянцевскомъ музѣ; другая, весьма обширная, въ музѣ Императорскаго Археологическаго Общества въ Петербургѣ, куда по жертвованію спасшимъ на свое мѣсто вѣку такъ много цѣннаго Неустроеннымъ, неизвѣстно когда и у кого ее купившимъ.

Въ описяхъ названныхъ музеевъ бумаги Вындомскихъ не только упомянуты, но составителемъ прекрасной „Описи древнихъ рукописей, хранящихся въ музѣ И. Р. Археологическаго Общества“ (Спб. 1879 г.), Прозоровскимъ, многія изъ нихъ даже пересказаны¹⁾; тѣмъ удивительнѣе, что онѣ до сихъ поръ не обратили на себя вниманіе изслѣдователей. Пишущій эти строки былъ едва-ли не первымъ, ознакомившимся на мѣстѣ съ этими рукописями обоихъ помянутыхъ музеевъ, причемъ, къ прискорбію своему, нѣкоторыхъ описанныхъ Прозоровскимъ актовъ рода Вындомскихъ не пашель даже съ помощью библіотекаря. (Остается надѣяться, что съ тѣхъ поръ, т.-е. съ Мая 1903 года, рукописи эти разысканы и расположены въ порядкѣ).

Откуда заимствовано каждое свѣдѣніе, сообщаемое въ нижеслѣдующемъ очеркѣ, вездѣ въ немъ указано, за исключеніемъ данныхыхъ, извлеченныхъ изъ хранящихся въ музѣ Археологическаго Общества рукописей: ссылаться на послѣднія найдено излишнимъ, такъ какъ желающіе могутъ, при помощи „Описи“ Прозоровскаго, легко найти, въ какой изъ этихъ рукописей слѣдуетъ искать данное извѣстіе.

Въ заключеніе этого предисловія остается пожелать, чтобы лица, обладающія невопедшими въ настоящій очеркѣ свѣдѣніями о всѣми забытыхъ Вындомскихъ, дополнили его сообщеніемъ въ печати всего у нихъ имѣющагося.

¹⁾ Предполагая, что Общество когда-нибудь издастъ новое описание своихъ рукописей, считаю нужнымъ не только выразить пожеланіе, чтобы бумаги Вындомскихъ были напечатаны имъ въ полномъ видѣ, но и указать на нogrѣшиности „Описи“ Прозоровскаго. На стр. 143, 6-ая строка снизу, вместо „Олонецкому“ следуетъ „Крестецкому“, на стр. 194, 15-ая строка снизу, вместо „171 г.“ надо „191 г.“; на с. 195, 11-ая строка снизу, вместо „Прежде 1682 г.“ надо „1679 г.“ (и соответственно исправить на с. 258); на с. 201, 4-ая строка снизу, вместо „Лускомъ“—„Лубенскомъ“; на с. 219, 6-ая строка снизу, вместо „преславной“—„приставной“; на с. 250 рукопись № 254 должна быть датирована 1676 годомъ и приближена къ № 197, съ соответствующимъ исправлениемъ на с. 258; въ указатель (с. 265) надо включить: „Вындомскій Афанасій—79,207“;—„Вындомскій Тимоѳей Андреевичъ—155,156“ и исправить много ошибокъ.—и т. д.

I.

Какъ ни старался послѣдній Вындомскій, „гвардіін отставной давно прaporщикъ“ Сергій Федоровичъ, опредѣлить происхожденіе своего рода—это ему положительно не удалось.

Въ его семейныхъ бумагахъ былъ между прочимъ столпецъ, читанный имъ въ 1817 году и помѣченный на оборотѣ (кажется, прадѣдомъ его Вавилою Тихоновичемъ Вындомскимъ): „а се письмо выписывалъ изъ книги подьячей Семенъ, Фоминъ сынъ, Травинъ; а книга за приписью дьяковъ Василья да Андрѣя Щелкаловыхъ“. Столпецъ этотъ, раньше принадлежавшій Роману Федоровичу Бутакову, содержитъ, какъ и другой нашедшійся въ томъ же собраніи, выписки изъ разрядовъ о лицахъ, начальствовавшихъ въ походахъ Грознаго: Казанскомъ 1544 года, Шведскомъ 1549 г. и Польскомъ 1550 г.,—походахъ, которыхъ никогда не было¹⁾, чего Сергій Федоровичъ Вындомскій, по состоянію исторической науки въ его время, знать никакъ не могъ. Найдя въ этихъ столпцахъ, что въ походѣ на Казань былъ воеводою лѣвой руки думный дворянинъ Иванъ Васильевичъ Вындомской (или Вымдонской), въ походѣ противъ Шведовъ воеводою правой руки Михаилъ Васильевичъ Вымдонской и въ походѣ противъ Баторія воеводою большого полку, 28 Сентября 1550 г., бояринъ Федоръ Ивановичъ Вымдонской, Сергій Федоровичъ приkleилъ къ первому столпцу листокъ съ припиской: „до меня въ такомъ подмоченномъ виде и безъ зачала дошла сия любезная бумага“. Но такому эпитету этой бумаги надо предположить, что въ высокое служебное положеніе трехъ помянутыхъ Вымдонскихъ (повидимому и вовсе на свѣтѣ не существовавшихъ) Сергій Федоровичъ увѣровалъ вполнѣ и счелъ ихъ, притомъ, своими предками. Надо однако замѣтить, что, какъ ему было известно, въ родословной Вындомскихъ, раздобытой имъ ранѣе 1817 года, въ которомъ онъ прочелъ помянутый столпецъ, именъ троихъ вышеупомянутыхъ апокрифическихъ лицъ не встрѣчается.

¹⁾ Какъ доказано проф. Н. П. Лихачевымъ.

„Въ самый день Свѣтлаго Воскресенія получилъ я отъ Сергѣя Никитича родословную, присланную ко мнѣ изъ Москвы; и я будучи тогда па Грузине“, безграмотно отмѣтилъ онъ объ ея полученіи, обрадовавшись ей настолько, что даже переложилъ ее въ вирши необычайной топорности.

„Родословная Вындумскихъ. Мною написана худо, но всѣ—таки стихами“, озаглавилъ онъ свое произведеніе. Справедлива въ этомъ отзывѣ лишь первая часть его: по отсутствію не только риѳмъ, но иѣстами и размѣра, признать рубленую прозу Вындумскаго за стихи никакъ нельзя. Гораздо досаднѣе однако то, что въ тщетной погонѣ за стихотворною формой авторъ пришесъ ей въ жертву и смыслъ, добраться до коего иѣстами (за крайне досаднымъ исчезновеніемъ изъ его собранія бумагъ подлинной родословной, сообщенной ему помянутымъ—неизвѣстнымъ по фамиліи—Сергѣемъ Никитичемъ)—сдѣлали возможно. Впрочемъ, да судить читатель по слѣдующему началу „Родословной“:

„Во Москвѣ въ цыли лежало
 „Роду Вындумскихъ начало;
 „Я давно, давно искалъ,
 „Но никакъ того не зналъ.
 „Но усердіе предолело,
 „Дружбу мнѣ просить велело,
 „Чтобъ порылся, поискать
 „И мнѣ правду-бѣ написалъ.
 „Вдругъ, апрѣля въ день великъ,
 „Получаю предковъ ликъ—
Anastasii съ сыновьями;
 „Мнѣ являются съ годами
 „Прохоръ, старый монахъ,
 „Что Мамая на поляхъ
 „Истребилъ татаръ тогда,
 „Со хоруговью стоя,
 „Получа жъ ко званью *Вынду*
 „Часть удѣла земли *Домской*,
 „И его ужъ первый сынъ
 „Нареченъ Захаръ *Вындумской*.
 „Книженъ, грамотенъ сей былъ,
 „Царю Тѣмному служилъ.
 „Сановитый собою—

„То Василій съ сѣдиною,
 „Съ Греческимъ письмомъ въ рукахъ,
 „Толмачъ, знающій въ цифрахъ.
 „Степанъ съ Грознаго царя
 „Мечъ златой отъ бедра
 „Получилъ за бой Казанской,
 „Лѣсь великий—за Астраханской,
 „За смиренѣе-жъ Новаграда
 „Землю многу отъ посада.
 „Храбрый, мочный, сильный Титъ
 „На войнѣ тогда убитъ“.

Вирши эти далеко не объясняютъ, чѣмъ именно, какое и гдѣ въ Москвѣ хранившееся запыленное „начало“, т.-е. разъясненіе происхожденія рода, получилъ ихъ авторъ отъ „дружбы“ въ лицѣ Сергея Никитича; но на основаніи выраженія „лицъ предковъ“ можно предположить, что рѣчь идетъ о родословномъ деревѣ съ лицевыми изображеніями членовъ рода Выпдомскихъ. Подтверждаютъ эту догадку и указанія Сергея Федоровича на Греческое письмо въ рукахъ Василія и хоругвь Прохора Выпдомскихъ, и описанія или намеки на наружность нѣкоторыхъ изъ нихъ (сановитаго, сѣдого Василія, мощнаго, сильнаго Тита и т. д.). Рисунковъ подобнаго содержанія дошло до нашего времени мало; тѣмъ не менѣе упомянутый—не единственный известный. Нечего и говорить, что въ качествѣ исторического источника такія лицевыя родословія никакой надежности не представляютъ, таѣмъ составители ихъ о соблюденіи соотвѣтствія дѣйствительности заботились всего менѣе. Но все-таки, какъ уже выше замѣчено, имѣнъ трехъ апокрифическихъ Выпдомскихъ въ „началѣ роду“ не встрѣчается, хотя древность его показана превышающей времена Мамая и заслугъ и рѣдкихъ качествъ приписано всѣмъ его членамъ немало.

Что касается до званья „Выпъ“ п до „земли Домской“, то врядъ ли въ этомъ извѣстіи слѣдуетъ видѣть что-либо, кроме забавнаго образца генеалогическаго баснословія. На сомнѣнія въ этомъ способна навести лишь одна, изданная въ началѣ XIX вѣка, мировая запись игумна Новгородскаго Аркажскаго монастыря Наонаила съ сыномъ боярскимъ Нечаемъ Харламовымъ отъ 7047 (1538) г. о пожняхъ и пашняхъ по Рыбнѣ рѣкѣ за озеромъ Ряпунды и

въ Лашѣхъ (въ предѣлахъ нынѣшняго Тихвинскаго уѣзда), гдѣ въ числѣ послуховъ встрѣчаются „Ширяй Микиоровъ сынъ Вындумскаго, да Борисъ Григорьевичъ сынъ Домскаго“¹⁾). Сопоставляя это цѣнное извѣстіе съ родовыми прозвищами князей Андомскихъ, Новгородскихъ вотчинниковъ Едомскихъ, Костромскихъ — Писемскихъ и нѣкоторыми подобными; вспоминая притомъ, что „ма“ — окончаніе названій множества рѣкъ съверной и средней полосы Руси (Кострома и Письма въ Костромской губерніи, Клязьма въ Московской и Владимірской губерніяхъ, Клютома въ Калужской), можно скорѣе допустить предположеніе, что Домскими и Вындумскими были издревле прозваны роды Новгородцевъ, жившіе на рѣчкѣ Домѣ и у заливовъ („выма“) ея. Но и эта догадка крайне произвольна, тѣмъ болѣе, что существованіе рѣчки Домы — лишь предположеніе пишущаго эти строки, быть можетъ не болѣе удачное, чѣмъ открытие „земли Домской“ и натянутое изобрѣтеніе прозвища „Вынъ“ отца легендарнаго Захара Вындумскаго.

Ни Ширяя, ни Никифора „Родословная“ не упоминаетъ: слѣдовательно, помимо неточностей, она еще и неполна, — вѣроятно по неполнотѣ ея источника, „начала“. Впрочемъ, судить объ немъ по „стихамъ“ Сергея Федоровича очень мудрено, такъ неясно его изложеніе. Кого, напримѣръ, надо разумѣть подъ „сыновьями Анастасіи“? Очевидно Прохора, отца Захара, а еще кого? Или, можетъ быть, Анастасія — это Настасія Пантелеевна, бабка Тихона Андреевича Вындумскаго, вѣроятно жена его родного дѣда Аѳанасія Степановича, о которой будетъ упомянуто въ дальнѣйшемъ изложеніи, а выраженіе: „съ годами“ надо перевести: переходя въ глубину лѣтъ (отъ Анастасіи съ сыновьями, которыми „Родословная“ кончается)? Да ли: Захарь, Василій, Степанъ, Титъ — переименованы ли они въ порядкѣ поколѣній или же какъ-нибудь иначе доводились одинъ другому? На страницѣ 6-й „Родословной“ имѣется примѣчаніе ея автора: „Но сего 1816-го года я получилъ изъ Москвы, что Степанъ былъ Васильевичъ“; изъ этой поправки можно заключить, что въ „началѣ“, столь туманно изло-

¹⁾ За указавшіе этой записи припошу благодарность глубокому знатоку Новгородской генеалогіи Н. В. Мятлеву.

женномъ Сергѣемъ Оедоровичемъ, Степанъ не былъ показанъ сыномъ Василія.

„Я Сергѣй Оедоровъ сынъ Вындумской, родившійся въ 1768 году и увы! теперь остаюсь въ лѣтахъ преклонныхъ. Мною вся фамилія наша кончается. Прощай родъ Вындумскихъ, продолжавшійся болѣе 300 лѣть на Руси святой и въ Новгородчиѣ“—приписалъ владѣлецъ помянутыхъ столпцовъ на одномъ изъ нихъ около середины XIX столѣтія. Изъ этой, дышащей глубокою грустью, приписки видно, что возникновеніе своего рода послѣдній изъ его представителей относилъ (въ то время, когда писалъ ее) къ первой половинѣ XVI столѣтія, а слѣдовательно разувѣрился въ бытіи нѣкогда воспѣтыхъ имъ слугъ Василія Темнаго—Захара Вындумскаго, отца его Прохора, истребителя Татаръ Мамая (1380 г.?) и другихъ своихъ предковъ, „ликъ“ коихъ столь обрадовалъ его въ бытность его въ Грузинѣ, но существованіе которыхъ никакими документальными доказательствами не подтверждается. Нельзя не оцѣнить этого критического отношенія къ легендарнымъ даннымъ, столь льстившимъ родовому самосознанію послѣдняго Вындумскаго,— отношенія, крайне рѣдко встрѣчавшагося въ его время среди неспециалистовъ и очевидно выработавшагося у Сергѣя Оедоровича на почвѣ его усерднаго, вдумчиваго изученія всего таکъ или иначе касавшагося родной ему старины.

Не отрицая возможности бытія героявъ „начала“, но оставляя его на совѣсти неизвѣстнаго его автора, оказывается, что первымъ прямымъ предкомъ Сергѣя Оедоровича безспорно существовавшимъ былъ Степанъ (Васильевичъ?) Вындумской, документально извѣстный лишь изъ отчества его сыновей—Аѳанасія, Якова, Гавріила и Михаила. Въ виршахъ Сергѣя Оедоровича послѣдній пропущенъ, что подтверждаетъ вышеуказанную неполноту „начала“, а тремъ первымъ и потомству Аѳанасія посвящены слѣдующія строки:

„Отъ Царя Грозна Ивана
„Сыны храбраго Стефана,
„Родны братья межъ собою,
„На Крымъ ходили къ бою:
„Аѳанасій, Гавріил;
„Яковъ тутъ же съ ними былъ.

„Отъ Бориса Годунова
 „За Царевича младаго
 „Старой Іаковъ пострадалъ,
 „Въ заточеніе попалъ,
 „Что его онъ пожалелъ;
 „Царство то все просиделъ.
 „Новаграда былъ наемникъ,
 „Чтобы Россіи помогалъ,
 „Делагардій,—Шведъ изменникъ;
 „Но ее онъ разорялъ,
 „Подступая со полками,
 „Съ разной сзбродью, съ Поляками,
 „Что во Тихвинѣ стоялъ,
 „Храмъ святый осаждалъ.
 „Князь Прозоровскій судьбою
 „Приготовился тутъ къ бою;
 „Аѳанасія же сынъ Андрей
 „Со дружиною своей
 „На выласку выходилъ,
 „Врага Шведа победилъ.
 „Подъ Москвою съ Поляками,
 „Что съ Пожарского полками,
 „Семенъ грудью стоялъ,
 „Мать столицу защищалъ“.

Этимъ и кончается „Родословная“, приведенная здѣсь полностью и, какъ всѣ прочія выписки изъ бумагъ Вындумскихъ, съ точнымъ сохраненіемъ ихъ правописанія; лишь знаки препинанія, совершенно въ ней отсутствующіе, пришлось разставить, дабы облегчить пониманіе этого своеобразнаго произведенія.

Изъ актовъ же выясняется о сыновьяхъ Степана Вындумскаго слѣдующее.

Аѳанасій Степановичъ началъ службу въ 1559 (7067) году, хотя въ десятилѣтіе по Обонѣжской пятинѣ верстапъ воеводы князя М. П. Катырева-Ростовскаго 1585 (7093) г. онъ почему-то показашъ уже „въ старикехъ“. Служилъ онъ въ дѣтяхъ боярскихъ по названной пятинѣ Новгородскаго „уѣзда“, приблизительно совпадавшей съ нынѣшними Новоладожскими, Олонецкими и Лодейно-польскими уѣздами. Выслуженный имъ помѣстный окладъ былъ для того разряда служилыхъ людей, къ каковому онъ принадлежалъ,

довольно крушенъ, достигши въ 1606 году при новомъ верстаны князя Катырева-Ростовскаго 600 четвертей ¹⁾; но всего количества помѣстной земли, на которое окладъ этотъ давалъ ему право, онъ не пріобрѣлъ, — всего набралъ опь въ Обонѣжской пятинѣ 400 четвертей. Въ Пречистенскомъ Имоченицкомъ погостѣ были за нимъ въ помѣстныи: деревня Чангинъ островъ, Буяновъ тожъ, усадище, что была деревня Имоченской Наволокъ, пустошь по конецъ Малаго озерка подъ сосною, пустошь Братовщина, пустошь Тайболщина на Ояти, пустошь на Чукъ озерѣ Безбяковщина, пустошь Межнино, Любаровщина тожъ, деревня что была пустошь Темкачевщина, пустошь другая Семеновская, что была Телеговщина, Бурышевщина, въ Сяксеницахъ Патрухновщина, Липсаревщина, Кошелевская тожъ. Во Введенскомъ погостѣ на Ояти опь, какъ засвидѣтельствовала писцовая книга Андрея Плещеева 1582/3 года, имѣлъ помѣстная пустопи Бобровщину на Ояти, Ченковичи, бывшую деревню Жихоревичи, бывшую деревню Васковскую, Лососкину тожъ, и пустошь подъ названіемъ „на Ояти“. Въ погостѣ Михайловскомъ Тервинскомъ владѣлъ опь помѣстемъ въ выставкѣ Ребовичахъ, деревнею Чубуевъ Наволокъ и пустошью Теючевскою ²⁾. Въ 1590 году былъ онъ уже испомѣщенъ также въ Никольскомъ погостѣ въ Ярославичахъ, и въ Никольскомъ погостѣ на р. Сяси, и въ Петровскомъ и Никольскомъ погостахъ па Пчоужѣ. Въ 1601 году, при верстаны Новгородцевъ М. М. Салтыковымъ и дьякомъ Иваномъ Максимовымъ, онъ состоялъ окладчикомъ по Обонѣжской пятинѣ ³⁾. Въ походахъ пришлось ему побывать вѣроятно не разъ, такъ какъ отъ службы опь былъ освобожденъ, по грамотѣ царя Михаила Оедоровича губнымъ старостамъ Заонѣжской половины Обонѣжской пятини 30 октября 1613 (7122) года, „за старостью и за многими ранами“. Несмотря на это освобожденье отъ службы, онъ и убить

¹⁾ Моск. Архивъ Минист. Юстиції, дѣла десятень, книга 305, листъ 11.

²⁾ Всѣ эти имена выписаны изъ тетради 1-ой бумаги Вындумскихъ, хранящихся среди бумагъ И. П. Сахарова въ Румянцевскомъ Музѣ въ картонѣ 971,— со страницы 7 и слѣдующихъ.

³⁾ Московский Архивъ Министерства Юстиції, книга десятень № 120. Всѣ прочія свѣдѣнія объ А. С. Вындумскомъ — изъ вышеупомянутыхъ бумагъ И. Р. Археологического Общества.

былъ на ней, какъ заявлялъ внуکъ его Тихонъ Андреевичъ Вындумскій въ одной члобитной въ Октябрѣ 1689 года, равно какъ были убиты, по тому же заявленію, три брата Аѳанасія Степановича — „дѣды двоюродные“ Тихона.

Имя жены его — Анастасія Пантелеевна (по крайней мѣрѣ, такъ звали бабку Тихона). Сохранился отъ него и вещественный одинъ памятникъ — икона (любопытно, гдѣ она нынѣ?), паходившаяся въ Пречистенскомъ Имоченскомъ погостѣ, Успенія Пресвятыя Богородицы, съ надписью назади ся: „Лѣта 7113 Іюля въ 31 день поставилъ сію ікону въ домъ Рожеству Пресвятой Богородицы и Николе Чудотворцу Аѳанасій Вындумской себѣ на память и своимъ родителемъ“. Длиною эта икона была въ 2 аршина, шириною въ одинъ.

Братъ его Яковъ Степановичъ въ службу вступилъ одновременно со мною въ 1559 году, тоже записанъ въ десятнѣ по Обонѣжской пятинѣ 1585 года и испомѣщенъ вблизи брата. Нѣкоторыя граматы на данная ему помѣстья дошли до Сергія Федоровича Вындумскаго. Древнѣйшая — ввозная грамата отъ 24 Декабря 1585 (7094) г. на усадище Имоченской Наволокъ съ деревнями, въ Пречистенскомъ Имоченскомъ погостѣ, данное въ счетъ его помѣстнаго оклада, равнявшагося лишь 250 четвертямъ. „А за Яковомъ помѣстье“, — указываетъ между прочимъ этотъ актъ, — „10 обежъ полъ-полъ-полъ-трети обжи; а не вошло (sic) его окладъ 15 обежъ безъ полъ-полъ-полъ-трети обжи; а четвертные пашни 150 четвертей безъ полуторти четверти“. Другое имѣвшееся у него тогда же и тамъ же помѣстье, сданное ему по „перевѣрстной“ граматѣ, пустошь Телеговщина и пустошь, что была деревня Дубровщина на Чукѣ, надъ Малымъ озеромъ, были отписаны отъ него на Государя въ 1586 г., а 20 Сентября 1590 (7099) г. это же помѣстье, 2 обжи съ получетью, пожаловано ему вмѣстѣ съ братомъ его Аѳанасиемъ. Затѣмъ, 21 Іюня 1591 г. дана ему ввозная грамата на пустошь въ Рюгинѣ, на Ояти, въ томъ же Пречистенскомъ Имоченскомъ погостѣ, вымѣненную у Ильи Карсакова — одну обжу безъ полчетверти, вошедшую въ его окладъ въ дополненіе къ имѣвшимся 16 обжамъ, а 13 Февраля 1593 г. дана такая же грамата на разныя земли и угодья тамъ же, нѣкогда отписанная

у брата его Аѳапасія, всего на $1\frac{1}{2}$ обжи. Упоминаются за нимъ также деревня на Рюгинѣ горѣ съ его дворомъ помѣщиковымъ, пустошь Верхній Наволокъ Кузнецова, деревня на Шоткусѣ рѣкѣ, пустошь на той же рѣчкѣ подъ горою, пустошь, что была деревня въ Часовничахъ, пустошь, что было Семеновское усадище Кадыева, пустошь Заполье, пустошь Кутяновская Яковлева, пустошь Росляковская, пустошь на Сав-Озерѣ¹⁾). Наконецъ, въ 1595 году была дана ему и вотчина, въ Пелужскомъ погостѣ.

По поводу своихъ помѣстій Яковъ Степановичъ имѣлъ столкновеніе съ Василіемъ Тихоновичемъ и Василіемъ Степановымъ Аврамовыми, которые самовольно пользовались рыбными ловлями въ общихъ съ нимъ водахъ на р. Ояти: обвишиль онъ ихъ приказчиковъ въ насильствѣ и требовалъ выдѣла означенныхъ угодій къ деревнямъ, отданнымъ ему въ помѣстіе. Новгородскіе воеводы предписали по этому дѣлу, 23 Апрѣля 1591 г., губному старостѣ Никитѣ Востинскому произвести дознаніе и выслать Аврамовскихъ приказчиковъ, для очной ставки съ жалобщикомъ, въ Новгородъ; чѣмъ кончилось дѣло—свѣдѣній не сохранилось.

Въ десятнѣ князя М. П. Катырева-Ростовскаго да И. Н. Салтыкова 1605/6 г. записалъ онъ, въ числѣ прочихъ дворянъ городовыхъ, такъ: „старой его помѣстной окладъ 300 четі, денги свершоные 9 рублевъ, поверстанъ къ старому окладу на 100 четі, всего ему шомѣстной окладъ 400 четі; денги даны старые свершоные 9 рублевъ“²⁾.

Самое любопытное обстоятельство въ жизни Якова Степановича — это, безспорно, его сидѣніе въ заточеніи при Борисѣ Годуновѣ, до самаго конца этого царствованія, за то, что онъ „о царевиче Димитріи пожалелъ“, какъ записалъ обѣ немъ, въ прозѣ, С. Ф. Вындумскій, конечно и въ виршахъ воспѣвъ его. Хотя не подтверждаемое никакими документальными доказательствами, но не противорѣчащее исторической возможности, преданіе это весьма заслуживаѣтъ вниманія.

При преемникахъ Бориса „старый Яковъ“ еще продолжалъ

¹⁾ Вышечитированная гетрадь 1-ая въ бумагахъ И. П. Сахарова.

²⁾ Моск. Архивъ Мин. Юстиціи, дѣла десятн., книга 305, л. 47.

службу вплоть до 1613 года, когда отставленъ отъ нея за раны и по старости. Набравъ помѣстья въ окладъ, полностью, 300 четвертей, онъ, за смертью на войнѣ единственнаго своего сына Андрея Яковлевича, сдалъ его, въ 1613 же году, своему племяннику, сыну старшаго брата Аѳанасія, тоже Андрею. Но отставка не спасла его отъ боевой смерти. Какъ уже было упомянуто, указывалъ въ одной своей челобитной на смерть Аѳанасія Степановича и трехъ его братьевъ „на службѣ“ (а подъ этимъ выраженіемъ разумѣть надо службу ратную) Тихонъ, сынъ Андрея Аѳанасьевича; тоже повторялъ впослѣдствіи сынъ Тихона Вавила, а такъ какъ подобныя показанія челобитныхъ обычно повѣрялись по бумагамъ государственныхъ архивовъ, то уклоняться въ нихъ отъ истины челобитчики, зная это, позволяли себѣ рѣдко, и извѣстію о боевой смерти всѣхъ четырехъ сыновей Степана Вындумскаго вполнѣ слѣдуетъ придать вѣру.

Погибли они, надо думать, около 1614 года, защищая родныя мѣста отъ „разрухи“.

Въ дозорной книжѣ Заонѣжской половины Обонѣжской пятини, составленной Миною Лыковымъ да подьячимъ Яковомъ Гнеушевымъ въ 1619 — 1620 г.¹⁾, о помѣстьяхъ Якова Вындумскаго, перешедшихъ къ племяннику его Андрею Аѳанасьевичу, есть такія отмѣтки: деревня ва Шоткусѣ — пуста, сожжена Литовцами; д. на Рюгивѣ горѣ — „крестьяне обнищали отъ Литовскихъ и отъ Нѣмецкихъ людей раззоренъ, кормятся по міру“; пустошь, что была деревня, на той же горѣ — „мѣсто дворовое, что былъ дворъ помѣщиковъ; дворъ сожгли Нѣмецкіе люди въ прошломъ во 122 (1614) году“. О деревнѣ Чубуевѣ Наволокѣ, доставшейся Андрею Аѳанасьевичу, въ Михайловскомъ Тервинскомъ погостѣ, отъ отца, отмѣчено: „селятся ново послѣ войны Нѣмецкихъ людей“. Многія семьи не досчитались тогда цѣлаго ряда своихъ членовъ, — Вындумскіе не составили исключенія.

Третій изъ братьевъ, Гавріилъ Степановичъ, служившій тоже въ дѣтяхъ боярскихъ Обонѣжской пятини, записанъ также въ десятинахъ 1585 и 1605/6 г. Въ послѣдней о немъ сказано, что къ

¹⁾ Тетрадь 1-ая въ бумагахъ Сахарова.

прежнему его окладу, 400 четвертамъ и 9 рублямъ, прибавлено 100 четвертей и 3 р. ¹⁾; следовательно, старшаго своего брата Якова онъ обогналъ, что и понятно, если тотъ действительно потерялъ нѣсколько лѣтъ на сидѣніе въ заключеніи. Впослѣдствіи нѣкіе Новгородцы, враждую съ Вындомскими, корили ихъ родъ тѣмъ, будто Гаврілъ Степановичъ служилъ по Ладогѣ въ недѣльщикахъ и ходилъ тамъ въ нарядчикахъ отъ Григорія Муравьева; доказательствъ представлено не было, а Вындомскіе горячо оспаривали это утвержденіе, ссылаясь на бумаги Ладожской приказной избы. Слѣдуетъ однако замѣтить, что невозможнаго оно въ себѣ ничего не заключало. Всѣ сыновья Степана Вындомскаго были поверстны въ дѣти боярскіе и служили въ послѣдней „статьѣ“ — „съ городомъ“, то-есть были настолько познатны, что едва ли могли избѣжать, въ мирное время, исполненія тѣхъ мелкихъ гражданскихъ должностей, которыя, какъ доступныя и людямъ низкаго происхожденія, считались унизительными. Начало службы каѣдаго въ томъ или иномъ чинѣ, разрядѣ — всецѣло обусловливалось въ тѣмъ, какъ служебнымъ положеніемъ его отца; а Степану Вындомскому даже и вирши Сергѣя Федоровича не приписываются никакихъ высокихъ должностей, утверждая лишь, что за отличіе въ походахъ онъ былъ пожалованъ великимъ лѣсомъ и многими землями „отъ „посада“ (очевидно, изъ отобранныхъ отъ „господина Великаго Новгорода“), да золотымъ мечомъ съ бедра самого Грознаго, что хотя и не невозможно, но конечно гораздо менѣе вѣроятно, чѣмъ пожалованіе Новгородскими помѣстьями или даже вотчинами.

Гаврілъ Степановичъ былъ испомѣщенъ въ 1590 (7098) году въ Никольскомъ погостѣ на Шунгѣ; дѣтей повидимому не имѣлъ, а умеръ, какъ выше сказано, въ бою.

О Михаилѣ Степановичѣ, не воспѣтомъ С. О. Вындомскимъ, послѣдній однако зналъ, что ему въ 1594 году было дано въ Имоченицахъ и въ Сяксеницахъ 7 обежъ — пустоши Зыковщина, Ручей и Кургино. Въ томъ же году, служа сыномъ боярскимъ Софійскимъ, т.-е. при митрополитѣ Новгородскомъ, онъ былъ пожалованъ своимъ владыкою, Варлаамомъ, 10 обжами земли въ

¹⁾ Моск. Арх. М—ва Юстиц., дѣла десятень, книга 305, л.л. 23 об. и 24.

Имоченицкомъ же погостѣ¹⁾). Умеръ тою же смертью, что и братья его.

Продолжателемъ рода явился старшій сынъ старшаго изъ нихъ, Андрей Аѳанасьевичъ. На службѣ онъ показывается съ 1613 года, когда выдержалъ, подъ начальствомъ воеводы кн. Сем. Вас. Прозоровскаго и Леонтия Андр. Воронцова-Вельяминова, осаду г. Тихвина Шведами, ими отбитыми, причемъ „на многихъ приступахъ и вылазкахъ бился“. Какъ возвеличили его за это послѣдній его потомокъ—было уже сообщено. 30 Октября того же года онъ былъ поверстанъ помѣстнымъ окладомъ на 500 четвертей и въ счетъ этого оклада къ тремъ стамъ четвертей, сданнымъ ему дядею его Яковомъ, изъ помѣстій его отца, выше сего тоже упомянутыхъ, было отдано ему 100 четвертей. Жилъ онъ, какъ отмѣтили дозорщики Лыковъ и Гнеушевъ въ 1619—1620 году, въ усадищѣ, что была деревня, Имоченскомъ Наволокѣ, но безпрестанно отвлекался отъ заботъ возсозданія хозяйства, погубленнаго въ лихолѣтье, многочисленными служебными порученіями, на него возлагавшимися. Едва ли не первымъ изъ нихъ было порученіе ему, 7 Апрѣля 1616 года, составить опись Александро-Свирского монастыря.

Со времени исполненія этой работы, у него утвердилась особая связь съ названной пустынью, перешедшая и къ его потомству. Уже въ слѣдующемъ году онъ вторично былъ посланъ, на праздникъ Троицы, въ тотъ же монастырь, для сбора въ пользу послѣдняго съ торговыхъ людей по пяти денегъ съ рубля стоимости ихъ товаровъ, „на юимъи и на ладанъ“. Такъ какъ мѣстный игуменъ Феодоритъ выдалъ ему, 9 Июня, расписку („отпись“) въ полученіи отъ него 9 рублей 3 алтынъ 4 денегъ, то есть, по стоимости тогдашняго рубля сравнительно съ нынѣшнимъ, на сумму около 155 рублей, то очевидно, что товаровъ было продано въ этотъ праздникъ приблизительно на 6200 нынѣшнихъ рублей; вообще монастырь Свирского чудотворца имѣлъ, кромѣ духовнаго, еще и не малое торгово-хозяйственное значеніе въ своей окружѣ. Любопытно, что присланъ сюда былъ Вындумскій тогда понаказу

¹⁾ „Акты Историческіе“ (см. указатель).

уполномоченныхъ для заключенія мира со Швеціей окольничаго кн. Д. И. Мезецкаго да А. И. Зюзина съ товарищами. Можно думать, что онъ состоялъ въ числѣ дворянъ ихъ свиты, ибо 13 Декабря 1619 года на него было возложено новое гораздо болѣе сложное порученіе, имѣвшее прямое отношеніе къ дѣлу приведенія въ исполненіе условій Столбовскаго мирнаго договора: онъ былъ посланъ къ Шведскимъ „межевальнымъ дворянамъ“ выразить неудовольствіе медленностью ихъ явки на съѣздъ и избраніемъ для него Порозерской волости, въ которой ихъ посланцы причинили жителямъ много вреда, и заявить, что царскіе посы не съѣдутся съ ними ни въ какомъ иномъ мѣстѣ кромѣ Вѣпсъ ручья, откуда и надо начать межеваніе; вообще же онъ долженъ быть убѣдить Шведовъ миролюбиво завершить начатое дѣло,—и, насколько можно судить по обнародованнымъ къ настоящему времени архивнымъ свѣдѣніямъ объ означенномъ размежеваніи со Швеціей, цѣль его посылки достигнута была.

Слѣдующее изъ извѣстныхъ порученій, имъ выполненныхъ, было возложено на него черезъ 4 года Новгородскими воеводами: онъ былъ опять отправленъ на Троицынъ день въ Свирскій монастырь для сбора тѣхъ же пошлинъ, что 6 лѣтъ назадъ, причемъ облечень властью пресѣкать тамъ корчесство, игру въ зернь и развратъ, подвергая виновныхъ разными очень тяжелыми наказаніями. (Подлинный наказъ, ему тогда данный, былъ черезъ 206 лѣтъ весь переписанъ его праправнукомъ Сергеемъ Оедоровичемъ, отмѣтившимъ это на концѣ столпца). Въ тотъ же монастырь былъ Андрей Аѳанасьевичъ снова посланъ 12 Февраля 1628 года, вторично для переписи его.—Въ 1629 году ему окладъ былъ 600 четвертей, жалованья 8 рублей. 22 Ноября того же года, при разборѣ Новгородцевъ кн. Мезецкимъ съ дьяками, у Вындовскаго было показано 546 четвертей съ 7 крестьянами да 10 бобылями непашеными; окладчики про него сказали, что онъ „собою добѣ; помѣстье разорено отъ войны Литовскихъ и Нѣмецкихъ людей и отъ Русскихъ „воровъ“. Затѣмъ служилъ онъ по Обонѣжской пятинѣ окладчикомъ при составленіи десятень въ 1632 и 1633 годахъ, получая жалованья по 25 р. въ годъ, а въ 1638 г., не состоя болѣе окладчикомъ, получалъ попрежнему 8 руб. при

томъ же помѣстномъ окладѣ¹⁾), и наконецъ служилъ заставнымъ головою. Само собой разумѣется, успѣху служебной его дѣятельности очень способствовала его относительная образованность. Что онъ былъ грамотей, видно не только изъ оставшихся отъ него рукописей дѣлового содержанія, но и изъ иныхъ дошедшихъ до послѣдняго Вындумскаго древнихъ рукописей. Одна— „Слово святого священномученика Евсевія епископа о созданіи міра и о кончинѣ вѣка сего“—вся переписана, по его опредѣленію, рукою самого Андрея Алоанасьевича, а другая— „Слово Моисея Угрина“, надписанная его именемъ, свидѣтельствуетъ, что онъ пріобрѣталь подобныя духовно-нравственные сочиненія, каковыхъ (а равно рукописей исторического содержанія) дошло до его праپравнука не мало.

Средства на покупку ихъ найтись у него могли,—нѣкоторое состояніе онъ несомнѣнно пріобрѣлъ. Точныхъ свѣдѣній объ этомъ не сохранилось, но, какъ уже было сказано, въ 1613 году ему было отдано 100 четвертей изъ помѣстій отцовскихъ и 300 принадлежавшихъ ранѣе дядѣ его Якову; затѣмъ уже въ 1616 году губной староста Семенъ Агалитовъ отводилъ ему новое помѣстье въ Имочепскомъ погостѣ на Ояти (причемъ Андрей Алоанасьевичъ собственоручно снялъ списокъ съ книгъ обѣ отдѣль ему этого помѣстья, равно какъ съ отдѣльныхъ книгъ на свои, а прежде Якова Вындумскаго, дворни); а ужъ къ 7 Октября 1625 г. онъ былъ испомѣщенъ сполна, соотвѣтственно своему окладу. Означенного числа была дана ему ввозная грамата на 600 четвертей въ погостахъ Имоченицкомъ, Никольскомъ и Рождественскомъ на Сяси, Климантовскомъ на Волховѣ; изъ нея видно, что всѣ 200 четвертей, на которыхъ увеличилось съ 1613 года его помѣстное владѣніе, принадлежали ранѣе его отцу. Затѣмъ вымѣнялъ онъ у Иларіона Философова 28 четвертей съ третникомъ въ Имоченицкомъ и двѣ безъ третника въ Богоявленскомъ погостахъ, на которыхъ получилъ ввозную грамату 22 Ноября 1625 года. Послѣ того жилъ онъ долго, до 8 Сентября 1651 года, все время служа,

¹⁾ Моск. Архивъ Мин. Юст., десятии, книги 133, лл. 1, 18 об. и 20; 138, лл. 1, 2, 134, 135, 141 об. и 142 об.; 139, л. 1, 85, 89 об. и 90; 140, лл. 1, 276, 286 и 286 об.

а потому если помѣстный окладъ его и не увеличился, то часть его помѣстій навѣрно была обращена ему въ вотчины и онъ могъ поэтому опять получить новыя помѣстія. Кромѣ того надо думать, что къ нему же перешли поступившія въ родъ Вындумскихъ при прежнихъ поколѣніяхъ вотчины, такъ какъ у него былъ лишь одинъ братъ—Семенъ Аѳанасьевичъ, верстаний 30 Октября 1613 года окладомъ въ 300 четвертей и тогда же получившій равное количество земли изъ отцовскихъ помѣстій; онъ погибъ на войнѣ, утопивъ, и хотя былъ женатъ, но дѣтей не оставилъ. О службѣ его подъ Москвою въ ополченіи кн. Пожарского упомянуто въ послѣдніхъ строкахъ вышеприведенной „Родословной“ С. О. Вындумскаго. Андрей же Аѳанасьевичъ имѣлъ двухъ сыновей и двухъ дочерей отъ брака со вдовою Корнилія Іевлева, Пелагеей Андреевной. Урожденная она была вѣроятно Дубровская,—по крайней мѣрѣ, сынъ ея Тихонъ называлъ Петра Ивановича Дубровскаго своимъ братомъ; подъ старость она приняла иночество съ именемъ Праксевыи.

II.

Старшій сынъ Андрея Аѳанасьевича и Пелагеи Андреевны Вындумскихъ, Тихонъ, былъ однимъ изъ замѣчательнѣйшихъ по своимъ мрачнымъ свойствамъ, а особенно по судьбѣ, членовъ этого рода.

Рожденный около 1608 года, хорошо обученный грамотѣ, отъ природы очень способный, онъ началъ службу въ томъ же разрядѣ служилыхъ людей, какъ и предки его—Новгородскимъ сыномъ боярскимъ, съ окладомъ въ 350 четвертей и жалованьемъ въ 12 руб. въ годъ¹⁾, и побывалъ во многихъ походахъ, причемъ и раненъ былъ не разъ, а въ мирное время исполнялъ разнообразныя порученія Новгородскихъ воеводъ. Такъ, 3 Іюня 1649 г. онъ былъ посланъ произвести опись того же Александрова Свирскаго монастыря, который дважды описывалъ его отецъ, по случаю назначенія туда нового игумна; 3 Августа 1653 г. посланъ, съ 10 стрѣльцами, чтобы посадить въ тюрьму на 3 дня Старорусскаго воеводу

¹⁾ Моск. Архивъ Мин. Юстиц., столпецъ Московскаго стола 917, л. 943.

Петра Непейцына за то, что по извѣту подьячаго приказа Устюжской четверти Захарка Истомина на Василья Веневитова въ „Государевомъ великомъ дѣлѣ“ онъ, не писавъ Государю къ Москвѣ, сыскивалъ самовольно,— а также, чтобы привезти въ Новгородъ Веневитова, Истомина и указанныхъ имъ свидѣтелей.

Женился Тихонъ Андреевичъ только въ 1640 г. на Степанидѣ, дочери Степана Салтановича Кошелева, отъ которой имѣть 4 сыновей и 2 дочерей. Слѣдуетъ думать, что за ней онъ взялъ немалое приданое, въ депыгахъ ли или помѣстьяхъ (напримѣръ, Кошелевщину на Чукѣ), такъ какъ уже около 1645 года, т.-е. еще при жизни отца, онъ написалъ средства, чтобы выстроить церковь въ своемъ родномъ погостѣ Имоченицахъ; иначе трудно объяснить происхожденіе этихъ средствъ, ибо службою онъ къ тому времени много пріобрѣсти еще не могъ, не занимавъ никакихъ видныхъ должностей. Даже въ „выборѣ“ Новгородскихъ дворянъ былъ онъ написанъ лишь послѣ похода для усмиренія Псковскаго мятежа 1650 года, за рану, полученную имъ въ полку боярина кн. Ив. Ник. Хованскаго,— рану, которая принесла ему также придачу помѣстнаго оклада и пожалованіе деньгами „изъ Чети“. Весьма вѣроятно, впрочемъ, что онъ уже тогда началъ увеличивать свое состояніе тѣми способами, какими нажилъ себѣ, съ теченіемъ времени, и богатство, и множество враговъ — скупкою кабаль и исковъ и пріобрѣтеніемъ земельныхъ владѣній, при помощи пріязни съ приказными людьми и изученія законовъ и судопроизводства, всевозможными сомнительными путями. Досталось ему порядочное состояніе и отъ отца, по раздѣлу, съ благословенія матери, съ меньшимъ братомъ Тимоѳеемъ въ Октябрѣ 1653 (7162) года, причемъ каждый получилъ особое „усадище“, а помѣстныя земли, деревни, пустоши, покосы, рыбныя ловли и всѣ угодья, равно какъ вся движимость, подѣлены пополамъ, притомъ крестьяне всѣ поименно. Впрочемъ съ начала, въ 1654 г., войны съ Яномъ-Казимиромъ Тихону Андреевичу пришлось прервать свою помянутую дѣятельность на нѣсколько лѣтъ. Еще въ 1658 году онъ „былъ на Свейскомъ посольскомъ стѣздѣ“, при кн. И. С. Прозоровскомъ и знаменитомъ Нашокинѣ, за что получилъ прибавку къ окладу ¹⁾), а

¹⁾ М. А. М. Ю. книга Новгородск. стола 22, лл. 254, 256, 256 об.

еще болѣе вознаграждены былъ онъ посылкою на воеводство въ Илимскій острогъ, на Ленскій волокъ, хотя и неохотно подчинился назначенію въ такое безлюдное, глухое мѣстечко и въ такую даль. Конечно, сдѣлать худшій выборъ, чѣмъ его, правительство едва-ли могло.

27 Апрѣля 1659 года былъ данъ ему чрезвычайно обстоятельный и подробный наказъ, написанный на столпцѣ изъ 54 листковъ, проникнутый заботой объ увеличеніи дохода съ подчиненной Вындумскому окраинѣ безъ обидъ и притесненія ясачныхъ ино-родцевъ, причемъ особо преподано воеводѣ ничѣмъ во вредъ казнѣ не пользоваться и другимъ этого не спускать и запрещено ему торговатъ, а мѣха приобрѣтать иначе, какъ покупкою на гости-номъ дворѣ¹⁾. Есть однако основанія думать, что, прибывъ въ Илимскъ въ концѣ 1660 года, предписаній этихъ Тихонъ Андреевичъ отнюдь не соблюлъ и что за назначеніе его на столь непривлекательное и незначительное воеводство онъ щедро вознаградилъ себя въ тѣ два года, безъ полутора мѣсяцевъ, которые провелъ на Ленѣ. Ясно это изъ того, напримѣръ, что самъ онъ обвинялъ бѣжавшаго отъ него человѣка своего Печенкина въ по-кражѣ у него, на пути изъ Сибири, 150 рублей (т.-е. около 2550 нынѣшнихъ рублей) деньгами и платы на такую сумму, какъ 348 тогдашнихъ или почти 6000 нынѣшнихъ рублей. Видно это также изъ обвиненій, впослѣствіи предъявленныхъ къ нему Новгородскими служилыми людьми, будто онъ возвратился изъ Илимскаго края „воровскою заповѣдною дорогою“ черезъ Камень, а не тѣмъ обязательнымъ для всѣхъ сибирскихъ воеводъ путемъ, на коемъ производился досмотръ ихъ клади, каковымъ способомъ онъ-де и вывезъ изъ Сибири „великое богатство“. Но ограничиться имъ Вындумскій и не думалъ,—жадность его еще только разгоралась.

Въ Сентябрѣ 1662 года онъ оканчивалъ сдачу воеводства своему преемнику Лаврентію Обухову, а слѣдовательно появился вновь на родинѣ не раньше 1663 года. Снова призванный въ ряды войска, онъ сперва служилъ, числясь по выбору Обонѣжской пя-

¹⁾ См. тотъ же наказъ въ т. IV „Дополненій къ Актамъ Историческимъ“.

тины, сотеннымъ головой въ полку окольничаго князя П. А. Долгорукова¹⁾, затѣмъ служилъ онъ въ полку боярина князя Ивана Андреевича Хованскаго головою надъ сотнею, состоявшей изъ дворянъ и дѣтей боярскихъ Новгородцевъ Деревской пятины, Тверичей, Новоторжанъ и Черкасъ, и былъ окладчикомъ по Обонежской пятинѣ въ 1665 году, имѣвъ, при окладѣ въ 800 четвертей и жалованыи въ 29 рублей, 371 четверть и 19 дворовъ въ помѣстъ²⁾). Проявивъ въ походахъ особые „промыслы и храбрость“, онъ, по заключеніи мира съ Польшей, получилъ по жалованной грамотѣ отъ 31 Августа 1668 г. изъ помѣстья своего въ вотчину 160 четвертей въ Пречистенскомъ Имоченицкомъ погостѣ Обонежской пятины. Дарованія Вындумскаго были несомнѣнны, но направлены, къ сожалѣнію, почти исключительно на стезю стяженій.

Въ ближайшіе затѣмъ годы онъ къ окладу своему получилъ, по случаю празднованія совершеннолѣтія царевича Алексея Алексѣевича, придачу 80 четвертей и девяти рублей жалованья³⁾. Состоя попрежнему въ выборѣ по Обонежской пятинѣ, онъ еще получалъ иногда служебныя отдѣльныя порученія, но повидимому рѣдко; сохранился письменный слѣдъ только объ одномъ изъ нихъ, именно о посылкѣ его, по наказу Новгородскаго воеводы, въ вотчину Вязицкаго монастыря Толвуйскую волость (Олонецкаго уѣзда) для усмиренія мятежа крестьянъ, которые не давали отводить и отписывать себя на монастырь. Порученіе это Тихонъ Андреевичъ, какъ будетъ разсказано ниже, выполнилъ крайне неудачно, увеличивъ число уже тяготѣвшихъ надъ нимъ обвиненій.

Предъявили ихъ къ нему первыми, въ 1670 годахъ, Новгородцы Иванъ Степановичъ Аничковъ, князь Иванъ Ивановичъ Мышецкій и другіе, жалуясь на его сутяжничество, называя его раззорителемъ и продавцомъ, утверждая, что подъ Исковомъ онъ раненъ не былъ, а обманно получилъ за рану „четвертныя деньги“ съ придачей помѣстнаго оклада да написанъ въ выборѣ, хотя Вындумскіе ни въ выборѣ, ни даже въ слѣдующемъ разрядѣ уѣзднаго дворянства—„по дворовому списку“—никогда не служили

¹⁾ Моск. Арх. М. Ю., десятнп, книга 306, лл. 63, 63 об.

²⁾ Моск. Арх. М. Ю., книга Новгородского стола 14, лл. 793, 797 и 798

³⁾ М. А. М. Ю. книга Повгородск. стола 22, лл. 254, 256 и 256 об.

и одинъ-де изъ нихъ ходилъ въ Ладогъ нарядчикомъ отъ Григ. Муравьева, а другой былъ денщикомъ во время прѣзда Датскаго королевича.

Противъ всего этого Тихонъ Андреевичъ возражалъ очень обстоятельно, ссылаясь на официальные документы, требуя очныхъ ставокъ съ обвинителями и т. д.; между прочимъ указалъ онъ, что членовитная кн. Мышецкаго и Аничкова, поданная въ Судный Владимирскій приказъ, оттуда вытребована безъ его противъ нея возраженій въ Разрядный приказъ по членовитю головы Московскихъ стрѣльцовъ, Новгородскаго помѣщика Бориса Карсакова, а такъ какъ его, Вындомскаго, посылаютъ на службу въ Псковъ, то онъ просить рѣшеніе дѣла отложить, чтобы Карсаковъ ему, въ отсутствіе его, при постановкѣ рѣшенія не навредилъ. Затѣмъ въ 1672 году онъ жаловался, что, будучи отданъ по той членовитной на поруки и вызванъ на судъ въ Москву, онъ напрасно волочится тамъ другой годъ, такъ какъ Мышецкій уѣхалъ въ Сибирь, а Аничковъ домой, и просилъ отпустить его съ Москвы.

Между тѣмъ въ томъ же году, 6 Февраля, Новгородецъ Обонежской пятини Илья, Игнатьевъ сынъ, Мордвиновъ подалъ въ Разрядъ, при думномъ дьякѣ Семенѣ Титовѣ, членовитную уже отъ имени дворянъ и дѣтей боярскихъ всѣхъ пяти Новгородскихъ пятинъ, подписанную 59 жалобщиками „на Новгородца же Обонежской пятини на сильна и на богата, на ведомаго вора, на составщика и на ябедника и на миропродавца и на разорителя, на Тихона Вындомскаго, на ведомыхъ воровъ детей ево, на богоотступника на сына ево Марка“ и остальныхъ. Изъ множества винъ, приписанныхъ имъ, главнѣйшія состояли въ насильственномъ завладѣніи, при помощи великаго богатства и ябѣды, землями разныхъ помѣщиковъ; въ сутяжничествѣ, раззорившемъ многихъ лицъ, которыя съ горя даже постригались или опивались; въ блудодѣяніяхъ и иныхъ безнравственныхъ поступкахъ. Особо обвинялся Маркъ Тихоновичъ въ томъ, что избилъ Савина Мордвинова, поймавъ его на дорогѣ, и грубѣйшимъ образомъ осквернилъ его.

По содержанію этой членовитной, опредѣлено было и Семеномъ Титовымъ помѣчено: Вындомскихъ, сыскавъ, допросить и что скажутъ—записать. Дѣло затянулось, но жалобщики повторили свое

челобитье, обвиняя теперь и Титога въ недокладѣ первой челобитной Государю и прибавивъ къ перечню обвиненій, взведенныхъ на Вындумскихъ, что Тихонъ Андреевичъ вывезъ изъ Сибири свое великое богатство воровскою заповѣдною дорогою черезъ Камень, что опъ скапаетъ чужие иски и кабалы, что сына своего Марка, битаго кнутомъ и исключеннаго изъ жильцовъ за кражу казенного терлика, онъ въ Новгородѣ называлъ служащимъ на Москвѣ въ жильцахъ, а въ Москвѣ показывалъ умершимъ, но тѣмъ не менѣе съумѣлъ выхлопотать назначеніе его, отъ Дворцового приказа, къ ловлѣ рыбы, которую Маркъ и сталъ ловить на себя, донося приказу, что лова нѣтъ; наконецъ еще указали жалобщики, что у третьаго сына Тихона Андреевича, у Вавилы, найдены, „воровскія“ письма, за которыхъ онъ, послѣ пытки, сосланъ въ Сибирь. Просили они, главнымъ образомъ, оборонить ихъ отъ насилия Вындумскихъ и не допускать послѣднихъ къ „государевымъ дѣламъ“.

Тихонъ Андреевичъ разумѣется защищался: опровергалъ достовѣрность подписей на челобитныхъ, ловилъ ихъ составителей на противорѣчіяхъ и т. п. Ради этого, онъ почти не сѣзжалъ съ Москвы ¹⁾, но обвиненія противъ него продолжали накопляться. Въ 1675 г. подали два попа Рожественского Пашского погоста (Заонѣжской половины) заявленіе о томъ, что губнымъ старостою Василиемъ Алексѣевымъ Головинымъ Тихону Вындумскому, по его челобитью и по распоряженію Новгородскихъ воеводы и дьяка, отведены въ названномъ погосте подъ именемъ „порожнихъ“, т.-е. свободныхъ (каковыхъ тамъ вовсе не было), земли, принадлежащія Колычевымъ, съ принужденіемъ поповъ подписать отказныя книги. Слѣдуетъ замѣтить, что этотъ извѣтъ заслуживаетъ вѣры, такъ какъ въ томъ же году Новгородцы всѣхъ пятинъ обвинили Тихона Вындумскаго съ товарищами въ присвоеніи, по ложнымъ челобитьямъ о якобы порожнихъ обводныхъ земляхъ, чужихъ немежеванныхъ помѣстныхъ и вотчинныхъ земель посредствомъ подкупа посыпаемыхъ изъ Новгорода отдѣльщиковъ, вслѣдствіе чего появился 18 Февраля 1676 года указъ Царя Феодора Алексѣевича (вшедшій въ „Полное Собраніе Законовъ“) объ упорядоченіи дѣла отвода и укрѣпленія

¹⁾ М. А. М. Ю., кв. Новгородского стола 27, л. 1. 93—95.

Новгородскихъ помѣстныхъ и вотчинныхъ земель за лицами, жалуемыми ими.

Наряду съ подачей жалобъ, велись многими лицами, съ неодинаковымъ успѣхомъ, тяжбы противъ Вындумскаго—отца. Иванъ Степановъ Карсаковъ, братъ упомянутаго выше стрѣлецкаго головы Бориса Карсакова, жаловался на то, будто Тихонъ съ сыномъ Маркомъ пожали хлѣбъ и потолочили траву на Верхнемъ Наволокѣ, причинивъ Карсакову убытокъ 170 рублей, а крестьянамъ его—60 рублей. 16 Октября 1671 года искъ этотъ въ Судномъ Владимірскомъ приказѣ разсмотрѣнъ и повлекъ отказъ истцу и взысканіе съ него судебныхъ пошлины, Ѣзда и проѣстей. 1 Мая 1674 г. по жалобѣ Тихона Андреевича на самовольный захватъ землемъ Петромъ Фаддѣевымъ Есиповымъ, Лазаремъ Антоновымъ Барановымъ да крестьянами Василія Теглева помѣстья, вымѣненнаго у зятя Вындумскаго Судакова, въ Богоявленскомъ погостѣ на Сяси, пустоши Черницы, Дуплева тожъ, происходила очная ставка, окончившаяся тѣмъ, что „отвѣтчику взялъ себѣ на душу“. Еще тяжбу имѣлъ Тихонъ Андреевичъ съ Унковскими и присуждено ему съ нихъ было 150 рублей. Наоборотъ, проигралъ онъ дѣло противъ вышеназванныхъ братьевъ Карсаковыхъ, Ивана и Бориса-Василія, о помѣстной землѣ и хлѣбѣ въ Верхнемъ Наволокѣ; хотя въ Новгородской приказной палатѣ имъ было отказано, но въ 1672 (7180) г. Владимірскій Судный приказъ приговорилъ отвѣтчика къ уплатѣ Карсаковымъ убытокъ 230 $\frac{1}{3}$ рубля, да проѣстей и волокитъ 238 рублей. Грамота о взысканіи этихъ денегъ была послана въ Новгородъ, но рѣшеніе это не исполнялось, очевидно по дружбѣ старика Вындумскаго съ тамошнимъ приказнымъ людомъ, и лѣтъ черезъ пять Борисъ Карсаковъ, отправляясь на службу въ Киевъ, просилъ (ввиду того, что „онъ Тихонъ Вындумской, ведомой воръ и составщикъ и ябедникъ и мирапродавецъ и разоритель, похваляетца безъ меня, холопа твоего, своимъ составнымъ умысломъ то дело перевершивать“) отложить пересмотръ дѣла до его возвращенія. 2 Апрѣля 1677 г. думный дьякъ Ларіонъ Ивановъ помѣтилъ на челобитной Карсакова, что дѣло отсрочено до особаго указа, а 6 Октября „Государь пожаловалъ, будетъ указные мѣсяцы вышли въ правеже, велѣлъ въыске ево дать грамоту въ Великій Нов-

городъ и указъ учинить по уложенью боярииу князю Михаилу Ондрѣевичу Голицыну с товарыщи“. Это не помѣшало однако Тихону Андрѣевичу подать челобитную съ заявлениемъ, будто рѣшеніе въ пользу Карсаковыхъ состоялось по недружбѣ къ нему суды Владимірскаго приказа стольника Петра Петровича Пушкина и по злоупотребленію дьяковъ Артемія Козлова и Сидора Поплавскаго „для великихъ взятковъ“, почему Вындумскій и просилъ поручить боярину князю Василію Васильевичу Голицыну (впослѣдствіи ставшему столь знаменитымъ) пересмотрѣть дѣло съ дьяками Фед. Злобинымъ и Ив. Яяпуновымъ, но безъ его товарища суды И. П. Пушкина и „кроме дьяка Никиты Зотова“ (будущаго графа), отложивъ до окончательного рѣшенія и взысканіе пройстей и волокитъ. Это ходатайство Вындумскаго было 14 Августа 1678 года доложено Царю Федору и удовлетворено вполнѣ. Тогда послѣдовало челобитье Карсакова о пересмотрѣ дѣла кн. Голицынымъ поскорѣ и вмѣстѣ съ Пушкинымъ и всѣми тремя вышепоименованными дьяками; послѣдовало наконецъ рѣшеніе — Борису Карсакову въ иску за свезенну рожь отказать, такъ какъ свезена она была къ брату его Ивану; Верхнему Наволоку быть за Борисомъ, пройсть же доправить на Тихонѣ по прежнему приговору. Но не такъ-то легко было получить съ него хоть что-нибудь! Въ мартѣ 1679 г. Карсаковъ снова хлопоталъ объ ускореніи взысканія пройстей и между прочимъ доносилъ, что Вындумскій „живеть на Москвѣ безъ съезду и иные на твоей, Великаго Государя, службѣ и з детьми своими не служитъ, а имя сво в Розряде написано въ нѣтахъ; а пыне, Государь, ему на службѣ не быть-же,—данъ на поруки изъ Разряда и изъ Новгородскаго приказу, во многомъ его разореніи, и съ Москвы ему съезжать не велено“. Кипѣла вражда между этими тѣжебщиками! Карсаковъ не упускалъ случая повредить своему недругу, но послѣдній самъ еще болѣе вредилъ себѣ, умножая число своихъ враговъ скupкою чужихъ исковъ. Примѣрами могутъ служить искъ жены Ивана Богдановича Бибикова Мары Іевлевой, рожденной Муравьевой, къ родной теткѣ ся Феклѣ, вдовѣ Никиты Чортова, дочери Феодиста Муравьева, о вотчинѣ въ 120 четвертей, половину которой имѣлъ, въ случаѣ выигрыша дѣла, получить Вындумскій; искъ Анны Михулаевны, вдовы полковника Іоганна

фонъ Ремесь, къ рудному мастеру Крестьянину Дробушу, не заплатившему за купленныхъ у ней Калмыка и Калмыцкую женку по кабаламъ „немецкаго письма“ — и другие.

Пріобрѣль себѣ старики Тихонъ врага и въ лицѣ думнаго дьяка Василія Семенова. Въ началѣ 1679 г. послѣдній даже посадилъ его въ Разрядъ подъ караулъ, сперва скованнѣмъ, за побои 2 Января сыну боярскому Разряднаго приказа Лукѣ Назарьеву, нанесеніе которыхъ Вындумскій въ человитной обѣ освобожденіи изъ подъ караула совершилъ отрицалъ. По его объясненію, 2 Января опѣ съ подворья митрополита Новгородскаго, гдѣ жилъ на Москвѣ, ушелъ еще до дня къ боярину Ив. Вас. большому Шереметеву и пробылъ тамъ весь день; поступокъ же Семенова онъ приписывалъ наговорамъ Б. Карсакова, Чудовскаго келара Варлаама и брата его Ивана Богдановича Палицыныхъ. Послѣдній, владѣвшій землей рядомъ съ усадьбою Тихона Андреевича въ Рекеничахъ на рекѣ Ояти, въ Верхослуцкомъ Никольскомъ погостѣ, жаловался, что по многимъ искамъ къ нему добиться удовлетворенія не можетъ, такъ какъ тотъ („человѣкъ полной и великопомѣстной, и въ Сибири былъ на воеводствѣ“) къ отвѣту въ Новгородъ вовсе не является, дѣти же его, „вѣдомые плуты“, на судъ за него не идутъ и разоряютъ Палицина безнаказанно.

Велика была жадность главы семьи Вындумскихъ, велика и безсовѣстность и ловкость. Многое сходило ему съ рукъ, и не унимался онъ. При вышеупомянутой посылкѣ его въ 1677 г., съ Новгородскими и Олонецкими стрѣльцами, въ Толвуйскую волость для усмиренія мятежа крестьянъ, не дававшихъ отписывать и отводить себя за Вяжицкій монастырь, онъ, съ одной стороны, съ порученіемъ не справился (по его донесенію, крестьяне, человѣкъ съ 1000, напали съ оружіемъ на дворъ на погостѣ, гдѣ онъ стоялъ, стрѣляли, сломали у избы кровлю и потолокъ и ограбили у него денегъ, оружія и платя на 270 рублей!), а съ другой стороны онъ вызвалъ обвиненіе его головою Толвуйскаго кружечнаго двора Мишкою Исаковымъ, Олонецкимъ посадскимъ, въ томъ, что онъ ограбилъ у послѣдняго „его, Мишкины, животы и статки“ и государевой казны, кружечнаго сбора, 303 рубля безъ четверти. Тихонъ возражалъ, будто Исаковъ — Вяжицкій бобыль и былъ въ

числѣ нападавшихъ на него, имъ же вовсе не грабленъ; но свидѣтели не подтвердили этихъ объясненій. Безъ очной ставки съ Исааковымъ было опредѣлено Новгородскимъ приказомъ доправить на Вындумскомъ искъ Исаакова. Добился онъ тогда переноса дѣла въ Иноземскій приказъ; здѣсь ему не дали ни очной ставки, ни суда, а по переводѣ думаго дьяка Аверкія Степановича Кириллова изъ Новгородскаго приказа въ приказъ Большой Казны дѣло вернулось—было въ первый, но вытребовано во второй, ввиду того, что все еще оставались за Тихономъ Андреевичемъ въ недоимкѣ 302 рубля 29 алтынъ 2 денъги, взыскиваемыя съ него, про которыхъ онъ еще въ Иноземскомъ приказѣ объяснилъ, что платить ихъ ему нечѣмъ, и былъ назначенъ правежъ ихъ съ его имѣній. Тогда стольникъ Борисъ Карсаковъ задумалъ воспользоваться благопріятнымъ мгновенiemъ насолить старому недругу и поправить свои дѣла на его счетъ—и возбудилъ ходатайство о продажѣ ему имѣній Вындумскаго за сумму правежа. Попытался было испуганный этимъ старикъ испросить новый переносъ дѣла въ другой приказъ или внесеніе его „передъ бояръ въ палату“, ввиду немилости суды приказа Большой Казны боярина Ив. Мих. Милославскаго и „многово посягательства“ дьяка Кириллова. Въ этомъ онъ однако успѣха не добился: о немедленномъ взысканіи означенныхъ денегъ съ него или крестьянъ сего помѣстныхъ и вотчинныхъ было предписано Милославскимъ съ товарищами Новгородскому воеводѣ В. С. Волынскому въ грамотѣ отъ 21 Октября 1681 года. Конечно, ловкій старикъ не поспѣшилъ и теперь уплатить по взысканію,—вѣдь ходатайство Карсакова не было удовлетворено, опасность миновала!

Между тѣмъ, богатство семьи Вындумскихъ все возрастало. Сестра Тихона Анна Андреевна, вдова Максима Никитича Карсакова, въ 1679 г. завѣщала брату съ дѣтьми всю свою движимость и людей. Такжѣ поступила и другая его сестра, тоже Анна, жена Григорія Ивановича Скobelыцына, убитаго подъ Толочиномъ, несмотря на то, что имѣла дочь Мареу, жену Василья Ермильева Шульгина, Софійскаго сына боярскаго. Но всего этого мало казалось Тихону Андреевичу, и живя по упомянутымъ своимъ дѣламъ въ Москвѣ (тѣмъ болѣе, что въ 1679 году онъ „за старость и

увѣчье“ быль, согласно его чelобитью, отъ службы отставленъ¹⁾, онъ не переставалъ ловить тамъ случаи и изобрѣтать способы поднять и упрочить благосостояніе свое или своихъ.

Лѣтомъ 1682 года три раза,— въ Маѣ, Іюнѣ и Іюлѣ,— писалъ онъ въ Новгородъ второму сыну своему, Марку, про то, что князю Ивану Андреевичу Хованскому теперь „зѣло добро: онъ нынѣ и править все“. Писалъ, чтобы Маркъ промышлялъ себѣ у Новгородскихъ стрѣльцовъ Московскаго приказу чelобитную о назначеніи его къ нимъ въ головы, „а ихъ стрѣлецкаго чelобитья пынѣ слушаютъ и по ихъ чelобитью такъ и укажутъ; и прислать бы онъ, Маркъ, стрелца съ чelобитною да грамотку отписалъ князю Ивану Хованскому, а ему пынѣ тѣ дѣла всѣ приказаны и опъ тотчасъ здѣлаеть“, — „Хованской говорить: я то здѣлаю“. Писалъ старикъ, чтобы Маркъ, если возможно, промыслилъ также у стрѣльцовъ Новгородскаго приказу чelобитную о назначеніи въ головы къ нимъ меньшого брата его Вавилы; чтобы, для этого, онъ заключилъ со стрѣльцами сдѣлку, обѣщавъ, что имъ выдадутъ вычетыши съ нихъ деньги, и чelобитную ихъ о выдачѣ этихъ денегъ прислать бы съ тѣмъ же стрѣльцомъ, который привезетъ чelобитную о назначеніи его, Марка, въ головы; чтобы за поѣхавшими въ Новгородъ стольниками, князьями Петромъ и Федоромъ Хованскими, Маркъ всячески ухаживалъ, „у князя Федора жиль непрестанно и отъ него не отходилъ покамѣсть онъ и будеть въ Новгородѣ“... „а обѣ немъ, Марке, ему, Тихону, говорилъ князь Иванъ, чтобы ему, Марку, у него, князя Федора, быть и жить“; а князя Петра Ивановича Хованскаго Маркъ чтобы встрѣтилъ на Бронницѣ или гдѣ доведется, — „а князь Иванъ Хованскій к пему писалъ об тебѣ и о Федотѣ“ (старшемъ сынѣ Тихона Вындомскаго) „памятцу, чтобъ онъ к вамъ добѣ былъ“, и ту памятцу Тихонъ Андреевичъ отнесъ лично, и Петръ Хованскій ему „приятство учинилъ и памятцу к себѣ взялъ и говорилъ, что онъ всякаго добра дѣтемъ ево Тихоновымъ дѣлать радъ, и чтобъ онъ, Маркъ, и гораздо у него держался“...

Послѣдствій этихъ писемъ, которыхъ Маркъ Тихоновичъ не догадался уничтожить, ни писавшій, ни получавшій ихъ не пред-

¹⁾ М. А. М. Ю., столпецъ Московск. стола 917, л. 580.

видѣли. Звѣзда Хованскихъ закатилась, какъ извѣстно, весьма быстро,—раньше, чѣмъ Вындумскіе успѣли извлечь какую-либо выгоду изъ близости къ нимъ (порожденной сначала службой Вындумскихъ въ полку старика Хованского во время многихъ походовъ). 17 Сентября 1682 года какъ бояринъ кн. Иванъ Андреевичъ, судья приказа Надворной Пѣхоты, такъ и сынъ его бояринъ кн. Андрей, судья Судного приказа, были въ одинъ и тотъ же день и обвинены въ покушеніи на истребленіе царской семьи и на захватъ престола, и осуждены, и казнены. Стрѣльцы, со дня бунта 15 Мая бывшіе господами положенія, вскорѣ послѣ казни Хованскихъ были подавлены, принесли повинную и усмирились; князья Иванъ и Петръ Ивановичи Хованскіе были отправлены въ ссылку; нѣкоторые изъ стрѣлецкихъ вожаковъ казнены. Между тѣмъ, по члобитью Софійскаго сына боярскаго Саввы Боровитинова на насильственный увозъ у вдовы Евеммы Спазиной имущества ея мужа, сына боярскаго Софійскаго же Федора Спазина, Маркомъ Вындумскимъ, у послѣдняго Новгородскаго воеводой бояриномъ Иваномъ Бутурлинымъ и дьяками Борисомъ Остолововымъ и Сем. Прокофьевымъ велѣно было забрать поличное и всѣ бумаги, какія найдутся. Какъ рассказывали потомъ Новгородцы въ одной члобитной, былъ и раньше случай обыска Марка, для чего въ деревню его отца былъ посылаемъ сотникъ Кондратій Саврасовъ со стрѣльцами, но когда они, не доѣхавъ 30 верстъ, начали въ Пашкомъ погостѣ подводы перемѣнять, то, узнавъ про цѣль ихъ поѣздки, крестьянинъ зятя Вындумскихъ Семена Судакова деревни Посада, Онуфрій Тимофеевъ Пулеховъ, далъ Марку вѣсть—и Маркъ коробью съ письмами отослалъ въ церковь съ крестьяниномъ своимъ Иваномъ Суйжутовымъ: „а какія онъ письма хоронилъ“, писали члобитчики, „и мы про то не вѣдаемъ“¹⁾). Но на этотъ разъ, въ 1682 году, при обыскѣ Марка нашли вышеизложенные письма его отца, на которыхъ Иванъ Васильевичъ Бутурлинъ обратилъ особое вниманіе и велѣлъ „ево сыскать въ приказную палату и распросить“. На допросѣ этомъ Тихонъ Андреевичъ показалъ между прочимъ, что писалъ сыну руководясь обѣщаньями кн. И. Хованского и примѣромъ Московской

¹⁾ Румянцовскій Музей, бумаги Сахарова, тетрадь 4-ая бумага С. Ф. Вындумскаго.

„надворной пѣхоты“ (какъ были тогда переименованы стрѣльцы) и заявилъ, что сыновья его люди бѣдные, беспомѣстные и безвотчные, служать съ 1664 (7172) года и ничѣмъ не пожалованы, тогда какъ на самомъ дѣлѣ—писалъ Бутурлинъ Царямъ Иоанну и Петру Алексѣевичамъ,—за ними въ Новгородскомъ уѣздѣ есть и помѣстья и вотчины. „И я, холопъ вашъ Ивашко“,—доносилъ онъ, —„за такие плутовские и въ мятеожное время посыльные на возмущение стрельцомъ и за науку челобитья грамотки велѣлъ Тихона Вындомскаго и сына его Марка въ приказной палате держать за крѣпкимъ карауломъ до вашего, Великихъ Государей, указу“. Указъ не замедлилъ; состоялся онъ въ бытность Государей въ Троице-Сергіевомъ монастырѣ: 20 Октября 1682 г., выслушавъ „отписку“ Бутурлина „въ комнатѣ“, Великие Государи указали и бояре приговорили сослать Вындомскихъ „за такое ихъ воровство, Тихона и детей ево Марчка и Вавилку и иныхъ, что у нево есть, и з женами ихъ, изъ Великаго Новгорода въ ссылку въ Сибирь въ дальние города; а послать ево Тихона съ Марчкомъ въ розные города; а помѣстья ихъ и вотчины отписать на Великихъ Государей.“

Трудъ всей жизни Тихона Андреевича Вындомскаго, порочной и преступной, былъ разрушенъ; богатство его и его семьи перешло въ чужія руки—и руки вражескія; его имѣнья выпросили себѣ дьякъ Василій Григорьевъ Семеновъ да Иванъ Шалицынъ; служебная будущность его сыновей была также подорвана. Едва ли не тогда и постигъ слишкомъ семидесятилѣтняго старика параличъ лѣвой половины, усугубившій тягость его жизни въ изгнаніи.

Вындомскіе лишились многаго,—къ тому времени они были положительно богаты. Земельныя владѣнія ихъ находились, кромѣ Обонѣжской пятини, и въ другихъ, напримѣръ закладныя вотчины были у Тихона Андреевича и въ Водской пятинѣ, въ Егорьевскомъ Лубенскомъ погостѣ, и въ Михайловскомъ Щепецкомъ погостѣ Шелонской пятинѣ. Всѣ ихъ владѣнія вмѣстѣ превышали тысячу четвертей. Одному дьяку Семенову и въ одной Обонѣжской пятинѣ было дано въ вотчину изъ земель Тихона и сына его Федота $585\frac{1}{2}$ четвертей. Въ усадищѣ Тихона Андреевича въ Имоченскомъ Наволокѣ, Имоченскаго погоста, полученному по раздѣлу его съ братомъ Тимоѳеемъ 30 лѣтъ передъ тѣмъ, къ 1683 году, когда

отдѣльщикъ Обонѣжской пятинѣ, подъячій Новгородской приказной избы Фед. Никитинъ, отдѣлилъ Семенову помѣстья и вотчины Вындумскихъ, количество построекъ выросло вдвое. Здѣсь были: на дворѣ—горница съ комнатою на жилыхъ подклѣтяхъ; напротивъ ихъ—повалыша о трехъ жильяхъ; между ними сѣни да горница черная на жиломъ подклѣтѣ; да горница бѣлая на жиломъ же подклѣтѣ; два сушила, подъ ними два погреба; мишенникъ; 4 ююшни; 2 двора скотинныхъ; поварня; людская изба; 10 житницъ людскихъ; мыльня; за дворомъ стояли двѣ житницы. Дворовыхъ людей мужескаго пола жило тутъ 26 человѣкъ¹⁾. Все это, а равно огромное количество всякой движимости, свидѣтельствуетъ о томъ, что между бѣднымъ Новгородскимъ служилымъ людомъ Вындумскіе должны были колоть глаза своимъ достаткомъ, хотя крестьянъ у

¹⁾ Отдѣльные книги Никитина, откуда взяты эти свѣдѣнія, были переписаны въ особую тетрадь въ четверку писчаго листа, чернилами и красками (по личнымъ именамъ), Серг. Фед. Вындумскимъ, по 33 страницѣ. На 34-ой, послѣ одного изъ своихъ стихотвореній, онъ записалъ: „Я самъ переписываю всю ону съ списка же, писанаго рукою дѣдушки моего Федота Вавиловича Вындумскаго. Виukturъ его, а прправицъ упоминаемаго и мною почитаемаго Тихона Андреевича Сергѣй Федоровъ сынъ Вындумской, на 50-мъ году моего вѣка, сидя подъ окошничкомъ въ свѣтлой горенки моей въ селѣ моемъ Деревахъ, что на Оскунѣ рѣкѣ“. 585/4 четверти, отбраныхъ въ пользу Семенова, состояли изъ сотенъ клочковъ при разныхъ пустошахъ и деревняхъ, переименовывать которыхъ здѣсь не къ чему. Довольно сказать, что больше всего ихъ было въ Имоченицкомъ погостѣ, причемъ „пустошь въ Ерпеничахъ Капишевщина, 13 четвертей да 3 озера, Люговское, Шучье да Крилое, и ручьи, что текутъ изъ нихъ, вонче съ Петромъ Скobelыцинымъ“ (за 15 четвертей четвертной пашни,—на его выть 7½ четв.). Въ Введенскомъ погостѣ на Ояти кромѣ земли были рыбные ловли по Свири, на Шоткусскомъ Наволокѣ, неводъ и оплавной воды; было и 20 топъ разныхъ имецъ. Въ Рожественскомъ Цашскомъ погостѣ были земли и рыбная ловля по р. Папѣ; въ Никольскомъ Верхоятскомъ погостѣ земли, а на Рунѣ волочекъ—пополамъ со владыкою; Киберда большая, Киберда меньшая, Ялька—пополамъ съ Игнатиемъ Судаковыми; съ ними же, а отчасти съ Василѣемъ Чортовымъ, много рыбныхъ ловель и поплавныхъ топъ на Свири съ притоками. Были земли въ Никольскомъ погостѣ на Ояти, въ Михайловскомъ Гедевскомъ, въ Егорьевскомъ Кожельскомъ, въ Рожественскомъ Сясьскомъ, а въ Михайловскомъ Теряевскомъ, кромѣ земель, мельница „вонче съ Авраамомъ Тимофеевичемъ Вындумскимъ на ручью подъ пустошью подъ Ширговскою, Селевановщиной тоже, да съ нимъ же общее владѣніе въ пустоши, что была деревня, въ Зарѣчѣ въ Сырецѣ, а крестьяне зовутъ Телятниково, въ погостѣ Никольскомъ Сясьскомъ. Очень много было покосовъ. Крестьянъ муж. пола было 57 чел., да дворовыхъ людей, кромѣ упомянутыхъ 26-и, двѣнадцать м. п. въ деревнѣ Никольской у погоста, что былъ дворъ большой Рекепичи, въ Никольскомъ погостѣ на Ояти; жили они на нашемъ всеѣ въ одной горницѣ на жиломъ подклѣтѣ. (Бумаги И. И. Сахарова въ Румянцовск. Музѣѣ, тетрадь 1-ая).

нихъ и было немного—всего Тихонъ Андреевичъ имѣлъ въ Новгородскомъ и Гдовскомъ уѣздахъ въ 1681 г., по показанію его сына Кузьмы, 26 дворовъ¹⁾.

Наказаніе, понесенное Вындумскими за сравнительно съ другими ихъ дѣяніями невинную попытку половить рыбы въ мутной водѣ Хованщины, несомнѣнно явилось возмѣдіемъ и за всѣ ихъ прежнія преступленія на поприщѣ стяженія. Если раньше даже грабежъ казенныхъ денегъ (кружечнаго сбора у головы Исакова) влекъ для богатаго приказными друзьями Тихона Андреевича лишь обязательство возвратить эти деньги безъ всякаго наказанія за ихъ присвоеніе, то теперь сразу отились волку слезы всѣхъ обиженныхъ имъ овецъ. Не только хитеръ былъ онъ, но и уменъ; слабыя стороны своихъ современниковъ подмѣчалъ какъ никто, зналъ, кого чѣмъ и какъ взять. Не даромъ съумѣлъ онъ, ничтожный сынъ боярскій, стать близкимъ къ старому Хованскому, вхожимъ къ Шереметеву, къ митрополиту Новгородскому и другимъ сильнымъ людямъ. Но если силу своихъ покровителей и слабость своихъ противниковъ этотъ опытный хищникъ учитывалъ и вѣрно, одну ошибку онъ всетаки совершилъ: не учелъ значенія своей дурной славы. Двукратныя жалобы на него Новгородцевъ всѣхъ пятинъ не могли, даже и въ тотъ вѣкъ всесилія приказныхъ дѣльцовъ, мрачившаго общественную совѣсть, не потрясти ея, не поразить вниманіе числомъ жалобщиковъ, не стать предметомъ разговоровъ и любопытства. Нѣть сомнѣнія, что о Вындумскихъ были наслушаны какъ думный дьякъ Украинцевъ, докладывавшій у Троицы Государямъ и боярамъ отписку Бутурлина, такъ и эти бояре; оттого приговоръ и былъ постановленъ безъ всякаго слѣдствія, безъ провѣрки воеводскаго донесенія, безъ предоставленія Вындумскимъ возможности оправдываться: просто на просто, чаша переполнилась.

Если же приговоръ этотъ покаралъ вмѣстѣ и виновныхъ, и невинныхъ (напримѣръ, подверглись ссылкѣ сыновья Вавила Тихоновича, одинъ трехъ лѣтъ, другой—одного года), то таковъ былъ тогдашній обычай. Всего любопытнѣе то, что исполненъ приговоръ былъ неточно: Вавила, даже по имени въ немъ названный, отъ

¹⁾ М. А. М. Ю., Московскаго столпецъ 917, л. 939.

ссылки освободился. Чѣмъ это было вызвано? Совершенно неизвѣстно, но разумѣется не тѣмъ, что опъ былъ, по всей вѣроятности, неповиненъ въ попыткѣ отца провести его въ головы стрѣльцовъ Новгородскаго приказа и, можетъ бытъ, даже не зналъ объ ней: вѣдь еще невиннѣе были первый и четвертый изъ сыновей Тихона, Федотъ и Кузьма, да и всѣ жены и дѣти, подвергшіяся ссылкѣ. Между тѣмъ, Вавила ранѣе того вынесъ это же наказаніе за собственную свою другую вину — и именно онъ былъ теперь почему то пощаженъ! Не мирится тогдашній быть съ современными нашими понятіями.

Какъ бы то ни было, но въ Сибирь были отправлены, кромѣ главы семьи, его жена, его старшій сынъ Федотъ съ женою и пятью дѣтьми, второй — Маркъ — съ женою, Вавилины жена и оба сына и младшій, холостой сынъ Тихона Кузьма.

III.

21 Октября 1682 (7193) г., т.-е. на другой день послѣ до-
клада Украинцева и приговора, былъ написанъ указъ Новгород-
скому воеводѣ Бутурлину съ товарищами объ отправлениіи Вындо-
мскихъ въ ссылку. Послать ихъ велѣно было до Соли-Вычегодской
съ крѣпкимъ карауломъ изъ Новгорода, а у Соли отдать тому, кто
будетъ присланъ съ Москвы изъ Сибирскаго приказа. 22 Октября
этому приказу сообщилъ Новгородскій, какой состоялся 20-го при-
говоръ и какія распоряженія онъ долженъ отдать. 25 Декабря
отправлена грамота Сольвычегодскому воеводѣ кн. Як. Вяземскому,
а 17 Февраля 1683 г. послѣдній донесъ въ Новгородскій приказъ,
что сотникъ Новгородскихъ стрѣльцовъ Иванъ Рябининъ доставилъ
къ Соли Федота, Кузьму, жену Вавилы съ дѣтьми и жену Марка,
а Тихонъ, Маркъ и Вавила Вындумскіе не привезены, и просилъ
запросить объ нихъ Сибирскій приказъ, а ему указать, посыпать
ли прибывшихъ далѣе. Въ Новгородскомъ приказѣ выписано, что
Ярославскіе воеводы Ив. Аничковъ съ товарищами доносили отъ
20 Декабря о томъ, что у Новгородскаго „кормового“ Куземки
Меркурева они Тихона и Марка приняли и къ Соли отправили,
скованыхъ, съ Ярославскимъ приставомъ Ив. Леонтьевымъ и про-

вожатыми, а Вавила, по отпискѣ изъ Новгорода, не присланъ потому что тамъ не сысканъ. Дьякомъ Семеномъ Румянцовомъ помѣчено: послать грамату въ Соль Вычегодскую обѣ отдачѣ Тихона Вындумскаго съ семьею Сибирянамъ атаману Мих. Злобину съ его подчиненными, для отправленія Тихона съ женою, невѣстками и внучатами въ Тобольскъ, а Марка съ женою и дѣтьми—въ Енисейскъ, и велѣть держать ихъ съ великимъ опасеніемъ и къ Москвѣ и въ города никуда не отпускать. Такого содержанія грамата была послана также боярину кн. И. Б. Репнину съ товарищами въ Сибирскій приказъ 26 Февраля 1683 г. ¹⁾.

Согласно сему, Вындумскіе были водворены въ Тобольскѣ, за исключениемъ Марка, поселенного въ Енисейскѣ, и жены его Мары Григорьевны, не вынесшей тяжелаго, продолжительнаго пути и умершей въ городѣ Нарымѣ. Жилось имъ въ ссылкѣ, надо думать, нелегко. Трудно предположить, чтобы имъ, при внезапно постигшемъ ихъ погромѣ, удалось собрать и захватить съ собою большія деньги, а нужда была для нихъ новостью. Успѣли они только попрятать на родинѣ много всякаго добра своего. Въ Александровѣ Свирскомъ монастырѣ, столь давно имъ близкомъ, былъ поставленъ (когда именно—точно неизвѣстно, но при игумѣ Гермогенѣ и платяномъ старцѣ казначѣ Игнатии Бархатѣ) сундукъ черный „меньшой ворваней“ Тихона Андреевича со множествомъ цѣннаго, золотомъ и серебромъ отдѣланнаго, мужскаго и женскаго платья, съ дорогими мѣховыми одеждами и шубами, одѣялами, ковромъ персидскимъ („кизилбашскимъ“), съ 77 тетрадями „книги писмяной Грановгравъ“ (т.-е. Хронографъ), съ топорикомъ „с єинивтомъ цвѣтнымъ“, который дошелъ даже до послѣдняго Вындумскаго ²⁾, и иными вещами. А всего въ Александровѣ монастырѣ хранилось 4 сундука, какъ записалъ Вавила Тихоновичъ. Онъ же записалъ, что „у Аврама“ (вѣроятно, Абрама Тимоѳеевича Вын-

¹⁾ Списокъ, сдѣлавшій С. Ф. Вындумскій (Рум. Музей, бумаги Сахарова) тетрадь 2-ая. въ четвертку писчаго листа, извъ 20 страницъ (послѣднія 4 пустыя), на с.с. 13—17.

²⁾ „Я оный нашелъ въ Деревахъ въ сушиле, когда принялъ въ управлениѣ свос Дерева и все деревни, но бяше бо младъ: по глупости моей, я иродаль сию редкость тогда же“, „о чёмъ много жалею“, замѣтилъ С. Ф. Вындумскій на оборотѣ росписи этихъ предметовъ, писанной Вавилой или Маркомъ.

домского) поставленъ „сундукъ съ платьемъ“, имъ перечисленнымъ, другія же цѣнныя вещи оставлены, „въ церкви у Фрола и Лавра“, „у Бориса Уварова“, „у Василья Шульгина въ Новгородѣ“, „у Василья жъ зятя Шульгина“, „у Тимоѳея въ Новѣ-городѣ“, „у Петра“ (можетъ быть, Петра Ивановича Скобельціна, почему-то доводившагося племянникомъ Тихону Андреевичу), „на Рыбежни у Обросима“, „у Овдрюшки Лешево“.... „у Силки Новинскаго“... „отдана Матренѣ“ (очевидно, Матренѣ Тихоновнѣ Вындомской, женѣ Лаврентія Аничкова)... „а про иконы спросить у Дехи“. Эту роспись Сергѣй Федоровичъ Вындомскій переписалъ 20 Апрѣля 1826 года, у себя въ Деревахъ, въ одну тетрадь вмѣстѣ съ другою рукописью Вавилы Тихоновича, изъ которой не липше сообщить здѣсь слѣдующія извлеченія:

„Роспись Федоту брату что имъ доведетца для своей пужды купить въ рускихъ городахъ, что въ Сибири дороже“. Слѣдуетъ перечень необходимыхъ въ домашнемъ хозяйствѣ предметовъ. Затѣмъ идутъ совѣты:

„Въ Тобольскъ вы пріѣхавъ, Федотъ братъ, будетъ васъ такъ просто не стануть пуштать — все говори, и вы милости просите, чтобы взять по васъ до указу порушная запись, а порутчики по васъ будутъ дворянья, кои мнѣ знакомцы и батюшку. А стать бы вамъ для воды гдѣ полути подъ горою, что вода близко, а па горѣ вода далече¹⁾.“

„Въ Тобольску дьякъ Алмазъ Ивановичъ Чистой — и тотъ мнѣ знакомъ и ко мнѣ, какъ я былъ въ Тобольску, добръ быль.“

„Изъ дворянъ, кто будетъ есть въ городѣ, и все знакомы и ко мнѣ были добры: Алексѣй, Ларіоновъ сынъ, Толбузинъ, Иванъ да Онисей, Михайловы дети, Ушаковы, Федоръ, Яковлевъ сынъ, Шульгинъ, Василий, Степановъ сынъ, Тутолминъ, Борисъ, Ивановъ сынъ, Струнинъ, Алексѣй, Дмитріевъ сынъ, Выходцевъ, Иванъ да Яковъ, Ивановы дѣти, Неприпасовы, Сергѣй, Иевлевъ сынъ, Кубасовъ²⁾ и з дѣтьми, Андрей да Ортемей Обольяниновы и иные

¹⁾ Городъ Тобольскъ состоить изъ двухъ частей: одна на высокой и крутой горѣ, другая между ея подножіемъ и р. Иртышемъ.

²⁾ С. Ф. Вындомскій отыѣтилъ на своемъ спискѣ, что Кубасовъ этотъ, какъ видно изъ „Русскихъ Достопамятностей“ изданія 1815 года, составитель знаменитаго „хронографа“.

многіе всѣ знаемы горазно и дружны ко мнѣ были; Иванъ, Маркъевъ сынъ, Галасинъ — то наши Москвичи; Филиппъ, Дмитриевъ сынъ, Федорецкой, Иванъ, Ефимьевъ сынъ, Парфеньевъ (Наталья¹⁾ у него дѣтки крестила), Леонтей, Васильевъ сынъ, Редриковъ, Василей, Савинъ сынъ, Турской; а иные сами узнаете, кто каковъ, да расскажутъ; толки не родственные друзья.

„Изъ приказной палаты изъ подьячихъ Максимъ, Семеновъ сынъ, Слоновъ: тому васъ принимать будетъ, разрядного стола онъ. Денежного стола — Осипъ, Степановъ сынъ, Полутовъ; Степанъ, Федоровъ сынъ, Акиловъ; Степанъ, Андрѣевъ сынъ, Шишкінъ; Самойла, Евдокимовъ сынъ, Витезевъ; Максимъ, Романовъ сынъ, Романовъ; Тиханъ да Иванъ Сумородціе; Степанъ Яковлевъ; Федоръ Бекищевъ. Хлѣбного стола — Иванъ, Герасимовъ сынъ, Евтугинъ, Кожанъ онъ же. Въ есаишномъ столѣ Алексѣй Лихачевъ да Иванъ Лосевъ. Да и все подьячіе ко мнѣ были добры.

„Изъ посадскихъ людей Лазырь, Потаповъ сынъ, Шапошниковъ мне кумъ и батюшки знакомецъ великой еще въ Ілимскомъ, да Дементей, Григорьевъ сынъ, Кривой Ступинъ.

„Изъ стрельцовъ и ис казаковъ великія мне друзья и знакомы горазно дружны: Тарасъ, Ивановъ сынъ, Смольяниновъ съ братьями; Матвѣй, Семеновъ сынъ, Княжей; Петръ Сидоровъ; Харламъ Хипзевъ; Иванъ Кондыревъ, нашъ Новгородецъ; Костентинъ, Степановъ сынъ, Полутовъ, Борисовъ вынѣ зять, а мнѣ тоже зять, я ево жениль, — Наталья все ведаетъ.

„Да спрашивайте о всемъ у Марины, да у брата у Богдана, да старика Матвѣя: они все у меня знали и про все вѣдали, кто каковъ ко мнѣ совѣтенъ, да и Наталья помнить. Только живите смирененько да со всеми дружно, а какъ отъ нихъ увидите любовь, такъ и вы съ ними станете жить и знатца“.

Далѣе идутъ совѣты: распросить, сколько Вындомскимъ, по Государеву указу, назначено денегъ и корма, въ какой чинъ они назначены и что окладу — у подьячаго Слонова; сѣѣхавшись съ Абрамомъ Богдановымъ Мантуровымъ, посланнымъ съ богомольными граматами, занять у него денегъ, ибо онъ Вавилѣ братъ

¹⁾ „Наталья Степановна — жена Вавила Тихоповича Вындомского, моя вселюбезная была прабабушка. Я Сергѣй Вындомскій“.

названный, такъ дружно они жили въ Тобольскѣ, и долгъ этотъ Вавила отдастъ ему на Москвѣ; дорогою купить мальчика лѣтъ пятнадцати и взять на него крѣпость, и т. п. Затѣмъ слѣдуетъ списокъ долговъ: между прочимъ, Степану Шамшеву за 18 рублей была заложена узда съ пахвами, на тесьмахъ, золоченая, двѣ чашки серебряныя, братина серебряная золоченая¹⁾.

Благодаря усердію С. Ф. Вындомскаго, переписавшаго эту, съ тѣхъ поръ утраченную въ подлинникѣ, рукопись Вавилы, сохранились такимъ образомъ точныя свѣдѣнія объ обществѣ, въ которомъ онъ вращался въ Тобольскѣ и часть коего застали здѣсь, конечно, его родные. Большинство поименованныхъ имъ лицъ жили тамъ, разумѣется, тоже не по доброй волѣ,—если же служили или состояли въ посадскихъ людяхъ, то благодаря тому, что ссылочныхъ записывали въ то время на мѣстахъ ссылки въ то же сословіе, къ какому они принадлежали на родинѣ, предоставляемъ имъ, слѣдовательно, заниматься въ мѣстахъ изгнанія наиболѣе привычнымъ имъ занятіемъ. Надо думать однако, что для опредѣленія положенія каждого ссылочного требовался тогда особый указъ, почему Тихону Андреевичу и пришлось вскорѣ по прибытии въ Тобольскѣ хлопотать о таковомъ. Въ поданной имъ члобитной онъ, ссылаясь на многія свои службы, тяжкія кровавыя раны, боевую смерть нѣсколькихъ предковъ, службу четырехъ сыновей и страданія, вынесенные въ плѣну старшимъ изъ нихъ, жаловался на неимѣніе средствъ къ существованію, за отобраніемъ отъ него имѣній и якобы всего имущества, и просилъ назначить ему съ сыновьями оклады и разрѣшить всей семье жить съ нимъ въ Тобольскѣ. Члобитная эта возымѣла успѣхъ и въ послѣдней своей части, быть можетъ благодаря тому, что, по приказу отца, Вавила Тихоновичъ поселился въ Москвѣ и неустанно ходатайствовалъ за родныхъ, причемъ сперва ходилъ „за Марка и за его дѣло“, когда тотъ былъ въ ссылкѣ „въ Генесейски“, то-есть, очевидно, хлопоталъ о перевѣдѣ его къ отцу и братьямъ въ тогдашнюю столицу Сибири —

¹⁾ С. Ф. Вындомскій сдѣлалъ примѣчаніе: „Ахъ, какъ жаль сихъ вещей; теперь бы хотя одниъ глазомъ, а глянуль бы“. Переписаны имъ обѣ росписи на 12 первыхъ страницахъ тетради въ четвертку писчаго листа (вышеозначенной 2-ой въ бумагахъ Сахарова).

Тобольскъ. 11 Октября 1683 года быль отправленъ сюда, а 15 Декабря доставленъ царскій указъ боярину и воеводамъ князю Алексѣю Андреевичу Голицыну съ товарищами о повелѣніи всѣмъ ссылльнымъ Вындумскимъ „быть въ Тобольску въ дѣтехъ боярскихъ въ одномъ мѣсте“ и объ учиненіи имъ окладовъ: Тихону — деньгами 9 рублей въ годъ, хлѣба и овса по 9 четвертей, соли 3 пуда, а сыновьямъ его по 7 рублей, по 7 четвертей ржи, 7 четв. овса и 2 пуда соли въ годъ каждому. Маркъ этимъ однако не удовольствовался и нашелъ себѣ особыя служебныя занятія, о чемъ будетъ сказано ниже сего. Что же касается до прочихъ Вындумскихъ, то много лѣтъ продлилось пребываніе ихъ въ Тобольскихъ дѣтяхъ боярскихъ, и хотя Вындумскіе и жили въ сравнительно большомъ городѣ и въ обширномъ кругу имъ подобныхъ, по конечно только и мечтали, что обѣ освобожденіи и возвращеніи на родину. Челобитная обѣ этомъ, поданная ими по случаю рожденія царевича Алексѣя Петровича, осталась безъ послѣдствій; они все-таки не утратили надежды покинуть когда-нибудь печальную страну изгнанія. Вавила прожилъ всѣ эти годы въ Москвѣ (неизвѣстно съ чьего разрѣшенія и въ какомъ званіи) и „по писму граматокъ руки“ отца „добывалъ изъ ссылки“ его и братьевъ „и спродаля съ себя и съ жены своей приданое платье“ (на 219 рублей 28 алтынъ 2 деньги) „и все издержалъ“. Продавалъ онъ также отцовскіе „платье и всякую мелочь“, заложилъ гостю Гаврилѣ Никитину въ 191 рубль отцовскіе платье, серебряную посуду и сабли... Велико было московское взяточничество, велика и волокита. Послѣдніе гроши брали съ Вавилы, а семья его все продолжала томиться въ холодной окраинѣ, откуда Тихонъ Андреевичъ еще въ 1689 г. писалъ Царямъ Иоанну и Петру и Царевнѣ Софье слезную челобитную обѣ освобожденіи. Излагалъ онъ въ ней, что служилъ ихъ дѣду, и отцу, и брату и имъ „лѣтъ съ шездесять и больши всякия ваша Великихъ Государей службы съ вашими Государевыми з бояры и воеводы, съ приезду и до отпуску, и на многихъ вашихъ Государскихъ службахъ на боехъ израненъ многими тяжелыми ранами“; писалъ онъ, что убито въ сраженіяхъ изъ рода его, Вындумскихъ, дѣдъ его родной, троє дѣдовъ двоюродныхъ, дядя родной и родной братъ; упоминалъ про службы четырехъ своихъ

сыновей. Увѣрялъ онъ, что въ граматкахъ его къ сыну Марку, за которыха онъ съ семьей подвергся ссылкѣ, писанныхъ „отъ простомія“, „никакова злодейства и измѣны и воровства не писано“ и „отъ тѣхъ граматокъ... никому ничего ни въ чемъ не учинилось“; напоминалъ, что во всякихъ дѣлахъ во всемъ, по указамъ, бываетъ розыскъ, а его сослали „безъ розыскания и сыску“, единственно по отпискѣ боярина Бутурлина; заявлялъ, что писалъ онъ тѣ граматки своею рукою, сыновья же его про то не подозревали, бывъ тогда (понятно, кроме Марка) „въ деревнишкахъ отъ Москвы семьсотъ верстъ, а отъ Великого Новагорода триста верстъ“. Описывалъ онъ бѣдственное свое съ семьею положеніе; писалъ про свою дряхлость, „паралижную болѣзнь“ лѣвыхъ руки и ноги, косноязычіе и слѣпоту, про обѣть, данный имъ, постригчіе въ Александро-Свирскомъ монастырѣ и про вкладъ, туда для этого нѣкогда внесенный. „А въ чемъ я, холопъ вашъ, прогнѣвалъ Бога и васъ, Великихъ Государей“, — такъ заключалъ онъ эту челобитную, подписанную собственноручно, — „и за вину мою, холопа вашего, четыре сынишка мои и внучата заслужатъ вамъ, Великимъ Государамъ, головами своими“.

Безкорыстно ли, нѣть ли, по доложена эта челобитная была и вѣроятно умѣло поддержана, ибо успѣхомъ увѣнчалась: вины Вындумскихъ были признаны искуплевными наказаніемъ, ими понесеннымъ, и въ концѣ 1689 г. новый Тобольскій воевода Алексѣй Головинъ донесъ, что во исполненіе царскаго указа объ освобожденіи изъ ссылки Новгородца Т. Вындумскаго съ женою, дѣтьми и внучатами они въ Ноябрѣ къ Москвѣ отпущены. Черезъ нѣсколькоѣ время, поспѣшившій на встречу имъ неудачный ходатай за нихъ Вавила Тихоновичъ имѣлъ утѣшеніе обнять ихъ въ городѣ Ярославлѣ, гдѣ съ ними сѣѣхался.

Отпущеные „къ Москвѣ“, Вындумскіе поторопились однако вернуться въ родную Новгородчину, хотя тутъ въ безчисленныхъ прежнихъ ихъ имѣніяхъ хозяинчили теперь новые вотчинники и помѣщики, — торжествовавшіе надъ ними враги ихъ. Но былъ въ колыбели ихъ рода, Пречистенскомъ Имоченскомъ погостѣ, ва Ояти, одинъ доступный имъ дружественный уголокъ, и тутъ то и поселился ветхій Тихонъ Андреевичъ — въ домѣ племянника своего

Абрама, сына родного брата его Тимофея Андреевича. Послѣдній, получивъ въ 1653 г. по раздѣлу съ нимъ пустошь Садилову, обстроился здѣсь, тогда же женившись на Иринѣ, вдовѣ Федора Резапова, принесшей въ приданое второму своему мужу въ 1653 (7161) г. прожиточный свой жеребій въ Глоховомъ Наволокѣ и въ дер. Резановщинѣ, Рождественского погоста. Служилъ онъ обыкновенно вмѣстѣ съ братомъ: былъ съ нимъ подъ Псковомъ въ 1650 г., а при пораженіи подъ Ляховичами, на Полонкѣ, отряда кн. Ив. Андр. Хованского пропалъ безъ вѣсти и считался убитымъ, но черезъ 6 лѣтъ, въ 1666 г., братъ его показывалъ, будто онъ оказался въ плѣну и еще живъ. Когда и гдѣ онъ умеръ—всегда неизвѣстно; много позже сынъ его утверждалъ, что онъ былъ убитъ на Полонкѣ, а не взятъ въ плѣнъ.

У Абрама Тимофеевича прожилъ его увѣчный дядя недолго, но успѣлъ испытать еще горе—кончицу подруги пятидесяти послѣднихъ лѣтъ его бурной жизни, Степаниды Степановны. Послѣ того, его недюжинныя силы, преодолѣвшія столько заботъ и тревогъ, здѣсь, на покой, измѣнили болѣе чѣмъ осьмидесятилѣтнему старцу: 17 Декабря 1691 г. онъ скончался на рукахъ любимаго своего сына Вавилы и погребенъ въ томъ самомъ Александро-Свирскомъ монастырѣ, гдѣ хотѣлъ, но не успѣлъ постричься,—упокоившись въ рощѣ близъ сестры своей Лавны Андреевны Карсаковой и ея мужа.

Но составить завѣщаніе онъ успѣлъ, и любопытное, еще 24 Декабря 1690 г. Душеприказчиками онъ назначилъ всѣхъ четырехъ сыновей и духовника своего, Имоченицкаго священника; распредѣлилъ между сыновьями, невѣстками и семью внучатами образа свои, которыхъ у него сохранилось очень много, почти всѣ окладные, а нѣкоторые въ кіотахъ и со створами; погребсти себя онъ приказалъ въ монастырской рощѣ Александро-Свирской пустыни и отпѣсть соборомъ, и надъ гробомъ день и ночь читать псалтырь, и раздать сорокоусты въ Имоченицахъ у Николы Верхнеоятскаго да у Введенія Богородицы въ Островѣ¹⁾). Переходя

¹⁾ Въ тѣхъ же церквяхъ, а кромѣ того еще у Николы въ Сторожинѣ, да въ Михайловскомъ Едевскомъ погостѣ, завѣщала дать по себѣ сорокоусты А. А. Карсакова.

къ распоряженіямъ имущественнымъ, Тихонъ Андреевичъ приказалъ:

- 1) 9 рублей его долговъ по кабаламъ частнымъ лицамъ на Москвѣ уплатить поровну всѣмъ четыремъ сыновьямъ;
- 2) изъ долга гостю Гаврилѣ Никитину, заключенного Вавилою Тихоновичемъ для хлопотъ объ освобожденіи родныхъ изъ ссылки, 91 рубль уплатить Вавилѣ, продавъ и то платье, серебряную посуду и сабли, которыя были заложены Никитину, и все прочее платье и мелочи, остающіяся по смерти завѣщателя, а остальные 100 руб. уплатить Никитину Марку Тихоновичу одному, „для того, что отъ него, Марка, тѣ мнѣ беды и убытки учинились, и разорение и братии безчестие, и ссылка“;
- 3) долги сыновей завѣщалъ каждому изъ нихъ платить самому за себя;
- 4) долгъ Федора Тихоновича Александрову монастырю по кабалѣ въ 30 рублей, изъ коихъ Вавила уже уплатилъ 10, платить Федоту, потому что движимость жены его и дѣтей вся въ цѣлости отдана ему и ничего изъ нея не продано и не издержано;
- 5) Вавилѣ изъ своихъ средствъ долговъ за отца не платить, потому что онъ 8 лѣтъ жилъ по отцовскому велѣнью въ Москвѣ, въ хлопотахъ о возвращеніи родныхъ изъ Сибири, и для этого все свое и женино имущество продалъ и издержалъ, и отцовское имущество продавая по его письмамъ, посыпалъ ему деньги въ Тобольскѣ, платилъ его долги въ Александровъ монастырь и выкупилъ кабалы, а также выдалъ сестру свою Матрену Тихоновну замужъ за Лаврентія (Степановича) Аничкова, въ 1685 году, и далъ за нея приданаго на 200 рублей;
- 6) 150 рублей, присужденныхъ съ Унковскихъ, употребить на уплату нѣкоторыхъ долговъ завѣщателя и на поминъ его;
- 7) 10 рублей по кабалѣ гостю Филатьеву уплатить одному Марку, какъ виновнику всѣхъ долговъ отца;
- 8) Козымъ Тихоновичу изъ своихъ средствъ отцовскихъ долговъ не платить, потому что „у него, Козьмы, ничего нѣть и онъ ничего не вѣдаетъ“;
- 9) двумя заемными кабалами Семена Судакова (зятя завѣщателя) да кабалою въ 250 рублей, выданною Семену Ивановичу

Перфильемъ Судаковымъ и уступленною Семеномъ за долгъ, распорядиться, какъ и многимъ другимъ, Вавилъ согласно словеснымъ указаніямъ отца, а братьямъ въ томъ его слушаться;

10) жену Семена Ивановича Судакова Евфросинью Тихоновну и дѣтей ея всѣмъ четыремъ ея братьямъ „не покинуть и поберечь отъ всякихъ обидъ“;

11) Марку Тихоновичу заплатить 70 рублей брату Вавилѣ за приданую жены его шубу на лапкахъ черпой лисицы, проданную Вавилой для хожденія по дѣлу Марка въ бытность послѣдняго въ Енисейскѣ, а если Маркъ не заплатить, то Вавилѣ быть на него челомъ Великимъ Государамъ;

12) людей старинныхъ и крѣпостныхъ и полонянниковъ подѣлить братьямъ межъ собою полюбовно и по указаніямъ отца, выдѣливъ одного человѣка двоюродной сестрѣ своей Мароѣ Григорьевнѣ, женѣ Василья Шульгина, рожденной Скобельцыной, потому что въ ея рядной записи Тихонъ Андреевичъ нѣкогда записалъ ей человѣка;

13) о возвратѣ вотчинъ и помѣстій хлопотать всѣмъ братьямъ сообща и въ случаѣ успѣха подѣлить ихъ полюбовно „въ правду“, другъ друга не обижая; всѣмъ вмѣстѣ же хранить „писма всякие старинные родственные и вотчинные крѣпости“, жить между собою въ совѣтѣ и любви, безъ взаимныхъ обидъ и также жить безспорно, въ любви и совѣтѣ съ двоюроднымъ братомъ Абрамомъ Тимоѳеевичемъ, подъ угрозою лишенія, за неисполненіе въ чемъ либо этого завѣщанія или за ссоры и вражду между собою, милости Божіей и отцовскаго благословенія;

14) особо завѣщано Марку: „А ты, Маркъ, будешь въ чемъ сего моего приказу и сей духовной моей не будешь слушать и будешь въ чемъ станешь братю свою Федота и Вавилу и Козму изгонять или изобижать, и отъ старыхъ своихъ дѣлъ не отстанешь, и за какимъ дурномъ учнешь ходить по-прежнему, то не быть надъ тобою милость Божия и мое благословеніе отъ ныне и до вѣка въ семъ вѣцѣ и въ будущемъ“.

IV.

Духовной Тихона Андреевича Вындумского, такъ ярко отравившей разное отношение умнаго старика - завѣщателя къ сыновьямъ его, суждено было остатся во многомъ безъ исполненія. Челобитную о возвратѣ имъ вотчинъ и старыхъ помѣстій они подали совмѣстно,—конечно безъ успѣха,—но это не помѣшало имъ немедленно пересориться, причемъ въ распѣре не принялъ, повинному, участія Козьма Тихоновичъ; старшіе же браты, затѣявъ тяжбу съ Вавилою, оправдали холодность, обнаруженную отцомъ къ Федоту и негодующее недовѣріе его къ Марку. Зачинщикомъ явился, вѣроятно, послѣдній, но и Федотъ не щадилъ обвиненій противъ Вавилы. Здѣсь умѣстно сказать, что Федотъ Вындумскій былъ въ то время уже очень не молодъ; родился онъ несомнѣнно не позже 1641 г., ибо службу началъ уже въ 1656 г., въ городовыхъ Новгородскихъ дворянахъ¹⁾; побывалъ онъ и „въ Нѣмецкой Свейской земли“²⁾, и, въ рядахъ полка кн. Ив. Andr. Хованскаго, участвовалъ въ побѣдѣ 1658 г. при Мядзелахъ и въ другихъ бояхъ, причемъ „многия языки ималъ“. 6 Февраля 1659 года, по челобитной его, учиненъ ему окладъ новичный помѣстный въ 350 четвертей и жалованье 12 руб.³⁾, а 27-го того же Февраля по другой его челобитной, гдѣ онъ указывалъ на службу „родителей“ по выбору и по дворовому списку и на свое участіе въ Мядзеловскомъ бою, онъ былъ внесенъ въ дворовый списокъ⁴⁾. Осеню 1661 г., когда Хованскій—по выражению Мейерберга, знаменитый своими пораженіями—потерпѣлъ таковое подъ Кушликами, Федотъ Тихоновичъ, вмѣстѣ съ сыномъ Хованскаго и множествомъ другихъ, попалъ въ плѣнъ, „и въ полону въ Литвѣ былъ полтретья годы“ „и всякую полонную нужду и мученія терпѣлъ“; вымѣненный „на размену“, онъ вернулся въ тотъ же полкъ и служилъ подъ Псковомъ и въ другихъ мѣстахъ⁵⁾. Въ 1665 г., при раз-

¹⁾ М. А. М. Ю., столпецъ Московскаго стола 813, л. 284.

²⁾ М. А. М. Ю., столпецъ Новгородскаго стола 120, л. 231.

³⁾ М. А. М. Ю., столпецъ Новгородскаго стола 120, л. 231.

⁴⁾ М. А. М. Ю., столпецъ Новгородскаго стола 119, л. 16.

⁵⁾ М. А. М. Ю., столпецъ Новгородскаго стола 154, л. 39.

борѣ Новгородцевъ, съ 8 Октября, тѣмъ же кн. Хованскимъ, было записано, что за Федотомъ Вындумскимъ въ дачѣ не было ни единой чети, а окладъ ему былъ 450 четвертей, и жалованья онъ получалъ изъ четверти 13 руб.¹⁾. По окончаніи войны, Федотъ Тихоновичъ за заслуги свои удостоился назначенія воеводою въ Коротоякъ и Урывъ на мѣсто Никифора Ушакова. Здѣсь ему, однако, не повезло; съ самаго начала пошли у него непріятности. Прибывъ 4 Марта 1669 г. въ Коротоякъ, онъ тамъ Ушакова не нашелъ и принялъ городъ отъ замѣщавшаго послѣдняго Тихона Львова, а Уривскаго острога не принялъ, ибо по грамотѣ, полученной 23-го Марта, велѣно было Усманцу Дапилѣ Сафонову смѣнить Уривскаго воеводу Перфилія Каширининова, а самому быть подъ начальствомъ Вындумскаго. Ему Федотъ Тихоновичъ и приказалъ принять Уривъ отъ Каширининова и всему принятому составить списки, но добиться ихъ никакъ не могъ и вынужденъ былъ жаловаться въ Москву на это и на то, что Сафоновъ, вообще, его ни въ чемъ не слушалъ. По полученіи донесенія Вындумскаго 20 Августа, изъ приказа въ тотъ же день было написано полковому воеводѣ боярину князю Гр. Гр. Ромодановскому, чтобы онъ поступилъ съ послушникомъ Сафоновымъ по своему разсмотрѣнію²⁾. Вскорѣ появились однако другія жалобы,—теперь уже на самого Федота: въ 1671-мъ и въ слѣдующемъ годахъ ему пришлось оправдываться отъ едва ли не справедливыхъ обвиненій въ разнообразныхъ злоупотребленіяхъ³⁾, и по смѣнѣ съ воеводства онъ другихъ назначеній не получалъ весьма долгое время и жилъ въ деревнѣ подъ Тихвиномъ. Въ это время онъ и женился—на Марѣ Васильевнѣ Шамшевой, за которую взялъ деревню на Шоткусѣ и отъ которой имѣлъ пять дѣтей. Вскорѣ ему вновь было дано служебное порученіе, но незначительное, а именно—въ Апрѣль 1678 г. онъ былъ посланъ отъ Новгородскаго воеводы въ Обонѣжскую пятину для скорѣйшей высылки: стольниковъ, стряпчихъ, дворянъ Московскихъ и жильцовъ въ Москву для службы при дворѣ и встрѣчъ пословъ, а дворянъ городовыхъ, дѣтей боярскихъ конныхъ и пѣшихъ и новиковъ, въ

¹⁾ М. А. М. Ю., Новгородского стола книга 14, л. л. 793 и 828.

²⁾ М. А. М. Ю., столпецъ Бѣлгородскаго стола 662, л.л. 478—484. "

³⁾ М. А. М. Ю., Бѣлгородскаго стола столпецъ 1213, л.л. 79 и слѣд.

службу посыпѣвшихъ, въ Путинъ, въ полкъ царевича Василія Аро-
слановича Касимовскаго; при семъ Федоту Тихоновичу поручено
было составить объ этомъ записная книга и прислать ихъ въ
Новгородскую приказную избу. Кстати упомянуть, что онъ, какъ
всѣ Вындумскіе, былъ хорошо грамотенъ, о чемъ свидѣтельствуетъ
одно случайно сохранившееся длинное письмо его къ брату Марку,
изъ коего видно также, что съ нимъ онъ былъ весьма друженъ,
что былъ заботливый хозяинъ и что жилъ около 1680 г. въ отцов-
скомъ домѣ въ Имоченицахъ. Передъ самой своей ссылкой въ 1682 г.
въ списокъ дворянъ Обонѣжской пятины Федоръ Вындумский обозна-
ченъ съ окладомъ въ 590 четвертей и жалованьемъ въ 25 рублей ¹⁾.

Ко времени смерти отца, Федоту, очевидно, лѣтъ пятьдесятъ
отроду ужъ было. Немногимъ моложе былъ и Маркъ Тихоновичъ,
который началъ службу еще 29 Марта 1664 г., бывъ тоже сразу,
по челобитной съ указаніемъ на службу отца его по выбору и
„родителей“—по Московскому списку (?), пожалованъ въ жильцы ²⁾.
Въ Сентябрѣ того же года онъ упоминается въ полку окольн. кн.
П. А. Долгорукова ³⁾, а въ 1665 г. пріѣхалъ 25 Мая въ полкъ
кн. Ив. Андр. Хованскаго въ Псковъ и былъ въ походѣ па Друѣ
и подъ Борисовымъ и „въ Полской и Литовской и въ Нѣмецкой
Курляндской земляхъ въ есаулахъ ⁴⁾ и вновь во Псковѣ ⁵⁾; а въ
1669 г., какъ выше упомянуто, исключенъ изъ жильцовъ, бить
кнутомъ и велько ему служить по Новгороду. Послѣ довольно дол-
гаго перерыва снова принявши съ за полковую службу, онъ въ
1676—77 годахъ состоялъ поручикомъ городовой роты полка кн.
И. Б. Троекурова во Псковѣ, а съ 1679 г. былъ въ Новгород-
скомъ полку кн. И. А. Хованскаго „на Украинѣ“—въ Рыльскѣ и
Карповѣ Сторожевѣ ⁶⁾, послѣ чего 9 Июня 1681 г., по челобитной,
снова пожалованъ въ жильцы ⁷⁾. Помѣстнымъ окладомъ онъ и въ
1682 г. былъ еще не верстанъ ⁸⁾.

¹⁾ М. А. М. Ю., Новгородскаго стола книга 53, л. л. 365—368.

²⁾ М. А. М. Ю., Московск. стола столпецъ 850, II столщикъ, л. 237.

³⁾ М. А. М. Ю., книга десятень 306, л. л. 9 и 10.

⁴⁾ и ⁶⁾ М. А. М. Ю., Московск. стола столпецъ 1023, л. 516.

⁵⁾ М. А. М. Ю., Новгородск. стола столпецъ 154, л. 11.

⁷⁾ М. А. М. Ю., Московск. стола столпецъ 917, л. 581.

⁸⁾ М. А. М. Ю., Новгородск. стола книга 53, л. 377—379.

Послѣ длиннаго ряда упомянутыхъ выше буйствъ (не помѣшившихъ ему добиться вторичнаго пріема въ житѣ!) очутившись въ Сибири, Маркъ и тамъ съумѣлъ выпросить себѣ службу,—онъ былъ въ Енисейскѣ, „по приказу боярина и воеводы кн. К. О. Щербатова“, судью, но лишь съ полгода,—вѣроятно, дольше держать его въ этой должности оказалось невозможнымъ! Однако, неудачный Енисейскій воевода Гр. Вл. Новосильцовъ рѣшился назначить его писцомъ по Красноярскому уѣзду¹⁾. Послѣдствія были плачевнѣйшія: книги, Маркомъ составленныя, оказались певѣраны и пришлось составлять новыя, а на него и на присланнаго съ нимъ изъ Енисейска подьячаго Федора Аѳанасьева въ 1687—8 гг. посыпался градъ жалобъ Красноярцевъ—служилыхъ, посадскихъ людей и крестьянъ...²⁾.

Лѣтъ на семь моложе Федота былъ Вавила Тихоновичъ, родившійся 28 Августа 1647 года. Службу, какъ и Маркъ, онъ началъ 29 Августа 1664 года, бывъ тоже сразу пожалованъ въ жильцы, и первые походы совершилъ тоже въ 1665—1667 годахъ въ полкахъ окольн. кн. П. А. Долгорукова и бояр. кн. Ив. Андр. Хованскаго. 4 Іюня 1667 г. былъ назначенъ ему и окладъ новичный—350 четвертей, денегъ 9 рублей³⁾. Не получивъ еще ни четверти въ помѣстье, Вавила въ 1673 (7181) году подвергся пыткѣ и ссылкѣ въ Тобольскъ за какія-то найденные у него „воровскія письма“, содержаніе коихъ остается неизвѣстнымъ. По этому дѣлу „былъ принятъ и сидѣлъ за карауломъ“ отецъ его и производился обыскъ у Марка Тихоновича, если вѣрить той вышеупомянутой члобитной Новгородцевъ, гдѣ разсказано о спасеніи Марка крестьяниномъ его зятя Судакова Пулемовымъ. Въ чёмъ состояла вина Вавилы—не разысканы архивные документы, ему оставшиеся незнакомыми. Какъ бы то ни было, постигшее Вавилу наказаніе подействовало на него благотворно: въ Сибири, да и впо-

¹⁾ М. А. М. Ю., Моск. стола столп. 1023, л. 516.

²⁾ Оглоблинъ, „Описаніе столицъ и книгъ Сибирскаго приказа“ I, с. 56; III, с. 123.

³⁾ М. А. М. Ю., Моск. стола столпецъ 813, лл. 281—284, и многіе другіе документы.

слѣдствіи, вель онъ себя очень благоразумно. Въ Тобольскѣ онъ добился возложенія на него требовавшихъ даже довѣрія служебныхъ порученій и женился. Человѣкъ очевидно безъ предразсудковъ, въ жены онъ взялъ иноземку—дочь покойнаго полковника Іоганна фонъ Ремезъ, дѣвицу Наталью, почему-то именовавшуюся Степановной, за которой мать ея иноземка Анна Микулаевна дала весьма значительное приданое—денегъ 500 рублей, дворъ со всяkimъ хоромнымъ строеніемъ, скотиною и пр. цѣною въ 100 рублей и множество цѣнныхъ крестовъ, украшеній, посуды и другой движимости, по сговорной записи отъ 27 Мая 1675 г.; а черезъ 2 недѣли, 11 Июня, вдова полковника поступилась ему и 4 Калмыками, изъ нихъ двумя крещеными. Въ слѣдующемъ же году, 1 Августа поступилась она зятю своему Вавилѣ за 120 рублей хорошимъ домомъ, со многими хозяйственными постройками, въ Новонѣмецкой слободѣ. Эта поступная была совершена ею въ Москвѣ¹⁾), хотя Вавила находился еще въ Сибири. Ему незадолго до того, 21 Мая того же 1676 года, Тобольскими воеводами бояр. П. В. Шереметевымъ и ст. И. И. Стрѣшневымъ было поручено отправиться изъ Тобольска на Собскую и Обдорскую заставы надзирать тамъ за сборомъ таможенныхъ пошлинъ и наблюдать за проѣзжими,—въ частности, не пропускать черезъ Камень воеводъ, дьяковъ и иныхъ приказныхъ людей, Ѣдущихъ изъ Сибири съ мягкой рухлядью (и когда, въ видѣ изъятія, кому-либо разрѣщалось проѣхать этого дорогою, какъ было позволено сыну Березовскаго воеводы Евсевію Огарева Никифору, то Вындомскій бывалъ особо извѣщаемъ объ этомъ; Огарева ему, памятью отъ 30 Июня 1676 года, вельно тщательно обыскать, отпустить и объ исполненіи донести). Подчинено ему было 55 служилыхъ людей и казаковъ для охраны заставы, ловли бѣглыхъ, пресѣченія разбоевъ и даже „шатости“ ино-родцевъ. Можно думать, что вель себя Вавила на заставахъ одо-

¹⁾ Весьма любопытно, что Анна Микулаевна и сама послѣ того вступила въ новый бракъ, но неудачно: уже 22 Декабря 1678 г. второй мужъ ея, подполковникъ Христофоръ Ивановичъ Трейденъ, подъ предлогомъ обоюдной престарѣлости, выдалъ ей разводное письмо, обязавъ ее заплатить за него 25 рублей, которые доправляя на немъ Иноземскій приказъ, и обязавшись уплатить сто руб. неустойки, если учнегъ съ нею сходиться или о томъ быть челомъ. Послѣ того, она вновь именовалась фамиліей первого мужа.

брительно, какъ какъ уже черезъ 2 года послѣ посылки туда былъ прощенъ. 23 Ноября 1679 г. выдана ему подорожная отъ Тобольска до Москвы, на 10 подводъ съ проводниками и до Тюмени съ прогонами¹⁾. Едва ли возвращеніе это состоялось безъ хлопотъ его отца и безъ расходовъ на это, но, какъ выше разсказано, Вавила впослѣдствіи поквитался съ Тихономъ Авдеевичемъ. Уже 1 Марта 1680 г. Вавила Тихоновичъ былъ, по члобитной, снова пожалованъ въ жильцы²⁾, почему позволительно думать, что и вина его, вызвавшая ссылку, была не изъ важныхъ. Въ окладѣ онъ, впрочемъ, возстановленъ не былъ, ибо въ спискахъ 1682-го и слѣдующаго годовъ значился опять въ числѣ неверстанныхъ³⁾.

Какъ уже было говорено, послѣдовавшая въ это время ссылка отца и братьевъ и лишила Вавилу жены съ дѣтьми, и обрекла на свыше семилѣтнія неустанныя хлопоты сперва о переводѣ Марка изъ Енисейска въ Тобольскъ, затѣмъ о возвращеніи всѣхъ Вындумскихъ. Позаботился онъ и о сестрѣ Матрѣнѣ Тихоновнѣ, которую въ 1685 году выдалъ замужъ за Новгородца Лаврентія Степановича Аничкова⁴⁾—брата одного изъ злѣйшихъ враговъ ея отца! Если такой тяжелый человѣкъ, какъ Тихонъ Авдеевичъ остался доволенъ его дѣйствіями, то можно смѣло утверждать, что служилъ Вавила ему и всей семьѣ старательно и безкорыстно; то обстоятельство, что онъ для этого даже продалъ (частью—двоюроднымъ братьямъ Абраму Вындумскому, Петру Ивановичу Скobelѣцыну и Василю Тютрюмову) множество собственнаго и женина платья, слѣдовательно дошелъ до нужды, подтверждается сохранившимся росписью проданного. Но всего этого было недостаточно, чтобы расположить къ нему старшихъ братьевъ. Они, по возвращеніи изъ Сибири, отца покинули, Вавила же присутствовалъ при его кончинѣ, почему и духовное завѣщаніе отца очутилось въ его рукахъ, да и по содержанію оно было выгодно ему: оно освобо-

¹⁾ На то, какъ „значительно“ выѣхалъ изъ Сибири Вавила, и на то, что обѣ его женитьбы упоминается въ „Древней Россійской Вивліоонѣ“ Новикова (изд. 1-ое, т. VI, с. 294) обратилъ С. Ф. Вындумскій особое вниманіе (Румянцовскій музей, его бумаги въ бумагахъ Сахарова, тетр. 4).

²⁾ М. А. М. Ю., Новгородского стола столицъ 309, листъ 217.

³⁾ М. А. М. Ю., Новгородск. стола книга 53, л.л. 377—379.

⁴⁾ У Руммеля („Родословный Сборникъ“ II, с. 41), № 145.

ждало Вавилу отъ платежа изъ своихъ средствъ семейныхъ долговъ, да кромъ того давало ему просторъ въ разныхъ распоряженіяхъ, изустно переданныхъ ему отцомъ... И вотъ посыпался градъ члобитныхъ двухъ старшихъ сыновей Тихона и въ Судные приказы, и въ Новгородскій митрополичій, и патріарху Адріану. Сущность многократныхъ жалобъ и домогательствъ Федота и Марка сводилась къ слѣдующему. Отецъ-де ихъ нѣсколько послѣднихъ лѣтъ жизни страдалъ „паралижною болѣзнью, почти худо видель, и въ разумѣ, и въ рѣчахъ имѣль забытіе и запноть великую, а временемъ и людей худо зналъ“. При смерти его присутствовалъ одинъ Вавила Тихоновичъ, который утверждаетъ, что имѣеть его духовную, но братьямъ ее не показываетъ; и видимо ту духовную написалъ онъ Вавила самъ, „а батюшку было въ то время, какъ писана духовная, и въ томъ числе— было уже не до духовной: самому до себя! И то знатно, что та духовная не прямая и не подлинная“. Вавила завладѣлъ всѣми отцовскими пожитками—иконами окладными и не окладными, и дворовыми людьми, и платьемъ, и жемчугомъ низаннымъ и разсыпаннымъ, и посудою серебряною и мѣдною и оловянною, и всякимъ служивымъ заводомъ: ружьями, саблями оправными серебряными, чепраками и уздами серебряными, и сѣдлами, и лошадьми, заемными кабалами и всякими крѣпостями, записями и книгами; распоряжается онъ всѣмъ имуществомъ самостоятельно, братьямъ ничего не даетъ, ни къ чему ихъ не призываетъ и жить учаль отъ нихъ особо. Заявляя объ этомъ, Федотъ и Маркъ просили духовную не свидѣтельствовать; однако въ патріаршемъ разрядѣ было опредѣлено 3 Марта 1692 г. „записать члобитье, а духовная велѣть положить“, и хотя старому подьячему Безсонову за запись члобитной въ книгу и было „дано“, но едва ли это помогло, такъ какъ оснариваемое завѣщаніе было писано Имоченицкимъ дьячкомъ при двухъ тамошнихъ священникахъ, при Абрамѣ Тимоѳеевичѣ Вындумскомъ и при Вонифатіи Дементьевичѣ Карсаковѣ, собственноручно на оборотѣ духовной подписавшихся, почему добиться признанія ея недѣйствительности было трудно. Очевидно понявъ это, Маркъ 6 Апрѣля 1693 года заключилъ договорную мировую запись съ Вавилою, взаимно обя-завшись, подъ угрозой неустойки въ 500 рублей, всякия члобитья

прекратить и виредъ не возбуждать. Θедотъ же, объяснявшій, что, живя до ссылки съ отцомъ и братьями нераздѣльно, онъ, занимая деньги на общія надобности, давалъ кабалы, памати и росписки на себя одного, но за постигшеео семью Вындумскихъ бѣдою оказывается не въ состояніи расплатиться, пытался повліять на Вавилу посредствомъ обращенія къ третейскому суду; однако нѣтъ свѣдѣній, чтобы „третыи“ нашли Вавилу въ чемъ-либо неправымъ и что-либо Θедоту присудили.

Послѣ того, въ жизни старшаго брата ничего замѣчательнаго не выдалось; Маркъ же, который уже въ 1691 году съумѣлъ добиться ничѣмъ не заслуженої имъ чести пожалованія въ дворянсѣ Московскіе¹⁾, снова обратился къ полковой службѣ и въ 1696 г. былъ въ Бѣлгородѣ и въ шоходѣ, въ полку боярина Б. П. Шереметева²⁾. Женившись вторично, онъ пріобрѣлъ въ Новгородскомъ уѣзде усадище Липну (вблизи сестры своей Судаковой, мужъ которой былъ помѣщикомъ усадища Шендовичей, посадовъ и деревень на рѣкѣ Пашѣ и деревни Маркова въ Липенскомъ погостѣ, которую онъ продалъ въ Тихвинскій Большой монастырь). По показанію Марка Тихоновича, въ 1697 году Января 11-го данному, онъ тутъ имѣлъ „въ сдаточномъ приданомъ два двора крестьянскихъ, да вонче пополамъ съ падчерицами, съ дѣвками Θеклою и Агафьею, Григорьевыми дочерьми Арцыбашева, шесть дворовъ крестьянскихъ и бобыльскихъ“, да четвертую долю въ одномъ дворѣ, принадлежавшемъ ему съ тѣми жъ его падчерицами и съ Никитою Арцыбашевымъ по раздѣльнымъ письмамъ. Своихъ дѣтей у Марка не было³⁾). Умеръ онъ лучше чѣмъ жилъ, отчасти испутивъ темные грѣхи своего буйнаго прошлаго смертью на бою со Шведами подъ Васильковымъ.

Вавила Тихоновичъ почему-то былъ менѣе счастливъ по службѣ: разныя его челобитныя то о пожалованіи его въ стряпчіе, то о назначеніи его головою бѣломѣстныхъ казаковъ въ Исетскій острогъ,—сколько ни перечислялъ онъ службѣ своихъ и предковъ, излагая, что перебиты были въ сраженіяхъ трое его прадѣдовъ, да дѣдъ, да дядя родной,—оставлялись безъ послѣдствій! Жилъ

¹⁾ и ²⁾ М. А. М. Ю., Моск. стола столпецъ 1023, л. 516.

³⁾ М. А. М. Ю., Московск. стола столпецъ 1023, л. 516.

онъ преимущественно въ Новгородѣ; кое-что пріобрѣлъ, ибо въ 1713 году сыновья его подѣлили, очевидно по смерти его, небольшія его помѣстя и вотчины. Памятникомъ его набожности, а вмѣстѣ съ тѣмъ однимъ изъ свидѣтельствъ объ его грамотѣйствѣ, осталось писанное имъ любопытное описание пещеръ Киевской лавры.

Меньшой изъ братьевъ, Козьма Тихоновичъ, началъ службу тоже прямо жильцомъ, 24 Декабря 1681 года¹⁾, то есть передъ самой своей ничѣмъ не заслуженной ссылкой, и поверстанъ окладомъ до нея не былъ²⁾. Во время составленія его отцомъ духовной, онъ былъ еще холостъ („да какъ женитца сына мой Козма“, — завѣщалъ старикъ, — „и жену его благословляю образомъ Умиленія Богородицы, окладной“). Женился ли онъ впослѣдствіи — неизвѣстно; дѣтей послѣ него не осталось.

Приблизительно ровесникомъ его былъ двоюродный братъ его Абрамъ Тимоѳеевичъ Вындумскій, въ 1670 году значившійся недорослемъ одиннадцати лѣтъ по Обонѣжской пятинѣ³⁾ и, слѣдовательно, родившійся передъ самымъ плѣномъ отца, начавшій службу въ одинъ день съ Козьмою тоже жильцомъ по общей съ нимъ членобитной⁴⁾. Неверстанъ онъ былъ еще и въ 1688 году, хотя и имѣлъ наслѣдственныхъ 18 дворовъ крестьянскихъ и бобыльскихъ⁵⁾ и одинъ общій дворъ съ Петромъ Резановымъ еще въ 1681 году⁶⁾. За заслуги отца, котораго ему такъ и не пришлось узнать, ему еще въ 1680 году было дано въ вотчину съ помѣстного оклада Тимоѳея Андреевича, съ семисотъ двадцати четвертей, со ста по двадцати — сто сорокъ четвертей въ Обонѣжской пятинѣ, а именно въ Пречистенскомъ Имоченскомъ погостѣ Дружининское усадище Садилова и усадище, что была пустошь Мишуковская (20 чет.); деревня Палкинь Островъ, а Лопотовъ тожъ (10 чет.); д. Ларьяновъ Островъ, а Земской тожъ (5 чет.) д. Мечиничи (10 ч.), д. Маляченичи ($6\frac{2}{3}$ ч.); много пустошей и

¹⁾ М. А. М. Ю., Московскаго стола столнецъ 917, л. 580.

²⁾ М. А. М. Ю., Новгородскаго стола книга 53, лл. 377—379.

³⁾ М. А. М. Ю., Моск. стола столнецъ 917, л. 580.

⁴⁾ М. А. М. Ю., десятни, книга 294, л. 105.

⁵⁾ М. А. М. Ю., Новгородскаго стола книга 61, лл. 260 и 265.

⁶⁾ М. А. М. Ю., столнецъ Московск. стола 917, л. 941.

частей пустошей (55 четв.); въ Введенскомъ погостѣ на Ояти пол-пустоши— $3\frac{1}{3}$ ч.; въ Михайловскомъ Тервинскомъ погостѣ въ Рябовичахъ дер. Лириничи ($6\frac{2}{3}$ ч.) да пустошь (5 ч.); въ Рождественскомъ Пашскомъ погостѣ усадище, что была дер. Емельцево, Балаудино тожъ, 15 четв.; деревня на Пашѣ рѣкѣ Ползуново, Пологузово тожъ, „нынѣ Бардиншино зовутъ“ ($7\frac{1}{3}$ ч.); пустоши въ Резановщинѣ ($7\frac{1}{2}$ ч.); всего $151\frac{2}{3}$ ч., изъ коихъ „перехожія“ четверти были оставлены Абраму Тимофеевичу въ помѣстье. Изъ этой вотчины Абрамъ въ 1683 г. далъ въ приданое за сестрочю своей Агаѣль Тимофеевной, вышедшей за Ивана, Остальцова сына, Качалова, въ выставкѣ въ Рябовичахъ и дер. Лириничахъ $2\frac{1}{4}$ чет. пашни. Въ слѣдующемъ году Абраму были отдѣлены, кромѣ помѣстной вотчины, изъ помѣстій его отца въ Пречистенскомъ, Имощенскомъ, Егорьевскомъ, Кожельскомъ, Никольскомъ на Сяси, Введенскомъ на Ояти, Михайловскомъ Тервинскомъ, Никольскомъ, Пелужскомъ, Клименецкомъ на Волховѣ на Златыни и въ Петровскомъ погостахъ,—всего, съ вотчиною, $295\frac{5}{6}$ четвертей во множествѣ клочковъ; но еще ранѣе Абрамъ Вындомскій вымѣнялъ у Григ. Вас. Теглева въ 1681 г., въ Никольскомъ Сасскомъ погостѣ въ деревнѣ Шелжицахъ 15 четв., а въ 1683 г. у зятя своего Качалова вымѣнялъ 5 ч. въ Егорьевскомъ Неболоцкомъ погостѣ, у первого на полтрети обжи, у второго на 15 ч. изъ отцовскаго помѣстья, которыми онъ, очевидно, пользовался и владѣлъ съ самаго дѣтства. Въ 1685 г., когда ему была дана ввозная грамота на всѣ его имѣнья, въ нихъ было 297 четвертей ¹⁾). Въ остальное время своей жизни, повидимому непродолжительной, онъ, насколько известно, болѣе ничего не пріобрѣлъ.

V.

Слѣдующее поколѣніе рода Вындомскихъ состояло изъ десяти лицъ: у Федота и Вавилы Тихоновичей и у Абрама Тимофеевича было у каждого по два сына, дочерей же имѣли только Федотъ—

¹⁾ М. А. М. Ю., дѣла Вотчицкой Коллегіи старыхъ лѣтъ по Новгороду, кн. 97, дѣло 2.

Прасковью большую, Домну и Прасковью меньшую—да Абрамъ, у котораго была дочь Матрена.

О ссылкѣ всѣхъ семи внучатъ Тихона Андреевича, вмѣстѣ съ тремя изъ его сыновей и тремя невѣстками, въ Тобольскъ—было уже говорено.

Сыновья Федота, начавъ жить столь печально, и окончили ее, по возвращеніи изъ ссылки, трагически.

Степанъ Федотовичъ, въ 1688 году записанный сыномъ боярскимъ Обонѣжской пятинѣ, недорослемъ девяти лѣтъ¹⁾, очень рапо женился на вдовѣ Ивана Федотовича Савина, Марѣ Ивановнѣ, и взялъ за ней уже въ 1694 году сдаточное помѣстье ея свекрови Агаѣи, вдовы Федота Савина, въ Бѣльскомъ погостѣ Шелонской пятинѣ, деревню Ренѣкъ съ д. Лядинками и множествомъ отхожихъ пустошей и рыбныхъ ловель, всего 70 четвертей, да въ Быстревскомъ погостѣ 22^{3/4} четверти въ пустошихъ. 19 Декабря 1712 г. дано ему, по полюбовному договору съ Макаріемъ Паженскимъ, имѣнне Мары Ивановны въ Бѣльскомъ погостѣ—усадище Бѣлая Горка надъ озеромъ Сядемеромъ съ пустошами, деревни Олешино и Вязищи, съ пустошами, да въ Дремяцкомъ погостѣ пустошь Крюково, всего 68 четвертей; въ Бѣлозерскомъ уѣздѣ, въ Черноканской волости, Судзаго стана, поддеревни Савинского съ пустошами—25 четвертей; да ему же была дана купленная вотчина первого мужа его жены—тѣ же имѣпья, что сперва достались ему отъ Авдотьи Савиной²⁾. Служилъ онъ въ 1703 году въ полку П. М. Апраксина и былъ записанъ въ „сотенную службу“ безъ жалованья, по Водской пятинѣ³⁾; но служба и жизнь его оборвались внезапно и рано—онъ былъ убитъ разбойниками, въ лѣсу. Въ 1713 г. вдовѣ его дано изъ его помѣстья 70 четвертей да первого ея мужа купленная и приданая ея вотчины, 97 четвертей, и съ ними она вышла въ третій разъ замужъ—за дворянинна Василья Иванова Бѣшепцова, а единственной дочери Степана Федотовича, Агаѣѣ, дано 35 четвертей при усадищѣ Ренѣкъ,

¹⁾ М. А. М. Ю., кн. Новгородск. стола 61, лл. 300 и 301 об.

²⁾ М. А. М. Ю., дѣла старыхъ лѣтъ по Новгороду, кн. 60, вторая половина, дѣло 4, лл. 645, 652, 653, 659, 660.

³⁾ М. А. М. Ю., Новгородскаго стола кн. 73, лл. 64 и 65.

съ крестьянами и всѣми угодьями, остальныя же помѣстя его даны двоюроднымъ его братьямъ Федоту и Василію Вавиловичамъ. Агаѳя Степановна умерла въ дѣвицахъ въ 1723 году, а 17 Марта 1725 г. ся 35 четвертей, съ жилымъ домомъ, хоромнымъ строенемъ и „всякими заводами“ даны Федоту Вавиловичу одному, по старшинству ¹⁾.

Еще печальне окончилась жизнь второго сына Федота Тихоновича, Алексѣя: онъ, женившись на Агаѳѣ Неплюевой и ѿдучи отъ вѣнца, утонулъ вмѣстѣ съ нею въ Невѣ ²⁾!

Сыновья Вавилы Тихоновича были счастливѣе. Старшій, родившійся около 1676 года и названный,—вѣроятно, въ честь дяди—Федотомъ, съ 1692 года служилъ въ городовыхъ дворянахъ и въ выборныхъ ротахъ до раскассированія послѣднихъ въ 1710 году, когда былъ „отпущенъ въ домъ“ ³⁾). Далѣе, онъ, по нѣкоторымъ источникамъ, былъ 4 Марта 1714 года назначенъ провіантмейстеромъ на о. Котлинъ ⁴⁾, а по собственному его показанію, данному въ Герольдмейстерской конторѣ въ Лаварѣ 1736 г., онъ уже въ 1712 г. былъ по именному Высочайшему указу опредѣленъ въ Александро-Невскій монастырь къ вотчиннымъ дѣламъ управителемъ ⁵⁾; по печатнымъ же свѣдѣніямъ онъ лишь въ 1718 г. былъ присланъ Петромъ Великимъ въ управители части вотчинъ лавры, а именно получилъ въ завѣдываніе вотчины монастырей Вяжицкаго, Хутынскаго Антоніева, погосты (въ Олонецкомъ уѣздѣ) Егорьевскій и Толвуйскій съ деревнями, всего 544 двора ⁶⁾, которыми и завѣдывалъ до 1725 г., когда „изъ того монастыря сѣхалъ въ Новгородъ и отъ бывшаго губернатора кн. Гагарина опредѣленъ и былъ у строенія дворцовъ и у починки каменнааго пушечнаго двора комиссаромъ по 1735 годъ“ ⁷⁾.

¹⁾ М. А. М. Ю., дѣла старыхъ лѣтъ по Нонгороду, кн. 60, вторая половина, дѣло 4, лл. 645, 652, 653, 659, 660.

²⁾ Въ родословной Неплюевыхъ (помѣщенной у В. И. Витевскаго въ вып. У труда „Ив. Ив. Неплюевъ и Оренбургскій край“) она пропущена; а было-бы цѣнико определить близость ся родства съ известнымъ Ив. Ив. Неплюевымъ.

³⁾ и ⁵⁾ М. А. М. Ю., Герольдмейстерской конторы книга 163, л. 178.

⁴⁾ „Доклады и приговоры, состоявшіеся въ Правительств. Сенатѣ въ царствованіе Петра Великаго“, IV, ч 1, с. 368.

⁶⁾ М. А. Приселковъ, „Александро-Невскій монастырь при Петре Великомъ“, ст. 53, 57.

⁷⁾ М. А. М. Ю., книги Герольдмейстерской конторы, тамъ же.

Женатъ онъ былъ на дѣвицѣ Прасковьѣ, дочери Обонѣжскаго помѣщика Захара Петровича Горихвостова, и получилъ за нею въ 1709 г. половину выслуженной ея отцомъ вотчины и четверть его помѣстья въ Пречистенскомъ Деревскомъ погостѣ, село Дерева съ дёревнями и Любуню. Въ 1710 г. онъ на четверикъ своего помѣстья вымѣнилъ у Василья Григорьевича Давыдова помѣстную пустошь Язвикъ въ Спасскомъ Мошенскомъ погостѣ Бѣжецкой пятинѣ; въ 1713 г. онъ полюбовно раздѣлилъ съ меньшимъ братомъ Василемъ наследственныя немногія земли и дворовыхъ людей; въ 1718 купилъ у Ив. Горихвостова, за 160 руб., рыбныхъ ловли съ сѣнными погостами въ Грузинскомъ погостѣ; 22 Мая 1719 г. купилъ за 70 руб. у Ивана Ильича Мордвинова пустошь Крутикъ (20 четвертей), а въ 1724 г. судился съ подполковникомъ Василиемъ Григорьевичемъ Титовымъ, внукомъ дьяка Семенова, получившаго имѣнья Вындумскихъ, о крестьянинѣ, котораго называлъ стариннымъ крѣпостнымъ своего рода, тогда какъ Титовъ основывалъ свое право на опалѣ Тихона Вындумскаго за измѣну и на отобраніе его имѣній и людей.—Кромѣ того, купилъ ѡедотъ Вавиловичъ у своей двоюродной сестры Судаковой, дочери Евфросиніи Тихоновны, дер. Посадъ, въ Пацкомъ погостѣ¹⁾). Объ унаслѣдованіи имъ части помѣстья Степана ѡедотовича и имѣній его дочери было уже говорено. Богатства онъ все-таки не пріобрѣлъ,—всего у него въ Новгородскомъ уѣздѣ было 70 душъ²⁾.

Братъ его Василій родился около 1681 года, а служилъ, по его показанію, данному 3 Сентября 1722 г. въ Военной коллегіи, съ 1700 г. въ сотенной службѣ; въ 1701 г., по разбору кн. Меньшикова, написанъ подъ Шлюссельбургомъ въ выборную роту, при которой тутъ же и зимовалъ; въ 1703 г. былъ въ походѣ противъ Шведовъ въ Корельскомъ уѣздѣ, числясь по Водской пятинѣ, безъ жалованья, въ полку Апраксина³⁾); „въ томъ же году по взятии Канецъ, какъ построился Питербурхъ, оставленъ и зимовалъ подъ Питербурхомъ“, откуда ходилъ въ походѣ къ Выборгу на жезлѣзные заводы и къ Новой Киркѣ на шведскую крѣость, которая

¹⁾ Румянцовскій Музей, бумаги Сахарова, тетрадь 4-ая.

²⁾ М. А. М. Ю., книги Герольдмейстерской конторы, тамъ же.

³⁾ М. А. М. Ю., Новгородск. стола кн. 73, л. 64.

и была тогда взята; тогда же участвовалъ въ пораженіи 300 Шведовъ, стоявшихъ на заставѣ въ 12 верстахъ отъ Выборга; тогда же участвовалъ въ походѣ изъ Петербурга къ Выборгу на Пантульскую мызу. Въ 1704 г. участвовалъ въ атакѣ и взятии Нарвы, затѣмъ въ походѣ къ Ревелю. Въ 1705 г., по разбору Брюса, назначенъ прапорщикомъ въ Луцкій драгунскій полкъ и былъ въ походѣ 1706 г. подъ Выборгъ; въ слѣдующемъ году — въ битвѣ у деревни Курели; въ 1708 г. произведенъ въ поручики и, находясь въ Полтавѣ, участвовалъ въ пораженіи и плененіи шведскаго полковника Бренца у рѣки Гави и въ битвѣ близъ Ракоболи, а потомъ въ бою противъ генералъ-поручика Либекера при переходѣ его черезъ Неву и въ битвѣ подъ Копорьемъ; въ 1710 г. участвовалъ въ атакѣ и взятии Кексгольма, затѣмъ командированъ въ Выборгъ подъ начальство бригадира Чернышева на 10 мѣсяціевъ и посланъ „во многія партіи“; въ 1711 г. произведенъ въ капитаны и служилъ въ томъ же Луцкомъ полку безотлучно по 1721 годъ, когда докторъ Севастъ нашелъ у него на ногѣ цинготныя раны, которыхъ лѣченію не поддались. 20 Сентября 1723 г. онъ, въ виду этого, былъ отъ службы отставленъ, съ чиномъ маюра¹⁾. Отпущеній въ свой домъ, онъ черезъ 10 лѣтъ былъ вытребованъ въ Сенатъ, для опредѣленія въ службу, но такъ какъ не только за это время не излѣчился, а даже сталъ косноязыченъ и дряхлъ, то и подалъ въ Маѣ 1733 г. прошеніе объ отставкѣ²⁾,увѣнчавшееся успѣхомъ. Въ современномъ ему спискѣ маюровъ объ немъ сказано между прочимъ: „1723 г. Октября 15, Василій Вавиловъ, сынъ Вындомскій, 42 лѣтъ, крестьянъ въ Новгородскомъ уѣзда 2 двора....., а въ 733 г., по приговору сенатскому, отъ дѣлъ отставленъ“. Женатъ онъ былъ дважды: 1) на Путиловой (?), 2) на Вассѣ Петровнѣ Чертовой, уроженкѣ Солецкаго погоста, жившей обычно, во время безчисленныхъ походовъ мужа, у деверя въ Деревахъ. „Умеръ въ 1735 году, сказалъ гвардіи прапорщикъ Максимъ Вындомскій“, — говорится про Василія Вавиловича въ помянутомъ спискѣ³⁾.

¹⁾ М. А. М. Ю., Герольдм. конторы кн. 45, л. 213 и 214.

²⁾ М. А. М. Ю., Герольдм. конторы кн. 134, л. 1211.

³⁾ „Сенатскій Архивъ“, т. VII, с. 754.

Представители младшей вѣтви рода, сыновья Абрама Тимофеевича, звались Феоктистъ и Дмитрій. Оба они въ спискѣ недорослей Обонѣжской пятинѣ, предназначенныхъ въ полковую сотенную службу, были показаны въ 1697 году „въ службу поспѣвшими“¹⁾, послѣ чего Феоктистъ и служилъ въ ней, безъ жалованья, въ 1703 году²⁾ и вѣроятно дольше, а въ 1713 году и позже служилъ дворяниномъ при Адмиралтействѣ³⁾. Женатъ онъ былъ на княжнѣ Иринѣ Васильевнѣ Мещерской, которая 22 Июня 1713 года продала своему брату князю Михаилу Васильевичу приданую свою вотчину въ Новгородскомъ уѣздѣ, въ Бѣжецкой пятинѣ и Устрецкомъ стану, въ д. Клинскѣ, съ однимъ крестьянскимъ дворомъ, за 67 рублей⁴⁾. 24 Декабря 1713 года Феоктистъ Абрамовичъ раздѣлился съ братомъ Дмитріемъ, причемъ было определено, чтобы Дмитрій владѣлъ прожиточнымъ помѣществомъ своей тещи Мары Шанкратьевны Бѣлеутовой, въ обѣихъ половинахъ Обонѣжской пятинѣ, которымъ по ея поступкѣ до тѣхъ поръ пользовался Феоктистъ, равно какъ вотчиною Дмитріевой свояченицы, дѣвицы Евдокіи Михайловны Бѣлеутовой (въ Пашскомъ Кожельскомъ погосте въ Пяко-озерѣ 4 пустоши, 26^{2/3} четверти); затѣмъ, оставшіяся отъ Абрама Тимофеевича Вындомского 264^{1/6} четверти земли въ Обонѣжской пятинѣ (такъ какъ раньше этого раздѣла 15 четвертей помѣщества и вотчины въ деревнѣ Пелѣцицахъ были даны Феоктистомъ въ приданое сестрѣ Матренѣ Абрамовнѣ, при выходѣ ея замужъ за Ивана Бестужева) были раздѣлены между братьями приблизительно поровну⁵⁾. Феоктистъ изъ своей доли продалъ внуку дьяка Семенова, Александру Васильевичу, часть Сырецка; остальное все, повидимому, перешло впослѣдствіи въ семьѣ его брата, такъ какъ Феоктистъ Абрамовичъ дѣтей не имѣлъ.

Дмитрій Абрамовичъ, о началѣ службы коего выше уже ска-

¹⁾ М. А. М. Ю., Новгородскаго стола книга 74, лл. 624 об.—625 об.

²⁾ М. А. М. Ю., Новгородскаго стола кн. 73, л. 66.

³⁾ М. А. М. Ю., дѣла старыхъ лѣтъ по Новгороду, кн. 97, д. 2, л. 10.

⁴⁾ М. А. М. Ю., дѣла старыхъ лѣтъ по Новгороду, книга 74, л. 104, лл. 451 и 452. Списокъ съ купчей подписанъ за кн. Мих. Васильевича сына его князь Клементій Михайловичъ, по родословію неизвѣстный (см. „Род. Сборникъ“ В. В. Руммеля, т. II, сс. 24—55).

⁵⁾ М. А. М. Ю., дѣла старыхъ лѣтъ по Новгороду, кн. 97, дѣло 2.

зано, участвовалъ въ Сѣверной войнѣ въ рядахъ Луцкаго драгунскаго полка, откуда въ 1715 году по указу Петра Великаго былъ переведенъ въ солдаты лейбъ-гвардіи Семеновскаго полка ¹⁾, съ тѣхъ поръ ставшаго любимымъ полкомъ рода Вындомскихъ. Несмотря на участіе во многихъ походахъ, онъ еще въ 1732 г. былъ лишь унтеръ-лейтенантъ, причемъ служилъ въ Новой Ладогѣ ²⁾; чина поручика добился лишь въ 1733 году ³⁾, 28 Января ⁴⁾; въ капитанъ-поручики былъ произведенъ 21 Марта 1738 ⁵⁾ г., а въ походѣ 1741 года командовалъ первою ротою Семеновскаго полка, будучи уже капитаномъ ⁶⁾. Женатъ онъ былъ на дѣвицѣ Мароѣ, дочери Михаила Степановича Бѣлеутова, которая вмѣстѣ съ сестрами—вдовою Тимоѳею Судакова Евдокіей да дѣвицами Евдокіей-же да Евениміей—получила въ 1710 году изъ отцовской вотчины по $30\frac{3}{4}$ четверти въ Егорьевскомъ Пашскомъ Кожельскомъ погостѣ Обонѣжской пятини и другихъ мѣстахъ ⁷⁾. Жена Дмитрія Абрамовича очевидно пережила его, такъ какъ въ 1765 г. продавала сыну ихъ Максиму часть деревни Маяченичей (въ 20 верстахъ отъ Имоченицкаго павловка), пѣкогда помѣстя Тихона Вындомскаго, которая, надо думать, осталась ей послѣ мужа ⁸⁾.

Слѣдующее поколѣніе этого рода состояло тоже только изъ 10 лицъ. Выше уже была названа Агаѳья Степановна, умершая въ дѣвицахъ, отъ которой унаслѣдовалъ дер. Ренекъ и другія старшій изъ ея троюродныхъ братьевъ — Федоръ Федотовичъ, родившійся около 1730 года ⁹⁾. Онъ учился въ Шляхетскомъ корпусѣ съ Августа 1741 г. по 18 Октября 1743 г., когда выпущенъ

¹⁾ М. А. М. Ю., дѣла старыхъ лѣтъ по Новгороду, кн. 97, дѣло 2. Такимъ образомъ утвержденіе М. И. Семевскаго въ его „Прогулкѣ въ Тригорское“, будто Д. Вындомскій въ 1710 г. былъ подпоручикомъ Семеновскаго полка, ошибочно.

²⁾ „Описаніе документовъ и дѣлъ, хранящихся въ архивѣ Св. Синода“, т. XII, с. 554.

³⁾ Семевскій, та же статья („С.-Петербургскія Вѣдомости“ 1866 г. №№ 139, 146, 157, 163, 168 и 175).

⁴⁾ Письменное сообщеніе барона И. А. Вревскаго, пользовавшагося тѣми же бумагами архива с. Тригорскаго, что и Семевскій.

⁵⁾ То же.

⁶⁾ Карцевъ, „Исторія лейбъ-гв. Семеновскаго полка“, II, с. 457.

⁷⁾ М. А. М. Ю., дѣла старыхъ лѣтъ по Новгороду, кн. 97, дѣло 2.

⁸⁾ Архивъ Олонецкаго Губернск. Правленія, дѣло 1796 г. № 373.

⁹⁾ М. А. М. Ю., Герольди. Коптюры книга 163, л. 178.

гардемариномъ во флотъ¹⁾). Служилъ онъ далеко неуспешно, — въ 1761 г. онъ былъ еще только подпоручикомъ, но 30 Іюля этого года получилъ назначение во флигель-адъютанты къ генералъ-адмиралу кн. М. М. Голицыну²⁾. Въ этой видной должности пробылъ онъ однако очень недолго, — уже 7 Августа 1762 г. онъ „отъ службы отставленъ вовсе, но, получивъ отъ болѣзней облегченіе, просилъ объ опредѣленіи къ статс-секретарю дѣламъ“ и, по требованію сенатора, генераль-аншефа и надъ полиціями главнаго директора Н. А. Корфа, опредѣленъ къ присутствію въ Главной Полиціймѣстэрской Канцеляріи, ассессоромъ³⁾. Владѣльцъ онъ Деревами и всѣми другими отцовскими имѣньями, кроме деревни Посадъ на р. Пашѣ, отданной въ приданое единственной его сестрѣ Татьянѣ Федотовнѣ, вышедшей замужъ за Федора Ивановича Апрѣлева⁴⁾. Имѣлъ онъ всего полтораста душъ, какъ сказано въ свѣдѣніяхъ объ его сыне Петре въ именномъ спискѣ Семёповскаго полка, составленномъ въ Іюль 1775 г.⁵⁾. Женатъ былъ Федоръ Федотовичъ на Аннѣ Ивановнѣ Горлицкой, про которую послѣдній Вындомскій — Сергеѣй Федоровичъ, младшій ихъ сынъ — „для памяти, чтобы не потопуло бы въ вѣчности“ — записалъ слѣдующій любопытный разсказъ. Зимою 1774 года побѣхала она съ мужемъ въ Боровичи на свадьбу одного родственника, а вернувшись оттуда, заболѣла такимъ разслабленіемъ, что годъ была недвижима. Приписали это колдовству Марьи Ильиничны Вындомской (невѣстки вышеупомянутаго Василія Вавиловича) на сливахъ! Доктора помочь не съумѣли, но вылечилъ Анну Ивановну чухонецъ изъ-за Невы: она стала ходить и даже очень пополнила. Вскорѣ однако, навѣщая сына своего Дмитрія въ Кадетскомъ корпусѣ, она простудилась и заболѣла рожей, а полицейскій лѣкарь Крестьянъ Нилусъ, не понявъ ея болѣзни, вызвалъ горячими припарками антоновъ огонь на

¹⁾ „Имянной списокъ всѣхъ бывшихъ и нынѣ находящихся въ Сухопутномъ Шляхетномъ Кадетск. Корпусѣ Штабъ-Оберъ-Офицѣрамъ и Кадетамъ“ 1761 г. (с. 268, № 845).

²⁾ „Описание дѣлъ Архива Морскаго Министерства“, т. VII, с. 550, № 2840.

³⁾ „Поліос Собрание Законовъ“ т. XVI, сс. 401—402, № 11, 951.

⁴⁾ Румянцевскій Музей, бумаги Сахарова, тетрадь 4-ая рукописей С. Ф. Вындомскаго.

⁵⁾ Имеется въ архивѣ Кашкиныхъ въ с. Н. Прискахъ.

ея лицѣ: глаза лопнули, и она скончалась въ жесточайшихъ мукахъ 1 Октября 1776 года въ шестомъ часу утра, пережитая не только мужемъ, но и родителями, хотя отцу ея, известному „Академіи свободныхъ паукъ учителю и переводчику“ Ивану Семеновичу Горлицкому было тогда 88 лѣтъ, и погребена въ Деревскомъ погостѣ у церкви Тихвинской Божьей Матери¹⁾.

О Татьянѣ Федотовѣ Апрѣлевой въ архивныхъ бумагахъ, касающихся Вындумскихъ, упоминаній не встрѣчается. Это тѣмъ досадище, что повидимому она была первою женой того самого со-сѣда и друга печально знаменитаго графа Аракчеева,—генерала Александровскихъ временъ, помѣщика с. Усадища Большой Дворъ, на берегу р. Саси, неподалеку отъ г. Тихвина и отъ Грузина, о которомъ упоминается въ очеркѣ гр. С. Д. Шереметева „Семейство Апрѣлевыхъ“ („Русскій Архивъ“ 1899 г., кн. 2, сс. 254—266); по жена его—вторая?—названа тутъ Анастасіей Ивановной.

Кромѣ вышенназначеныхъ лицъ, въ этомъ поколѣніи къ потомству ссылочныхъ принадлежали только дѣти полуница Василія Вавиловича. Въ вышеупомянутомъ спискѣ маіоровъ обѣ немъ подъ 15 Октября 1723 г. сказано, между прочимъ: „Дѣтей у него: Ахиллесъ, 6 мѣсяцѣвъ“ и прибавлено: „Марта 1-го 729 г. въ рапортѣ изъ Новгородской провинціи показано, что у него въ 724 г. родился сынъ Антонъ“²⁾. Эти оба умерли вѣроятно въ дѣтствѣ, такъ какъ въ бумагахъ С. Ф. Вындумскаго и въ составленномъ имъ родословіи вовсе не упоминаются, тогда какъ значатся въ немъ дѣти Василія Вавиловича, очевидно родившіяся послѣ 1724 г., Левъ и Дарья. Подъ 1767 годомъ Левъ Васильевичъ упоминается капитаномъ и помѣщикомъ Бѣжецкой пятины³⁾). Его-то жена Марья Ильинична, урожденная Ушакова, и обвинялась въ колдовствѣ.

Младшая вѣтвь рода, предки коей въ ссылкѣ не были, со-

¹⁾ Рум. Музей, тетрадь 3-я рукописей С. Вындумскаго, изъ 20 страницъ (сс. 8—14 и 19—20 пустыя). Она посвящена Горлицкому; сообщаетъ, что онъ родился въ Краковѣ въ 1688 г., а умеръ въ Петербургѣ 9 Января 1777 г. и погребенъ на Деревскомъ погостѣ рядомъ съ дочерью; приводится 5 именъ къ письму старшаго его брата Андрея 1722—1727 гг., когда послѣдний былъ священникомъ въ Москвѣ „у церкви Николая чудотворца, что въ Хамовникахъ“ и 1732 г., когда былъ назначенъ въ Пекинъ и старался отпроситься.

²⁾ „Сенатскій Архивъ“, т. VII, с. 754.

³⁾ „Сборникъ Имп. Русск. Историч. Общества“ по указателю.

стояла въ то время изъ трехъ лицъ. То были дѣти семеновца Дмитрія Абрамовича — Андрей, Максимъ и Федосья. Послѣдняя была замужемъ за прокуроромъ Федоромъ Трофимовичемъ Скобельцынымъ и владѣла въ Лугскомъ уѣздѣ Петербургской губерніи селомъ Игомилъ и деревнею Сутыли, съ пустошами; умерла она до 1784 года ¹⁾). Андрей Дмитріевичъ былъ женатъ и имѣлъ сына, но вѣроятно рано умеръ, какъ приходится думать и вслѣдствіе скучности свѣдѣпій объ немъ, и потому, что его сынъ, Николай, владѣлъ деревнею Маяченичами совмѣстно съ дядею Максимомъ, должно быть оттого, что послѣдній съ Андреемъ раздѣлиться не успѣлъ. Максимъ же Дмитріевичъ прожилъ долго и жизнь его была очень незаурядна.

Служилъ опь въ томъ же л.-тв. Семеновскомъ полку, гдѣ и отецъ его, благодаря коему былъ записанъ туда, сержантомъ, въ 1723 году, т.-е. еще въ дѣтствѣ; однако началъ онъ дѣйствительную службу въ Новгородскомъ драгунскомъ полку, гдѣ произведенъ въ прапорщики 27 Февраля 1736 г. и быстро получилъ слѣдующіе чины: подпоручика — 5 Февраля 1739 г., поручика — 21 Ноября 1740 г., а 25 Апрѣля 1742 г. пожалованъ въ капитанъ-поручики Семеновскаго полка ²⁾). Въ это время служба его получила новое, весьма любопытное направление. Незадолго передъ тѣмъ, по вступлѣнію на престолъ Императрицы Елизаветы, былъ изданъ (28 Ноября 1741 г.) манифестъ о высылкѣ за границу сверженной правительницы Анны Леопольдовны съ ея семьею, во исполненіе котораго „Брауншвейгская фамилія“ была (12 Декабря) отправлена изъ Петербурга въ Ригу ³⁾; но, какъ извѣстно, далѣе крѣпости Дюнамонде отвезена она не была: участъ ея была предрѣшена, а этимъ обусловилась и судьба Вындомскаго, какъ, между прочимъ, рассказало М. И. Семевскимъ въ одной изъ занимательнѣйшихъ его работъ — уже упомянутой „Прогулкѣ въ Тригорское“ ⁴⁾. Трудно отказать себѣ въ удовольствіи привести изъ нея нѣсколько пижестѣдующихъ выдержекъ.

¹⁾ „Московскія Вѣдомости“ 1786 г. № 60.

²⁾ Письменное сообщеніе бар. П. А. Вревского.

³⁾ М. И. Семевский „Іоаннъ VI Антоновичъ“ („Огеч. Записки“ 1866 г. Апрѣль, кн. 1, стр. 530, 558).

⁴⁾ „С.-Петербургскія Вѣдомости“ 1866 г., №№ 129 и слѣд.

„Максимъ *Вындонской*¹⁾ въ царствование Елизаветы Петровны принимаетъ участіе въ одной весьма секретной командировкѣ, имѣвшей тогда для новаго правительства Россіи громаднѣйшее значеніе: вмѣстѣ съ нѣкоторыми другими лицами, уже капитанъ-поручикъ лейбъ-гвардіи Семёновскаго полка Вындонской (будемъ писать его такъ, какъ теперь пишется эта фамилія) былъ въ томъ конвоѣ, подъ прикрытиемъ котораго перевезена, въ 1744 г., бывшая правительница Аина Леопольдовна и ея семейство, вмѣстѣ съ развѣчаннымъ малюткой Императоромъ Ioannomъ VI Автоновичемъ, изъ крѣпости Динамидъ въ Раненбургъ (Ораніенбургъ), нынѣ уѣздный городъ Рязанской губерніи. Здѣсь злополучное семейство вмѣстѣ съ Вындонскимъ, бывшимъ въ числѣ его главныхъ тюремщиковъ, пробыло почти до Сентября 1744 года“. (Умѣстно упомянуть, что когда, въ Январѣ 1744 года, постѣдовало повелѣніе отправить принцессу Анну съ мужемъ и дѣтьми въ Ораніенбургъ и поставка подводъ возложена на Вындонскаго²⁾, то онъ едва не завезъ „фамилію“ вмѣсто Ораніенбурга въ Оренбургъ³⁾! Трудно сказать, плохимъ-ли знаніемъ географіи была вызвана эта ошибка, или онъ случайно ослышался, почему и перепуталъ эти два тогда новыхъ города, столь схожіе по именамъ, но можно быть увѣреннымъ, что когда ошибка его обнаружилась, то досталось отъ него памяти Петра I, наградившаго чисто русскій Рязанскій край столь нелѣпымъ названіемъ имѣнія кн. Меньшикова, какъ Ораніенбургъ).

„27-го Іюля 1744 года дѣйствительный каммергеръ Николай Андреевичъ Корфъ получилъ указъ за подписью Государыни—Ѣхать въ Раненбургъ, взявъ съ собою Пензенскаго пѣхотнаго полка маіора Миллера, и, оставя постѣдняго верстахъ въ трехъ предъ городомъ, самому, по прїездѣ туда, вручить, изъ числа приложенныхъ къ сему указу еще двухъ другихъ, первый лейбъ-гвардіи Семе-

¹⁾) „Фамилія эта въ разныхъ патентахъ, послужныхъ синекахъ и проч. бумагахъ семействаго архива есда Тригорскаго пишется разно: то *Вындонской*, то *Вындонской*; кажется, однако, что послѣднее вѣрѣѣ. Въ семействѣ Вындонскихъ сохранилось между прочимъ предание, что прадѣдъ иль Дмитрій, офицеръ Петровскаго времени, весьма крѣпко изучалъ дубиной сына своего Максима, несмотря на то, что смыть уже былъ въ чинахъ и женаѣ“.

²⁾) „Членій Имп. Моск. Общ. Петоріи и Древностей“ 1861 г., ч. 2, смѣсь, с. 9.

³⁾) С. М. Соловьевъ, „Исторія Россіи“, т. XXII, глава 2.

повского полка капитану Вындорому, а второй лейбъ-гвардіи Измайлова полка маюру Гурьеву; затѣмъ, „припася какъ панскорѣе коляски и нужныя путевыя потребности, отправить Вындоромскаго впередъ, для заготовленія лошадей, и когда получатся отъ него донесенія о поставкѣ ихъ до Переславля Рязанскаго, то тотчасъ, взявъ ночью принца Иоанна, сдать его съ рукъ на руки маюру Миллеру, тоже съ приложеннымъ особо указомъ, съ тѣмъ, чтобы маюръ этотъ пи мало не медля отправился въ назначенный симъ указомъ путь“. На другой же день, также ночью, взять принцессу Анну съ мужемъ и остальными дѣтьми (двугодовалою Екатериной и годовалымъ ребенкомъ—Елизаветою), а также съ находящимися при нихъ людьми, въ томъ числѣ штабъ-лекаремъ, и съ нужными па проѣздъ и первое время лекарствами,ѣхать со всѣми ими въ сопровожденіи маюра Гурьева, прапорщика Нисарева, трехъ унтеръ-офицеровъ и тринадцати солдатъ къ Архангельску, а оттуда въ Соловецкій монастырь.—Какъ ни интересно, однако, прослѣдить путешествіе злополучнаго семейства, которому, какъ известно, суждено было вмѣсто Соловокъ поселиться въ другой тюрьмѣ—въ Холмогорахъ, тѣмъ не менѣе мы, сберегая мѣсто, да и сознавая, что это *ка дѣлу* не идетъ, скажемъ въ двухъ словахъ, что во всемъ этомъ печальному эпизодѣ Вындоромской былъ однимъ изъ дѣятельнейшихъ исполнителей воли Императрицы Елизаветы и лицъ, поставленныхъ ею у корнила правленія¹⁾.

„Иоаннъ Антоновичъ, какъ известно, около 1746 года былъ разлученъ съ родителями и перевезенъ въ Шлиссельбургъ; но Вындоромской оставался при „секретной комиссіи“ (такъ па официаль-

¹⁾ „Вындоромской, между прочимъ, по приказацію Корфа, изготовилъ помѣщеніе для Царительницы и ея семьи въ Холмогорахъ (въ архіерейскомъ домѣ, привадлежавшемъ къ Преображенскому собору), куда и прибыла Анна Леопольдовна 9 Ноября 1744 года, послѣ крайне тягостнаго путешествія изъ Равенбурга. Въ 1745 г., когда Корфъ былъ отозванъ въ Петербургъ“ (указомъ отъ 29 Марта), „Вындоромской былъ сдѣланъ главнымъ помощникомъ Гурьева въ командѣ надъ оставленными при фамиліи конвоѣ, а 19 марта 1746 г. Высочайше повелѣво Гурьеву возвратиться въ Петербургъ, а капитану Вындорому принять дѣла, «известныхъ персонъ» и команду“ (въ которую опредѣленъ маюръ Миллеръ). „Онъ одињъ только могъ входить къ Принцу“ (какъ было преподано письмомъ барона Черкасова) „и онъ распоряжался всѣми расходами по содержанію фамиліи, на каковой предметъ отпускалось отъ 5 т. до 6 т. въ годъ. Службой Вындоромскаго Императрица была довольна“.

номъ языкѣ того времени называлась Брауншвейгская (фамилія) до 1753 года¹⁾.

Въ это время, а именно 17 Октября 1748 г., ему, произведенному еще въ 1744 г. въ капитаны Семеновскаго полка, пожаловано въ награду 2000 рублей,—сумма по тогдашнему весьма крупная,—за что онъ благодариль Ея Величество въ письмѣ отъ 24 Ноября¹⁾.

„Былъ ли Вындовской при этой фамиліи въ осталъное времѧ— мы не знаемъ“, продолжаетъ Семевскій, дальнѣйшее изложеніе котораго неточно: Максимъ Дмитріевичъ продолжалъ оставаться главнымъ приставомъ при ней въ Холмогорахъ, и между прочимъ въ 1756 г. некая Авдотья Кирова, на допросѣ ея 23 Марта, показала объ арміи полковнику Вындовскому (этотъ чинъ соотвѣтствовалъ его гвардейскому чину капитана), будто онъ „засегда пьянствуетъ и чинить великие беспорядки“²⁾. Это не помѣшало его пожалованію Императоромъ Петромъ III въ секундъ-маиоры Семеновскаго полка 30 Декабря 1761 года³⁾.

Лишь по восшествіи на престоль Екатерины II окончилась его служба. „Вотъ“—пишетъ Семевскій— „рескрипти Государыни, ею подписанный (подлинникъ хранится въ семействомъ архивѣ села Тригорскаго):

„Господинъ Вындонской! Мы, всемилостивѣйше принялъ въ уваженіе долголѣтнія и вѣрныя Намъ и отечеству ваши службы, пожаловали васъ вѣчною отставкою отъ всей военной и гражданской Нашей службы съ награжденіемъ вамъ чина генералъ-маиорскаго, и сверхъ того наградили васъ въ вѣчное и потомственное наследственое владѣніе изъ Нашей дворцовой волости въ Псковскомъ уѣздѣ⁴⁾ деревнями, прозываемыми Егорьевская губа, въ которой по послѣдней ревизіи состоить 1085 душъ, о чемъ въ Нашъ Се-

¹⁾ „Чтепія“ 1861 г., ч. 2, смѣсь, стр. 1—58: „Опись дѣламъ по секретной комиссии относительно циника и цинцессы Брауншвейгскихъ и ихъ семейства“.

²⁾ „Государственный Архивъ“, VI, с. 347.

³⁾ „С.-Петербургскія Вѣдомости“ 8 Января 1762 г.; „Описание дѣлъ Морского Министерства“ VII, с. 667, № 2085.

⁴⁾ „Пожалованія Вындовскому деревни находились въ то время (1762 г.) въ Псковскомъ уѣздѣ; при послѣдующихъ же раздѣленіяхъ губерніи на новые уѣзды деревни эти отошли въ Опочецкій уѣздѣ“.

натъ и особливый у же Указъ дали¹⁾, а вамъ особенно чрезъ сіе объявляемъ, что Наше Императорское къ вамъ благоволеніе всегда пребудетъ. Санктъ-Петербургъ. 1762 года Іюля въ 29 день. Екатерина²⁾.

„Нынѣшній погостъ Вороничъ“,—рассказываетъ Семевскій,— „въ 1762 году считался въ Псковскомъ уѣздѣ, въ границу ко тораго, такимъ образомъ, входила и *Воронечская дворцовая волость*. Вообще въ этихъ мѣстахъ было много дворцовыхъ сель, и нѣкоторыя изъ нихъ въ началѣ царствованія Петра I принадлежали семейству царицы Прасковьи Федоровны. Тригорское (название, данное селу уже Вындумскимъ) является, какъ видно изъ приведенного документа, даромъ Императрицы Екатерины II Максиму Вындумскому, который здѣсь поселился, здѣсь и умеръ“.

Но и ва родинѣ образовалось у него не малос земельное состояніе, хотя помянутую выше деревню Маяченичи онъ продалъ 20 Августа 1767 г. Новгородскому дворянину Саблину³⁾. „Всѣ помѣщичьи имѣнія по Ояти, верстъ на 85 отъ Сермакъ, до самаго Винницкаго погоста, принадлежали въ прошломъ вѣкѣ помѣщику Вындумскому, который кромѣ того владѣлъ деревнями по Нашѣ, Саси и Волхову... Отъ Винницкаго погоста до самаго верховья жители всѣ безъ исключенія государственные крестьяне,— Вындумскій не польстился на такую глупину“, писать И. И. Хрущовъ въ статьѣ „О жителяхъ береговъ Ояти“⁴⁾. Пріобрѣтенію такого состоянія способствовала, вѣроятно, женитьба Максима Дмитревича, еще въ молодости, на Екатеринѣ Федоровнѣ Квашиной⁴⁾, но конечно въ гораздо большей степени—служба: помимо изряднаго содержанія, получавшагося имъ, и помянутой крупной де-

¹⁾ „Указомъ Сенату «секундъ-маиоръ Максимъ Вындумской произведенъ въ генераль-маиора и за его болѣзнями повелѣно быть въ вѣчной отставкѣ»; за труды же его по службѣ, Максимъ Вындумской пожалованъ «изъ дворцовой Воронечской волости въ Псковскомъ уѣзде деревнями прозвываемыми Егорьевская губа... Указъ сей слушанъ въ Сенатѣ 30 Іюля 1762 г.“ (Онъ напечатанъ въ „Сборнике Ими. Историч. Общества“, т. 42, сс. 477—8; число душъ тамъ показано 1185).

²⁾ Дѣло архива Олонецкаго Губернского правленія 1796 г. № 373.

³⁾ „Сборникъ статей и замѣтокъ“, с. 178.

⁴⁾ Московск. Архивъ Министр. Юстиції, Вотчинной Канторы дѣла Вородин скаго переплета, кн. 36-120, № 28.

нежной награды, ничтожность расходовъ, требовавшихся жизнью въ Холмогорахъ, достаточно объясняютъ происхожденіе средствъ, на которыя онъ могъ покупать дешевыя земли по родной Оятѣ. Притомъ, защищать свои интересы онъ умѣлъ упорно: такъ, по тяжбѣ о нѣсколькихъ имѣніяхъ съ полковникомъ Иваномъ Степановичемъ Хвостовымъ, подпрапорщикомъ Сем. Яким. Скobelевымъ и адъютантомъ Алексѣемъ Деденевымъ онъ добился Высочайшаго повелѣнія 26 Апрѣля 1753 г., чтобы дѣло это было разсмотрѣно въ Сенатѣ¹⁾. Къ Высочайшей власти прибѣгалъ онъ, отличаясь очевидно неуступчивостью, и по другимъ поводамъ. Такъ, въ Мартѣ 1754 г. онъ донесъ изъ Холмогоръ о ссорѣ своей съ капитаномъ Архангелогородскаго гарнизона Баранцевымъ²⁾ и достигъ того, что послѣдній былъ посаженъ за это подъ караулъ, а дѣло Высочайше повелѣнно 30 Марта 1752 г. разсмотрѣть въ Сенатѣ³⁾. Нѣкоторыя полезныя связи онъ несомнѣнно съумѣлъ образовать; лишь ими и можно объяснить полученіе имъ ордена уже послѣ отставки, для чего, конечно, кто-нибудь долженъ былъ напомнить о немъ Екатеринѣ⁴⁾.

Несмотря на утвержденіе Семевскаго, будто онъ умеръ въ с. Тригорскомъ, есть основаніе думать, что погребенъ онъ въ Петербургѣ, ибо, во первыхъ, на кладбищѣ погоста Городища, въ полуверстѣ отъ этого села, гдѣ похоронены три поколѣнія его потомковъ, его могилы нѣтъ; во вторыхъ, существуетъ на Лазаревскомъ кладбищѣ Александро-Невской Лавры могила погребенного тамъ 1 Мая 1778 года Максима Вындомскаго, и хотя въ поченномъ труда В. И. Савитова „Петербургскій Некрополь“ этотъ Вындомскій названъ не Дмитріевичемъ, а Михайловичемъ, но слѣдуетъ предположить, что такое чтеніе надгробія ошибочно, ибо ни по какимъ документамъ, а равно и по родословію, составленному С. Ф. Вындомскимъ, не извѣстно не только Максима Михайловича, но и никакого Михаила Вындомскаго.

¹⁾ П. Барановъ, „Опись Высочайшихъ указовъ и повелѣній“, по указателю.

²⁾ „Чтениѧ“, I. с., с. 32.

³⁾ П. Барановъ, ор. сіт., по указателю.

⁴⁾ Точныхъ свѣдѣній о похороненіи его не найдено, но въ моментѣ дѣла Олонецкаго Губ. Правленія онъ именуется генераль-майоромъ и „кавалеромъ“, какъ до отставки его не звали.

VI.

Возведеніе младшей вѣтви рода Вындумскихъ отразилось и на судьбѣ старшой. Федора Федотовича главный директоръ надъ полиціей, генералъ-аншефъ Корфъ, опредѣлилъ на службу ассессоромъ главной полиціймайстерской канцеляріи, павѣрное, по просьбѣ старого своего сослуживца Максима Вындумскаго, а это и въ денежномъ отношеніи поддержало главу рода, и помогло ему воспитать дѣтей и помочь имъ первымъ шагамъ на службѣ. Было имъ у него четверо, — все сыновья.

Старшій изъ нихъ, Петръ Федоровичъ, родился 19 Января 1757 года ¹⁾; началъ службу въ 1772 г. въ артиллеріи, но 1 января 1773 г. произведенъ въ сержанты въ тотъ же гвардейскій полкъ, гдѣ нѣкогда служили Дмитрій Абрамовичъ и Максимъ Дмитріевичъ, а 15 Марта 1774 г.—въ подпрапорщики, но вскорѣ покинулъ ряды Семеновцевъ ради гражданской службы ²⁾ и достигъ на ней чина статского совѣтника. Повидимому, онъ — тотъ Вындумскій, который, въ этомъ чинѣ, определенъ въ 1796 году совѣтникомъ Лѣсного департамента ³⁾. Въ 1804 году онъ состоялъ при кавалѣрии при соединеніи рѣкъ Тихвинки и Сомины ⁴⁾. Умеръ онъ 5 Октября 1809 года. Въ раздѣлѣ родового имѣнія, произведенномъ его младшими братьями въ 1787 году, онъ почему-то не участвовалъ: это побуждаетъ думать, что онъ былъ выдѣленъ еще при жизни отца. Вѣроятно, ему принадлежала деревня Новоладожскаго уѣзда Цельжицы-Старкова, которую впослѣдствіи владѣла его dochь ⁵⁾. Объ немъ младшій изъ его братьевъ, неоднократно названный выше сего Сергѣй Федоровичъ, оставилъ слѣдующее повѣствованіе, изложенное имъ на пакетѣ, въ которомъ онъ хранилъ гра-

¹⁾ Даты рожденій и смертей сыновей О. Ф. Вындумскаго были записаны младшимъ изъ нихъ, Сергеемъ, 7 Октября 1846 г. въ упомянутой тетради 3-їй его рукописей (что въ Румянц. Му.). на с. 7.

²⁾ Именные списки Семеновск. полка, составленные въ Іюнѣ 1775 г. и въ 1785 г. (изъ Нижне-Прыковскаго архива Кашкиныхъ).

³⁾ „Описаніе Архива Морского Министерства“ VI, с. 25, № 1658.

⁴⁾ „Мѣсяцесловъ“ 1804 г., I, с. 261.

⁵⁾ „Объявленія о заирещеніяхъ на недвижимыя имѣнья“ при „Сенатскихъ Вѣдомостяхъ“ 1832—1837 гг.

мату 1668 г. о пожалованіи предка его Тихона вотчинаю въ Имоченицахъ: „Оную я уже нашелъ въ совершенномъ порядкѣ: то-есть 1792 года еще оная была во всякой бережливости сохранялась. Но какъ оную взялъ къ себѣ покойный братъ Петръ Федоровичъ и яко изъ нась старшій братъ или по праву сильнаго была оная у него, и онъ любилъ сохранять вещи сіи. Но опослѣ спустя уже не малое время, то-есть послѣ уже кончины его первой жены, почтенной Анны Семеновны, урожденной Репьевой ¹⁾, оную такъ испортилъ: попалъ было въ Волховъ, подмочилъ и опослѣ сушилъ и растопилъ печать, словомъ перепортилъ. Но я уже по кончине его, брата, выпросилъ къ себѣ“.

Второй изъ братьевъ, Дмитрій Федоровичъ, рожденный 30 Іюля 1759 г., воспитывался въ кадетскомъ корпусѣ, гдѣ въ Сентябрѣ 1776 г. смертельно простудилась, навѣщая его, мать его Анна Ивановна. Въ военную службу онъ былъ записанъ еще въ 1767 г. ²⁾; въ 1787 г. то-есть двадцати осьми лѣтъ, былъ премьеръ-маюромъ,—съ 19 Апрѣля 1790 года въ Тобольскомъ пѣхотномъ полку. ³⁾. Довольно быстро дослужился онъ и до чина генераль-маюра, въ каковомъ состоялъ контролеромъ въ счетной экспедиціи веенной коллегіи въ 1804 году ⁴⁾, затѣмъ завѣдывалъ военными госпиталями командъ С.-Петербургской сухопутной, артиллерійской и инженерной, Гатчинской, Ораніенбаумской и Сарскосельской, въ 1808 году ⁵⁾, а по поднятіи вопроса о преобразованіи военно-счетной части состоялъ, въ 1809 году, членомъ временной счетной комиссіи ⁶⁾. 30 Августа 1810 г. онъ получилъ орденъ св. Владимира 3 степени ⁷⁾. Умеръ онъ 28 Января 1820 г. и дѣтей не имѣлъ.

Третій братъ, Николай Федоровичъ, родился 8 Августа 1764 г.; въ 1787 году, когда дѣлился съ братьями, былъ еще только сержантомъ лейбъ-гвардіи Преображенского полка, а впослѣдствіи перешелъ въ гражданскую службу. Едва-ли не онъ—тотъ Вындо-

¹⁾ Дочь Семена Зиновьевича Репьева.

²⁾ и ³⁾ „Списокъ Вописному Департаменту на 1795 годъ“, с. 242.

⁴⁾ „Мѣсяцесловъ“ на 1804 годъ, I, с. 115.

⁵⁾ „Полное Собрание Законовъ“, т. XXX, с. 224, № 23016.

⁶⁾ Ibidem, с. 1346, № 23298.

⁷⁾ „Придворный мѣсяцесловъ“ 1811 года, стр. 226.

скій, что служилъ въ вѣдомствѣ Воспитательного Дома, секретарь д. т. с. Сиверса, произведенный 24 Декабря 1797 г. въ коллежские совѣтники, а 18 Марта 1800 г.—въ статские совѣтники¹⁾. Умеръ онъ еще совсѣмъ молодымъ, 14 Декабря 1802 г., и тоже дѣтей не оставилъ.

Меньшой изъ братьевъ, Сергій Федоровичъ, родился 10 Октября 1768 года и лишился матери, когда ему было только 8 лѣтъ. Обстоятельство это, всегда отражающееся на воспитаніи дѣтей, повлияло и на образованіе его: дочь просвѣщенаго Ивана Семеновича Горлицкаго несомнѣнно имѣла вліяніе на развитіе старшихъ своихъ сыновей, благодаря чему они, какъ было показано, ишли по служебному пути вполнѣ успѣшно. Про дѣда своего Сергій Вындомскій записалъ: „Къ соизволѣнію крайнему моему, я былъ дитя, т.-е. молодъ, 9-и лѣтъ, когда скончался онъ“²⁾; „хотя очно познанію сего наипочтенѣйшаго моего родного дѣда“. Сергій не былъ повидимому помѣщенымъ ни въ какую школу, такъ какъ не выучился даже излагать свои мысли синтаксически правильно, ужъ не говоря про орѳографію, и вѣроятно поэтому не сталъ никогда и побушеваться поступать на гражданскую службу; военную же онъ, л.-гв. Преображенскаго полка сержантъ въ 1787 г., когда раздѣлился съ братьями, покинулъ уже въ чинѣ гвардіи прaporщика. Жилъ онъ то въ Петербургѣ, то въ имѣніи своемъ селѣ Деревахъ, нѣкогда Деревской пятинѣ Новгородскаго уѣзда, а въ его время Крестецкаго уѣзда Новгородской губерніи³⁾,—имѣніи, перешедшемъ въ родъ Вындомскихъ, какъ выше сказано, въ качествѣ приданаго за бабкою Сергія Федоровича Горихвостовою. Владѣлъ онъ и другими наследственными деревнями, въ томъ числѣ въ Грузинѣ. Состояніе его было очень не велико; хозяйство не могло отнимать у него много времени. Отношеніе его къ крѣпостнымъ представляется патріархальнымъ и человѣчнымъ: „Вотъ и на сю писцовую книгу футлярчикъ сдѣлалъ мой добрый Андрій сынъ Степана“, надписывается онъ на простомъ книжномъ футляре; встрѣчая при чтеніи древнихъ

¹⁾ „Сенатскій Архивъ“, I сс. 334 и 603.

²⁾ Румянцовскій Музей, выше цитированная тетрадь 3-я.

³⁾ Объявленія о продажѣ недвижимыхъ имѣній въ „Севастопольскихъ Вѣдомостяхъ“ 1832 г.

бумагъ доказательства преданности крестьянъ помѣщикамъ—умиляется и письменно выражаетъ это.

Женатъ Сергій Федоровичъ повидимому не былъ никогда¹⁾, а умеръ послѣ 1846 года, оставшись послѣднимъ въ мужскомъ поколѣнїи Вындомскихъ, и это обстоятельство несомнѣнно усугубило его рвение къ изученію родового прошлаго. Очевидно предчувствуя, что недалеко время, когда самая фамилія его совершенно забудется и будетъ звучать загадкою для тѣхъ немногихъ, кому почему-либо доведется ее слышать, онъ во вторую половину жизни со страстью отдался занятію, влеченіе къ коему испытывалъ и раньше,—стать разбираться въ семейныхъ бумагахъ и старался добывать новыя свѣдѣнія о предкахъ. Постѣданіе уже давно служили предметомъ природной его любознательности; на тетради въ четвертку листа изъ 43 листовъ, имъ исписанныхъ, озаглавленной: „Родословная Вындомскихъ, собранная мною“, читается надпись: „1808 года, какъ не ранее, я началъ сю тетрадь писать и сводить все въ ней. И по временамъ все по маленьку прибавляю“. Занятіямъ его крайне препятствовало сперва неумѣніе читать старинные почерки, о которомъ самъ онъ на старости лѣтъ замѣтилъ (на столпцѣ, заключающемъ отписку Бутурлина 1682 года, дѣячью помѣтку на ней о ссылкѣ Тихона Вындомскаго съ семьей и грамату о томъ же въ Новгородѣ): „Вотъ какъ я могъ понимать тогда читаное, ибо, не разобравъ, написалъ *исковая*. Быль я молодъ и неопытенъ“—и невѣрную свою надпись зачеркнулъ. Но съ течениемъ времени, переписавъ множество столпцовъ своей „архивы, что въ селе моемъ Деревяхъ на реки Оскун“, онъ настолько свладѣлъ искусствомъ чтенія древнихъ рукописей, что даже опредѣлялъ, кѣмъ именно изъ его предковъ писана та или другая бумага. Подобно этому, и пониманіе значенія древностей развивалось въ немъ постепенно, не бывъ привито ему учителями: такъ, въ молодости онъ продалъ древній топорикъ съ цвѣтною фирифтью, а въ старости много жалѣлъ объ этомъ.

Позже онъ съ основаніемъ называлъ себя „почитателемъ съдо-

¹⁾ Свѣдѣнія о послѣднихъ Вындомскихъ особенно несполны потому, что архивъ давно упраздненнаго Олонецкаго дворянскаго собрания, нѣкогда сваленный на чердакъ Губернскаго Правления, прошаль безслѣдно; а въ родословную книгу Вындомскіе были занесены вѣроятно тамъ.

маститой старой древности". Онъ не только берегъ, изучалъ и переписывалъ доставшіяся ему отъ предковъ рукописи, между которыми были, кромѣ чисто-семейныхъ бумагъ, и такія какъ „Сборникъ словъ и поученій“ XVII вѣка, „слово Муисія Угрина“ XVI столѣтія, „О святыхъ великоновгородскихъ епископѣхъ и о архіепископѣхъ и преподобныхъ чудотворцѣхъ“, „Сибирская лѣтопись Саввы Есинова“ и другія; но онъ и розыскавія кое-какія производилъ, и собиралъ разныя данныя: такъ, для него были переписаны писцовая книги Нагорной половины Обонѣжской пятини цереписи Андрея Плещеева да подьячаго Семена Кузьмича 7091 г., съ разными приложеніями. Покупаль онъ книги исторического содержанія, какъ, напримѣръ, „Имянной списокъ всѣмъ бывшимъ и нынѣ находящимся въ Сухопутномъ Шляхетномъ Кадетскомъ Корпусѣ Штабъ-Оберъ-Офицѣрамъ и Кадетамъ“ (1761 г.). На ней, случайно прочитавъ въ ней, въ числѣ бывшихъ воспитанниковъ, имя своего отца, онъ надписалъ: „Купилъ я оный въ 1807 году нечаянно и очень радъ, что тутъ нашему“ (роду?) имя и родителя своего, чего не зналъ, и не думалъ“, а немного ниже: „Увы! и ахъ нынче 1844 годъ сему промчались протекло 37 лѣтъ, страшио и подумать, а я родился 1768 года. Сергѣй Федоровичъ сынъ Вындумскій“¹⁾.

Обогатившись многими, конечно крайне случайными и отрывочными, познаніями въ области русскихъ древностей, онъ даже принялъся за самостоятельныя работы по ней. Въ 1818 году онъ на 66 листахъ выписалъ изъ разныхъ „обыснныхъ“ и „отдѣльныхъ“ отрывки, упоминавшіе о лицахъ изъ занимавшихъ его служилыхъ родовъ, причемъ особо выписалъ „имена и фамиліи родовъ дворянскихъ“ по погостамъ Новгородского края и присовокупилъ реестръ принятыхъ въ Государственный Архивъ „Старыхъ Дѣлъ“ писцовыхъ, дозорныхъ, даточныхъ, отказныхъ и прочихъ разнаго названія книгъ. Очевидно, онъ или самъ работалъ въ этомъ архивѣ, или тратилъ свои скучныя средства на оплату выписокъ оттуда. Имъ же собраны, въ рукописи подъ заглавіемъ „Пречистенскаго Деревскаго погоста книга 7-ая“, разнообразныя свѣдѣнія о древностяхъ обитающей имъ мѣстности: представленъ въ рисункахъ и описанъ наход-

¹⁾ Этотъ экземпляръ принадлежитъ теперь владѣльцу извѣстной исторической библіотеки Д. Т. Кобеко, любезно сообщившему про вышеупомянутую падицу.

дившійся въ его селѣ Деревахъ, при церкви Успенія Богородицы, колоколь, вылитый въ 1603 году повелѣніемъ Тимофея, Товарищева сына, Горихвостова; — описаны древній окладъ на одной мѣстной иконѣ; образъ съ надписью, находившійся въ часовнѣ при деревнѣ Любуни Боярской; сдѣланъ рядъ выписокъ изъ древнихъ писцовыхъ книгъ. Тутъ же—описаніе находки въ селѣ Деревахъ образа Николая Чудотворца съ надписью „Молене Несвитая“; замѣтка о сношеніи въ Іюнѣ 1814 г. съ извѣстнымъ археографомъ, объѣхавшимъ, между прочимъ, въ качествѣ члена археографической экспедиціи, Новгородскую и Олонецкую губернію, Яковомъ Ивановичемъ Бередниковымъ, которому онъ отдавалъ нѣкоторые свои списки съ семейныхъ бумагъ; замѣтка о вратахъ въ Тихвинскомъ монастырѣ и многія другія. Тутъ же—дневникъ совершенной имъ въ 1817 году поѣздки въ утраченное его предками, при ихъ ссылкѣ, родовое гнѣздо ихъ, „милыя сердцу моему“ Имоченицы. Любопытны въ томъ же сборникѣ рисунки: 1) внутреннихъ церковныхъ арокъ, надписанный: „Я сїе спиматъ съ Грузинскаго вида, а не скопировалъ съ писаннаго“; 2) церкви съ надписью: „Вотъ церковь старая въ Грузинѣ была, но увы! въ году 1806, Апрѣля, сломана“; 3) другой церкви, съ подписью: „Каменная старинная церковь, что въ Новгородѣ, Феодора Стратилата на Федоровскомъ ручью, давно стоитъ безъ пѣнія отъ невежества и алчности поповъ и день отъ дня разрушается. Жаль всесердечно“!

Остался также отъ послѣдняго Вындомскаго трудъ его „О состояніи мѣстностей С.-Петербурга въ XVI вѣкѣ“, заключающійся въ 55 страницахъ выписокъ изъ писцовыхъ книгъ, а далѣе изъ 54 очень любопытныхъ и мѣстами имѣющихъ научную цѣнность примѣчаній (на 18 страницахъ), объясняющихъ названія мѣстностей. Эта значительная работа была закончена имъ въ Петербургѣ 29 Января 1839 года.

Еще болѣе, чѣмъ къ археологіи, пристрастился онъ къ генеалогіи. Остались по немъ родословія, болѣе или менѣе имъ разработанныя, родственныхъ ему древніхъ родовъ Апрѣлевыхъ, Белеутовыхъ, Горихвостовыхъ, Елагиныхъ, Репьевыхъ, замѣтки о Шамшевыхъ, Чортовыхъ, Татищевыхъ, а также Мордвиновыхъ, кн. Мышецкихъ и др. (Въ бумагахъ же его найдена также руково-

пись „О родѣ князей Мышецкихъ“, съ надписью на оборотѣ заглавного листа: „Выписано мною, князь Петромъ Михайловымъ сыномъ Мышецкимъ, съ записки родителя моего князь Михайлы Аѳанасьевича Мышецкаго. Съписано 1816 года въ Августѣ месяца въ Санктпетербурхѣ“. Эту тетрадь, изъ семи листовъ, подарилъ Вындумскому князь Петръ Михайловичъ, о которомъ первый съ грустью и благодарностью отмѣтилъ на ней, что онъ скончался въ 1824 году въ Петербургѣ и погребенъ на Охтѣ).

Между источниками, служившими Сергею Федоровичу для его работы, некоторые очень цѣнны, особенно для исторіи и генеалогіи Новгородскихъ родовъ, еще столь мало, до сихъ поръ, изученныхыхъ. Чрезвычайно любопытны два древнихъ списка, разныхъ редакцій, знаменитой и понынѣ совсѣмъ еще неизслѣдованной „поганой книги“, то-есть писцовой книги Водской пятини, составленной Дмитріемъ Китаевымъ (Новосильцовыемъ) и перечисляющей испомѣщенныхыхъ въ разныхъ погостахъ названной пятини, по присоединеніи Новгородской области Иоанномъ III „дворднымъ“ къ великому княжеству Московскому, распущеныхъ по Государеву указу изъ княжескихъ и боярскихъ дворовъ „послужильцовъ“. Одинъ изъ этихъ списковъ, болѣе подробный и содержащий менѣе неясностей и явныхъ ошибокъ, нежели всѣ прочіе извѣстные варианты означенной книги¹⁾, перечисляетъ цѣлыхъ 82 семьи княжескихъ и боярскихъ слугъ, принадлежавшихъ къ родамъ, изъ коихъ не только очень многіе запяли впослѣдствіи мѣсто средней руки въ служиломъ сословіи, какъ напримѣръ Карсаковы, Волковы, Назимовы, Хомутовы, Пущины, Шубины, Кашкаровы, Тыртовы²⁾, но и некоторые добились со временемъ даже знатности и титуловъ, какъ Головкины и Муравьевы. Нельзя не пожалѣть поэтому, что

¹⁾ См. напр. въ „Исторіи Государства Россійскаго“ Карамзина, въ т. VI, примѣчаніе 201; въ рукописномъ отдѣлѣніи Императорской Публичной Библіотеки нѣсколько списковъ, принадлежавшихъ Погодину и гр. Ф. А. Толстому.

²⁾ Довольно забавно, что одинъ изъ современныхъ намъ Тыртовыхъ, ссылалось па вышеозначенное мѣсто у Карамзина въ повѣствованіи о своемъ родѣ, помѣщенному въ „Русской Старинѣ“, тѣмъ не менѣе называется поселеныхъ въ Новгородчины Янышевыхъ, Барановыхъ, Тыртовыхъ и пр. „Московскими служилыми родами“;—между тѣмъ цитированная Карамзинымъ разрядная книга Бешегрова гласитъ „то Ивановскіе послужильцы Борисовича Тучкова, восемь семей, въ тѣ поры двора его испомѣщены“.

на собрание бумагъ Сергѣя Федоровича Вындумскаго все еще не обращается никакого вниманія, хотя оно доступно даже не членамъ Императорскаго Русскаго Археологическаго Общества¹⁾, коему принадлежитъ, и хотя такъ давно указано, въ печати, ученому миру превосходной описью Д. И. Прозоровскаго. Собрание это, равно какъ часть его, попавшая въ Румянцовскій Музей, заслуживаетъ изданія полностью. Само собой разумѣется, что труды С. Ф. Вындумскаго, лишенного основного образованія, имѣли значеніе лишь диллентизма, по богатство и разнообразіе сырого материала, болѣе или менѣе разработаннаго имъ и о коемъ настоящій очеркъ даетъ лишь крайне общее понятіе, искупающее всѣ недостатки этихъ трудовъ. Собиратель помянутыхъ бумагъ (какъ слѣдуетъ повидимому называть Сергѣя Федоровича, ибо между его столпцами были и такие, которые онъ едва-ли унаследовалъ отъ предковъ, а вѣрно что пріобрѣлъ, какъ-то документы XVII столѣтія, касающіеся Острогожскаго уѣзда, и другіе), — „гвардій отставной давно прапорщикъ“ Вындумскій не могъ оставить по себѣ работъ истинно научныхъ; онъ, напримѣръ, и на осьмомъ десяткѣ лѣтъ, часто употребляя полюбившееся ему стариинное слово „противенъ“, ошибался въ его значеніи, считая его вполнѣ однозначущимъ словамъ *списокъ, копія*; но и за то, что имъ сохранено, собрано, отчасти разработано и освѣщено, русская наука должна быть признательна ему и обязана вписать его имя въ число немногихъ современныхъ ему генеалоговъ и археологовъ.

Въ особенности занимало его происхожденіе и прошлое собственнаго его рода, къ которому онъ относился весьма пристрастно, а еще болѣе — сентиментально. Какъ ни любопытенъ, напримѣръ, недюжинный обликъ неутомимаго стяжателя и дѣльца Тихона Вындумскаго, невозможно однако признать его способнымъ внушать поэтическое вдохновеніе, а Сергѣй Федоровичъ стихотворное посланіе къ Тихону написалъ-таки! Замѣчанія его въ прозѣ, касающіяся этого предка и испещрающія, подобно другимъ, оборотную сторону или обложки столпцовъ и тетрадей его „архивы“, часто

¹⁾ Пишущій эти строки, не имѣя чести состоять членомъ Общества, быть допущенъ къ изученію этихъ бумагъ на мѣстѣ.

весьма курьезны. На записи И. Б. Бибикова, выданной имъ Тихону Вындовскому въ томъ, что первый предоставилъ послѣднему искать возврата жениной спорной вотчины съ обязательствомъ половину ея, въ случаѣ выигрыша дѣла, отдать ему, читается: „Сія бумага доказываетъ, что Тихонъ Андреевичъ былъ умной мужъ, зналъ дѣлопроизводство“. На другомъ документѣ: „Оная черновая писанная есть руки любезнаго моего предка Тихона Андрѣевича Вындовского, и на другой сторонѣ планъ имъ самимъ писанный—въ Верхослужкомъ Никольскомъ погосте, что на Ояти рѣки, его усадьбы Рекеничъ“. На жалобѣ 59 Новгородцевъ всѣхъ пятинъ, поданной Мордвиновымъ, надписано Сергѣемъ Федоровичемъ въ разныхъ мѣстахъ: „Ябеда.—Вотъ мерзость. Какъ можно было быть такой злой глупости во всѣхъ. Не во оправданіе предковъ, но отдая справедливость, кажется, что и писать такую нелепость было смешно сему Ильи Мордвинову.—Но я ныне, то есть спустя, я думаю, послѣ вышесказанной мною приписки лѣтъ близъ десятка, дошолъ или доискался о семъ Мордвинове, что послѣ его остались потомки. Вотъ оне и вотъ и родословная“ (далѣе—сравнительная таблица поколѣнныхъ росписей Вындовскихъ и Мордвиновыхъ). Въ другомъ мѣстѣ: „Подаль сю ябеду какой-то Илья Мордвиновъ, предокъ нынешняго Мордвинова Ивана Яковлевича, который укралъ у насъ лошку“. О бояринѣ И. В. Бутурлинѣ и дьякѣ Остолововѣ данъ отзывъ такой: „Сіи оба, какъ бояринъ, таєль и сей дьякъ съдѣляли много зла и криводушенія противъ всѣхъ Вындовскихъ Вавилы, Марка, Феодота, Кузьмы и отца ихъ Тихона Андрѣевича Вындовского.—Погубили злодеи сіи напрасно, безъ вины обвинили, и чрезъ нихъ лишили милыхъ сердцу моему Вымоченицъ“. Однако, на самой отпискѣ Бутурлина читается сужденіе нѣсколько болѣе умѣренное: „Вотъ вездѣ и во всякое время были плуты, а паче чиновники. Не защищая моего старичка Тихона, онъ былъ умница“.

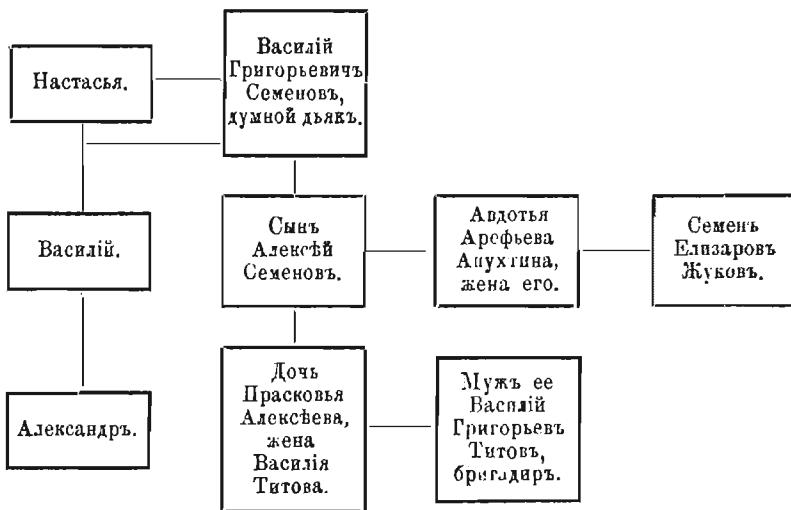
Въ занятіяхъ родной стариной, тихо и безвѣстно жилъ и столь же безвѣстно скончался послѣдній мужеской носитель имени Вындовскихъ. Отсутствіе прямыхъ наслѣдниковъ повело къ тому, что книги его, также съ его надписями, попали впослѣдствіи къ П. П. Пекарскому и, кажется, бывали пріобрѣтаемы и букини-

стами, а бумаги уцѣлѣли для науки совершенно случайно и притомъ едва-ли всѣ¹⁾).

¹⁾ Такъ какъ тѣ изъ нихъ, которыя нынѣ въ картонѣ 971, въ бумагахъ И. П. Сахарова въ Румянцовскомъ Музеѣ, подробно не описаны, то стоитъ сказать объ нихъ слѣдующее. Всего ихъ—4 тетради и 2 листка, въ четвертку писчаго листа. Первая изъ 40 страницъ. Содержаніе первыхъ тридцати трехъ и надписи на 34-ой иложено выше сего (см. стр. 182, примѣч. I-ое); на 34-ой, передъ надписью этой, слѣдующее четверостишіе:

„Зло на свѣтѣ есть и будетъ
Старе нась оно живеть
Его жала не избудеть
Всякой тотъ, кто видить свѣтъ“.

На 35-ой страницѣ рисунокъ деревянной церкви св. и чуд. Никозы, что въ Пречистенскомъ Имоченскомъ погостѣ па Ояти, построеної Тихономъ Вындумскимъ, освященпой въ 1653 году, а ерхованпой 22 Августа 1817 г. На стр. 36-ой начертанъ, чернилами, планъ расположенія по р. Ояти: на правомъ берегу—погоста Имоченца, деревни „выѣвъ Боръ Чагинъ Островъ“ и деревни Старый Дворъ, на лѣвомъ берегу—усадѣбъ „Яровишна“, „Михайловшина“ и „Палкинъ Островъ“, бывая усадьба Александра Максимовича Вындумскаго, а нынѣ Качалова. Продана Автропову“. На 37-ой страницѣ: „Вотъ тутъ видно, что сколько отнято имѣній отъ Тихова Андреевича Вындумскаго“, а далѣе—то же четверостишіе. На 38-ой страницѣ: „Кому отдано имѣніе мыны Вымоченцы Тихона Андреевича“.

„Сей купилъ у Феоктиста Абрамыча Вындумскаго въ ... Сырецкѣ частъ“.

Ниже таблицы излагается, что все имѣніе перешло къ Алексѣю Петровичу Мельгунову, сыну Евѳиміи Васильевны, и приводится догадка, не была ли она дочерью В. Г. Титова; отъ Мельгунова-же часть досталась „по придаству“

Къ одному съ нимъ поколѣнію (которое, какъ и предъидущее, состояло изъ десяти лицъ—исключительно мужчинъ) принадлежали правнуки, какъ и онъ, Вавилы Тихоновича, сыновья „колдуны“ Мары Ильиничны: Алексѣй, Капитонъ и Александръ Львовичи. Болѣе замѣчательенъ былъ изъ нихъ старшій, Боровицкій помѣщикъ, записанный въ излюбленный его родомъ Семеновскій полкъ сержантомъ въ 1773 г., а дѣйствительную службу начавшій тамъ же прaporщикомъ 1 Января 1784 года¹⁾, впослѣдствіи же премьер-маиръ, Боровицкій городничій, лѣтомъ 1797 года, во время ссылки Суворова въ его село Кончанское, надзиравшій за нимъ. Итого, дважды въ одномъ вѣкѣ явились Вындомскіе приставами при ссыльныхъ, какъ бы въ возмездіе за то, что въ предъидущемъ столѣтіи цѣлая вѣтвь ихъ рода, въ два приема, подвергалась ссылкѣ! Видно, на нихъ наказаніе это подѣйствовало благотворно: и внукамъ и правнукамъ завѣщали они искать свое благополучіе исключительно въ слѣпомъ, усердномъ повиновеніи власти!

Изъ братьевъ Алексѣя Львовича, одинъ (и кажется Капитонъ, пережившій двухъ другихъ), въ то время поручикъ, подвергъ Боровицкій уѣздный судъ отвѣтственности за то, что послѣдній, совершивъ купчую на продажу Вындомскому коллежскому ассесору

Алексѣю Романовичу Томилову, а другая часть продана Мельгуновыми Польнову.—На 39-ой страницѣ: „Вотъ сколько отяло отъ Тихона Андреевича Вындомского въ одной Обонежской пятинѣ, опричь Водцкой и Шелонской“. Страница 40-я пуста.

Тетрадь 2-ая, изъ 20 страницъ (послѣднія 3 пусты) описана выше (см. стр. 188, прим. 1-ое; стр. 189—191 и прим. 1-ое на послѣдней).

Тетрадь 3-ья изъ 20 же страницъ (пусты 4-ая, 8—14, 19—20) тоже описана выше (см. стр. 211, прим. 1-ое).

Тетрадь 4-ая изъ 4 страницъ; содержаніе первыхъ изложено выше (см. стр. 179—180); на послѣдней—разсужденіе о преданности крестьянъ Семена Ив. Судакова и членъ и замѣтка о покупкѣ д. Посадъ Ф. В. Вындомскому и отдачея въ приданое за дочерью.

Изъ листковъ, на одномъ—списокъ съ надписей: 1603 г. на водосвятной чашѣ въ домовой церкви Рождества Богородицы въ Имочепицахъ и 1608 г. на образѣ Успенія Божіей Матери (см. стр. 162).

На второмъ листкѣ (клочкѣ) четверостишие:

„Всѣ сіе то мної работано
„Старыхъ вѣткіхъ столбцовъ читано
„Съ трудомъ нуждой все разбираво
„Что выписано и не кончено“.

¹⁾ Именной списокъ Семеновскаго полка 1785 г. (изъ архива Кашкиныхъ).

Висленеву 1524 десятинъ за 12000 рублей (то есть ниже табели, опредѣлявшей стоимость десятины въ Новгородской губерніи въ 10 рублей), недовзыскать пошлины; за это судъ поплатился 146 рублями 88 коп. ¹⁾). Если вспомнить, что дѣдъ этихъ братьевъ, Василій Вавиловичъ, имѣлъ всего лишь два крестьянскихъ двора, то происхожденіе столь крупнаго имѣнья можно объяснить только полученіемъ его въ приданое. Вѣроятно, вдовою Капитона Львовича была надворная совѣтница Евдокія Ивановна, владѣвшая въ 1832 году въ Боровичскомъ уѣзде деревнею Савиною и въ Крестецкомъ—д. Великою Нивою ²⁾.

Въ младшей вѣтви рода къ этому поколѣнію принадлежало три лица; но, для связности разсказа, удобнѣе сперва перечислить остальныхъ Вындумскихъ старшой вѣтви, а потомъ досказать о судьбѣ младшой.

Хотя Сергѣй Федоровичъ и пережилъ всѣхъ своихъ родичей мужескаго пола, но колѣнно рода, къ коему онъ принадлежалъ, не было послѣднимъ. У него было четверо родныхъ племянниковъ и племянница, всѣ—дѣти старшаго его брата Петра—Павелъ, Александръ, Владимиръ, Николай и Вѣра.

Павелъ Петровичъ участвовалъ въ первыхъ войнахъ Императора Александра I въ рядахъ милиціи, а въ 1833 году былъ чиновникомъ 9 класса, контролеромъ во временномъ отдѣленіи для повѣрки счетовъ о суммахъ, употребленныхъ въ войну съ Турцией и Персіей; имѣлъ медали: золотую милиціонную и бронзовую 1812 года, знакъ за 20 лѣть службы и орденъ св. Анны 3-ей степени ³⁾). Александръ Петровичъ служилъ въ Либавскомъ мушкетерскомъ полку, но 4 Апрѣля 1810 г. переведенъ въ л.-гв. Уланскій полкъ, командуя эскадрономъ коего участвовалъ во взятии Парижа; 23 Сентября 1813 г. онъ былъ произведенъ въ штабъ-ротмистры, а 17 Ноября 1814 г., по болѣзни, покинулъ полкъ ⁴⁾.

¹⁾) „Полное Собрание Законовъ“ т. XXXIX, с. 376, № 30101, Сенатский указъ 29 Окт. 1824 г.

²⁾) Объявленія о запрещеніяхъ на недвижимыя имѣнія при „Сенатскихъ Вѣдомостяхъ“ 1832 г.

³⁾) „Мѣсяцесловъ на 1834 годъ“, ч. I, с.с. 718, 715 и 720.

⁴⁾) Бобровскій, „Исторія л.-гв. Уланскаго Ея Величества полка“, приложеніе къ тому II, с. 293 (указаніе на смерть А. П. Вындумскаго здѣсь явно ошибочно).

Въ 1833 году онъ былъ, какъ и старшій братъ, чиновникомъ 9 класса, исполняющимъ должность начальника отдѣленія общаго контрольнаго архива главнаго управлениія ревизіи государственныхъ счетовъ, контролеромъ военно-счетной экспедиціи ¹⁾). Братъ ихъ Владимиръ, родившійся 16 Іюля 1789 года ²⁾ и въ родословіи, составленномъ ихъ дядею Сергеемъ, показанный третьимъ, получилъ 26 Августа 1812 г. орденъ св. Владимира 4-ой степени ³⁾, позже былъ подполковникомъ, чиновникомъ 5 класса, управляющимъ провіантскою частью того же главнаго управлениія, и имѣлъ тогда знакъ за 25 лѣтъ службы, серебряную медаль 1812 года и орденъ Анны 2 степени съ короной ⁴⁾). Умеръ онъ 20 Октября 1841 г. и погребенъ на кладбищѣ Фарфорового завода ⁵⁾.

Повидимому, вдовою его была Марья Васильевна, урожденная Лутохина, статская совѣтница, составившая 27 Декабря 1845 года духовное завѣщаніе въ пользу дочери штыкъ-юнкера Марии Саблиной на благопріобрѣтенное свое имѣніе въ Лодейнопольскомъ уѣзда съ 38 дворовыми и 31 крѣпостными обоего пола. Завѣщаніе это сталъ оспаривать Тихвинскій помѣщикъ Лутохинъ, и опредѣленіемъ Олонецкой палаты уголовнаго и гражданскаго суда отъ 28 Мая 1857 г. наследниками къ этому имѣнію были признаны, кромѣ Саблиной, дѣти помянутаго Лутохина и Дмитрій Аркадьевичъ Столыпинъ ⁶⁾.

Младшій изъ четырехъ братьевъ, Николай Петровичъ, получилъ воспитаніе въ Пажескомъ корпусѣ. Выпущеній оттуда въ 1822 г. прапорщикомъ Бородинскаго полка, онъ служилъ въ послѣдствіи въ 22-омъ Егерскомъ полку, откуда, будучи капитаномъ, уволенъ по болѣзни 11 Октября 1833 года ⁷⁾). Въ 1841 г. продавались за долгъ Опекунскому Совѣту принадлежавшія ему 15 душъ въ Тихвинскомъ уѣзда ⁸⁾. Всѣ эти братья, по показанію ихъ дяди,

¹⁾ и ⁴⁾ „Мѣсяцесловъ на 1834 годъ“, ч. I, сс. 718, 715 и 720.

²⁾ Его надгробіе.

³⁾ „Придворный календарь“ 1826 года, II, с. 134.

⁵⁾ Его надгробіе.

⁶⁾ Дѣла архива Олонецкаго Губернскаго Правленія 1855 г. № 162, 1856 г. № 36, 1859 г. № 100, за сообщеніе которыхъ приюшу благодарность А. А. Воронову.

⁷⁾ Фрейгансъ, „Пажи“, с. 222; Милорадовичъ, „Материалы для истории пажескаго корпуса“, с. 165.

⁸⁾ „С.-Петербургскія Вѣдомости“ 1841 г., прибавленіе къ № 3, с. 17.

были бездѣтны. Сестра ихъ Вѣра, замужъ не вышедшая, въ 1832-мъ и слѣдующихъ годахъ владѣла въ Новоладожскомъ уѣздѣ деревнею Пельжицы—Старковою, а въ 1833 г. также и усадищемъ Кулейкою, Тихвинскаго уѣзда, которое передъ тѣмъ (въ 1831 г.) принадлежало титулярной совѣтницѣ Пелагеѣ Дмитріевнѣ Вындумской—очевидно, женѣ одного изъ ея братьевъ, Павла или Александра¹⁾.

Эта Пелагея Дмитріевна въ 1811 г., Декабря 18-го, была подпоручицей и продала мичманшѣ Евдок. Ив. Путятиной 6 душъ крестьянъ съ землею, въ Келголимскомъ погостѣ Новоладожскаго уѣзда, въ дер. Прокшинѣ—за 1000 рублей²⁾.

Вѣра Петровна умерла, въ преклонныхъ годахъ, 9 Марта 1868 г., и погребена на томъ же кладбищѣ, что братъ ея Владиміръ³⁾.

Изъ Боровичскихъ Вындумскихъ имѣлъ потомство, а именно дочь Вѣру и двухъ сыновей, только Капитонъ Львовичъ. Младшій его сынъ, Петръ, погибъ, какъ столько его предковъ, на войнѣ, не оставивъ дѣтей. Вѣроятно его вдова—Елизавета, дочь ст. сов. Бориса Ивановича Полякова, штабсъ-капитанша, владѣвшая въ 1834 г. въ Подольскомъ уѣздѣ с. Киевымъ и дер. Полянами⁴⁾. Старшій изъ братьевъ, Николай Капитоновичъ, былъ счастливѣе. Онъ, окончивъ курсъ въ 1-мъ кадетскомъ корпусѣ, выпущенъ 11 Октября 1806 г. корнетомъ въ уланскій Его Высочества В. К. Константина Павловича (потомъ л.-гв. уланскій) полкъ; въ поручики былъ произведенъ 12 Декабря 1810 г., въ штабъ-ротмистры 20 Февраля 1813 г. Благополучно избѣжалъ опасностей войны и выйдя въ отставку 5 Мая 1815 г.⁵⁾ ротмистромъ гвардіи, онъ, какъ помѣщикъ Вышневолоцкаго уѣзда (села Березки и деревень Красновой и Подшевелихи) въ 1834 году⁶⁾, 24 Ноября, былъ внесенъ въ дворянскую родословную книгу по Тверской губерніи, притомъ лишь въ III часть ея, то есть не по древности рода, дававшей ему право быть записаннымъ въ VI ея часть, а по чину,—съ женою Прасковьей Никитичной, урожденной Веригиной, и дочерью

¹⁾ Объявленія о заирещ. на недвиж. им. при „Сен. Вѣд.“ 1831—1837 г.г.

²⁾ Прибавленіе къ № 15 „С.-Петербургскихъ Вѣдомостей“ 1812 г., с. 235.

³⁾ „Голосъ“ 1868 г. № 71.

⁴⁾ и ⁵⁾ Объявленія о заирещ. 1834 г.

⁶⁾ Бобровскій, „Исторія л.-гв. уланскаго Ея Величества полка“, приложенія ко II тому, с. 286.

Аделаидою, родившеюся 12 Декабря 1825 года.¹⁾ Жена его была помѣщицей Владимірской губерніи: ей въ 1837 г. принадлежала въ Шуйскомъ уѣздѣ дер. Толстикова²⁾. Дочь ихъ Аделаїда Николаевна, единственная представительница своего поколѣнія, была послѣднею изъ всѣхъ Вындомскихъ обоего пола.

VII.

Возвращаясь къ младшей вѣтви рода, потомкамъ Тимоѳея Андреевича и Абрама Тимоѳеевича, остается назвать сперва лишь трехъ внуковъ Дмитрія Абрамовича—сына Андрея Дмитріевича Николая и двоюродныхъ его братьевъ Дмитрія и Александра Максимовичей.

О Николаѣ Андреевичѣ уже упоминалось, какъ о совладѣльцѣ дяди Максима въ Мааченицахъ; кроме того говорилось и объ его свадьбѣ, бывшей въ Боровичахъ зимою 1774 г., гдѣ Марья Ильинична Вындомская „испортила“ Анну Ивановну. Женился онъ на Натальѣ Михайловнѣ Клеопиной³⁾, и единственнымъ известнымъ плодомъ этого брака была дочь Екатерина, родившаяся 26 Декабря того-же 1774 года. Она была замужемъ за генералъ-маіоромъ Иваномъ Матвеевичемъ Бѣгичевымъ (родившимся 14 Февраля 1766 г., † 23 Декабря 1816 г.). Скончалась Екатерина Николаевна 19 Января 1840 года и погребена вмѣстѣ съ мужемъ въ Петербургѣ на кладбищѣ Малой Охты⁴⁾. Бѣгичевы тоже не имѣли сыновей, а дочерей—двухъ: Анну и Павлу. Анна Ивановна была замужемъ за генералъ-адъютантомъ, адмираломъ Павломъ Андреевичемъ Колзаковымъ (род. 18 Іюля 1779 г., ум. 1 Сентября 1864 г.), авторомъ разсказовъ, напечатанныхъ въ „Русской Старинѣ“ 1870 г. Анна Ивановна Колзакова умерла 3 Января 1879 г., на 73 году жизни, и погребена съ мужемъ въ Новодѣвичьемъ монастырѣ въ Петербургѣ⁵⁾. Ея сестра Павла Ивановна была замужемъ за Яко-

¹⁾ Чернявскій, „Генеалогія г.л. дворянъ Тверской губ.“, № 226.

²⁾ Объявленія о запр. 1837 г.

³⁾ Румянцовскій Музей, бумаги Сахарова, тетрадь С. Ф. Вындомскаго З-я, с. 6.

⁴⁾ и ⁵⁾ Б. Л. Модзалевскій, „Поѣздка въ с. Тригорское въ 1902 г.“, с. 89, прим. 13, и с. 161, прим. 2 (здесь годомъ рождения Е. Н. Вындомской ошибочно показанъ 1744-ый; къ неї-же, а не дочери ея, относится часть письма А. Н. Вульфа, напечатанного на с. 82).

вомъ Андреевичемъ Дашковымъ, русскимъ посланникомъ въ Швеціи¹⁾. Графъ С. Д. Шереметевъ въ вышеназванномъ очеркѣ вспоминаетъ Колзаковыхъ, какъ частыхъ посѣтителей дома Апрѣлевыхъ въ Петербургѣ: близость ихъ очевидно должна быть объяснена свойствомъ по Вындумскимъ.

Изъ двоюродныхъ братьевъ Ник. Andr. Вындумскаго старшимъ былъ Дмитрій Максимовичъ. По примѣру отца и дѣда, онъ служилъ въ Семеновскомъ полку, гдѣ числился уже съ 1748 года. Въ подпоручики былъ произведенъ въ 1761 г.²⁾, былъ полковымъ адъютантомъ, но уже 29 марта 1762 г. покинулъ службу съ чиномъ гвардіи поручика³⁾ и умеръ бездѣтнымъ и повидимому рано.

Братъ его Александръ воспитывался, по семейному предавлію, будто-бы въ Англіи⁴⁾; это однако крайне маловѣроятно, ибо подобный случай былъ-бы въ тѣ годы настолько исключителенъ, что не могъ-бы оставаться незамѣтнымъ и неизвѣстнымъ лѣтописцамъ того времени. Основаніемъ этого сказанія послужила вѣроятно не-заурядная образованность Александра Максимовича, но его внукъ Алексѣй Николаевичъ Вульфъ засвидѣтельствовалъ въ своемъ дневнике, что пріобрѣлъ онъ ее „самъ собою“⁵⁾. И, конечно, къ характеристицѣ его отца, пристава при „Брауншвейгской фамилії“, раззнакомившагося съ дубиною своего родителя лишь въ зрѣломъ возрастѣ, доставленіе сыну образованія заграницею прибавило-бы черту крайне неожиданную!

Сынъ этотъ былъ записанъ въ тотъ же Семеновскій полкъ въ 1756 году; въ подпоручики произведенъ 1 Января 1773 г., въ поручики—10 Июля 1775 г.⁶⁾; состоялъ въ 1777 г. квартирмистромъ въ томъ же полку⁷⁾; „затѣмъ въ 1778 году былъ капитанъ-поручикомъ“, разсказывается Семевскій, „а два года спустя уволенъ въ статскую службу съ пожалованіемъ чина арміи полковникомъ“. По поводу осмотрѣнной имъ въ с. Тригорскомъ библіотеки, авторъ „Прогулки“ въ это село пишетъ: „Встарину, какъ

¹⁾ Б. Л. Модзалевскій, *ibidem*, с. 167, прим. 1.

²⁾ и ⁴⁾—письменныя сообщенія б. П. А. Бревского.

³⁾ Прибавленіе къ „С.-Петербургскому Вѣдомостямъ“ 3 Мая 1762 г.

⁵⁾ Л. Н. Майковъ, „Цушкинъ“, с. 170.

⁶⁾ Именной списокъ Сем. полка 1775 г. (изъ архива Кашкиныхъ).

⁷⁾ Архивъ Академіи Наукъ, дѣла 1777 г., картонъ 39.

сообщилъ мнѣ хозяинъ¹ (известный пріятель къ нему Пушкина Алексѣй Николаевичъ Вульфъ) „библіотека эта была довольно велика и въ ней было много книгъ съ дорогими гравюрами: она была собрана отцомъ его матери, Вымдонскимъ, человѣкомъ по своему времени весьма образованнымъ, находившимся въ сношепіяхъ съ Новиковымъ, едва ли даже не масономъ и, какъ говорятъ, членомъ казанской ложи. Вымдонскій былъ прекрасный хозяинъ, любилъ читать и весьма хорошо рисовалъ. Рисунки его хранятся до сихъ поръ въ Тригорскомъ². Далѣе называетъ его Семевскій „главнымъ зиждителемъ Тригорского, основателемъ его сада и вообще лучшимъ хозяиномъ въ немъ“ и повѣствуетъ: „Наслѣдовавъ весьма значительное состояніе, Александръ Максимовичъ составилъ себѣ, какъ говорится, партію, женившись на Марѣ Кашкиной, дочери генералъ-аншефа Евгения Петровича Кашкина, любимѣйшей питомицѣ Вожжинского, одного изъ приближенныхъ лицъ Императрицы Елизаветы Петровны“. Это невѣрно: женою Вындумскаго (родившемся въ 1745 году, а умершемъ 10 Марта 1791 года и погребенномъ въ Новодѣвичьемъ монастырѣ, по указанію барона П. А. Бревского) была не дочь, а племянница намѣстника Екатерины II Е. П. Кашкина, дочь его старшаго брата тайного советника Аристарха Петровича Кашкина (родившагося въ 1723 году, † въ Январѣ 1795 года и погребенного на кладбищѣ Большой Охты¹). Почему Семевскій называетъ ее „питомицей“ Вожжинскаго—непонятно: воспитаніе она получила, насколько извѣстно, въ домѣ своихъ родителей въ Царскомъ Селѣ, и хорошее (между прочимъ въ помянутой библіотекѣ сохранилась одна книга съ надписью, на II томѣ, „Изъ библіотеки Мары Аристарховны Вындумской“: это— „Unterhaltungen mit Gott in den Morgenstunden auf jeden Tag des Jahres“ von Chr. Chr. Sturm, 5 Auflage, Halle 1784²). Но къ Вожжинскому она действительно имѣла некоторое отношеніе,—ея мать и его жена были родныя сестры, какъ видно изъ бумагъ семейнаго архива Кашкиныхъ, изъ „Камерь-Фурьерскихъ журналовъ“ и др. источниковъ. „Всѣ эти связи“,—заключаетъ Семевскій,— „разумѣется, никако не могли служить «къ уменію чести и до-

¹) Надгробіе, по рукописи Шлуца, принадлежавшей В. В. Румянцеву.

²) Б. Л. Модвалевскій, оп. cit., стр. 51.

статка Вындомского» и какъ честь, такъ и достатокъ его пренебречествовали“.

Болѣе чѣмъ вѣроятно, что знакомство Вындомского съ Марьей Аристарховной произошло черезъ ея дядю Евгения Петровича Кашкина, который съ начала 1770 года состоялъ премьеръ-маіоромъ лейбъ-гвардіи Семеновскаго полка и, какъ человѣкъ выдающейся образованности и даже самъ не чуждый письменности, не могъ не обратить вниманія на тѣ-же свойства подпоручика Вындомского¹⁾. Бракъ Александра Максимовича состоялся, какъ видно изъ времени рожденія старшой его дочери, не позже 1774 года.

Въ превосходномъ отчетѣ Б. Л. Модзалевскаго Отдѣленію русскаго языка и словесности Императорской Академіи Наукъ „Поѣздка въ село Тригорское въ 1902 году“ (СПБургъ, 1903 г.) сообщены, между прочимъ, слѣдующія любопытныя и точныя данныя объ А. М. Вындомскомъ, который „послѣ отставки поселился въ Тригорскомъ, гдѣ и умеръ 12 Февраля 1813 года; погребенъ онъ у церкви въ погостѣ Городищѣ, въ $\frac{1}{2}$ верстѣ отъ Тригорскаго. Изъ его литературныхъ произведеній въ печати извѣстно“ (кромѣ одной хозяйственно-технической „Записки“, изданной въ Петербургѣ въ 1800 и вторично въ 1803 годахъ) „лишь одно стихотвореніе „Молитва грѣшника кающагося“, помѣщенное въ журналѣ „Бесѣдующій Гражданинъ“ 1789 г. ч. II, стр. 22—23“²⁾). Неизлишне воспроизвести здѣсь стихотвореніе аналогичнаго содержанія, напечатанное названнымъ посѣтителемъ Тригорскаго въ приложеніи X къ помянутому его отчету по командировкѣ его туда Академіей, хотя-бы для сравненія этого произведенія съ виршами современаго Александру Максимовичу другого поэта изъ того-же рода—Сергѣя Федоровича Вындомскаго.

„Сонетъ.

„Услыши, Господи, мой стонъ,
Къ Тебѣ я прибѣгаю,
Тебя прошу, къ Тебѣ взываю,
Хотя превыше звѣздъ Твой тронъ!

¹⁾ Лучшая досель біографія Е. П. Кашкина—въ „Русскомъ Біографическомъ Словарѣ“; составлена Н. Ч(ечулинымъ).

²⁾ Модзалевскій, оп. сіт., сс. 10—11, прим. 1.

Въ печали, горести, мучены
 Ты душу укрѣпи мою,
 Простри десницу Ты Свою
 И мнѣ подай Твое спасенье!
 Пройди, мой гласъ, сквозь сводъ небесный
 И стань у Вѣчнаго предъ тронъ,—
 Отъ сердца исходящій стонъ
 Преклонитъ Господа и мнѣ дастъ вѣкъ прелестный".

Въ этой редакціи найдена помянутая „Молитва“, переписанная рукой дочери Вындумскаго, Праксевыи Александровны, Б. Л. Модзалевскимъ въ ея альбомѣ, сохранившемся въ Тригорскомъ¹⁾.

Къ сказанному обѣ А. М. Вындумскому остается добавить немногое. Съ 1792 года, если не раньше, онъ, въ томъ же чинѣ полковника, служилъ Опочецкимъ уѣзднымъ предводителемъ дворянства долгій рядъ лѣтъ²⁾; вообще-же занять былъ болѣе всего хозяйствомъ. Внукъ его А. Н. Вульфъ занесъ обѣ немъ въ свой дневникъ: „Имѣвъ большое состояніе, долго жилъ онъ въ большомъ свѣтѣ, но наконецъ удалился и жилъ въ своей деревнѣ въ Псковской губерніи, гдѣ, занимаясь разными проектами, потерялъ онъ большую часть своего состоянія"³⁾. У правнука его барона П. А. Бревского сохранилось клеймо съ изображеніемъ подсолнечника на щитѣ, увѣнчанномъ шлемомъ съ перьями и окруженному: съ одной стороны—тремя знаменами, подъ коими, сзади щита, лежитъ львица, съ другой же стороны—стоящею на цоколѣ съ буквами A. W. вазою, изъ которой ростутъ четыре остроконечныхъ листа; по бокамъ—попарно связанныя буквы A и B, T и F; клеймо овальное. Въ буквахъ этихъ надо вѣроятно видѣть инициалы словъ „Тригорская фабрика“ и имени и фамиліи владѣльца этой имъ основанной, кажется полотняной, фабрики—Александра Вындумскаго. Но все-поглощающее время истребило едва-ли не всѣ иные слѣды трудовъ его на поприщахъ какъ хозяйства и службы, такъ и словесности. Есть впрочемъ въ огромной старинной библіотекѣ Кашкиныхъ въ селѣ Нижнихъ Прыскахъ, Козельского уѣзда, нѣсколько рукописныхъ сочиненій, отчасти помѣченныхъ буквами A. B., авторомъ

¹⁾ Модзалевскій, оп. cit., с. 155, с. 139.

²⁾ Мѣсяцесловъ 1792 г., с. 199; Мѣсяцесловъ 1804 г. II, с. 202.

³⁾ Л. Н. Майковъ, „Пушкинъ“, с. 170.

коихъ былъ, можетъ быть, Александръ Максимовичъ; но догадка эта весьма и весьма нуждается въ доказательствахъ.

Изъ многихъ своихъ имѣній онъ нѣкоторыя былъ вынужденъ (или нашелъ выгоднымъ) продать, какъ, напримѣръ, Марѣ Алексѣевѣ Назимовой, 10 Декабря 1784 года, унаследованное имъ отъ тетки Федосы Дмитріевны Скобельцыной Лугское ея имѣніе ¹⁾). Въ семейной жизни онъ испыталъ не мало горя, рано потерявъ и жену, и троихъ изъ пяти своихъ дѣтей. Единственный его сынъ Григорій, младшій изъ всѣхъ дѣтей и послѣдній мужской отпрыскъ младшей вѣтви рода Вындомскихъ, родился 23 Сентября 1785 года, умеръ уже въ 1795 году ²⁾ и погребенъ въ Тригорскомъ. Изъ четырехъ дочерей умерли въ дѣтствѣ обѣ старшія—Анна, родившаяся 21 Іюля 1775 г. и Елена, родившаяся 1 Февраля 1778 года; скончались обѣ въ 1780 году ³⁾.

Третья дочь, Елисавета, родилась въ 1779 году ⁴⁾, а четвертая, Прасковья, 23 Сентября 1781 года ⁵⁾, такъ что кончина ихъ матери постигла ихъ еще дѣвочками. „Знаю,—писала Арина Петровна Кернъ П. В. Анненкову, „что онъ росли и воспитывались подъ надзоромъ строгаго и своенравнаго отца Александра Максимовича Вындомского. Елисавета, увлеченная сердцемъ, вышла противъ желанія отца за Ганнибала (отсюда я понимаю ихъ сближеніе съ семействомъ Пушкина); она бѣжала изъ дома родительскаго. Онъ не могъ ее простить и лишилъ наслѣдства, отдавъ все Прасковью Александровну Вульфъ; послѣ смерти отца Прасковья Александровна раздѣлила имѣніе (состоявшее изъ 1200 душъ) на двѣ равныя части и подѣлилась имъ съ сестрою. Скажите: многіе ли бы это сдѣлали? У Прасковы Александровны было тогда пятеро дѣтей, у той—только двое“ ⁶⁾.

Къ разсказу о лишеніи Елисаветы наслѣдства за бракъ съ мичманомъ Ганнибаломъ (впослѣдствіи лейтенантомъ въ отставкѣ, коллежскимъ асессоромъ и городничимъ въ г. Егорьевскѣ, умершимъ

¹⁾ „Московскія Вѣдомости“ 1786 г. № 606; см. выше упоминаніе обѣ усадьбѣ А. М. Вындомскаго Палкинъ островъ.

^{2), 3), 4) и 5)} Письменное сообщеніе барона П. А. Вревскаго.

⁶⁾ Л. Н. Майковъ, „Пушкинъ“, — „Воспоминанія А. П. Марковой—Виноградской (Кернъ)“, с. 225. Отъ сына Елисаветы Александровны Ганнибалъ произошли всѣ вышѣ существующіе Ганнибали.

въ 1840 году¹⁾ относится слѣдующій документъ, который былъ разысканъ въ Нижне-Прысковскомъ архивѣ Кашкиныхъ пишущимъ эти строки и который, какъ поднесъ неизданный, стоитъ привести здѣсь полностью:

,№ 311. Подано 12 Апрѣля 1798 г.

Всепрессвѣтлѣйшій, державнѣйшій великий Государь Императоръ Павелъ Петровичъ, Самодержецъ Всероссійскій, Государь Всемилостивѣйшій.

Просять находящійся въ отставкѣ отъ арміи полковникъ Александръ, Максимовъ сынъ, Вындумской и дѣти его, вышедшая въ замужество морского флота за мичмана Якова, Исаакова сына, Ганнибала жена его Елизавета и дѣвица Параскева, Александровы дочери, а въ чёмъ наше прошеніе, тому слѣдуютъ пункты:

1.

Въ прошломъ 1791 г. Марта 10 дня покойной жены моей, а дѣтей матери, Мары, Аристарховой дочери, не стало, а осталось по ней недвижимаго ея имѣнія, доставшагося ей по духовной и приданой росписи отъ тетки ея родвой, генераль-поручицы Елены Константиновны Вожжинской, и ко оному купленнаго ею въ прошломъ 1790 году Іюля въ 24 день бригадира Павла Степановича Руничча отъ жены его Варвары Аркадіевны, Переяславль-Рязанской губерніи Егорьевской округи, что пынѣ, по упраздненіи города Егорьевска, состоить въ Рязанской и Зарайской округахъ, въ селѣ Никольскомъ, Круги тожъ, съ деревнями, да въ купленномъ въ деревнѣ Трофимовой съ деревнями же, писаныхъ по послѣдней пятой ревизіи за мною и за дѣтьми моими крестьянъ и дворовыхъ людей мужескаго пола четыреста шестнадцать душъ и со взысканнымъ послѣ ревизіи изъ бѣговъ Филиппомъ Никифоровимъ, надъ которыми имѣніемъ изъ указанной мяѣ части состоялъ я, Александръ, опекуномъ обще съ попечителями, нынѣ уже покойными, съ родителемъ жены моей генераль-поручикомъ и кавалеромъ Аристархомъ Петровичемъ и съ дядею ея же роднымъ генераль-аншефомъ и разныхъ оренбовъ кавалеромъ Евгениемъ Петровичемъ Кашки-

¹⁾ Модзалевскій, „Родословная Ганнибаловъ“, с. 8.

ными, со стороны коихъ во всемъ уполномоченъ бытъ я, Александръ, для управлениі вышеписанного покойной жены моей имѣнія; то какъ нынѣ дѣти мои пришли въ совершенныя лѣта, почему

2.

я, Александръ, не выдѣляя изъ недвижимаго жены моей имѣнія указной себѣ части, какъ только оставя за собою писанныхъ при томъ имѣніи дворовыхъ людей, а именно принадлежавшихъ къ тому имѣнію" (следуетъ перечень 15 именъ), „да писанныхъ во крестьянствѣ" (следуетъ перечень 2 именъ), „да въ томъ же Егорьевскомъ имѣніи по послѣдней пятой ревизіи написаны для платежа государственныхъ податей изъ вотчины моей Санктъ-Петербургской губерніи Гдовской округи изъ села Щепца крѣпостные мои дворовые люди" (следуетъ перечень 4 именъ), „итого всего шестнадцать человѣкъ мужескаго пола и пять женска, а затѣмъ оставляю, яко законнымъ наслѣдникамъ, недвижимое матеря имѣніе пополамъ поровну обѣимъ, какъ вышедшей въ замужество Елисаветѣ, такъ и оставшейся при мнѣ дѣвицѣ Параскевѣ, по двѣсти душъ мужескаго пола ревизскихъ, значущихся по послѣдней пятой ревизіи; и для того поровну селенія расписавъ, какъ-то: большей Елисаветѣ доставшееся матери ихъ, а моей жены отъ вышеписанной ея тетки генеральши Вожжинской, а именно село Никольское, Круги тоже, въ немъ девяноста пять мужеска и восемьдесят девять женска, въ деревняхъ Саламаевой тридцать одна мужеска и тридцать пять женска, въ Поцѣлуевой семьдесят четыре мужеска и шестьдесят девять женска, итого двѣсти душъ мужеска и сто девяносто три женска, съ ихъ крестьянскимъ имуществомъ и угодьями съ тѣми, что по дачѣ следовало вышеписанной тетки жены моей и потомъ по межевымъ планамъ и книгамъ; а малой дочери Параскевѣ купленная матерью ихъ деревни: Трофимову, въ вей шестьдесят двѣ мужеска и сорокъ девять женска, въ Токаревой тридцать девять мужеска и тридцать двѣ женска, въ Парfenьевой сорокъ три мужеска и пятьдесят три женска, въ сельцѣ Сельниковѣ двѣнадцать мужеска и шестьдесят девять женска, со всѣми угодьями, что по купчей дошло и значится по межевымъ планамъ и книгамъ, да къ онымъ въ полное число изъ

доставшагося женѣ моей по духовной и приданой росписи той же округи деревни Фетюхину, состоящую съ селомъ Никольскимъ съ деревнями въ одномъ прапѣ, въ ней сорокъ четыре мужеска и пятьдесятъ восемь женска, съ ихъ крестьянскимъ имуществомъ, а Фетюхину съ ея только полевой землей и покосами, чѣмъ они вынѣ владѣнія имѣютъ, кроме отхожихъ пустошей и лѣсныхъ дачъ; но такъ какъ вышеописанное купленное жены моей имѣніе состоить въ Государственномъ Заемномъ въ двадцатилѣтнемъ Банкѣ въ залогѣ въ пяти тысячахъ рублей, то до истечения лѣтъ за таковую заемную сумму уплату и проценты платить я, Александръ, буду изъ собственныхъ моихъ доходовъ, напротиву чего

3.

мы, Елисавета и Параскева, Александровы дочери, таковыми постановленіемъ родителя нашего и по немъ общимъ нашимъ раздѣломъ остаемся какъ вынѣ, такъ и навсегда довольными и какъ о передѣлѣ матери нашей имѣнія просить и втечениі содержанія имѣнія въ опекѣ на родителя нашего недовольствія имѣть не будемъ и не должны, почему обще и просимъ:

дабы Высочайшимъ Вашего Императорскаго Величества указомъ повелѣно было сie наше прошеніе въ Санктъ-Петербургской губерніи въ 1-мъ департаментѣ принять и покойной жены моей, а дѣтей матери, недвижимое вышеописанное ея имѣніе по росписаніи селеній утвердить за дочерей моихъ, за каждую то самое, что которой выше ограничено, и впредь между меня и дѣтей моихъ не о споримости, за силою Высочайшихъ законовъ, учинить намъ допросы и потому какъ съ сего прошенія, такъ и съ допросовъ дать за подписаніемъ присутствующихъ копіи и о семъ учинить, какъ Вашего Императорскаго Величества законы повелѣваютъ.

Всемилостивѣйшій Государь! Прошу Ваше Императорское Величество о семъ нашемъ прошеніи рѣшеніе учинить. Апрѣля дня 1798 года. Къ поданію надлежитъ Санктъ-Петербургской губерніи надворного суда въ первый департаментъ. Подлинное прошеніе писалъ означенного господина полковника Александра Максимовича Вывдомскаго служитель его Михаилъ Бѣляевъ".

Прошеніе это подписано, по пунктамъ, Вывдомскимъ и его

дочерьми. На копії, съ которой печатается здѣсь этотъ документъ, слѣдуютъ и допросы всѣхъ ихъ, причемъ показано было, конечно, всѣ три раза тоже самое, что изложено въ прошениіи. Въ числѣ свидѣтелей при допросахъ дочерей Вындумскаго подписались, между прочимъ, двоюродный братъ ихъ коллежскій совѣтникъ Александръ Семеновичъ Черноевичъ (сынъ генерала австрійской, а потомъ русской службы, правителя княжества Молдавскаго Семена Михайловича Черноевича и жены его Елисаветы Аристарховны Кашкиной, братъ Анны Семеновны Муравьевой-Апостоль, матери декабристовъ) и коллежскій совѣтникъ Пётръ Федоровичъ Вындумскій.

Такимъ образомъ, если и вѣрно, что А. М. Вындумскій не могъ простить дочери Елисаветѣ брака ея съ Ганнибаломъ, то онъ все-таки отказался въ пользу ея, наравнѣ съ меньшой своей дочерью, отъ слѣдовавшей ему части наслѣдства ихъ матери.

Нельзя однако не вѣрить показанію А. П. Кернъ о бракѣ Елисаветы Александровны противъ желанія отца, ибо оно подтверждается и слѣдующимъ разсказомъ объ Александрѣ Максимовичѣ его внука А. Н. Вульфа (родившагося 17 Декабря 1805 г.): „У него-то и провелъ я первыя лѣта моего дѣтства; онъ меня очень любилъ, и естественно, ибо я былъ старшимъ сыномъ его единственной дочери (онъ имѣлъ еще одну дочь, вышедшую замужъ за Ганнибала противъ его воли; она вскорѣ (?) умерла, оставивъ одну дочь и сына).

„Къ тому же онъ мнѣ хотѣлъ дать отличное воспитаніе совершенно въ своемъ родѣ, не такое, какъ вообще у насть въ Россіи тогда давали. У меня не было ни мадамы-француженки, ни пѣмца дядьки, но за то приходскій священникъ заставлялъ меня еще шести лѣть твердить: mensa, mensae et c. Кажется, что если-бы мой дѣдъ долѣе жилъ, то-бы изъ меня вышло что-нибудь дѣльное“¹⁾.

Подарокъ Прасковьей Александровной старшой своей сестрѣ двухъ имѣній (Батова и Вѣча, Опочецкаго уѣзда?) вызванъ могъ быть тѣмъ, что Елисавета, выйдя за небогатаго Ганнибала, оказалась много бѣднѣе, чѣмъ Прасковья, которая по смерти отца и по почти одновременной съ нею смерти своего мужа очутилась во главѣ

¹⁾ Майковъ, „Пушкинъ“, „А. Н. Вульфъ и его дневникъ“, с. 170.

хоть и разстроенааго, но немалаго состоянія, если дѣйствительно Александръ Максимовичъ личныя свои имѣнья завѣщалъ всѣ, согласно разсказу А. Н. Кернъ, „Пашъ“, то есть любимой своей дочери Прасковьѣ.

VIII.

Уже 13 Февраля 1799 года, т. е. не достигши и осемнацати лѣтъ, Прасковья Александровна Вындумская вышла замужъ за сына Тверского помѣщика и Орловскаго губернатора, тайного советника Ивана Петровича Вульфа, умершаго въ 1817 году ¹⁾, Николая Ивановича. Рожденный въ 1771 году ²⁾, записанный въ гвардію въ 1783 году, сержантъ Семеновскаго полка съ 4 Февраля 1785 года ³⁾, а впослѣдствіи отставленный коллежскимъ ассессоромъ, Николай Ивановичъ Вульфъ „жилъ по обычаю большей части русскихъ дворянъ (у отца своего) въ Тверской деревнѣ, не имѣя никакого постояннаго занятія. Потерявъ его очень рано“, писать его сыну въ своеемъ дневнику, „я мало объ немъ знаю, по сколько слышалъ, всѣ знашіе его любили въ немъ человѣка съ рѣдкою добротою сердца и съ тою любезностью въ обращеніи, которая привлекала всѣхъ къ нему. Чувствительность его души видна была въ нѣжной привязанности къ его семейству; онъ былъ равно почтительнымъ сыномъ, какъ и нѣжнымъ братомъ; любя своихъ дѣтей, онъ былъ и добрымъ супругомъ... Знакомый въ лучшемъ кругу тогдашняго общества обѣихъ столицъ, онъ имѣлъ и образованіе, общее пашему высокому дворянству того времени, то есть онъ зналъ французскій языкъ, слѣдственно все, что на немъ хорошаго было написано. Я самъ помню его декламирующаго трагедію Расина“ ⁴⁾.

Итакъ, не вполнѣ точенъ оказывается отзывъ Пушкина объ отцѣ Татьяны и Ольги Лариныхъ, въ которыхъ Н. В. Аиненковъ

¹⁾ Модзалевскій,—оп. cit., с. 6; Майковъ, оп. cit., с. 224; Н. А. Шляпкинъ, „Изъ неизданныхъ бумагъ А. С. Пушкина“, с. 127.

²⁾ Шляпкинъ, ibidem, и письмен. сообщеніе А. П. Вревскаго.

³⁾ Им. списки Семен. полка 1785 и сл. годовъ въ архивѣ Кашкиныхъ.

⁴⁾ Майковъ, оп. cit., с. с. 169—170.

и Б. Л. Модзалевскій видятъ отраженіе дочерей Н. И. Вульфа, Евпраксіи и Аины:

„...Отецъ ея былъ добрый малый,
Въ прошедшемъ вѣкѣ запоздалый,
Но въ книгахъ не видалъ вреда;
Онъ, не читая никогда,
Ихъ почиталъ пустой игрушкой
И пе заботился о томъ,
Какой у дочки тайный томъ
Дремалъ до утра подъ подушкой.
Жена же его была сама
Отъ Ричардсона безъ ума“.

Изучивъ въ помянутой командировкѣ библіотеку села Тригорскаго, Б. Л. Модзалевскій отмѣтилъ нѣсколько книгъ съ надписями имени и фамиліи Н. И. Вульфа. Но несомнѣнно, что чтеніе и вообще умственная дѣятельность отнюдь не стояли у него на первомъ мѣстѣ. Дочь сестры его, вышеупомянутая А. П. Полторацкая (по первому мужу Кернъ), записала объ немъ и сго женѣ Прасковѣ Александровнѣ: „Это была замѣчательная партія: мужъ нянчился съ дѣтьми, вариль въ шлафрокѣ варенье, а жена гоняла на кордѣ лошадей или читала „Римскую исторію“. Оба они, однако, были люди достойные любви и уваженія“ ¹⁾.

Жили они въ имѣніи Старицкаго уѣзда Тверской губерніи с. Малинникахъ ²⁾, но очевидно очень часто гащивали у А. М. Вындумскаго, ибо сынъ ихъ въ вышеприведеномъ извлечениіи изъ его дневника утверждаетъ даже, что провелъ у дѣда первые свои годы. Скончался Н. И. Вульфъ черезъ мѣсяцъ послѣ тестя, 17 Марта 1813 года, сорока двухъ лѣтъ, и погребенъ въ родовомъ селѣ Берновѣ ³⁾, рядомъ съ Малинниками.

Потерявъ его и отца, Прасковья Александровна осталась съ пятью малыми дѣтьми на рукахъ (это были: Анна, родившаяся въ 1799 году, Алексѣй, род. 17 Дек. 1805 г., Михаилъ, род. въ 1808 г., Евпраксія, род. 20 Окт. 1810 г. и Валеріанъ, род. въ 1812 г.). Бодро привѣлась она за хозяйствичанье въ имѣніяхъ,

¹⁾ „Русскій Архивъ“ 1884 т., кн. III., стр. 330.

²⁾ Майковъ, оп. cit., с. 224.

³⁾ Сообщеніе б. П. А. Вревскаго.

болѣе или менѣе разстроенныхъ, и, какъ разсказываетъ ся сынъ Алексѣй, приняла на себя трудъ быть его наставницей, хотя не имѣла подготовки къ учительству и необходимаго терпѣнья, вслѣдствіе чего онъ привыкъ видѣть въ матери „не что иное, какъ строгаго и неумолямаго учителя, находившаго всякий его поступокъ дурнымъ и не зналшаго ни одного одобрительпаго слова“, такъ что на него „уже одинъ голосъ ея наводилъ трепетъ“; онъ „не былъ спокоенъ, когда зналъ ее вблизи“, привыкъ „скрывать свои мысли“ и, прячась отъ матери, естественно попадалъ „въ общество слугъ, скопище всѣхъ пороковъ, гдѣ потухаетъ послѣдній лучъ сыновней любви, пока собственный нашъ разсудокъ не приведетъ насъ опять на истинпый путь“ ¹⁾.

А. И. Полторацкая-Кернъ, осьмилѣтней дѣвочкой привезенная въ Берново, училась вмѣстѣ съ ровесницею своей Анной Николаевной Вульфъ, сперва каждая у своей матери, потомъ у общей гувернантки—швейцарки, прекрасной учительницы и воспитательницы, а лѣтомъ, кромѣ того, у пріѣзжавшаго изъ Москвы студента. Прожила она тутъ около четырехъ лѣтъ и свидѣтельствуетъ, что Прасковья Александровна была такъ ласкова, такъ нѣжна съ нею, какъ никто изъ ея близкихъ, но, по слышаннымъ Анной Петровной разсказамъ, дочь свою Анну Николаевну била, когда учила (весыма безтолково), драла за уши до крови и т. п., чего, впрочемъ, никогда не дѣлала при разсказчицѣ, которой нѣть оснований не вѣрить. „Elle n' a aimé de sa vie personne autant que Vous; Vous étiez son idéal“, сказала ей по смерти своей матери Еупраксія или Зина, т.-е. Евпраксія Николаевна Вульфъ ²⁾. Былъ случай въ жизни слишкомъ кокетливой Анны Петровны, что она написала двоюродному брату своему Алексѣю Вульфу, который, будучи на 6 лѣтъ моложе ея, имѣль тогда 19 лѣтъ, письмо, про которое читается въ письмѣ къ ней Пушкина отъ 22 Сентября 1825 года: „Vous me jurez Vos grands dieux que Vous ne faites la coquette avec personne, et Vous tutoyez Votre cousin, Vous lui dites: „je méprise ta mère“. C'est affreux; il fallait dire „Votre

¹⁾ Майковъ, op. cit., cc. 171—172.

²⁾ Майковъ, с.с. 225—226.

mère“ et même il ne failait dire rien du tout, car la phrase a diablement eu de l’effet“. И даже этот дерзкий *lapsus calami*, дошедший какимъ-то образомъ до Прасковьи Александровны, дерзкий настолько, что „изъ угощенія къ ней“ пересталъ писать ея оскорбительницѣ влюбленный въ послѣдию Пушкинъ, она простила Аннѣ Петровнѣ и нѣжно принялъ ее во второй ея прїездъ въ Тригорское, чтò легкомысленна, но глубоко добрая кокетка оцѣнила вполнѣ, какъ и вину свою признала вполнѣ же¹⁾). Въ отзывахъ ея о теткѣ дышетъ и любовь, и желаніе быть безпристрастной, почему и нельзя не повѣрить ея указаніямъ на эту ужасную чёрту Прасковьи Александровны—нетерпѣливое, раздражительное отношеніе къ своимъ дѣтамъ, доходившее до жестокости. Но въ удивительномъ противорѣчіи стоитъ эта черта со всѣмъ обликомъ ея, который та же Анна Петровна обрисовываетъ, въ письмѣ къ Аиненкову 1859 года, слѣдующимъ образомъ: „Это была далеко не пошлая личность, будьте увѣрены, и я очень понимаю снисходительность и нѣжность къ ней Пушкина“. Далѣе слѣдуетъ разсказъ объ уже извѣстномъ читателямъ поступкѣ ея съ сестрою. „Скажите: многіе ли бы это сдѣлали? У Прасковьи Александровны было тогда пятеро дѣтей, у той—только двое... Второе то, что она, которая жила въ средѣ необразованной или же, что еще хуже, полуобразованной и имѣя старшаго сына Алексѣя, записаннаго пажемъ, она пожелала и осуществила свое желаніе, отдавъ сына“ (около года прошедшаго въ Горномъ корпусѣ) „въ Дерптскій упиверситетъ.

„Она, кажется, никогда не была хороша собою: ростъ ниже средняго гораздо, впрочемъ въ размѣрахъ; станъ выточенный, кругленький, очень пріятный; лицо продолговатое, довольно умное (Алексѣй на нее похожъ); носъ прекрасной формы; волосы каштановые, мягкие, тонкие, шелковые; глаза добрые, каріе, но не блестящіе; ротъ ея только не нравился никому: онъ былъ не очень великъ и не непріятель особенно, но нижняя губа такъ выдавалась, что это ее портило. Я полагаю, что она была бы просто маленькая красавица, если бы не этотъ ротъ. Отсюда раздражительность характера.

¹⁾ Майковъ, оп. сіт., с. 246, прим.

„Она являлась всегда пріятно и поэтически настроеною: приходила читать у насъ что нибудь (когда позволяла м-ше Bénoit), то учиться по англійски вмѣстѣ съ нами: она была очень любознательна. И какже—скажите—ей теперь это не вмѣнить въ достоинство? Вѣдь этому—безъ одного года пятнадцать лѣтъ!—Иногда она приходила показать намъ какой-нибудь нарядъ, выписанный ей дядюшкою Н. И. Вульфомъ и наконецъ привезенный изъ Петербурга. Она мало заботилась о своемъ туалетѣ, а дядюшка быль большой мастеръ и выбирать, и покупать. Она же только читала и читала и училась. Она знала языки: французскій порядочно и пѣмѣцкій хорошо, и понятно! Любимое ея чтеніе когда-то быль Клопштокъ (кажется, въ первое время пребыванія Пушкина въ Михайловскомъ). Согласитесь, что долго живучи въ семьѣ, гдѣ только думали покушать, отдохнуть, погулять и опять что-нибудь покушать (чистая обломовщина!), большее достоинство было женщинѣ двадцати-шести или двадцати-семи лѣтъ сидѣть въ классной комнатѣ, слушать, какъ учатся, и самой читать и учиться“¹⁾.

Этотъ отзывъ несомнѣнно ближе къ истинѣ, чѣмъ утвержденіе Семевскаго, будто „Прасковья Александровна получила лучшее по своему времени образованіе“ и „въ совершенствѣ знала языки французскій и пѣмѣцкій“. Все уцѣлѣвшее поднесъ, ею писанное, свидѣтельствуетъ, что она не знала орѳографіи ни единаго языка и какъ бы хорошо ни говорила на нихъ, но писала съ поразительными ошибками. Полученное ею образованіе было и для того времени не глубоко, не основательно, отчего она и учила своихъ дѣтей, взявшись за это изъ лучшихъ побужденій (но напрасно), столь неуспѣшно, что это приводило ее въ крайнее и отражавшееся на нихъ раздраженіе. Но ей безспорно дѣлаетъ честь, что она сумѣла добыть дѣтямъ такую воспитательницу „въ чисто англійскомъ стилѣ“, по выражению Л. Н. Майкова, какъ м-ше Bénoit, про которую А. П. Полторацкая разсказываетъ, что она была привезена изъ Англіи для великой княжны Анны Павловны, но отказалась отъ этой должности; а добывъ ее, Прасковья Александровна

¹⁾ Майковъ, стр. 225—227.

съумѣла и поставить ее какъ слѣдовало,—даже, какъ выше сказано, читала дѣтямъ вслухъ лишь когда ихъ учительница позволяла это ей. Въ итогѣ, дѣти ея оказались прекрасно воспитанными (мало извѣстно лишь про младшихъ ся сыновей, умершихъ еще молодыми). Эта заслуга ея также почтена, какъ и стремлѣніе ея къ просвѣщенню, несомнѣнно унаслѣдованное ею отъ отца; но кругъ его чтенія былъ гораздо серьезнѣе, чѣмъ ся. Изъ обстоятельствъ описи библіотеки с. Тригорскаго, составленной Модзалевскимъ, видно, что входящія въ ея составъ книги вполнѣ или отчасти научного содержанія приобрѣтались пе Прасковьей Александровной, а полковникомъ Вындумскимъ; объ этомъ свидѣтельствуютъ какъ помѣты на нихъ его имени, такъ и совпаденіе годовъ изданія этихъ книгъ съ годами его жизни. Имя же его дочери Прасковы встрѣчается исключительно на романахъ и иныхъ произведеніяхъ изящной словесности; но ихъ она поглотила бездну.

Приводя слова Пушкина о Татьянѣ Лариной:

„Ей рано нравились романы;
„Они ей замѣняли все;
„Она влюблялась въ обманы
„И Ричардсона, и Руссо“—

и о матери Татьяны, которая „была сама отъ Ричардсона безъ ума“, г. Модзалевскій подчеркиваетъ, что „и Ричардсонова „Geschichte Herrn Grandison“, и Руссо оказались налицо въ Тригорской библіотекѣ“. „Почти всѣ романы, составившіе библіотеку Татьяны, т.-е. Евпраксіи Вульфъ, перешли къ ней отъ ея матери Прасковы Александровны: на многихъ изъ нихъ мы видимъ надпись ея руки, сдѣланную ею сперва какъ „Prascovie de Windomsky“, затѣмъ—какъ „Prascovie Woullff“ и, наконецъ, „Prascovie d’Ossipoff“; очевидно, что и Прасковья Александровна въ молодости, да и въ зрѣлыхъ годахъ также зачитывалась романами, какъ и многія изъ ея современницъ: и Грандисонъ, и Кларисса Гарлоу, и Юлія, и разныя Гѣрміоны, Клары, Георгіны, Елизаветы, Христины и т. д., и т. д. съ ихъ героями—все это налицо въ Тригорской библіотекѣ, все свидѣтельствуетъ о томъ, что его обитательницы старшаго и младшаго поколѣній какъ нельзя болѣе подходятъ къ типамъ, нарисованнымъ Пушкинымъ, и намъ кажется почти несомнѣннымъ, что именно.

съ нихъ прозорливымъ поэтомъ взято много тѣхъ „наблюденій вѣрныхъ и беспристрастныхъ“, о которыхъ она самъ говорить въ рукописи предисловія къ первому изданію „Евгения Онѣгина“ ¹⁾.

Но пора сказать, что посѣтивъ зимой 1817 года Петербургъ, гдѣ она несомнѣнно бывала и раньше, Прасковья Александровна вышла вторично замужъ за статскаго совѣтника Ивана Сафоновича Осипова ²⁾, отставного ³⁾ почтамтскаго чиновника. Что побудило ее, тридцати-семилѣтнюю женщину, къ этому шагу и чѣмъ былъ обусловленъ ея выборъ, тѣмъ болѣе странный, что Осиповъ былъ тоже вдовецъ и имѣлъ дочь Александру ⁴⁾ — остается загадкой. Можно думать, что она, утомленная хозяйственными заботами, искала помощника въ нихъ; можно предполагать и потребность сердца, разжигаемаго чтеніемъ, которымъ она питалась, а *més-alliance* ея объяснимъ скучностью представлявшагося ей, почти постоянной жительницы деревни, выбора. Насколько счастливъ былъ этотъ бракъ — свѣдѣній нѣть, но отъ него родились двѣ дочери, Марья (съ 10 Ноября 1841 г. за В. А. Фокъ) и Екатерина, хотя онъ былъ и непродолжителенъ, — Осиповъ умеръ 5 Февраля 1824 года и погребенъ на погостѣ Городищѣ близъ Тригорскаго ⁵⁾. Съ тѣхъ поръ его вдова, покинувъ Петербургъ, окончательно поселилась въ Тригорскомъ.

Съ хозяйствомъ ей хлопотъ было пропасть. Имѣнья первого ея мужа с. Малинники съ д. Негодяихой осталось послѣ Вульфа, въ составѣ 220 ревизскихъ душъ, обремененными нѣкоторыми долгами, а въ 1829 году, когда ея дѣтямъ Вульфамъ досталось послѣ дяди с. Нивы въ Старицкомъ же уѣздѣ, 200 душъ, то для уплаты долговъ за это имѣнья первое пришлось заложить въ Опекунскомъ Совѣтѣ. Тамъ же было заложено и Тригорское. Тѣмъ не менѣе, въ 1826 году Прасковья Александровна Осипова купила у брата своего первого мужа, Павла Ивановича, сельцо Марицыно, тоже Старицкаго уѣзда; зато еще 20 Февраля 1818 года продала де-

¹⁾ Модзалевскій, оп. cit., стр. 12—13.

²⁾ и ⁵⁾ Модзалевскій, стр. 16.

³⁾ Семевскій, оп. cit.

⁴⁾ Модзалевскій, стр. 95, прим. 7. На стр. 143, въ прим. 6, она имѣ же названа дочерью (а не падчерицей) П. А. Осиповой по явному недосмотру.

ревни Трофимову, Парфеньеву, Фетюхину, Токареву и сельцо Сельниково, Егорьевского уѣзда Рязанской губерніи, въ составѣ 219 душъ мужескаго пола, двоюроднымъ теткамъ своимъ Екатеринѣ, Еписаветѣ и Татьянѣ Евгениевнамъ Кашкинымъ за 75,000 р. ассигнаціями ¹⁾). Изъ этихъ родственницъ она была особенно близка со старшою, Екатериной, и переписывалась съ нею въ теченіе многихъ лѣтъ. Извлеченія изъ писемъ Кашкиной приведены Б. Л. Модзальевскимъ въ его „Поѣздкѣ въ Тригорское“.

Денежныя затрудненія росли съ годами, но въ 1820-хъ годахъ, пока сыновья Прасковы Александровны еще не поступали въ кавалерійскую службу, они не были особенно ощущительны. Между тѣмъ въ 1817 году село Тригорское, гдѣ, по смерти Н. И. Вульфа, поселилась Прасковья Александровна, было впервые посѣщено новымъ гостемъ, только что окончившимъ курсъ въ Царскосельскомъ Лицѣѣ Александромъ Сергеевичемъ Пушкинѣмъ, имѣніе матери коего, сельцо Михайловское, соприкасалось съ Тригорскимъ межа съ межой. Прощааясь съ Прасковьей Александровной, Пушкинъ, разсказываетъ Л. Н. Майковъ въ очеркѣ „А. Н. Вульфъ и его дневникъ“, — „на прощанье, 10 Сентября, написалъ въ альбомѣ хозяйки нѣсколько строкъ, въ которыхъ между прочимъ, говорилъ:

„Отъ васъ беру воспоминанье,
А сердце оставляю вамъ.
Быть можетъ — сладкое мечтанье! —
Я къ вашимъ возвращусь полямъ,
Приду подъ липовые своды
На скатъ Тригорского холма,
Поклонникъ дружеской свободы,
Веселыхъ грацій и ума“.

„Обстоятельства сложились такъ, что Пушкинъ вернулся въ Михайловское и Тригорское не добровольнымъ гостемъ, а ссылкынмъ: въ Іюль 1824 года ему велѣно было жить безвыѣздно въ материнскомъ имѣніи, и съ тѣхъ поръ онъ провелъ здѣсь два слишкомъ года, причемъ поѣздки въ Тригорское составляли единственное его развлеченіе и отраду. Онъ питалъ чрезвычайное ува-

¹⁾ Семейный архивъ Кашкиныхъ въ с. Н. Прискахъ.

женіе къ П. А. Осиповой и высоко цѣнилъ любезность и пріятность того молодого женскаго общества, которое встрѣчалъ въ ея домѣ¹⁾.

Овдовѣвъ незадолго передъ тѣмъ, П. А. жила съ дочерьми, Анной 24 лѣтъ, Евпраксіей 14 лѣтъ и меньшими сыновьями, дочерьми и падчерицей, еще не вышедшими изъ отрочества и дѣтства. „Добрая, умная хозяйка и милая ея дочери съ избыtkомъ замѣнили Пушкину всѣ лишенія свѣта. Онъ нашелъ тутъ всю заботливость дружбы и всѣ развлеченія, всю пріятность общества“, повѣствуетъ братъ Пушкина, Левъ Сергеевичъ, который самъ хорошо зналъ Прасковью Александровну. „Вскорѣ Тригорское и Михайловское оживились прїездомъ изъ Дерпта двухъ тамошнихъ студентовъ—Алексѣя Николаевича Вульфа, сына Осиповой, и поэта Языкова“²⁾.

Алексѣй Вульфъ, съ 1819 года жившій въ Дерпѣ у одного изъ профессоровъ, готовясь въ университетъ, поступилъ туда въ 1822 году, а курсъ кончилъ въ 1826-мъ на двадцать первомъ году жизни. Съ братьями Пушкинными онъ сошелся въ лѣтніе свои прїезды въ Тригорское, а въ 1826 году привезъ сюда и друга своего Н. М. Языкова, зная которого по его стихамъ и по рассказамъ Вульфа, Пушкинъ, чрезъ послѣдняго, давно уже уговаривалъ прїѣхать. Языковъ, пишетъ Майковъ, „хотя былъ восхищенъ гостепріимствомъ хозяекъ Тригорского, однако продолжалъ дичиться женскаго общества; зато по цѣлымъ часамъ читалъ свои стихи передъ Вульфомъ и Пушкинымъ, который прозвалъ его „вдохновеннымъ“. По возвращеніи въ Дерптъ, Языковъ заплатилъ берегамъ Сороти (гдѣ находятся Тригорское и Михайловское) поэтическую дань рядомъ стихотвореній, которыя посвящены П. А. Осиповой, ея сыну, А. С. Пушкину и даже его нянѣ и принадлежать къ числу замѣчательнѣйшихъ произведеній автора“³⁾.

Подробное описание посѣщеній Тригорского Пушкинамъ не можетъ, конечно, войти въ настоящій очеркъ. Здѣсь достаточно

¹⁾ Майковъ, „Пушкинъ“, стр. 163.

²⁾ Майковъ, стр. 11.

³⁾ Майковъ, „Пушкинъ“, стр. 165.

указать, какой слѣдъ оставила на русской поэзіи, чрезъ величайшаго ея жреца, семья П. А. Осиповой.

Въ помянутомъ увлекательномъ трудѣ Б. Л. Модзалевскаго читается: ¹⁾ „Анненковъ, какъ извѣстно, видѣть въ Татьянѣ и Ольгѣ Лариныхъ отраженіе Евпраксіи и Аны Вульфъ; о томъ же свидѣтельствуетъ и братъ ихъ Алексѣй Николаевичъ, говоря въ своемъ „Дневникѣ“:.. „Я даже былъ дѣйствующимъ лицомъ въ описаніяхъ деревенской жизни Онѣгина, ибо она вся взята изъ пребыванія Пушкина у насъ „въ губерніи Псковской“. Такъ я, Дерптскій студентъ, явился въ видѣ Геттингенскаго подъ названіемъ Ленскаго; любезныя мои сестрицы суть образцы его деревенскихъ барышень и чуть не Татьяна ли одна изъ нихъ“. Припомнимъ и вадпись Пушкина на экземплярѣ Онѣгина, подвесенномъ Е. Н. Вульфъ „Твоя отъ твоихъ“; кромѣ того, баронъ Александръ Борисовичъ Бревскій ²⁾ говорилъ мнѣ, что имя своей героини Пушкинъ связалъ съ имѣнемъ его матери—баронессы Евпраксіи Николаевны, такъ какъ Татьяна празднуется въ тотъ же день, что и Евпраксія; дѣйствительно, день обѣихъ 12 Января ³⁾. Въ супружахъ Лариныхъ также очень много сходнаго съ супругами Вульфами (сравни строфы XXX—XXXVI главы II „Евгенія Онѣгина“).

Излишне перечислять стихотворенія Пушкина, посвященные (какъ „Подражанія Корану“, „Цвѣты осенниe“ и другія) или прямо обращенные къ Прасковѣ Александровнѣ и ея дѣтямъ,— они общеизвѣстны. Извѣстенъ также въ печати и рядъ писемъ его къ П. А., дышащихъ не толькоуваженіемъ, но и нѣжностю. До конца своей жизни не забылъ Пушкинъ того материнскаго чувства, съ которымъ она отнеслась къ нему во время подневольнаго житья его въ Михайловскомъ и относилась въ послѣдующіе его прѣзды туда. Рождается однако вопросъ, какъ могъ онъ, столь искренній

¹⁾ Стр. 13, прим. 2.

²⁾ Сынъ барона Бориса Александровича Бревского, женившагося на Евр. Вульфъ 8 Июля 1831 года.

³⁾ Странное имя „Евпраксія“ дала второй своей дочери Прасковья Александровна, несомнѣнно, въ честь родной своей тетки, сестры своей матери, Евпраксіи Аристарховны Кашкиной, по мужу Пушкиной.

и чуткій, тепло, уютно чувствовать себя въ домѣ, гдѣ между однаково любимыми имъ матерью и ея старшими дѣтьми царили холодъ и разладъ? Приходится думать, что, съ одной стороны, проявленія ихъ были въ то время ничтожны, а съ другой, что Пушкинъ не былъ всецѣло на одной сторонѣ: слишкомъ проницательенъ и справедливъ былъ онъ, чтобы не чувствовать сухости и непривлекательной уравновѣшенности Алексія Вульфа, которыхъ нельзя не учитывать при оцѣнкѣ его отношеній съ матерью.

Для самой Прасковы Александровны сближеніе съ Пушкинымъ создало эру. Въ продолжительную жизнь свою, нерѣдко покидая Тригорское для Петербурга, а иногда для Риги и др. городовъ, она постоянно пріобрѣтала друзей. Кругъ ея родныхъ, особенно со стороны матери, по Кашкинымъ, былъ очень великъ и относился къ ней какъ нельзя лучше, о чемъ свидѣтельствуютъ многія письменные доказательства. Но только черезъ семью Пушкиныхъ и главнымъ образомъ черезъ самого А. С. завязались знакомство и дружественные связи ея съ представителями русской словесности 1820-хъ—1830-хъ годовъ,—съ В. А. Жуковскимъ, бар. А. Дельвигомъ, П. А. Плетневымъ, Е. А. Баратынскимъ, И. И. Козловымъ и другими, а по поводу похоронъ Пушкина—съ А. И. Тургеневымъ, привезшимъ его прахъ въ Святогорскій монастырь и остановившимся у П. А. Осиповой, съ которой, какъ и дочерьми ея, онъ тогда же навсегда сдружился ¹⁾). „Наконецъ“, говоритъ Семевскій,—„Прасковья Александровна знала и поэта Мицкевича... Съ большою частью названныхъ лицъ владѣлица Тригорского вела переписку; альбомы Тригорской помѣщицы были исписаны произведеніями ея талантливыхъ знакомыхъ,—ей посвящали стихотворенія свои Пушкинъ, Языковъ, Дельвигъ... Всего этого довольно, чтобы убѣдиться въ томъ, что женщина эта имѣла умъ, имѣла образованіе, имѣла и нравственные достинства, которыя вызывали къ ней уваженіе и любовь такихъ людей, какъ Пушкинъ и его созвѣздія. Но слѣдуетъ ли изъ этого, чтобы женщина эта была чужда недостатковъ? Недостатки въ ней были и недостатки большиe; она

¹⁾ См. Письма его и П. А. къ нему въ „Пушкинѣ и его современникахъ“, вып. VI, сс. 72—92.

была довольно холодна къ своимъ собственнымъ дѣтямъ, была упрямка и настойчива въ своихъ миѣніяхъ, а еще болѣе въ своихъ распорядкахъ, наконецъ чрезвычайно самоувѣренна и, вслѣдствіе того, какъ нельзя больше податлива на лесть. Всѣ эти недостатки особенно развились въ Прасковьѣ Александровнѣ подъ старость, когда на сцену выступили и физические недуги; явилось и ханжество, а вмѣстѣ съ тѣмъ явились люди, которые, окруживъ оригиналную старуху, сдѣлали закатъ ся жизни по истинѣ крайнѣй печальнymъ. При томъ, тогда же начались у нея непріятности по хозяйству. Хозяйство у нея вообще шло всегда довольно плохо, а предъ ея кончиной до того дурно, что если бъ не энергія и не находчивость Алексея Николаевича Вульфа, то знаменитое Тригорское пошло бы за безцѣнокъ въ чужія руки“...

Приведенный отзывъ нельзя оставить безъ оцѣнки. Его авторъ посѣтилъ Тригорское по смерти П. А. Осиповой, былъ радушно принять тамъ А. Вульфомъ и печаталъ свою „Прогулку“, а въ томъ числѣ и этотъ отзывъ, при его жизни. Если Пушкинъ былъ такъ деликатенъ, что ни въ единой строчкѣ его произведеній, а равно писемъ къ Тригорскимъ помѣщникамъ, нѣтъ ни малѣйшаго намека на холодность всѣми уважаемой матери семейства къ ея дѣтямъ, и если, наоборотъ, обвиненіе это было брошено Семевскимъ ся памяти въ печати (въ то время, когда „Дневникъ“ А. Вульфа и воспоминанія А. П. Кернѣ еще не появлялись въ ней), то, очевидно, почтенный историкъ зналъ, что преданіе гласности этого недостатка покойной сыну ея, вживѣ находившемуся, непріятности не причинить. Есть даже основаніе предполагать, что и составилъ себѣ Семевскій вышеизложенное представление объ ней подъ впечатлѣніемъ разсказовъ ему объ ней „гостепріимнаго хозяина“ Тригорского А. Н. Вульфа.

Слѣдуетъ пояснить, что, пойдя послѣ университета въ гусары, вопреки материнскимъ совѣтамъ служить по выборамъ дворянства¹⁾, Вульфъ впослѣдствіи не зналъ, какъ добиться и какъ дождаться отставки; получивъ ее съ чиномъ штабъ-ротмистра, онъ на тридцать второмъ году жизни пошелъ служить именно по избранію дворян-

¹⁾ Майковъ, „Н. А. Вульфъ и его дневникъ“, сс. 167, 213.

ства, непремѣннымъ членомъ Тверской комиссіи народнаго продовольствія, и радовался между прочимъ тому, что послѣ трехлѣтія въ этой должности „меня“, записывалъ онъ въ дневникѣ, „можно будетъ выбирать только въ высшія должности — предводителя и тому подобныя“ ¹⁾). Ихъ онъ однако не удостоился и до конца дней своихъ занимался только сельскимъ хозяйствомъ, — со временеми отставки, въ 1833 году, въ Старицкихъ имѣніяхъ — с. Малинникахъ съ деревнями и Нивахъ, а по смерти матери и въ Опочецкихъ ея имѣніяхъ; при жизни же ея хозайничалъ здѣсь управляющій ея Чеблыковъ, которымъ Вульфъ былъ очень недоволенъ, и, вѣроятно, поддерживалъ раздоръ между матерью и сыномъ. Когда первая умерла, второму шелъ 54-й годъ, и личность его вполнѣ обрисовалась тогда, а позже — еще ярче многими отрицательными чертами. „Отчасти скептикъ, отчасти эгоистъ“, чѣмъ Л. Н. Майковъ объясняетъ и безбражіе его ²⁾, онъ, какъ замѣтилъ Б. М. Модзалевскій, документами доказавъ это свое мнѣніе, „изъ „Геттингенского студента съ вольнополюбивыми мечтами, духомъ пылкимъ и восторженной рѣчью“ („Евгений Онѣгинъ“, гл. II, стр. VI), столь прельщавшими Пушкина и Языкова, превратился съ годами въ хозяина-скопинода, правда не утратившаго способности живо всѣмъ интересоваться, но на первый планъ поставившаго заботы о хозяйствѣ и о приращеніи своихъ доходовъ... О Вульфѣ до сихъ поръ сохранилась въ краѣ память какъ о „строгомъ баринѣ“, никому не дававшемъ поблажки“ ³⁾.

Не удивительно, что при такой душевной метаморфозѣ Вульфа отношенія его съ матерью съ годами не улучшились. Первоначально, въ его дѣтствѣ, вся вина въ нихъ лежала на сторонѣ ея, напрасно бравшейся за личное ученье дѣтей безъ необходимыхъ для этого знаній и при природной раздражительности; впослѣдствіи же вина перешла на его чашку вѣсовъ. Постоянное чтеніе на четырехъ языкахъ (русскомъ, французскомъ, немецкомъ и итальянскомъ) ⁴⁾

¹⁾ и ²⁾ Майковъ, „И. А. Вульфъ и его дневникъ“ стр. 213 и 220.

³⁾ Модзалевскій, сс. 14—15.

⁴⁾ Ibidem, ss. 34—35: въ библіотекѣ Треторскаго нашлось 12 итальянскихъ книгъ (27 томовъ) и на одной изомѣта о принадлежности ея къ библіотекѣ П. А. Вындумской.

разнообразнѣйшихъ произведеній изящной словесности образовали вкусь, умъ и душу его матери, сдѣлавъ ее предметомъ любви и уваженія лучшихъ писателей и лучшихъ людей ея времени; духовное общеніе съ ними еще болѣе развило ея добрыя качества. Не только къ Пушкину, но и къ пустенькой, наружно прелестной и по судьбѣ своей жалкой, Аннѣ Петровнѣ Кернѣ питала П. А. Осипова несомнѣнную нѣжность, которая, слѣдовательно, природѣ ея чужда не была. Трогательны напечатанныя Модзальскимъ письма къ Вульфу помянутой выше родственницы ихъ Анны Ивановны Колзаковой, урожденной Бѣгичевой, 1857 года, въ которыхъ она умоляетъ его: „О! не будьте эгоистомъ! Не дайте умереть старой, слабой женщинѣ во гнѣвѣ на васъ! Давно молю я Бога, чтобы Онъ смягчилъ сердца ваши, но до сихъ поръ молитва моя напрасна“... Примиреніе Вульфа съ матерью, писала она другой разъ, было однимъ изъ сердечныхъ желаній и сестры его Анны, незадолго передъ тѣмъ (2 Сентября 1857 года) умершой.— Получивъ возраженіе Вульфа, Колзакова въ новомъ письмѣ объясняетъ ему, что, по ея мнѣнію, въ матери его „жестокосердія“ къ нему меньше, чѣмъ кажется на видъ; она считала возможнымъ, что мать сдѣлаетъ къ нему шагъ и, если онъ сознается ей, что могъ „безъ вѣдома“ ее огорчить, она благословить его¹⁾... Къ сожалѣнію, нѣтъ свѣдѣній о томъ, принесли ли плодъ эти прекрасныя письма—и по-видимому этого не случилось.

Прасковья Александровна скончалась 8 Апрѣля 1859 года и погребена у Вороничской церкви на погостѣ Городищѣ²⁾. Отсутствие подробного жизнеописанія ея составляетъ несомнѣнныи пробѣлъ въ касающейся Пушкина исторической литературѣ нашей.

Весьма любопытно сообщеніе правнука ея барона Павла Александровича Бревского (котораго за многія цѣнныя свѣдѣнія, отъ него полученные, авторъ настоящаго очерка благодарить усердно), что Прасковья Александровна желала передачи ему фамиліи Вынѣдомскихъ,—слѣдовательно, дорожила памятью о своемъ, пынѣ всѣми забытомъ, родѣ.

¹⁾ Модзальский, с. 162—164.

²⁾ Ibidem, с. 16.

Много драгоценныхъ мелочей ся обихода спасены отъ забвения въ столько разъ упомянутой выше сего „Поѣздкѣ въ село Тригорское въ 1902 году“ неутомимымъ и даровитымъ продолжателемъ трудовъ Л. Н. Майкова Модзалевскимъ. Остается только добавить, что, вопреки предсказанію, сдѣланному имъ въ примѣчаніяхъ къ письмамъ къ П. А. Осиповой Екатерины Евгеньевны Кашкиной¹⁾, самимъ Борисомъ Львовичемъ Модзалевскимъ, а не пишущимъ эти строки, были найдены въ Маѣ 1904 года, въ сель Нижнихъ Ірыскахъ, среди нѣсколькихъ тысячъ старыхъ семейныхъ писемъ Кашкиныхъ и къ нимъ, письма Прасковы Александровны; но оказалось, что интереса общаго они не представляютъ.

Этими данными о замѣчательнѣйшей изъ представительницъ угасшаго рода Вывдомскихъ можно и заключить этотъ неполный очеркъ его исторіи.

H. H. Кацкинъ.

Село Нижніе Ірыски,
30 Сентября 1907 года.

---

¹⁾ С. 72. Имъ же указано пишущему эти строки не мало упоминаний о Вывдомскихъ въ старыхъ „Вѣдомостяхъ“ и т. и. рѣдко кѣмъ читаемыхъ изданіяхъ.

СТАТЬЯ

ГРАФА М. В. ТОЛСТОГО ПО СЛУЧАЮ ОБЪЯВЛЕНИЯ НАСЛѢДНИКОМЪ ПРЕСТОЛА ВЕЛИКАГО КНЯЗЯ АЛЕКСАНДРА АЛЕКСАНДРОВИЧА.

Въ 1223 году скончался въ Новгородѣ князь Феодоръ Ярославичъ, въ ранней юности, чистый девственникъ, прекрасный душой и тѣломъ, старшій сынъ великаго князя Ярослава Всеволодовича и законный наслѣдникъ великаго княжения всея Руси. Для него уже готова была невѣста. Гости—князья собрались и ждали брачнаго пира. Но, по выражению летописца, „вместо веселія наступилъ плачъ и сѣтованіе за грѣхи наши“. Благовѣрные родители съ христіанскимъ терпѣніемъ и покорностю волѣ Божіей перенесли тяжкую потерю; мать почившаго, блаженная великая княгиня Ростислава—Феодосія, возложила печаль свою на Господа, взывая къ Нему: „Ты далъ, Ты и взялъ! Да будетъ благословенно святое имя Твое!“ Съ твердою надеждою на Бога, ваказующаго и милующаго, она ждала себѣ утѣшенія отъ второго сына своего—Александра.

Это событие отдаленной древности воскресло въ моей памяти сегодня, при чтеніи въ Успенскомъ соборѣ манифеста о кончинѣ Государя Цесаревича и Великаго Князя Николая Александровича и о назначеніи наслѣдникомъ престола Великаго Князя Александра Александровича. Какое разительное сходство событий! Тогда не

ошиблись въ своемъ упованіи благочестивые родители почившаго юноши; новый наслѣдникъ ихъ успѣлъ еще при жизни отца прославиться подвигами, а вступивъ на престолъ великаго княженія, доблестный князь былъ защитникомъ русскихъ предѣловъ отъ Нѣмцевъ, Литвы и Шведовъ, много потрудился для внутренняго устройства Руси и по блаженной кончинѣ содѣлался небеснымъ заступникомъ земной родины. Это былъ святый Александръ Невскій. Да исполнится и пынѣ надъ Августѣшими Родителями усопшаго царственаго юноши то благословеніе, котораго удостоились нѣкогда родители святаго князя Феодора, нетлѣнно почивающаго въ Великомъ Новгородѣ, въ храмѣ Софійскомъ. Новый наслѣдникъ Все-рussiйской Державы да будетъ, какъ тезоименитый ему Невскій витязь, утѣшенiemъ Державныхъ Родителей, честію, славою и счастиемъ Россіи...

Эти строки были написаны 21 апрѣля 1865 года.

Графъ Михаилъ Толстой.

Письмо жены французского посла г-жи Марии Кингъ Ваддингтонъ къ своимъ сестрамъ.

Изъ книги „Письма жены дипломата 1883—1900“. Лондонъ 1903.

Москва 22 мая. 5 ч. 30 м. (1883 года).

Мы сейчасъ вернулись изъ дома Губернатора и сегодня Государь въ Кремль.

День былъ чудный. Все наше посольство выѣхало сегодня изъ дома въ 10 ч. 30 м. утра. Ваддингтонъ и я одни въ каретѣ д'Орсе, которая казалась очень нарядной. Она темно синяго цвета съ бѣлыми полосками, какъ всѣ наши экипажи, обита голубымъ атласомъ болѣе свѣтлаго оттѣнка. Люди въ полу-парадной формѣ; голубые плюшевые короткіе штаны, бѣлые шелковые чулки, высокія шляпы съ серебряными галунами и шнурками, но не треуголки. Нашъ кучеръ, англичанинъ Торntonъ, казался очень наряднымъ и отлично правилъ большими нашими вороными лошадьми. Мы долго ѿхали до дворца Князя Долгорукаго, не потому что разстояніе большое, но улицы всѣ перегорожены во всѣхъ направлениихъ; мнѣ не было скучно, потому что очень было любопытно наблюдать за толпой, которая стояла густыми массами. Намъ сказали, что они тутъ стояли часами, блѣдныя, терпѣливыя лица, но такія не радостныя. Никакихъ шутокъ, ни пѣсенъ или благодушныхъ препирательствъ; очень не похоже на нашу парижскую толпу въ праздничный день, когда она смѣется, шутить и свободно обсуждаетъ все и вся; конечно, тоже не похоже на американо-

ирландскую толпу въ Нью-Йоркѣ 4-го юля или въ день Св. Патрика. Я очень хорошо помню, что сама положила коробки съ пистонами въ жестяное ведро, чтобы испугать лошадей и бросала массу хлопушекъ подъ ноги въ народъ, но казалось никто не обращалъ на это вниманія. Представьте себѣ впечатлѣніе, которое произвелъ бы сегодня въ Москвѣ взрывъ ведра съ пистонами. Трибуны, покрытыя краснымъ сукномъ или краснымъ съ золотомъ, всѣ переполнены. Во всѣхъ направленияхъ множество войска пѣшаго и коннаго, и то мы ѿхали только боковыми улицами. Настоящая толпа была на Тверской, гдѣ должно было прослѣдовать шествіе.

Когда мы, наконецъ, прїѣхали, насъ принали племянницы генераль-губернатора, г-жа Мансурова и Княгиня Оболенская. Князь же, какъ и все остальное русское дворянство, принималъ участіе въ шествіи. Всѣ наши сотоварищи были на лицо—Герцогъ Монпансье былъ единственнымъ чрезвычайнымъ посломъ. Всѣ иностранные Принцы ѿхали со свитой Государя. Собраніе было почти исключительно женское, за исключеніемъ мужчинъ дипломатического корпуса. Мы провели пѣсколько времени въ большой гостиной, гдѣ настъ знакомили со многими. Потомъ поданъ былъ отмѣнныи завтракъ; разговоръ лился свободно, но русскіе были видимо озабочены и нервны. По окончаніи завтрака, мы пошли на балконъ и оставались тамъ до конца шествія. Нѣсколько разъ намъ приносили чай, но я все время не сходила съ своего стула.

Когда мы смотрѣли внизъ по улицѣ, зрѣлище было чудное. Куда ни взглянешь, и направо и налево, все флаги, матеріи для драпировки большей частью красныи и золотыи, зеленые вѣнки, цветы, мундиры и нарядная толпа, сдерживаемая стройнымъ рядомъ солдатъ. Средина улицы совсѣмъ свободная, а вдали неумолкаемый звонъ колоколовъ, звуки трубъ и музыка. Пушечный выстрѣлъ долженъ бытьозвѣстить отѣзду Государя изъ Петровскаго небольшого загороднаго дворца у стѣнъ города, въ которомъ онъ привелъ эти послѣдніе дни. По мѣрѣ приближенія времени, тревога русскихъ становилась все замѣтнѣй, и когда раздался первый пушечный выстрѣлъ, они всѣ, и во дворцѣ и на улицѣ, перекрестились. Съ приближеніемъ шествія напряженіе росло. Дво-

рецъ генералъ-губернатора находится приблизительно на полпути между заставой, въ которую вѣзжалъ Государь, и Кремлемъ. Ему надлежало шагомъ проѣхать по этой длинной улицѣ. Второй пушечный залпъ долженъ быть возвѣстить Его народу, что Онъ вступилъ въ Кремль и находится въ опасности въ его стѣнахъ.

Наконецъ, показалось начало блистательного шествія. Оно было дивное, но я не берусь передать подробности. Я даже не помню все, что я видѣла. Вы все прочтете въ газетахъ, такъ какъ здѣсь отовсюду множество корреспондентовъ. Масса войска всякаго рода. Великолѣпные кавалергарды казались очень величественными въ бѣлыхъ мундирахъ и серебряныхъ кирасахъ. Люди и лошади огромны. Мнѣ болѣе всего понравились красные казаки, все у нихъ красное, даже ихъ длинныя пики. Они казались очень грубы и дики и ихъ лошади также; они все время прыгали и не стояли на мѣстѣ.

Меня болѣе всего интересовали депутаціи отъ разныхъ областей этого огромнаго Государства: Киргизы, Монголы, Татары, Калмыки и пр. Былъ великолѣпный Князь съ Кавказа, весь въ бѣломъ, въ высокой шапкѣ и съ саблей, покрытой драгоцѣнными камнями; (даже отъ часъ видѣть былъ блескъ его брилліантовъ, хотя мы сидѣли такъ далеко отъ толпы); Ханъ Хивинскій, Эмиръ Бухарскій, оба въ высокихъ шапкахъ и съ драгоцѣнными камнями на шапкахъ и на поясахъ. Молодой человѣкъ, кажется родственникъ Князя Долгорукаго, подойдя ко мнѣ, предупредительно называлъ мнѣ имена болѣе значительныхъ лицъ. Колокола звонили все время (а въ Москвѣ у колоколовъ дивный, глубокій звонъ), музыка, ровный шагъ солдатъ и странный, тупой шумъ большой толпы.

Затѣмъ наступилъ перерывъ въ войскахъ и потянулась вереница парадныхъ, придворныхъ экипажей шестирикомъ съ шестью скороходами, по человѣку у каждой лошади. Въ экипажахъ сидѣли высшіе сановники двора въ шитыхъ мундирахъ, покрытыхъ золотыми кружевами, каждый держалъ въ рукахъ бѣлый жезль съ драгоцѣннымъ камнемъ на верхушкѣ. Потомъ опять войска, конвой Его Величества и самъ Государь. Онъ былъ въ полномъ мундирѣ, щѣхаль совсѣмъ одинъ, впереди всѣхъ, на небольшой бѣлой лошади,

которая была съ нимъ во время Турецкой кампани. Онъ казался очень спокойнъ и улыбался, ни тѣни волненія, (можеть быть немножко блѣднаго), очень милостиво отвѣчалъ на всѣ поклоны и, посмотрѣвъ на нашъ балконъ, поклонился, улыбаясь. Нѣсколько подальѣ хали оба его сына, а ближе къ нему, на лѣвой сторонѣ, халъ Герцогъ Эдинбургскій въ красномъ мундирѣ.

Затѣмъ послѣдовалъ длинный рядъ Принцевъ; нѣкоторые мундиры, какъ, напримѣръ, Австрійскіе, Греческіе и Черногорскіе красиво выдѣлялись. Съ этой минуты на нашемъ балконѣ наступило почти полное молчанье. Когда Государь исчезъ изъ вида, всѣ перекрестились и каждый сталъ ждать желаннаго сигнала изъ Кремля.

Послѣ долгаго промежутка, во время котораго все шли войска, появилась Императрица. Она хала съ своей дочерью, маленькой Великой Княжной Ксенией, обѣ въ русскомъ платьѣ. Карета была закрытая, купэ, но на половину стеклянная, такъ что мы ихъ отлично видѣли: высокіе головные уборы (кокошники) и бѣлые вуали, вытканныя серебромъ, имъ очень шли. Экипажъ великолѣпный, золотой и весь росписанъ, бѣлый шестирикъ и шесть скороходовъ. Императрица и ея дочь сидѣли рядомъ. На купэ, гдѣ-то сбоку, снаружи, находился пажъ, одѣтый въ красное съ желтымъ, что-то въ родѣ парчи, а головной уборъ у него съ большими перьями. Императрица казалась серьезной и очень блѣдной, но она улыбалась и кланялась все время.

Когда прослѣдовала Императрица, опять зазвонили въ колокола, заиграла музыка, и всѣ стали опять креститься, но конечно главный интересъ былъ впереди и сосредоточивался на Государѣ. Длинная процессія экипажей съ Великими Княгинями, Гофмейстринаами и пр., и наконецъ опять безчисленныя войска, но на нихъ едва обращали вниманіе; каждое ухо старалось уловить первый звукъ выстрѣла изъ Кремля. Впечатлѣніе раздавшагося залпа было неописуемое. Всѣ русскіе бросились обнимать другъ друга, у иныхъ брызнули изъ глазъ слезы, жали другъ другу руки и на минуту волненіе стало заразительнымъ. Я почувствовала слегка стѣсненіе въ горлѣ. Этотъ взрывъ чувствъ показалъ, насколько велико было общее напряженіе.

Когда улеглись поздравлениа, мы пошли на нѣсколько минутъ въ гостинную, пили чай, конечно, и я разговаривала съ нѣкоторыми лицами, которыхъ еще не видѣла. Ко мнѣ подошелъ Монпансье и былъ очень милъ и любезенъ. Онъ здѣсь какъ Испанскій Принцъ.

Онъ мнѣ сказалъ:

„Il etait superbe leur Empereur si crâne“! ¹⁾).

---

¹⁾) „Онъ былъ великолѣпенъ. Ихъ Государь, такой неустранимыЙ“.

Изъ писемъ С. А. Рачинскаго¹⁾.

1.

„Какія печальныя вѣсти о состояніи высшихъ учебныхъ заведеній. Страшно подумать о той невознаградимой тратѣ времени и силъ, которую влекутъ за собою подобныя волненія, о несчастныхъ юношахъ (всегда наименѣе виновныхъ), которыхъ они могутъ погубить. Дай Богъ, чтобы волненіе это не распространилось на Москву, на Университеты провинціальные. Въ людяхъ злона-мѣреныхъ, подливающихъ масло въ огонь, никогда недостатка не бываетъ. Крайне я озабоченъ. Слишкомъ много видалъ я на своемъ вѣку людей въ юности сбитыхъ съ колеи неизбѣжными въ подобныхъ случаяхъ строгостями и никогда затѣмъ не нашедшихъ ни нормальной дѣятельности, ни надлежащаго мѣста въ общественномъ строѣ“...

20 февр., 1899.

2.

„Весна настала, зеленѣеть травка, пухнутъ почки, цвѣтутъ весеннеіе цвѣточки. Въ школѣ выставили рамы, красятъ яйца, готовить для ребята бѣлые рубашки. Въ Ржевѣ задержаны распутицею массы книгъ, но къ близкимъ экзаменамъ, мы ихъ добудемъ. Но буду ли я въ силахъ по нимъ разъѣзжать?“.

16 апр., 1899.

---

¹⁾ Къ гр. С. Д. Шереметеву.

3.

„Глубоко я заинтересованъ прекрасною запискою Кондакова.

Да, давно пора поднять нашу Иконопись, единственное художественное ремесло, тѣсно связанное съ высшими сферами искусства. Это единственное средство, чтобы поднять въ эти сферы безчисленныя дарованія, таящіяся во всѣхъ слояхъ нашего народа.

Необходимо раскрыть передъ сознаніемъ начинающихъ ту область законной свободы, которая достигнется любовнымъ воспріятіемъ великихъ завѣтовъ прошлаго“.

10 июня, 1899.

4.

„Всегда были присущи жизни Русской тѣ умственныхъ и нравственныхъ теченія, которая общество стремится оживить и осмыслить, опираясь на ихъ пробужденіе въ незабвенное царствованіе. Повсюду разсѣяны вещественные ихъ слѣды, письменные ихъ памятники. Собрать эти отголоски минувшаго, выяснить ихъ связь съ настоящимъ — прямая задача общества“...

27 ноября, 1900.

5.

„Вы удивляетесь тому, что при нынѣшней ломкѣ учебнаго строя не принимаются въ соображеніе голоса авторитетныхъ людей. Мнѣ же представляется, что таковые совсѣмъ исчезли съ лица земли Русской. Словно провалились сквозь землю. Университеты, Духовныя Академіи, сама Академія Наукъ. Вотъ эти учрежденія, быть можетъ, и отписываются на разсылаемые имъ запросы, но слышно только галдѣніе газетъ, видно только осуществленіе программъ фельетонныхъ“...

12 сент., 1901.

6.

„О томъ, что творится въ нашей прессѣ, въ судебномъ мірѣ, въ сферѣ отношеній аграрныхъ уже не говорю. Бездѣлъ и во всемъ— признаки самые зловѣщіе, предвестники потрясенія глубокаго“.

Татево.
12 окт., 1901.

7.

„Смутному времени, нами переживаемому, мнѣ, конечно, изъ моей глупы никакого конца не видно.. Вѣрю въ благодать помазанія, въ озареніе свыше, въ минуты рѣшительныя и трудныя“...

2 ноября, 1901.

ДВА ПИСЬМА КНЯЗЯ П. А. ВЯЗЕМСКАГО КЪ А. О. БЫЧКОВУ.

(Сообщилъ И. А. Бычковъ).

1.

Homburg v. d. Hoche, 1/13 июня 1874.

Н. П. Барсуковъ, по любознательности своей и по доброхотству ко мнѣ, желаетъ откопать всѣ ископаемые и раздѣльные члены моего допотопнаго литературнаго существованія. Осмѣливаюсь утрудить ваше превосходительство покорнѣйшею просьбою: содѣствовать ему въ этомъ тяжеломъ подвигѣ, благосклонно разрѣшивъ ему свободный доступъ ко всѣмъ пещерамъ и тайникамъ и погостамъ Императорской Библіотеки. Авось и возсоздастъ онъ изъ меня какого-нибудь маммонта (sic) для водворенія въ книжную кунсткамеру. Пользуюсь этимъ случаемъ, чтобы напомнить вамъ о себѣ и засвидѣтельствовать чувства моего почтенія и совершенней преданности.

Кн. Вяземскій.

Здѣсь графъ Корфъ и, кажется, доволенъ пребываніемъ своимъ въ Гомбургѣ, который если не чѣмъ другимъ, то можетъ похвастаться своимъ чистымъ, свѣжимъ и живительнымъ воздухомъ.

2.

Homburg v. d. Höhe. 6/18 января 1876.

Узнаю съ особеннымъ удовольствиемъ, что ваше превосходительство и почтенный собратъ мой по Академіи благословно согласились быть въ числѣ крестныхъ отцовъ моимъ многогрѣшнымъ отродьямъ. Благодарю за лестное вниманіе и за честь. Будьте къ нимъ милостивы и строги. Мало по малу перебираю дѣтей моихъ, обмываю и собираю ихъ въ путь. Часто нездоровіе отрываетъ меня отъ родительскихъ обязанностей. Кормилица—Барсуковъ, съ обнаженными и полномлечными грудями, давно поджидаетъ ихъ, чтобы спрыснуть и оживить своимъ молокомъ, сердится на меня, бранить меня за мою медленность. Но что же дѣлать, когда старость подшибаетъ. Вотъ два академика и моложе меня, да силами жизни истощились. Не такъ давно и графа Корфа и Погодина видѣлъ я въ здѣшнихъ краяхъ. Грустно быть личнымъ свидѣтелемъ смерти короткихъ пріятелей. Но, можетъ быть, еще грустнѣе оплакивать ихъ заочно.

Сдѣлайте одолженіе, потрудитесь сказать кому слѣдуетъ, чтобы высыпали мнѣ, по возможности, все, что позавимательнѣе печатается отъ вашего академического Отдѣленія. Недавно видѣлъ я въ газетахъ, что читались статьи Никитенко и Грота.

Покорнѣйше прошу принятьувѣреніе въ моемъ совершенномъ почтеніи и неизмѣнной преданности.

Кн. Вяземскій.

Академическія отправленія могутъ совершаться чрезъ Барсукова.

ДВА ПИСЬМА Н. П. БАРСУКОВА¹⁾.

I.

Цюлч. 6 Окт. 1877, въ Бухарестѣ.

Милостивый Государь,
Графъ Сергій Дмитріевичъ.

Вернувшись изъ своего путешествія, тороплюсь дать отчетъ В. С. о нашемъ пребываніи въ Москвѣ и около Москвы. Передъ самымъ отъездомъ изъ деревни, я написалъ къ Кн. Павлу Петровичу письмо, въ которомъ просилъ и умолялъ его для пользы Общества Любителей Древней Письменности пріѣхать вторично въ Москву. Пріѣхавъ сюда и не получая отвѣта изъ Петербурга, я былъ вполнѣ увѣренъ, что Князь не пріѣдетъ. Но вотъ въ глубокую ночь съ 6 на 7 Сентября меня будятъ и вручаютъ телеграмму отъ Князя, который извѣщаастъ меня о своемъ выѣздѣ, а 10-го дѣйствительно пріѣхалъ. Теперь я буду описывать Вамъ наши Московскія дѣянія по денню: Въ день пріѣзда первый визитъ былъ къ бар. Бюлеру, который на бѣду въ этотъ день страдалъ разстройствомъ желудка и при насъ съ забавными гримасами принималъ какое то лѣкарство. Отъ него въ Музей къ Викторову, съ которымъ мы этотъ день и не разлучались. Предъ обѣдомъ заѣзжали къ П. И. Бартеневу, который насъ сталъ соблазнять Англійскимъ клубомъ; но Викторовъ этому воспротивился, потому что вечеръ мы должны были провести у Буслаева и осматри-

¹⁾ Къ графу С. Д. Шереметеву.

вать его рукописи; пообѣдавъ наскоро въ Славянскомъ базарѣ, отправились къ Спасу на Пескахъ, гдѣ жительствуетъ Буслаевъ. Этотъ вечеръ былъ для меня одинъ изъ поучительнѣйшихъ въ жизни. Князь обнаружилъ здѣсь всю громадность своей эрудиціи. По рукописямъ читались цѣлые лекціи. Въ числѣ посѣтителей были Бартеневъ и Леонидъ Майковъ. Буслаевъ, несмотря на то, что подъ шестьдесятъ лѣтъ и имѣетъ чинъ тайного советника, относится къ своему предмету со всѣмъ пыломъ юноши. Вечеръ былъ необыкновенно оживленъ. На другой день (Сент. 11) Князь вмѣстѣ съ Графомъ В. И. Мусинымъ-Пушкинымъ поѣхалъ въ Михайловское, а я остался въ Москвѣ, чтобы провести время съ братьями, съ которыми почти что не видался, несмотря на то, что у одного изъ нихъ остановился. 13-го утромъ я уже засталъ Князя на Воздвиженкѣ еще лежащаго на постелѣ, и возлѣ него на стулѣ сидящаго Ельпидифора Барсова. Бюлеръ, слава Богу, нѣсколько поправился отъ своего несноснаго педуга, и мы отправились къ нему. Онъ посадилъ Князя въ свое мѣсто кабинетѣ и обложилъ его рукописями. Остальное время до обѣда провели въ библіотекѣ Печатнаго двора при Синодальной Типографіи, на Никольской, устроенной В. Е. Румянцевымъ. Князю особенно полюбилась эта библіотека. Рукописи здѣсь расположены такъ, что представляютъ наглядный курсъ Палеографіи отъ временъ древнѣйшихъ до настоящаго времени. Вечеръ провели у Филимонова, а на другой день, т.-е. на Воздвиженье, положилиѣ хать къ Троицѣ. Поѣздъ отходитъ туда въ семь часовъ утра; слѣдовательно Князю нужно было встать по крайней мѣрѣ часовъ въ пять. Вмѣстѣ съ нами вызвался хать Викторовъ, который находится въ дружескихъ отношеніяхъ съ Леонидомъ и со всѣми Лаврскими и академическими властями. Когда на другой день въ седьмомъ утра я подъѣзжалъ къ Троицкому вокзалу, я съ удовольствіемъ увидѣлъ обгоняющую меня коляску, въ которой сидѣли Князь и Викторовъ. Дорога до Троицы показалась намъ минутою, несмотря на то, что хали цѣлыхъ три часа. Утро было освѣжающее, осенне. Благозвучные Троицкіе колокола съ великолѣпной колокольни оглашали воздухъ. Прямо въ Троицкій Соборъ, гдѣ священодѣйствовалъ Намѣстникъ. Народу было такое множество, что невозможно было и думать пробраться въ церковь,

а потому мы простояли на наперти. Послѣ обѣдни Викторовъ позвель насъ въ намѣстническія келіи и представилъ Намѣстнику, который насъ встрѣтилъ, какъ старыхъ знакомыхъ. Только что мы расположились и разговорились, какъ докладываютъ: „Генераль Слезкинъ съ супругою“. Проводивши его, Леонидъ сказалъ намъ: „Теперь кончился пріемъ офиціальный и начинается дружескій“. Вскорѣ намъ была предложена строго постная монашеская трапеза: грибы, жареный картофель, маслины и соленые сливы. Послѣ обѣда Князь съ Викторовымъ отправились осматривать библіотеку; а насъ удержалъ у себя Леонидъ, и мы съ нимъ пробесѣдовали часа три. При прощаніи благословилъ меня образомъ — Явленіе Сергію — и на оборотѣ надписалъ: „Досточтимому о Господѣ Н. П. Б. на благословеніе отъ Намѣстника Лавры Архимандрита Леонида“. Между тѣмъ, спутники мои осматривали Библіотеку Лаврскую, приступали къ осмотру Академической; но для этого нужно было отыскать библіотекаря, который жительствуетъ на посадѣ; а потому мы съ Викторовымъ отправились за нимъ, а Князь зашелъ въ келіи монаха Арсенія и просидѣлъ у него все время, пока мы рыскали по Посаду. Послѣ осмотра Библіотеки заходили къ Ректору Академіи Архимандриту Михаилу и пили у него чай. Затѣмъ мы простились съ Лаврой и Академіей, отправились на станцію и въ одиннадцатомъ часу были уже въ Москвѣ. На другой день (Сент. 15) Бартеневъ, Викторовъ и я получили любезное приглашеніе отъ Князя ѻхать съ нимъ въ Остафьево. Къ половинѣ втораго по полудни, я уже былъ на Курской станціи и тамъ засталъ всю нашу кампанію. Въ Подольскѣ насъ ожидала Княжна Александра Павловна. Здѣсь же мы встрѣтились съ Графомъ А. В. Бобринскимъ и, къ немалому моему удивленію, съ Вл. А. Шереметевымъ. Въ экипажахъ мы размѣстились слѣдующимъ образомъ: Въ тарантасѣ № 1, запряженномъ тройкою, сѣли: Княжна, рядомъ съ ней Викторовъ, а напротивъ: Бартеневъ и фрейлина Княжны; а въ тарантасѣ № 2 — парою: Князь и я. Такимъ образомъ мы стѣдовали по славному граду Подольску. Я съ Княземъ остановились у одной лавочки, чтобы запастись жизненными припасами. Неподалеку отъ Остафьева, когда мелькнули передъ нами два купола Остафьевской церкви, въ нашемъ экипажѣ что-то лопнуло. Кое какъ пе-

ревязали, и Князь потихоньку поѣхалъ, а меня пріютилъ въ телѣгѣ крестьянинъ, случайно ѿхавшій за нами. Наконецъ пріѣхали, и я съ трепетомъ вступилъ въ чудный Остафьевскій домъ. Надобности вѣтъ мнѣ Вамъ его описывать; но скажу только, что мы провели блаженный вечеръ 15 Сентября. Къ довершенію удовольствія настъ угощали за обѣдомъ превосходною рябиновкою. Жаль только, что на другой день нужно уже было ѿхать въ Москву. Съ желѣзной дороги я поѣхалъ къ брату и у него провелъ весь этотъ день; а Князь вмѣстѣ съ Бартеневымъ обѣдали въ Англійскомъ клубѣ, а вечеръ просидѣли у Соловьева. Все утро 17-го провели въ Патріаршій Библіотекѣ; а вечеръ за Москвой рѣкой, на Полянкѣ, у почтенного ученаго Ключевскаго, прославившагося своимъ сочиненіемъ о Житіяхъ Святыхъ. Все почти Воскресеніе 18-го провели съ Бюлеромъ. Съ 11-ти до 2-хъ часовъ сидѣли у него на квартирѣ и разсматривали рукописи. Здѣсь Князь познакомился съ Тихонравовымъ, нынѣшнимъ Ректоромъ Университета. Въ два часа отправились въ Музей и тамъ подъ руководствомъ Филимонова осматривали Христіанскія Древности. Съ нами осматривалъ и Гр. Бобринскій съ сыновьями. Послѣ осмотра Князь съ Бюлеромъ отправились дѣлать визиты: Кн. А. Н. Волконскому и Митрошѣ Мазурину; а на другой день предъ самимъ отѣзломъ Князь вмѣстѣ съ Ельпидифоромъ Барсовымъ заѣзжалъ къ Хлудову и осмотрѣлъ его рукописи. Князь очень полюбилъ Москву.

Во время моего пребыванія въ Москвѣ произошло и печальное событие. Это кончина Бодянскаго. Въ Москвѣ я первымъ узналъ объ этомъ и я вмѣстѣ съ ближайшими къ нему лицами участвовалъ въ составленіи телеграммы объ его кончинѣ, направленной къ Президенту Общества Исторіи и Древностей; а въ Церкви при отпѣваніи случай поставилъ меня рядомъ съ Катковымъ и Безсоновымъ. И такъ при гробѣ Бодянскаго мнѣ удалось во второй разъ въ жизни видѣть Безсонова съ его щегольскою Наполеоновскою бородкою. Мнѣ очень жаль Бодянскаго. Въ теченіи многихъ лѣтъ я имѣлъ честь пользоваться его неизмѣннымъ ко мнѣ расположениемъ и я съ чувствомъ бросиль горсть земли въ его могилу.

В. С. покорный слуга Н. Барсуковъ.

1 Октября 1877.

С.-Петербургъ.

II.

Чувствительнейше благодарю Васъ за внимание. Предлагаемыи съ благодарностью воспользуюсь. Кошелекъ, къ сожалѣнію, не отыскался. Пересмотрѣли всѣ мѣста, куда онъ могъ бы попасть, и не нашли. Мы ведемъ самую суровую аскетическую жизнь. Сходимся только за трапезою, а остальное время по келіямъ. Хотя въ настоящее время я занимаюсь самымъ сухимъ предметомъ—это *указатели* въ Записной книжкѣ,—но при обстановкѣ великодѣлѣйшей: въ комнатѣ, гдѣ писалась Исторія Государства Россійскаго, на Пушкинскомъ столѣ, имѣя передъ глазами диванъ, на которомъ скончался Князь Н. А.; а по стѣнамъ кругомъ изображенія Александра I, Наполеона I, на бѣлыхъ коняхъ Кутузова и Илліатова, сочувственно отнеспагося къ Карамзину, какъ сочинителю; Константина Павловича и Княгиню Ловицкѣй, А. И. Тургенева, Пушкина въ гробу, Мицкевича, тройку Орловскаго. Только не знаю, почему попалъ сюда и храбрый Александръ Ивановичъ Козарскій, какъ гласить надпись подъ его портретомъ, и котораго монументъ я видѣлъ въ Севастополь. Все это, за исключеніемъ послѣдняго, герои *Записной Книжки*, изображенныи живьемъ Княземъ Петромъ Андреевичемъ.

Среди подобныхъ занятій и уединенныхъ прогулокъ по чудному Остафьевскому саду и рощамъ, я воспользовался оставленнымъ Княземъ Петромъ Павловичемъ, *Нони и прочель до часа дев'янадцатаго*, въ которой Нони вербуетъ на островахъ Цитеры молодца, очевидно для ох—ы, стяжавшаго себѣ знаменитость „такого в. де в., какого не найдеть въ цѣломъ Петербургѣ“ (стр. 128). Показалось также забавнымъ описание совѣта, собравшагося въ клубѣ, для решения вопроса объ изданіи газеты. У членовъ совѣта: „лица блѣдны, завядши; взгляды полупотухшіе; лбовъ уже коснулась морщина; губы такъ часто испытывали избытокъ наслажденій, что уже не умѣютъ складывать чистой, прекрасной улыбки; голоса полуохрипшіе, полуразбитые“ и проч.

Меня всегда возмущало то обстоятельство, что большинство нашего простаго люда погребается безъ заупокойной литургіи, и

священникъ является только при выносѣ; по здѣсь, въ Осташевѣ, меня сегодня порадовало пріятное исключеніе. Умерла на дняхъ одна бѣдная старушка, кажется изъ дворовыхъ, и ее сегодня по-гребаютъ по Христіански. Сначала былъ звонъ къ заутрени; а потомъ и къ заупокойной обѣдни. Этотъ вопросъ, по моему, самый важный; по онъ не приходитъ какъ то въ голову власть имѣю-щимъ. Князь Вамъ кланяется и очень благодаритъ Васъ за лист-вицу и пихту, которая всѣ уже разсанены въ Никульскомъ. (Князь ждетъ посланца за грушею. Какой, однако, рѣзкій пере-ходъ придется мнѣ испытать изъ Осташева въ Покровское!) Изъ Осташева я нѣкогда попалъ въ Киевъ.

Вашъ покорнѣйший слуга Н. Барсуковъ.

27 Сентября 1882.

С. Осташево.

Необходимое разъяснение.

Въ XII книгѣ Старины и Новизны помѣщена статья, подъ заглавiemъ: „Привѣтствіе старого воспитателя къ Великому Князю въ день его совершеннолѣтія“. Отсутствіе подписи вызвало предположеніе, что статья принадлежитъ перу Ф. И. Буслаева или А. С. Хомякова. Въ дѣйствительности это письмо К. П. Побѣдоносцева къ В. К. Сергею Александровичу. За годъ до кончины его, оно было передано въ подлинникъ въ распоряженіе Старины и Новизны самимъ К. П. Побѣдоносцевымъ, но съ условіемъ, чтобы подписи его подъ письмомъ не было. Въ настоящее время нѣть основанія скрывать имени писавшаго — К. П. Побѣдоносцева.

УКАЗАТЕЛЬ

СОВСТВЕННЫХЪ ИМЕНЪ И ГЕОГРАФИЧЕСКИХЪ НАЗВАНІЙ,

ВСТРІЧАЮЩАХСЯ ВЪ ХІІІ КЛ. СТАРИНЫ И ПОВІДОМЛЕНІЙ.

А.

- Аврамей, старецъ—64.
Аврамонъ Василій Степановичъ — 163.
Аврамовъ Василій Тихоновъ—163.
Агапитовъ Семенъ, губрній староста— 168.
Адашевъ Оеодортъ, во ипоцѣхъ Арсиппій—142.
Адміралтейство—208.
Адріанъ, патріархъ—200.
Андрей, протопоинъ—128.
Академія наукъ—233, 265, 268.
Акилопъ Степанъ Федоровичъ—187.
Акиноевъ Герасимъ, подълчій—142.
Александра Павловна, великая княжна—271.
Александра Феодоровна (Alexandrine), вел. княгиня—21.
Александра, інокіня — (въ мірѣ царица Ірина)—136, 145.
Александра, інокіня (въ мірѣ боярыня Годурова)—148.
Александръ Павловичъ (Alexandre), імператоръ—20, 21, 34, 229, 273.
Александръ Александровичъ, Великий Князь, впослѣдствіи Императоръ—257.

- Александръ Невскій, Великий князь, святой—257, 258.
Александръ, старецъ Троїцкаго монастыря—93.
Александра, Світского чудотворца, монастырь—150.
Александро-Свирскій монастырь — 166, 167, 185, 190, 191, 192.
Александро - Невскій монастырь — 205.
Александровскія времена—211.
Алексій, епископъ вологодскій—136.
Алексей Петровичъ, царевичъ—189.
Алексей Алексеевичъ, царевичъ— 172.
Анастасія, царица—137, 138, 150.
Анастасія Романовская—145.
Анастасія, інокіня (въ мірѣ Іцелковова)—139.
Англія (Anglterre)—17, 34, 233, 246.
Англійскій клубъ—269, 272.
Андомскіе, князь—158.
Андрей (Іцелковъ, во ипоцѣхъ Осодосій)—139.
Андрей (Горлицкій)—211.
Андрей Ивановичъ Старницкій, князь —136, 137, 140.
Андрей, Степановъ сынъ—220.
Андрей, дьякъ—86.

Андрониковский архимандритъ — 88.
 Аникей, старецъ — 106.
 Анисимовъ Иванъ, переплетчикъ — 111.
 Аничковъ Иванъ Степановичъ, новгородецъ — 172, 173.
 Аничковъ Иванъ, Ярославскій воевода — 184.
 Аничковъ Лаврентій Степановичъ — 186, 192, 199.
 Анна Павловна, вел. княжна — 9, 15, 246.
 Анна Леонольдовна, принцессы Бразуцкой — 212, 213, 214, 215.
 Ания, царевна и велик. княжна — 135, 149.
 Св. Анны орденъ — 229, 230.
 Аиненковъ П. В. — 237, 242, 245.
 Аноній-Медведь — 140.
 Апраксеничъ П. М. — 204, 206.
 Апрѣлевыхъ родъ — 211, 223, 233.
 Апрѣлева Анастасія Ивановна — 211.
 Апрѣлева Татіана Федотовна (урожденная Вындоиская) — 210, 211.
 Апрѣлевъ Федоръ Ивановичъ — 210.
 Апухтина Авдотья Арефьевна — 227.
 Аракчеевъ, генералъ — 211.
 Аркадій, пгумантъ — 56.
 Аркажскій монастырь въ Новгородѣ — 157.
 Арсений, монахъ — 271.
 Архангельскъ — 105, 214.
 Архангелогородскій гарнизонъ — 217.
 Архивъ собств. Е. И. В. капцелляріи — 1.
 Арцыбашева Агафья Григорьевна — 201.
 Арцыбашева Фекла Григорьевна — 201.
 Арцыбашевъ Никита — 201.
 Астраханскій бой — 157.
 Аѳанасій, владыка — 150.
 Аѳанасій, архіепископъ Полоцкій — 141.
 Аѳанасьевъ Оедоръ, подьячій — 197.

Б.

Баболово (Babolovo), деревня — 4.
 Базуновъ — 29.
 Баландино (Емельцово) деревня — 203.

Балахна, городъ — 78.
 Барановъ Лазарь Антоновъ — 175.
 Барановъ П. — 217.
 Барановы — 224.
 Баранцовъ, капитанъ — 217.
 Баратынскій Е. А., поэтъ — 252.
 Бардинщина, деревня — 203.
 Барсовъ Елисифоръ Васильевичъ, ученый — 270, 272.
 Барсуковъ Николай Платоновичъ — 27, 31, 267, 268, 269, 272, 274.
 Бартеневъ П. И. — 269, 270, 271, 272.
 Бархатъ Игнатій — 185.
 Батановъ Андрей — 140.
 Батово, имѣніе — 241.
 Баторій — 155.
 Баскаковъ Семенъ — 126.
 Безбляковщина, пустошь — 161.
 Безсоновъ П. А., профессоръ — 272.
 Безсоновъ, подьячій — 200.
 Безобразовъ Василій (воинъ) — 150.
 Безобразовъ Юрій — 139.
 Беззубцовъ Иванъ — 141.
 Бекетовъ — 224.
 Бекищевъ Федоръ — 187.
 m-elle Nénoit — 246.
 Бередниковъ Яковъ Степановичъ, археологъ — 223.
 Березки, село — 231.
 Бериово, село — 243, 244.
 Бестужевъ Иванъ — 208.
 Бибиковъ Иванъ Богдановичъ — 176, 226.
 Блудовъ (m. Bloudoff) — 8.
 Бобровскій — 229, 231.
 Бобринскій А. В., графъ — 271, 272.
 Бобровщина, пустошь — 161.
 Бобынинъ Геннадій — 143.
 Бобынинъ Романъ — 143.
 Богданъ, клобутчикъ — 70, 187.
 Богородицкій причтъ — 53, 58, 63, 65, 68, 69, 76, 79, 88, 89, 94, 95, 105, 107, 108, 111, 115, 116, 118, 119, 125.
 Богоявленія праздникъ — 40, 41.
 Богоявленскій погостъ — 168, 175.
 Богоявленскій монастырь въ Москвѣ — 65, 88.
 Богоявленскій архимандритъ — 88.
 Болтовъ Иванъ, боярскій сынъ — 117.

- Большая Охта—234.
 Большой Дворъ, село—211.
 Бодянскій—272.
 Борисъ, князь-мученикъ—115.
 Борисъ Федоровичъ, царь—138, 139,
     141, 143, 149, 150.
 Борисовъ, городъ—196.
 Борисоглѣбскій монастырь—117.
 Боровитиновъ Савва, сыпъ боярскій
     —180.
 Боровичи—210, 228, 231, 232,
 Боровичскій уѣздный судъ—228.
 Боровичскій уѣздъ—229.
 Боровскъ, городъ—121.
 Бородинскій полкъ—230.
 Борисовъ Тихонъ, подьячій—49.
 Борняковъ Федоръ—146.
 Бортиянискій, композиторъ—34.
 Боръ-Чангинъ Островъ (Буяновъ
     тожъ), деревня—161, 227.
 Братовщина, пустошь—161.
 Братцевъ Елевферій, старецъ—147.
 Брауншвейгскія фамиліи—153, 212,
     215, 233.
 Бренцъ, полковникъ—207.
 Бронницы—179.
 Брутковъ Никодимъ, старецъ—146,
     150.
 Брюсъ—207.
 Брянскъ—59, 60.
 Булгаковъ Федоръ Матвеевичъ—141.
 Бурышевщина, пустошь—161.
 Бурухинъ Макарій—136.
 Бусалевъ Ф. И., ученый—269, 270,
     275.
 Бутаковъ Романъ Федоровичъ—155.
 Бутурлинъ Иванъ Васильевичъ, боло-
     тинъ—180, 181, 183, 184, 190, 221,
     226.
 Бутурлинъ Федоръ—121.
 Бухарестъ—269.
 Бухарскій эмиръ—261.
 Быстревскій погостъ—204.
 Бычковъ А. Ф.—27, 267.
 Бычковъ И. А.—267.
 Бѣгичева Анна Ивановна (въ заму-
     жествѣ Колзакова)—232, 255.
 Бѣгичева Екатерина Николаевна
     (урожденная Выцомская)—232.
 Бѣгичева Павла Ивановна—232.
- Бѣгичевъ Иванъ Матвеевичъ—232.
 Бѣжецкая птица—206, 208, 211.
 Бѣляя горка, усадище—204.
 Бѣлгородъ—201.
 Бѣлевъ—128.
 Бѣлеутовыхъ родъ—223.
 Бѣлеутова Евдокія Михайловна—
     208, 209.
 Бѣлеутова Марія Папкатьевна—
     208.
 Бѣлеутова Евдокія Михайловна—209.
 Бѣлеутова Мароа Михайловна (въ
     замужествѣ Выцомская)—209.
 Бѣлеутовъ Михаилъ Степановичъ—
     209.
 Бѣлозерецъ Герасимъ Акиноевъ,
     подьячій—142.
 Бѣлозерскій уѣздъ—204.
 Бѣльскій погостъ—204.
 Бѣльская Мареа, княгиня—141.
 Бѣльсій Дмитрій Феодоровичъ (во
     иноцѣхъ Зосима), князь—141.
 Бѣльскій Иванъ Дмитріевичъ, князь
     —147, 148.
 Бѣльскій Семенъ Ивановичъ, князь
     —134.
 Бѣляевъ Михаилъ—240.
 Бѣшенцовъ Василій Ивановичъ, дво-
     рянинъ—204.
 Бюлеръ, баронъ—269, 270, 272.
- В.**
- Ваддингтонъ Марія Кингъ, жена
     франц. посла—289.
 Вага, рѣка—125.
 Варламъ, митрополитъ Роеговскій—
     144.
 Варлаамъ, митрополитъ Новгород-
     скій—145, 165.
 Варшава—34.
 Василій Ивановичъ, царевичъ—146.
 Василій Ивановичъ, вел. кн. (во ино-
     цѣхъ Варлаамъ)—145.
 Василій Васильевичъ, вел. князь—
     149.
 Василій Темный—159.
 Василій, протоионъ—79.
 Васильевъ Иванъ, атаманъ—55.
 Васильковъ городъ—201.

Васковская, дер. (Лососипа тожъ)—161.
Васьянъ, діаконъ—150.
Внеденскій погостъ па р. Олти—161, 182, 203.
Веймарскій принцъ (*le prince de Weimar*)—9, 15.
Великая Нива, деревня—229.
Вельяминовъ Павелъ, сынъ боярский—86.
Верейскій - Вѣловерскій Михаилъ Андреевичъ, князъ—138.
Верещагинъ Степанъ—47.
Веригина Прасковья Никитична (въ замужествѣ Вышдомская)—231.
Верхослудскій Никольскій погостъ—177, 226.
Верхній Иволожъ, пустошь—163, 175, 176.
Ветошный рядъ—86.
Викторовъ, археологъ—269, 270, 271.
Винницкій погостъ—216.
Виселемевъ, кол. ассесоръ—229.
Вислопъ Константинъ Мясоѣдъ—147, 149.
Витевскій В. Н.—205.
Витезевъ Самойло Евдокимовъ—187.
Владицірскій губерній—158, 232.
Владимірскій Суданий приказъ—173, 175, 176.
Св. Владимира орденъ—219, 230.
Водская пятница—181, 204, 206, 224, 228.
Воспитная коллегія—206.
Воїйковъ Бонатъ Васильевичъ (въ монашествѣ Елазаръ)—142.
Вожжинская Елена Константиновна—238, 239.
Вожжинскій, вельможа—234.
Воздвиженка—270.
Воздвиженія праздніцъ—270.
Вознесенскій Дѣвицій монастырь—111.
Вокшаринъ Андрей—148.
Вокшаринъ Серапіонъ—148.
Вокшаринъ Федоръ—148.
Волковы—220.
Волжонскій А. Н. князъ—272.
Вологда—40, 73, 79.
Володимерь Олдрієвичъ Старницкій, князъ—137, 140, 149.

Володимировъ Иванъ Дмитріевичъ—148.
Володимировъ Іоша—144.
Волоской Богданъ (въ монашествѣ Федоръ), князъ—140.
Волховъ, рѣка—163, 203, 216, 219.
Волынскій В. С., новгор. воевода—178.
Вороничскій погостъ—216, 255.
Вороничекая дворцовая волость—216.
Вороновъ А. А.—230.
Воронцовы—136, 149.
Воронцовъ-Вельяминовъ Леоптій Андреевичъ—166.
Воротынская Агрипена, княжна—135, 136.
Воротынекая Степаница, княгиня—135, 136.
Воротынскій Алексѣй Ивановичъ, князъ (во иночѣхъ Арсевій)—142.
Воротынскій Володимерь Ніаповичъ—136, 149.
Воротынскій Иванъ Михайловичъ, князъ—138.
Воротынскій Михаилъ Ивановичъ, князъ—135, 136.
Воспитательный домъ—220.
Востинскій Никита, губ. староста—163.
Вревскій П. А. баронъ—209, 212, 233, 234, 236, 237, 242, 243, 251, 255.
Вревскій Александъ Борисовичъ, баронъ—251.
Вульфи—248, 251.
Вульфъ Анна Николаевна—243, 244, 250, 251, 252.
Вульфъ Прасковья Александровна (урожденная Вышдомская)—152, 236, 237, 238, 239, 240, 241, 242, 243, 244, 245, 246, 247, 248, 249, 250, 254.
Вульфъ Алексѣй Николаевичъ—232, 233, 234, 236, 241, 243, 244, 245, 249, 250, 251, 252, 253, 254, 255.
Вульфъ Валеріанъ Николаевичъ—243.
Вульфъ Иванъ Петровичъ—242.
Вульфъ Михаилъ Николаевичъ—243.
Вульфъ Николай Ивановичъ—242, 243, 246, 248, 249.
Вульфъ Н. А.—253, 254.

Вульфъ Павелъ Иванович—248.
 Вульфъ Евираксія Николаевна (Зинаїда Евріосін)—243, 244, 247, 250, 251.
 Въепсій ручей—167.
 Важицы, деревня—204.
 Важицкій монастырь—172, 177, 205.
 Влаемъ—105.
 Вяземскій (Wiasemsky)—7.
 Вяземскій Павелъ Петровичъ, князъ—269.
 Вяземскій Петръ Павловичъ, князъ—273.
 Вяземскій Петръ Андреевичъ, князъ—27, 28, 29, 30, 33, 34, 35, 36, 267, 269, 273.
 Вяземскій Иковъ, князъ—184.
 Вяземскій цопъ—105.
 Выборгъ—206, 207.
 Выходцевъ—186.
 Вышневолоцкій уѣздъ—231.
 Вѣкои Аѳанасій, стрѣлкій голова—126.
 Вѣче, имѣніе—241.
 Вындомскіе—152, 153, 154, 155, 156, 157, 158, 159, 161, 164, 165, 168, 169, 172, 173, 174, 177, 180, 181, 182, 183, 184, 185, 187, 189, 190, 196, 199, 201, 203, 206, 209, 218, 220, 221, 232, 233, 255, 256
 Вындомская Агаѳья Степановна—205, 209.
 Вындомская Агаѳья Тимофеевна—203.
 Вындомская Анастасія Пантелеимоновна—156, 158, 162.
 Вындомская Анна Александровна—237.
 Вындомская Анна Ивановна—210, 219, 232.
 Вындомская Аделаїда Николаевна—232.
 Вындомская Вѣра Капитоновна—231.
 Вындомская Вѣра Петровна—231.
 Вындомская Дарья Васильевна—211.
 Вындомская Домна Федотовна—204.
 Вындомская Евдокія Ивановна—229.
 Вындомская Евфросинія Тихоновна—206.
 Вындомская Екатерина Николаевна (въ замужествѣ Вѣгичева)—232.

Вындомская Елена Александровна—237.
 Вындомская Елизавета Александровна (въ замужествѣ Ганибалъ)—237, 238, 239, 240, 241.
 Вындомская Елизавета Борисовна (урожденная Полякова)—231.
 Вындомская Ирина Васильевна (урожденная княж. Мещерская)—208.
 Вындомская Марія Григорьевна—185.
 Вындомская Марія Ильиниша (род. Ушакова)—210, 211, 228, 232.
 Вындомская Марія Аристарховна—234, 235, 238.
 Вындомская Мареа Михайлівна (урожденная Бѣлеутова)—209.
 Вындомская (въ замужествѣ Аничкова) Матрена Тихоновна—186, 192, 199.
 Вындомская Матрена Абрамовна—201, 208.
 Вындомская Наталия Степановна (Натали)—187.
 Вындомская Пелагея Андреевна (урожд. Дубровская)—169.
 Вындомская Пелагея Дмитріевна—231.
 Вындомская Прасковья Александровна—152, 236, 237, 239—241, 242, 247, 248, 249, 250, 254.
 Вындомская Прасковья Никитична (урожденная Веригина)—231.
 Вындомская Прасковья Захаровна (урожденная Горихвостова)—206, 230.
 Вындомская Прасковья Федотовна Большая—204.
 Вындомская Прасковья Федотовна Меньшая—204.
 Вындомская Степанида Степановна—191.
 Вындомская Федосія Дмитріевна (въ замужествѣ Скобельціва)—212.
 Вындомскій Абрамъ Тимофеевичъ—182, 185, 191, 193, 199, 200, 202, 208, 232.
 Вындомскій Андрей Дмитріевичъ—212, 232.
 Вындомскій Андрей Аѳанасьевичъ—160, 164, 166, 167, 168, 169.
 Вындомскій Александръ Львовичъ—228.

- Вынодомский Александр Максимович**—227, 232, 233, 234, 235, 236, 237, 238, 239, 240, 241, 242, 243, 247.
Вынодомский Александр Петрович—229, 231.
Вынодомский Алексей Львович—228.
Вынодомский Алексей Федотович—205.
Вынодомский Андрей Яковлевич—164.
Вынодомский Антонъ Васильевич—211.
Вынодомский Аѳанасій Степанович—154, 158, 159, 160, 161, 162, 163, 164.
Вынодомский Ахиллесъ Васильевич—211.
Вынодомский Вавила Тихонович—155, 164, 174, 179, 181, 183, 185, 186, 187, 188, 189, 190, 191, 192, 193, 194, 197, 198, 199, 200, 201, 203, 205, 226, 228.
Вынодомский Василій—158, 159.
Вынодомский Василій Вавилович—205, 206, 207, 229.
Вынодомский Василій Васильевич—210.
Вынодомский Владіміръ Петрович—229, 230, 231.
Вынодомский Гавріїлъ Степанович—159, 164, 165.
Вынодомский Григорій Александрович—237.
Вынодомский Дмитрій Абрамович—213, 208, 209, 218, 232.
Вынодомский Дмитрій Максимович—232, 233.
Вынодомский Дмитрій Семенович—212.
Вынодомский Дмитрій Федорович—210, 219.
Вынодомский Захаръ—156, 158, 169.
Вынодомский Калитонъ Львович—228, 229, 231.
Вынодомский Кузьма Тихонович—183, 184, 192, 193, 194, 202, 203, 204, 226.
Вынодомский Левъ Васильевич 211.
Вынодомский Максимъ Михайлович—217.
Вынодомский Максимъ Дмитрієвич—207, 209, 212, 213, 214, 215, 216, 217.
Вынодомский Маркъ Тихопович—173, 174, 175, 179, 180, 181, 184, 188, 189, 190, 192, 193, 194, 196, 197, 199, 200, 201, 226.
Вынодомский Михаилъ—217.
Вынодомский Михаилъ Васильевич—155.
Вынодомский Михаилъ Степанович—159, 165.
Вынодомский Николаій Андреевич—212, 232, 233.
Вынодомский Николай Петрович—229, 230.
Вынодомский Николай Капитоно维奇—231.
Вынодомский Николай Федорович—219.
Вынодомский Павелъ Петрович—229, 231.
Вынодомский Петръ Капитонович—231.
Вынодомский Петръ Оedorович—210, 218, 219, 229, 241.
Вынодомский Прохоръ—158, 159.
Вынодомский Семенъ Аѳанасьевич—169.
Вынодомский Сергій Федорович—155, 157, 158, 159, 162, 163, 165, 167, 169, 180, 182, 185, 186, 187, 188, 193, 197, 199, 210, 211, 217, 218, 220, 221, 222, 224, 225, 226, 229, 230, 232, 235.
Вынодомский Степанъ—158, 159.
Вынодомский Степанъ Васильевич—159, 160, 164, 165.
Вынодомский Степанъ Федотович—204, 206.
Вынодомский Тимофей Андреевич—154, 170, 181, 202, 232.
Вынодомский Титъ—157, 158.
Вынодомский Тихонъ Андреевич—158, 162, 164, 169, 170, 171, 172, 173, 174, 175, 176, 177, 178, 180, 181, 182, 183, 184, 185, 186, 188, 189, 190, 191, 192, 193, 194, 199, 200, 204, 206, 209, 219, 220, 225, 226, 227, 228.
Вынодомский Ширяй Микифоровъ—158.
Вынодомский Федоръ Иванович—155.
Вынодомский Федоръ Тихонович—192.

Вындовекий Федоръ Федотовичъ — 209, 210, 218.
 Вындовекий Федотъ Вавиловичъ — 182, 184, 205, 206, 208.
 Вындовекий Федотъ Тихоповичъ — 179, 184, 185, 186, 192, 193, 194, 195, 196, 197, 20⁹, 201, 203, 204, 205, 226.
 Вындовекий Феоктистъ Абрамовичъ — 208, 227.
 Вындовекий Яковъ — 159, 160.
 Вындовекий Яковъ Степановичъ — 162, 163, 164, 165, 166, 168.

Г.

Гави, рѣка — 207.
 Гавріль-Архангель — 144.
 Гавриліада, поэма — 1, 2.
 Гагаринъ, князъ — 205.
 Галасенъ — 187.
 Галерная улица въ Птб. (le Galernaya) — 13.
 Галецкой Исаїя архимандрии — 144.
 Ганибалы — 237, 238.
 Ганибаль Елизавета Александровна (урожденная Вындовская) — 237, 238, 239, 240, 241.
 Ганибаль Яковъ Исааковичъ — 237, 238, 241.
 Ганибаль Параскева — 238.
 Гарлоу Кларисса — 247.
 Гатчинская команда — 219.
 Гдовская волость — 239.
 Гедеонъ, игуменъ — 65.
 Геласій Траси-солома, старецъ — 146.
 Геннадій, строитель — 80.
 Георгій (Юрій) Васильевичъ, князь — 138—140.
 Георгій Побѣдоносецъ — 109.
 Герасимъ, архимандрии — 40.
 Герольдмейстерская контора — 205, 206, 207.
 Герміона — 247.
 Гермогенъ, пгуменъ — 185.
 Геттингенскій студентъ — 251, 254.
 Главная полиціймейстерская канцелярія — 210.
 Глинская Феодосія, княгиня и покиня — 150.

Глинской Василій Михайловичъ, князь — 148.
 Глинской Иванъ Михайловичъ, князь (во иноцѣхъ Юна) — 136.
 Глинской Михаилъ Васильевичъ, князь — 136.
 Глѣбъ князь, святой мученикъ — 115.
 Глухой Наволокъ, пустошь — 191.
 Гнеушевъ Яковъ, подьячій 164, 166.
 Гоголь — 29.
 Годуновъ Борисъ Федоровичъ, царь всея Руси — 143, 160, 163.
 Годуновъ Григорій Васильевичъ, бояринъ — 136.
 Годуновъ Дмитрій Ивановичъ — 137, 148.
 Годуновъ Иванъ Васильевичъ (во иноцѣхъ Іосифъ) — 136.
 Голицынъ Алексѣй Андреевичъ, князь — 188.
 Голицынъ Василій Васильевичъ, князь — 176.
 Голицынъ Михаилъ Андреевичъ, князь — 176.
 Голицынъ М. М. князь — 210.
 Головинъ Алексѣй, воевода Тобольский — 190.
 Головинъ Василій Алексѣевичъ, губ. староста — 174.
 Головинъ Петръ Петровичъ — 141.
 Головинъ Оона Петровичъ — 137.
 Головкіны — 224.
 Гомбургъ (Homburg) — 27, 30, 32, 33, 34, 36, 267.
 Горбатый Александръ Борисовичъ, князь — 141.
 Горбатый Петръ, князь — 141.
 Горихвостовыхъ родъ — 223.
 Горихвостовъ Иванъ — 203.
 Горихвостова Прасковья — 206, 220.
 Горихвостовъ Захаръ Петровичъ — 206.
 Горихвостовъ Тимофей — 223.
 Горлицкая Апва Ивановна — 210.
 Горлицкій Андрей — 211.
 Горлицкій Иванъ Семеновичъ — 211, 220.
 Горный корпусъ — 245.
 Городище — 201, 235, 248.

Государственный Земный банкъ—240.
Гостунекова Николы церковь—191.
Государственный архивъ—222.
Грандисонъ (Grandison), писатель—247.
Гранографъ (хронографъ)—185, 186.
Гречъ—31.
Григорій Богословъ—141.
Григорій Каргополецъ—149.
Григорій, боярскій сынъ—131.
Григоровъ Пахомій, старецъ 147.
Грозный Иванъ, царь—155, 157, 165.
Гротъ Яковъ Карловичъ—27, 28, 30, 33, 35, 268.
Гротъ Константина Яковлевичъ—28, 34, 36.
Грузино—156, 159, 211, 220, 223.
Грузинскій погостъ—206.
Гурьевъ маюре—213, 214.
Гусарскій полкъ—2.

Д.

Давыдовъ Василій Григорьевичъ—206.
Даниловскій Горицкой архимандритъ—88.
Датскій королевичъ—173.
Дашкова Павла Ивановна—232.
Дашковъ Яковъ Андреевичъ, посланникъ—233.
Дворцовій приказъ—174.
Деденевъ Алексей—217.
Делагарди—160.
Дельвигъ А. баронъ—252.
Денежный столъ—187.
Деонисей, архимандритъ—93.
Діонисей, попъ 127.
Деонисей, старецъ—61.
Деревы, село—182, 185, 186, 206, 207, 210, 220, 221, 223.
Деревская пятна—172, 220.
Деревскій погостъ—211.
Державинъ Г. Р. поэтъ—34, 35.
Дерптъ—250, 251.
Дерптскій университетъ 245.
Деха—186.
Дмитрій Ивановичъ, царевичъ—137, 144, 147, 163.

Дмитрій, Вологодскій чудотворецъ—69.
Дмитріевъ Перфірій—124.
Дмитріевъ Филиппъ—187.
Дмитровскій Георгій (Юрій) Івановичъ, князъ—138, 140, 144, 145, 150.
Долгоруковъ П. А., князъ 172, 196, 197.
Долгорукій, князъ—259, 261.
Домъ, рѣка—158.
Домская земля—156, 157, 158.
Домскіе—158.
Домской Борисъ Григорьевичъ—158.
Донскіе казаки—55, 58.
Досибей, архієпископъ Ростовскій—136.
Дремяцкой погостъ—204.
Дробуша, крестьянинъ—174.
Дружининское усадище—202.
Друя—196.
Дюнамюнде, крѣпость—212, 213.
Дубровская Чемаген Андреевна (и замужество Вындомская) въ иночествѣ Прасковія—169.
Дубровскій Петръ Ивановичъ—169.
Дуброшевщина, деревня—162.
Дунлово (Черница тож.), пустошь—175.
Духовныя Академія—265.

Е.

Евдокія, івонія, въ мірѣ княгиня Евфросінія Старицкая 136, 137, 140.
Евдокія (Старицкая), княжна 140.
Евсевій, священикомученикъ—168.
Евтогінъ Иванъ Герасимовъ—187.
Евпраксія Николаевна Вульфъ, баронесса—см. Вульфъ.
Еуемій, старецъ—148.
Евфросінія (Хабарова), івонія—146.
Евстих'євъ Василій—138.
Евстих'євъ Кирила—138.
Евстих'євъ Федоръ—138.
Егерскій полкъ—238.
Егорьевская округа—238.
Егорьевское имѣніе—203, 229.
Егорьевскъ, городъ—237, 238.
Егорьевская губа—215, 216.
Егорьевскій Неболоцкій погостъ—203.

Егорьевский погостъ—205.
 Егорьевский уездъ—249.
 Егорьевский Лубенский погостъ—181.
 Егорьевский Кожельский погостъ—182.
 Егорьевский Пашский Козельский погостъ—209.
 Едомскіе—161.
 Екатерина II, императрица—215, 216, 217, 234.
 Екатерина, принцессы Брауншвейгская—214.
 Елагиныхъ родъ—223.
 Елена, царица иночнина—88, 89.
 Елена Павловна, великая княгиня (Hélène, grande duchesse)—9, 15, 16, 17, 18, 21.
 Елена, великая княгиня—147.
 Елецкой Дмитрій Петровичъ, князь—138.
 Елизавета Петровна, императрица—212, 213, 214, 234.
 Елизавета Алексѣевна, императрица (Imperatrice Elisabeth)—4, 34.
 Елизавета, принцессы Брауншвейгская—214.
 Емельцево (Баладино) деревня—203.
 Енисейскъ—185, 193, 197, 199.
 Ермачекъ, подвязчикъ—116.
 Ермогенъ, патріархъ—107.
 Ермогенъ, старецъ—60, 64, 116.
 Ермогенъ, ионахарь—65.
 Ерпеничи, пустошь—182.
 Есашиной столь—187.
 Есиновъ Петръ Фаддеевъ—175.
 Есиповъ Савва—222.

Ж.

Жанъ-Жакъ (Руско)—31.
 Жанлисъ (m-nic de Genlis)—17.
 Желеборскій Михайло—126.
 Живлякъ Василій (во иночѣхъ Варлаамъ)—144.
 Живляковъ Кириллъ, иночъ—148.
 Жихоревичи, деревня—161.
 Жукъ Кристиа, баронолецъ—149.
 Жуковъ Семенъ Елизаровъ—227.
 Жуковскій В. А. (Goukovsky), поэтъ—6, 7, 33, 34, 252.

З.

Зайцовъ Петръ Васильевичъ—137.
 Заонежская половина Обонежской пятини—161, 164, 174.
 Заполье, пустошь—163.
 Зарайская округа—238.
 Зарѣчье, деревня—182.
 Захарій, старецъ—48.
 Звенигородскій Семенъ, князь—126.
 Звенигородскій Петръ, князь—126.
 Земской островъ (Ларьяновъ тожъ)—202.
 Зиновій, старецъ—150.
 Знаментовъ монастырь въ Казани—65.
 Зимній Дворецъ (palais d'hiver)—13.
 Злобинъ Іона, иночъ—140.
 Злобинъ Михаилъ, атаманъ—185.
 Зорияъ Василій—149.
 Зоринъ Иванъ—149.
 Зосима, соловецкій чудотворецъ—104.
 Зотовъ Никита, дьякъ—176.
 Златынь рѣка—203.
 Злобинъ Фед., дьякъ—176.
 Зыковщина, пустошь 165.
 Зюзинъ А. И.—167.
 Зюзинъ Василій, князь—136, 138.

И.

Иванъ Васильевичъ, великий князь (во иночѣхъ Іона)—143, 151.
 Иванъ Грозный, царь—155, 157, 165.
 Иванъ Ивановичъ, царевичъ—139, 143, 144.
 Иванъ, архіепископъ Ростовскій—136.
 Иванъ Лѣствичникъ—144.
 Ивановъ Борисъ—186.
 Ивановъ Иванъ—186.
 Ивановъ Яковъ—186.
 Иваносовъ, 127.
 Игомиль, село—212.
 Измайловскій позъ—214.
 Илимскъ—171.
 Илимскій острогъ—171.
 Илимскій край—171.
 Илимское селеніе—187.
 Имоченицы село—165, 191, 196, 200, 219, 223, 228.
 Имоченицкій погостъ—166, 168, 170, 181, 182, 203.

Имоченскій Наволокъ, деревня—161,
162, 166, 181, 209.
Иноземный приказъ—178, 198.
Ипатіевъ монастырь—53.
Ирина, царица—136, 145.
Иртышъ—186.
Исаакіевская площадь въ 11тб. (la place d'Isaak)—13.
Исаакъ Митрополитъ—177, 178, 183.
Исетскій острогъ—201.
Истоминъ Захарка—170.
Истѣніевъ Никита—143, 149.

I.

Іевлева Марія (урожд. Муравьевъа)—
176.
Іевлева Пелагея Андреевна (по вто-
рому мужу Вынодомская)—169.
Іевлевъ Корнилій—169.
Іевлевъ Сергій—186.
Іоакимъ, старецъ—144.
Іоаній III, царь—224.
Іоаній Алексеевичъ, царь—181, 189.
Іоаній Антоновичъ, царь—212, 213, 214.
Іоасафъ, митрополитъ—148.
Іона, митрополитъ Московский, свя-
той—92.
Іосифъ старецъ—140.

K.

Кавосъ, композиторъ—34.
Кадыевъ—163.
Казань—61, 65, 88, 155.
Казанскій походъ Грознаго—155.
Казанскій бой—157.
Казыкп—177, 261.
Калляинъ, городъ—121.
Калязинскій монастырь—130.
Калужская губернія—158.
Камень—171, 174, 198.
Камскія соли монастырь—52.
Канкринъ, графъ—30.
Канцы—206.
Карамзинъ Николай Михалловичъ—
3, 25, 224, 273.
Карамзина Екатерина Николаевна,
въ замужествѣ княгиня Мещерская—3.
Карамышевъ Федоръ—126.

Карауловъ Степанъ—38.
Карповъ Александръ—143.
Карповъ Сторожевъ—196.
Карсаковы—224.
Карсакова Анна Андреевна (урожден-
ная Вынодомская)—178, 191.
Карсаковъ Борисъ, новгородскій по-
мѣщникъ—173, 175, 176, 178.
Карсаковъ Всеволодъ Дементьевичъ—
200.
Карсаковъ Иванъ Степановичъ—175,
176.
Карсаковъ Макаръ Никитичъ—178.
Карцевъ—209.
Касимовскій Василій Арослановичъ,
царевичъ—196.
Касьянъ, владыка Рязанскій—137.
Каталани, пѣвица—34.
Катыревъ-Ростовскій, князь — 160,
161, 163.
Катковъ М. Н., писатель—272.
Качалова Агафья Тимофеевна (уро-
женная Вынодомская)—203.
Качаловъ Иванъ—203.
Кашинъ, городъ—130.
Каширининовъ Порфирій, воевода—
195.
Кашкаровы—224.
Кашкины—236, 256.
Кашкиныхъ Нижнепрысковскій ар-
хивъ—210, 218, 228, 233, 234, 238,
242, 249.
Кашкина Е. П.—234.
Кашкина Елизавета Евгеньевна—249.
Кашкина Екатерина Евгеньевна—249,
256.
Кашкина Евдокія Аристарховна (въ
замужествѣ Пушкина)—251.
Кашкина Елизавета Аристарховна —
241.
Кашкина Марія—234.
Кашкина Татіана Евгеньевна—249.
Кашкинъ Аристархъ Петровичъ—234,
238.
Кашкинъ Евгений Петровичъ—234,
235, 238.
Кашкинъ Н. Н.—256.
Квашнинъ Екатерина Федоровна—216.
Квашнинъ Оndrejapъ—151.
Кексольмъ—207.

- Келголимский погостъ—231.
 Кернь Аниа Петровна—237, 241, 242
     243, 244, 245, 246, 253, 255.
 Киберда Меншиая, имѣніе—182.
 Киперда Большая, имѣніе—182.
 Кипріанъ, митрополитъ сибирскій—99.
 Киргизы—261.
 Киевъ—49, 175, 231, 274.
 Киевской лавры пещеры—202.
 Киприлъ, пгуменъ—136, 149.
 Кирпихъ преподобный, чудотворецъ—
     134, 148.
 Кирилло-Бѣлозерскій монастырь—
     132, 133, 134, 140.
 Кирилловскій строитель—88.
 Кирилловское подворье—69.
 Кирилловъ Аверкій Степановичъ,
     думыны дьякъ—178.
 Кирова Авдотья—215.
 Киселово Пятой, подъячій—76.
 Китлевъ (Новосильцовъ) Дмитрій—
     224.
 Клешнинъ Андрей Шетровичъ (въ
     иностранѣ Левкій)—136, 143, 145.
 Клеопина Наталія Михайловна (въ
     замужествѣ Вындомская)—232.
 Климантовскій погостъ—168.
 Климѣцкій погостъ—203.
 Климшевщина, пустошь—182.
 Клинскъ, деревня—208.
 Клонскій монастырь въ Повгородѣ—
     59, 60.
 Клонштокъ—246.
 Клютома, река—158.
 Ключевскій В. О., ученый—272.
 Клязьма, река—158.
 Княжей Матвѣй Семёновъ—187.
 Княжининъ—33.
 Кобеко Д. Ф.—222.
 Кожелевская, пустошь—161.
 Кожеворскій монастырь—53.
 Кожельскій погостъ—203.
 Козарскій Александръ Ивановичъ—
     273.
 Козельскій уѣздъ—236.
 Козловъ Артемій, дьякъ—176.
 Козловъ И. И., поэтъ—252.
 Козла, казанскій архіепископъ—14.
 Кокощкинъ Оедоръ—126.
 Колзаковы—233.
 Колзакова Анна Ивановна (урожден-
     ная Бѣгичева)—232, 255.
 Колзаковъ Павелъ Андреевичъ—232.
 Коломенскій архіепископъ—131.
 Коломягинъ Яковъ—131.
 Колычевы—174.
 Колычовъ Асаѣль Умновъ—140.
 Кондаковъ И. П., ученый—265.
 Кондратьевъ Иванъ—111.
 Кондыревъ Иванъ, новгородецъ—49,
     187.
 Константинъ Павловичъ, великий
     князь—273.
 Кончанское, село—153.
 Конопрье—207.
 Корельскій уѣздъ—206.
 Коротоякъ—195.
 Корнильевъ Пахомъ, староста—84.
 Корсаковъ Илья—162.
 Корфъ, графъ—267, 268.
 Корфъ Николай Андреевичъ, сенаторъ
     —210, 213, 214, 218.
 Кострома—53, 88, 158.
 Костромская губернія—158.
 Котлинъ, островъ—205.
 Кошелевщина, помѣстье—170.
 Краковъ—211.
 Красноярцы—197.
 Красноярскій уѣздъ—197.
 Красново, деревня—231.
 Кремль—259, 261, 262.
 Брестецкій уѣздъ—220, 229.
 Брестовая палата—38, 39, 40, 41, 42,
     43, 44, 45, 49, 50, 51, 57, 59, 60, 62,
     65, 66, 67, 68, 71, 73, 74, 75, 76, 77,
     78, 79, 80, 81, 82, 85, 88, 89, 90, 92,
     93, 94, 99, 100, 102, 103, 104, 105,
     106, 107, 108, 109, 110, 112, 113, 114,
     115, 116, 117, 118, 120, 121, 122, 123,
     124, 125, 126, 127, 128, 129, 130, 131.
 Еривое озеро—182.
 Кронштадтъ—2.
 Круги, село—238, 239, 240.
 Еруговой Степанъ, атаманъ—127.
 Еругликовъ Василій—48.
 Еругликовъ Семенъ—85.
 Крутікъ, пустошь—206.
 Ерутинскій митрополитъ—88.
 Ермъ—159.
 Крюково, пустошь—204.

Крлчко Іона, іноокъ—140.
 Ксенія Александровна, великая княжна—262.
 Ксенія Борисовна, царевна—141.
 Кубасовъ—186.
 Кубенская Еуправкса, княгиня—144, 147.
 Кубенской Иванъ Семеновичъ, князь—135, 142.
 Кубенской Михаилъ Ивановичъ, князь—138, 148.
 Кузьминъ Семенъ, подьячий—222.
 Кузнецова пустошь—163.
 Кудейка, усадище—231.
 Куліковъ Девятой, боярский сынъ—40, 77.
 Кургино, пустошь—165.
 Курели, деревня—207.
 Курлагинскій Федоръ—143.
 Курекъ—56.
 Курекая станція—271.
 Кутяновская Яковлевава пустошь—163.
 Кушники, названіе мѣстности—194.
 Кутузовъ—273.
 Кѣмской Александръ Ивановичъ, князь—146.
 Кѣмской Семіонъ, князь—136.

Л.

Ладога—165, 173.
 Ладожская приказная изба—165.
 Лазаревское кладбище Ал.-Невск., лавры—217.
 Ламановъ Евлампій—136.
 Ланы, пустошь—158.
 Ларина Ольга—242, 251.
 Ларина Татіана—242, 247, 251.
 Лариничи, деревня—203.
 Ларіоновъ Алексѣй—187.
 Ларьковъ островъ (Земской тожъ)—202.
 Латышинъ Норфірій—146, 150.
 Лена, река—171.
 Ленскій (герой Евгенія Онегина)—251.
 Ленскій возокъ—171.
 Леопольдъ, памѣстникъ Тр. Серг. лавры—270, 271.
 Леонтьевъ Иванъ, приставъ—184.
 Лешевъ Овдрюшка—186.

Либавскій мушкетерскій полкъ—229.
 Ливенъ, графиня (la comtesse Lieven)—16.
 Липецкій погостъ—201.
 Лисаревщина, пустошь—161.
 Липши, усадище—201.
 Литва—88, 194, 196, 258.
 Литовцы—164, 167.
 Лихачевъ Н. П., профессоръ—155.
 Ловичъ, князгия—273.
 Логиновъ Федоръ, иноокъ—145.
 Подійнопольскій уѣздъ—160, 230.
 Лондонъ (Londres)—16, 259.
 Лонготовъ островъ (Палкинъ тожъ)—202, 227, 237.
 Лососкина (Васковская тожъ), деревня—161.
 Лугскій уѣздъ—212.
 Лутохина Марья Васильевна (въ замужествѣ Вындомская)—230.
 Лутохинъ, помѣщикъ—230.
 Луцкій драгунскій полкъ—207, 209.
 Львовъ Тихонъ—195.
 Любаровщина, пустошь—161.
 Любуня Воярская, деревня—206, 223.
 Люговское озеро—182.
 Лыковъ Мина—163, 166.
 Лыковъ Семенъ, князь—126.
 Лѣсной департаментъ—218.
 Лядинки, деревня—204.
 Лапуповъ Ив., дьякъ—176.
 Ляховичи—191.

М.

Майковъ Л. Н., ученый—233, 236, 237, 241, 242, 243, 244, 245, 246, 249, 250, 253, 254, 256, 270.
 Макарій, митрополитъ—140.
 Макарьевъ Иванъ—187.
 Максимовъ Иванъ, дьякъ—161.
 Малах Охта—232.
 Малпиники, село—243, 248, 254.
 Малое озеро—162.
 Малышка Турыгинъ (во иноцѣхъ Павелъ)—144, 149.
 Малый озерокъ—161.
 Малюта-Скуратовъ Григорій—141.
 Мамай—156, 157, 159.
 Манастыревъ Тихонъ, иноокъ—136.

- Мантуровъ Абрамъ Богдановичъ**—187.
Маркъ игуменъ—144.
Маркова, деревня—201.
Матвѣй, владыка Крутицкій—137.
Матвѣй Семеновъ Княжей—187.
Матвѣевъ Иванъ, попъ—84.
Маячницы деревня—202, 209, 212, 216, 223.
Мавурина Митроша—272.
Макарьевская палата—88.
Манурова—260.
Марицыно, село—248.
Марія (Годунова), царица—135, 149.
Марія, царевна и великая книжна—140, 144.
Марія Федоровна, императрица—34.
Маркова-Виноградская А. П. (Кернъ)—237, 241, 242, 243, 244, 245, 246, 253, 255.
Марфа Ивановна, государыня иночни—88, 139, 149.
Медведь Аноимъ—140.
Мейерберъ—194.
Межниковъ Геласій—138.
Межнино, пустошь—161.
Мезецкій Д. И. князь—167.
Межовскій каталогъ—29.
Мельгунова Евдомія Васильевна—227.
Мельгуновъ Алексѣй Петровичъ—227, 228.
Меньшиковъ, князь—206, 213.
Меньшиковъ Иванъ, дьякъ—94.
Меркульевъ Куземка—184.
Меченичи, деревня—202.
Мещерская Ек. Ник. книжния (урожденная Карамзина)—3.
Мещерская Ирина Васильевна, книжна (в замужествѣ Вындомская)—208.
Мещерскій Клементій Михайловичъ, князь—208.
Мещерскій Михаилъ Васильевичъ, князь—208.
Мещерскій Николай Петровичъ, князь—3.
Мещерскій Петръ Ивановичъ, князь—3, 75.
Микулинскій Семенъ Ивановичъ, князь (во иночѣхъ Сергій)—150.
Милославскій Иванъ Михайловичъ, болдинъ—178.
Миллеръ, маляръ—213, 214.
Милорадовичъ—230.
Митьковъ отст. шт. капитанъ—1, 2.
Мисасъ, старецъ—43.
Михаилъ Федоровичъ, царь—82, 87, 161.
Михаилъ, архимандритъ, ректоръ Моск. Акад.—271.
Михаилъ Павловичъ, вел. кн. (le grand duc Michel)—9.
Михайловъ Иванъ—186.
Михайловъ Описей—186.
Михайловскій Гедевскій (Едевскій) погость—182, 191.
Михайловскій-Терчинскій погость—161, 164, 182, 203.
Михайловскій-Щенецкій погость—181.
Михайловское, село—246, 249, 250, 251, 270.
Михайловщина, усадьба—227.
Миджевичъ, поэтъ—252, 273.
Модвалевскій Борисъ Львовичъ—232, 233, 234, 235, 236, 238, 242, 243, 247, 248, 249, 251, 254, 255, 256.
Монсей Угринъ святой—168, 222.
Мольтке (m-lle Moltke)—18.
Монастыревъ Гурій—136.
Монголы—261.
Монпансье, герцогъ—260, 263.
Мордвиновы—223.
Мордвиновъ Илья Игнатьевъ—173, 226.
Мордвиновъ Иванъ Ильичъ—206.
Мордвиновъ Иванъ Яковлевичъ—226.
Мордвиновъ Савинъ—173.
Морское министерство—210.
Мохнаткинъ Галактионъ—138, 141.
Москва (Moscou)—24, 112, 133, 156, 157, 160, 169, 170, 173, 174, 176, 177, 178, 184, 185, 188, 189, 190, 192, 195, 198, 199, 211, 244, 259, 260, 261, 264, 269, 270, 271, 272.
Московскій митрополитъ—62.
Московская губернія—158.
Московская дух. академія—271.
Московскіе стрѣльцы—173.
Московскіе служилые роды—224.

Московское княжество—224.
 Московский приказъ—179.
 Мошеникій Спаскій погостъ—206.
 Мстиславскій Василій Ивановичъ, князъ—145.
 Мстиславскій Иванъ Федоровичъ, князъ (во иночѣхъ Іоанфѣ)—145.
 Муравьевы—224.
 Муравьевъ Апостолъ Анна Семеновна—241.
 Муравьевъ Марія Іевлева (въ замужествѣ Бибикова)—176.
 Муравьевъ (ш-ре Mouravieff)—14.
 Муравьевъ Григорій—165, 173.
 Муравьевъ Феоктистъ—176.
 Мусинъ-Цушкінъ В. И. графъ—270.
 Мышецкіе князья—223, 224.
 Мышецкій Иванъ Ивановичъ, князъ—172, 173.
 Мышецкій Михайло Афанасьевичъ, князъ—224.
 Мядеслы—194.
 Мядзловскій бой—194.
 Мясоѣдъ Константина Висловъ—147, 149.
 Мятлевъ Н. В.—158.

Н.

Нагорная половина Обонежской пятины—222.
 Назарій, иконописецъ—94.
 Назарьевъ Лука, боярскій сынъ—177.
 Назимовы—224.
 Назимова Марія Алексеевна—237.
 Наполеонъ I—273.
 Нарва—207.
 Нарымъ, городъ—185.
 Настасия Романовна, княгиня—128.
 Нащокинъ—170.
 Нащокинъ (Нащока) Иванъ Ивановичъ, князъ—129, 140.
 Нащокинъ Максимъ, князъ—148.
 Нащокинъ Михаилъ, князъ—147.
 Наумовъ Иванъ—126.
 Наумовъ Иванъ Федоровичъ (во иночѣхъ Іоанфѣ)—148.
 Насѣчкінъ Василій—60, 91.
 Наѳаниилъ, игуменъ—157.
 Нева—205, 207, 210.

Невскій просп. (le Perspective)—13.
 Негодяиха, деревня—248.
 Нелединскій—34.
 Непейцынъ Петръ, старорусскій водовод—170.
 Неплюевы—205.
 Неплюева Агафья—205.
 Неплюевъ Ив. Ив—205.
 Неприпасовы—186.
 Нектарій, архієпископъ—88, 89.
 Нивы, село—248, 254.
 Нижній-Новгородъ—60, 80, 88.
 Нижне-городскій Іечерскій монастырь—88.
 Нижніе Ірыски, село—236, 256.
 Никита Романовичъ бояринъ, во иночѣхъ Иофонть—145.
 Никита, дьякоша—125.
 Никита, игуменъ—95.
 Никитенко А. В.—27, 33, 268.
 Никитинъ Гаврило,—189, 192.
 Никифоръ—158.
 Никифоровъ Филиппъ—238.
 Николай Навловичъ, великий князъ (le gr. duc Nikolas), виослѣдствіи Императоръ—21.
 Николай Александровичъ, Цесаревичъ—257.
 Св. Николай, архієпископъ Мирликийский—121, 162.
 Николы Зарайского протоношъ—124.
 Николы Старого игуменъ—86.
 Николы въ Сторожѣ церковь—191.
 Николы Верхлеоятскаго въ Имоченцахъ церковь—191.
 Николы Гостунскаго церковь—128.
 Николая чудотв. въ Хамовникахъ, церковь—211.
 Никольская, деревня—182.
 Никольская улица—270.
 Никольское село (Круги тожъ)—238, 239, 240.
 Никольскій погостъ—161, 168, 182, 203.
 Никольскій Верхооятскій погостъ—182, 203.
 Никольскій погостъ на р. Сясь—161, 182.
 Никольскій погостъ на Ояни—182.
 Никольскій погостъ на Чоужѣ—161.
 Никольскій погостъ на Шунгѣ—165.

- Никольское село—274.
 Нилусъ Крестянъ—210.
 Нионть Поморецъ—145.
 Новагорода Клонскій монастырь—
     59, 60.
 Новая Ладога—209.
 Новая Еирка—206.
 Новгородъ Великій—134, 157, 160,
     163, 165, 170, 174, 175, 176, 177, 179,
     181, 184, 185, 186, 170, 196, 202,—205,
     208, 209, 221, 257, 258.
 Новгородская Софійская библио-
     тека—132.
 Новгородцы—161, 165, 167, 174, 180,
     183, 195, 197.
 Новгородчина—159, 224.
 Новгородскій край—222, 224.
 Новгородскіе стрѣльцы—177, 184.
 Новгородскій Аркажскій мона-
     стырь—157.
 Новгородскій Драгунскій полкъ—212.
 Новгородскій полкъ—196.
 Новгородскіе воеводы—163, 167, 169.
 Новгородскіе вотчинники—152.
 Новгородскіе служилые люди—171,
     182.
 Новгородскія помѣстья—165.
 Новгородскіе дворянс—170, 172, 194,
     224.
 Новгородскія земли—175.
 Новгородскій уѣздъ—160, 181, 183,
     201, 206, 207, 208, 220.
 Новгородскія пятницы—173.
 Новгородская губернія (провинція)—
     211, 220, 223, 229.
 Новгородская приказная палата—
     175, 176, 178, 179, 182, 184.
 Новгородскій митрополитъ—177, 183.
 Новгородскій митрополичій приказъ—
     200.
 Новиковъ—199.
 Новинской Спѣка—186.
 Новинской игуменъ—100, 105, 125,
     126, 131.
 Новинской монастырь—59, 67, 68,
     72, 81.
 Ново-дѣвичій монастырь въ Спб.—
     232, 234.
 Ново-дѣвичій монастырь въ Москвѣ—
     —88, 112.
- Поволожскій уѣздъ—218, 231.
 Повоильцовъ Гр. Вл., Еписейскій
     воевода—197.
 Повторжанс—172.
 Пони—273.
 Нѣмецкая Свѣтская земля—191.
 Нѣмецкая Курляндская земля—196.
 Нѣмецкіе люди (иѣмцы)—167, 258.
 Нью-Йоркъ—260.

О.

- Обдорская застава—198.
 Оболенская, княгиня—260.
 Обольяниновъ Андрей—186.
 Обольяниновъ Артемій—186.
 Обонѣжская иатна—160, 161, 162,
     164, 167, 171, 172, 173, 181, 182,
     195, 196, 202, 201, 208, 209, 222,
     228.
 Обросимъ—186.
 Обуховъ Лавреатій—171.
 Общество исторіи и древностей—272.
 Общество любителей древней ислы-
     мениости—269.
 Огаревъ Евгений, воевода Березов-
     скій—198.
 Огаревъ Никифоръ—198.
 Оглоблинъ—197.
 Озеретцкое, село—116.
 Олатырь, городъ—74.
 Оленино, деревня—204.
 Олонецкая губернія—233.
 Олонецкій уѣздъ—160, 172, 205.
 Олонецкое губернское правленіе—209,
     216, 217, 230.
 Олонецкая судебная палата—230.
 Олонецкіе стрѣльцы—177.
 Олонецкое Дворянское Собрание—221.
 Олеерьевъ Одрей—147.
 Олеерьевъ Романъ—147.
 Ондронниковскій келарь—88.
 Онѣгинъ—251, 254.
 Онекунскій совѣтъ—230—248.
 Опочецкій уѣздъ—215, 236, 241.
 Опочецкія изѣнія—254.
 Ораніенбаумская команда—219.
 Оранскій принцъ (*le prince d'Orange*)—
     9, 15, 16, 17, 18.
 Оренбургъ—213.

Оренбургскій край—205.
 Орловскій, художник—273.
 Осипъ—32.
 Осипова Александра Ивановна—248.
 Осипова Марія (Фокъ)—248.
 Осипова Екатерина—248, 250, 251, 252, 253, 255, 256.
 Осипова Прасковья Александровна (урожденная Вындовская)—152, 236, 239, 241, 242, 247, 248, 249, 250, 254.
 Осиповъ Иванъ Сафоновичъ—248.
 Осифовъ монастырь—103.
 Оскуй, рѣка—182, 221.
 Остальцовъ, —дворянинъ—203.
 Остолоповъ Борисъ, дьякъ—180.
 Остолоповъ, дьякъ—226.
 Осташковъ, городъ—47.
 Осташево (Ostafievo), село—4, 271, 272, 273, 274.
 Острогъ, сего—191.
 Острогожскій уѣздъ—225.
 Охлопковъ Семенъ—146.
 Охлопковъ Тимоѳей—146.
 Охта—224, 232, 234.
 Оять, рѣка—161, 162, 163, 168, 177, 182, 190, 203, 216, 217, 226, 227.

II.

Павелъ Петровичъ, императоръ—238.
 Павловскъ (Pavlovsky), городъ—15, 18, 34.
 Павловскій монастырь—50, 52.
 Паженскій Макарій—204.
 Пажескій корпусъ—230.
 Палеографія курсъ—270.
 Палицынъ Варлаамъ, Чудовской ке-
 зарь—177.
 Палицынъ Иванъ Богдановичъ—177, 181.
 Палитцкая Анастасія, княгиня—135.
 Палитцкая, княгиня (племка Марфа)—
 139.
 Палитцкая Ульяна, княгиня—135.
 Палитцкая Федора, княгиня—139, 145.
 Палитцкой Александра, князъ—135.
 Палитцкой Андрей Дмитріевичъ,
 князь-иностъ—135, 138.
 Палитцкой Борисъ Дмитріевичъ,
 князъ, во иночѣхъ Боголѣбъ—149.

Палитцкой Василій Дмитріевичъ,
 князъ, во иночѣхъ Варлаамъ—139.
 Палитцкой Давыдъ, князъ—135, 148.
 Палитцкой Дмитрій Федоровичъ,
 князъ—139.
 Палитцкой Діоіній Федоровичъ,
 князь-иностъ—135, 138.
 Палитцкой Иванъ, князъ—135.
 Палитцкой Михаилъ, князъ—135.
 Палитцкой Семенъ Дмитріевичъ,
 князъ—139, 142.
 Палитцкой Семіонъ Федоровичъ, князъ
 —135, 141, 142.
 Палкинъ островъ (Лопотовъ тожъ),
 усадьба—202, 227, 237.
 Пантульская мыза—207.
 Парижъ—229.
 Парламентъ Англійскій—17.
 Парфеньевъ, деревня—239, 249.
 Парфеньевъ Леонтій Васильевъ—187.
 Патокинъ Екимъ, нижегородецъ—84.
 Патріаршая бібліотека—272.
 Патрикъ святой—260.
 Патрухновщина, пустошь—161.
 Пахтовичи, пустошь—161.
 Пафнутьевъ монастырь въ Боровскѣ—
 121.
 Паходій Каргополецъ, старецъ—146.
 Паша, рѣка—182, 203, 210, 216, 217.
 Нашскій погостъ—180, 206.
 Нашскій Кожельскій погостъ—208.
 Некарскій, ученый—226.
 Некинъ—211.
 Нельжица - Старково, деревня—218,
 231.
 Пельжицы, деревня—203, 208.
 Пелужскій погостъ—163, 203.
 Пензенскій полкъ—214.
 Пенковичи, пустошь—161.
 Пергія—108.
 Переяславль, городъ Володимирской
 губерніи—88.
 Переяславль Рязанскій—214, 238.
 Персія—229.
 Петръ, старецъ—86.
 Петръ Великий—181, 189, 205, 209,
 213, 216.
 Петръ III, императоръ—213.

- Петровъ Терентій, боярскій сынъ—116.
 Петербургъ (S-t Petersbourg)—2, 11, 12, 13, 14, 19, 34, 154, 211, 212, 214, 216, 217, 220, 223, 224, 235, 246, 248, 252, 269, 272, 273.
 Петербургская губернія—212, 239, 240.
 Петербургская команда—219.
 Петровскій загородный дворецъ—260.
 Петровскій погостъ на Пчоужѣ—161.
 Петровскій погостъ—203.
 Печатный дворъ Синодальной типографіи въ Москвѣ—270.
 Печеникинъ, дворовый человѣкъ—171.
 Нечерскій монастырь въ Нижнемъ-Новгородѣ—88.
 Нечерскій монастырь—97.
 Пивовъ Романъ Михановичъ (во ипощдѣхъ Раевскаго)—141.
 Пиминъ, птуменъ—50.
 Пименъ, Новгородской архиепископъ—150.
 Пирожниковъ Семенъ—146.
 Пирожниковъ Федоръ—146.
 Писаревъ, прaporщикъ—214.
 Письма, рѣка—158.
 Побѣдоносцевъ Константина Петровича—275.
 Погодинъ, историкъ—3, 224, 268.
 Подвязки орденъ (*l'ordre de la Jarretierie*)—17.
 Подымникъ Истома Мелентей—140.
 Подольскъ, городъ—271.
 Подольскій уѣздъ—231.
 Подшевелиха, деревня—231.
 Пожарскій князъ—160, 169.
 Поплавскій Сидоръ—176.
 Покровскій монастырь въ г. Валахпѣ—78.
 Покрова во рву церковь—127.
 Покровское, село—274.
 Полинарія, ионкиня—137.
 Ползуново, деревня—203.
 Пологузова, деревня—203.
 Полонка, название меѣтности—191.
 Полтевъ Борисъ, стрѣл. голова—126.
 Полторацкая Анна Петровна (Кернъ)—237, 241, 242, 243, 244, 245, 246, 253, 255.
 Полутовъ Константина Степановъ—187.
 Полутовъ Осипъ Степановъ—187.
 Польша (польскія земли)—172, 196, 207.
 Польскій походъ Грознаго—150.
 Поляки—160.
 Полянка, улица въ Москвѣ—272.
 Полякова Елизавета Борисовна (въ замужествѣ Вындомская)—231.
 Поляковъ Борисъ Ивановичъ—231.
 Поляны, деревня—231.
 Полѣновъ—228.
 Пономаревъ Степанъ Ивановичъ—33.
 Попонка Иванъ—143.
 Посадъ, деревня—180, 206, 210, 228.
 Пощѣлуева, деревня—239.
 Платовъ—273.
 Плетневъ П. А.—252.
 Плещеевъ Андрей—161, 222.
 Плещеевъ Федоръ—126.
 Плужокъ Иванъ—147.
 Правительствующій Сенатъ—205.
 Прасковья Федоровна, царица—216.
 Преображенскій монастырь въ г. Казани—61.
 Преображенскій монастырь на рекѣ Варѣ—125.
 Преображенскій архимандритъ—88.
 Преображенскій праздникъ—150.
 Преображенскій дѣбѣ-гвард. полкъ—219, 220.
 Преображенскій въ Холмогорахъ соборъ—214.
 Пречистенскій Деревской погостъ—206, 222.
 Пречистенскій Имоченскій погостъ—161, 162, 172, 190, 202, 227.
 Пречистенскій сторожъ—89.
 Пречистенскій погостъ—203.
 Прилутцкій монастырь въ Вологдѣ—73.
 Приселковъ М. Д.—205.
 Пріѣзжай Борисъ, боярскій сынъ—45.
 Прозоровскіе—154.
 Прозоровская Александра, княгиня-ионка—151.
 Прозоровскій Д. И., археологъ—154, 225.
 Прозоровскій, князъ—160.
 Прозоровскій И. С., князъ—170.
 Прозоровскій Семенъ Васильевичъ, князъ—166.

Прозоровскій Феодосій, князь-іпоктъ—142.
 Прокопій—149.
 Прокофьевъ Семенъ, дьякъ—180.
 Прокшино, деревня—231.
 Пронскій Иванъ Турунтай, князь—150.
 Прохоръ, монахъ—156.
 Ирыски Нижні, село—210.
 Исковъ—62, 86, 172, 173, 191, 194, 196.
 Псковская губернія—251.
 Псковскій уездъ—215, 216.
 Псковскій мятежъ—170.
 Пугачевъ-Державинъ—31.
 Пулеховъ Онуфрій Тимофеевъ, крестьянинъ—180, 197.
 Путіла Семіонъ Михайловичъ—142.
 Путілова—207.
 Путілова Марія—142.
 Путіловъ Николай Семеновичъ—142.
 Путково—47.
 Путятинъ Евдокія Ніаловна—231.
 Кушкінъ Александъръ Серг'евичъ, поэтъ—1, 2, 153, 233, 234, 236, 237, 241, 242, 244, 245, 246, 247, 249, 250, 251, 252, 253, 254, 255, 273.
 Кушкінъ Левъ Серг'евичъ—250.
 Кушкінъ Петър Петровичъ, стольникъ—176.
 Пущинъ—224.
 Пѣнкова Анна, княгиня—146.
 Пѣнковъ Василій Даниловичъ, князь—146.
 Пѣнковъ Іванъ Васильевичъ, князь—146.
 Ичела Сѣверная, журналъ—29.
 Пчоука, рѣка—161.
 Шако-озеро—209.
 Ніатой Кислой, подъячій—96.

P.

Разрядъ—176.
 Разрядный приказъ—173, 177.
 Ракоболь—207.
 Раненбургъ (Орашенбургъ) — 213, 214.
 Рачинскій С. А.—264.
 Ребовичи, название мѣстности—161, 203.

Ревель (Réval)—25, 207.
 Ревизоръ, літ. іроніз.—32.
 Редриковъ Василій Савінъ—187.
 Редриковъ Леонтій Васильевичъ, дворянинъ—187.
 Резанова Ирина (въ замужествѣ Вишнівская)—191.
 Резановъ Пётръ—202.
 Резановъ Федоръ—191.
 Резановщина, деревня—191, 203.
 Рекеничи на Ояти, усадьба—177, 182, 226.
 Фонъ-Ремесъ Анна Мікулаевна—176, 198.
 Фонъ-Ремесъ Іоганъ, полковникъ—177, 198.
 Фонъ-Ремесъ Наталя Степановна—198.
 Ренѣкъ, деревня—204, 209.
 Ренанъ И. Б., князь—185.
 Рельєвыхъ родъ—223.
 Рельєва Анна Семеновна—219.
 Рельєвъ Семенъ Зиновьевичъ—219.
 Ржевъ—212, 252.
 Ризъ-положенія церковь—59, 72, 88.
 Римская история—243.
 Річардсонъ—243, 247.
 Рождества Христова праздникъ—133.
 Рождества Богородицы въ Имогеніцахъ церковь—228.
 Рождественскій Нашскій погостъ—174, 182, 203.
 Рождественскій погостъ на Саси—168, 18.
 Рождественскій погостъ—191.
 Романовъ Іванъ Даниловичъ—147.
 Романовъ Федоръ Даниловичъ—147.
 Романовъ Максимъ Романовъ—167, 189.
 Романовская Анастасія—145.
 Ромодаюновскій Гр. Гр., князь—195.
 Росляковская пустошь—163.
 Россія (Русь, Русская земля)—10, 34, 158, 159, 160, 213, 257, 258, 265.
 Ростислава-Феодосія, вел. княгиня—257
 Ростовъ—46.
 Ростовскій Богоявленскій монастырь—50.

Ростовский Абрамиевъ монастырь—46.
 Рубцовъ—121.
 Руммель В. В.—199, 208, 234.
 Румянцевскій музей—154, 161, 182, 185, 199, 206, 210, 211, 218, 225, 227, 232.
 Румянцевъ В. Е.—270.
 Румянцевъ Семенъ, дьякъ—185.
 Руна, рѣка—182.
 Рунебергъ—34.
 Руничь Павелъ Степановичъ—238.
 Руничь Варвара Аркадьевна—238.
 Русскій архивъ—243.
 Русскій Біографическій словарь—235.
 Русская старина—224, 232.
 Руссо—247.
 Ручей, пустопы—165.
 Ручкинъ Іона—140.
 Рыбекия—186.
 Рыбита, рѣка—157.
 Рыльскъ—196.
 Рюгина, гора—162, 163, 164.
 Рябининъ Иванъ, стрѣлецкій сотникъ—182.
 Рязанская губернія—213, 219.
 Рязанскій архієпископъ—60, 64, 117, Рязанская округа—238.
 Ряпунда, озеро—157.

С.

Саблинна Марія—230.
 Саблинъ, дворянинъ—216.
 Сабурова Оксѣнія Богдановна—141, 145.
 Сабуровъ Богданъ—145.
 Сава Устюжанинъ—145.
 Сава, старецъ—53.
 Савватій преподобный—104, 134.
 Сав—озеро, пустошь—163.
 Савина, деревня—229.
 Савина Авдотья—204.
 Савина Агаэя—204.
 Савина Марія Ивановна—204.
 Савинъ Иванъ, боярскій сынъ—62.
 Савинъ Иванъ Федотовичъ—204.
 Савинъ Федотъ—204.
 Савлукъ Семенъ—136.
 Саврасовъ Кондратій, сотникъ—180.

Савинская, деревня—204.
 Садилова пустошь—191.
 Садиловъ—202.
 Салитъ В. И.—217.
 Саксеницы, пустошь—161, 165.
 Саламаева, деревня—238.
 Салтыковъ М. М.—161.
 Салтыковъ И. Н.—163.
 С.-Петербургскія Вѣдомости — 29, 209, 212, 215, 230, 231, 233.
 Саратовъ—86.
 Сарскосельская команда—219.
 Сафоновъ Данила Усманецъ—195.
 Сахаровъ Н. П.—132, 153, 161, 163, 164, 180, 182, 185, 188, 199, 206, 210, 227, 232.
 Святогорскій монастырь—252.
 Свійскій монастырь—59, 60.
 Свейскій посоольскій съездъ—170.
 Свейская земля—194.
 Сверчковъ Митрій—62.
 Свирь, рѣка—182.
 Свіязьскъ, городъ—45.
 Свѣтлая Недѣля (Пасха)—92, 94, 95, 96, 97, 98, 99, 100, 101, 102, 103, 104, 106, 107, 108, 109, 110, 111, 112, 114, 116, 117, 118, 119, 121, 122, 124, 129, 144, 156.
 Севастъ, докторъ—207.
 Северинъ (M. Sevérin)—18.
 Сельниковъ, сельцо—239, 249.
 Семенскій М. И.—209, 212, 213, 215, 216, 217, 233, 234, 246, 248, 252, 253.
 Семенова Настасія—227.
 Семеновъ Алексѣй—227.
 Семенонъ Александръ Василіевич—208, 227.
 Семеновъ Василій Васильевичъ—227.
 Семеновъ Василій Григорьевичъ, думашъ дьякъ—177, 181, 182, 206, 208, 227.
 Семеновская пустошь—161.
 Семеновское усадище—163.
 Семеновскій полкъ—209, 210, 212, 213, 215, 218, 228, 233, 235, 242.
 Семіонъ Тверекой, великий князь—143.
 Семіонъ, Смоленскій владыка—140.
 Семіонъ яѣтопроводецъ, святой—133.
 Сенатъ Правительствующій—207, 216, 217, 220.

- Сенатский архивъ—207, 211, 220.
 Сенатский вѣдомостн—218, 220, 229,
 231.
 Сергій Александровичъ, великий
 князь—275.
 Сергій Никитичъ—156, 157.
 Сермаксъ, названіе мѣстности—216.
 Сибирь—45, 99, 152, 171, 173, 174, 177,
 181, 186, 188, 192, 197, 198, 199.
 Сибирская лѣтопись—222.
 Сибирской монастырь—106.
 Сибирскій приказъ—184, 185.
 Сибирскій архиепископъ—93, 96.
 Сидоръ (въ монашествѣ Іосифъ), мо-
 настырскій слуга—140.
 Сидоровъ Петръ—187.
 Сидоровъ Юрій (Союоней)—139.
 Сійскій монастырь—72.
 Симоновской архимандритъ—88.
 Св. Синодъ—209.
 Ситцкой Данила Юрьевичъ, князь—
 140.
 Ситцкой Иванъ Федоровичъ, князь—
 142.
 Ситцкой Сементъ, князь (во иноцѣхъ
 Серапионъ)—144.
 Ситцкой Юрій (Меньшой), князь—140.
 Скобельцына Агна Андреевна (уро-
 жденная Выпномская)—178.
 Скобельцына Федосья Дмитріевна—
 237.
 Скобельцынъ Григорій Ивановичъ—
 178.
 Скобельцынъ Семенъ Якимовичъ—
 217.
 Скобельцынъ Пётръ Ивановичъ—182,
 186, 199.
 Скобельцынъ Федоръ Трофимовичъ, про-
 куроръ—212.
 Скоротковъ Паменъ—149.
 Славяне—34.
 Славянскій базаръ—270.
 Слѣзкинъ, генералъ—271.
 Слоновъ Максимъ Семеновъ, подъя-
 чій—187.
 Смольяниновъ Тара́ль Ивановъ—187.
 Сназина Евдемья—180.
 Собакинъ Варламъ, старецъ—144, 145.
 Собская застава—198.
 Соколовъ Дмитрій, костромичъ—117.
 Солецкій погость—207.
 Соловьевъ С. М., историкъ—213.
 Соловецкъ—88.
 Соловецкій монастырь—214.
 Соловецкаго монастыря строитель—
 89.
 Соловцовъ Іона—144.
 Соль—вычегодская (Сольвычегодскъ)
 —184, 185.
 Соллогубъ, гр. (comte Sollogoub)—13.
 Сомина, рѣка—180.
 Сороти, рѣка—250.
 Сошествіе Св. Духа, праздникъ—127.
 Софія Н. (Melle Sophie N.)—7.
 Софія (Sophie)—6, 9, 10, 11.
 Софія Алексѣевна, царевна—189.
 Софійская библіотека въ Новгородѣ—
 132.
 Спаса Каменныи монастырь—53.
 Спаса Нового монастырь—69, 70, 71,
 73, 80, 88.
 Спаса на Пескахъ, церковь—270.
 Спасителевъ Иванъ—61.
 Спасское подворье—80.
 Спасскай архимандритъ—88.
 Спасскай келарь—88.
 Спасскай Мошенской погость—206.
 Срезневскій, профессоръ—33.
 Сталь (m-te de Stael)—17, 18.
 Старина и Новизна—37, 275.
 Старицкій уѣздъ, Тверской губ.—243,
 248.
 Старицкая Евдокія, княгиня—140.
 Старицкая Евдокія, княжна—140.
 Старицкая Евфросинія, княгиня, въ
 иночествѣ Евдокія—136, 137, 140.
 Старицкая Марія, княжна—140.
 Старицкій Василій Владиміровичъ,
 князь—140.
 Старицкій Оndrій Ивановичъ, князь—
 136, 137, 140.
 Старицкій Володимиръ Андреевичъ,
 князь—137, 140, 149.
 Старицкія кыївія—254.
 Старкъ Тимоѳей—146.
 Старковъ Кондратій Зав'яла—148.
 Сторожня село—191.
 Старый дворъ, деревня—227.
 Степаница—149.

- Степановъ Василій—186.
 Столбовскій мѣрный договоръ—167.
 Столыпинъ Дмитрій Аркадьевичъ—
     230.
 Строганова Софья—135, 146.
 Строгановъ Аникій (во иноцѣхъ Іоа-
     сафа)—134, 135, 138, 146.
 Струнинъ Алексѣй Дмитріевъ—186.
 Стрѣшневъ И. И.—198.
 Ступинъ Кривой Дементій Григорь-
     евъ—187.
 Суворовъ—153, 228.
 Судный приказъ—180, 200.
 Судакова Евдокія Михайлловна (урож-
     денная Бѣлеутова)—209.
 Судакова Евфросіїя Тихоновна—193,
     201.
 Судаковъ Игнатій—182.
 Судаковъ Перфілій—193.
 Судаковъ Тимофей—208, 209.
 Судаковъ Семенъ Ивановъ—175, 180,
     192, 193, 197, 228.
 Судзала Спаса Еуфимиевъ мона-
     стырь—62, 105.
 Суйжутовъ Иванъ—180.
 Сукинъ Мисаиль, старецъ—150.
 Сукинъ Федоръ Ивановичъ—138.
 Сума Перфірій—140.
 Сумароковъ—35.
 Сумородцій Иванъ—187.
 Сумородцій Тихонъ—187.
 Сутыль, деревня—212.
 Сутцкая Александра, княгиня-иночи-
     ня—135.
 Сутцкій Иванъ Федоровичъ, князь—
     142.
 Судкій станъ—204.
 Сухопутный Шляхетскій кадетскій
     корпусъ—210, 222.
 Сѣверная война—209.
 Сынъ Отечества, газета—29.
 Сырецкъ, пустошь—182, 208, 227.
 Сядемеръ-озеро—203.
 Сясь, рѣка—161, 168, 175, 182, 211, 216.
 Сяскій Никольскій погостъ—203.
- Т.
- Таганрогъ (Taganrog)—21.
 Таибольщина, пустошь—161.
 Тамбовъ—35.
- Тарренинъ Павелъ—135.
 Татары—159, 261.
 Татево—266.
 Татищевы—223.
 Тверичи—172.
 Тверская губернія—231, 232, 242.
 Тверская улица въ Москвѣ—260.
 Тверская комісія народнаго продо-
     вольствія—254.
 Теглевъ Василій—175.
 Теглевъ Григорій Васильевичъ—203.
 Телеговщина (Семеновская), пустошь
     —161, 162.
 Темный Василій, Великій князь—156.
 Телятниково—182.
 Темкачевщина, пустошь—161.
 Тючевская пустошь—161.
 Титова Прасковья Алексѣевна—227.
 Титовъ Василій Григорьевичъ, под-
     полковникъ—206, 227.
 Титовъ Семенъ, лунный дьякъ—173, 174.
 Тихвинъ, городъ—160, 166, 195, 211.
 Тихвинскій Большой монастырь—61,
     201, 223.
 Тихвинка, рѣчка—218.
 Тихвинской Божіей матери церковь
     —211.
 Тихвинскій уѣздъ—230, 231.
 Тихонравовъ, ректоръ Московскаго
     университета—272.
 Тобольскъ—185, 186, 188, 189, 192,
     197, 198, 199, 204.
 Тобольский пѣхотный полкъ—219.
 Токарева, деревня—239, 249.
 Толбузинъ—186.
 Толвуйская волость—172, 177.
 Толвуйскій монастырь—205.
 Толвуйскій кружечный дворъ—177.
 Толочинъ—178.
 Толстикова, деревня—231.
 Толстая М. Н., графиня—3.
 Толстой, графъ—2.
 Толстой М. В., графъ—257.
 Толстой О. А. графъ—224.
 Томиловъ Алексѣй Романовичъ—228.
 Томиловъ Михайло, боярскій сынъ—
     76.
 Торитонъ, кучеръ—259.
 Травинъ Семенъ Фоминъ, подъячій—
     155.

Трейденъ Христофоръ Ивановичъ—198.
 Третьяковъ Іона, старецъ—145.
 Третьяковъ Фома Ивановичъ (во иноцѣхъ Феофанъ)—137, 150.
 Тригорское, село—209, 212, 213, 215, 216, 217, 232, 233, 234, 235, 236, 237, 243, 245, 247, 248, 249, 250, 252, 253, 254, 256.
 Троекуровъ И. Б., князь—196.
 Троице-Сергіевъ монастырь (лавра)—93, 126, 127, 181, 183, 270.
 Троецкой строитель—88.
 Троицы за Яузскими воротами церковь—126.
 Троицы во рву церковь—127.
 Троицынъ день—125, 166, 167.
 Троецкой протопопъ—127.
 Тростенский Иосифъ, князь—141.
 Трофимова, деревня—238, 239, 249.
 Трубецкой Федоръ Михайловичъ князь (во иноцѣхъ Феодосій)—139, 141.
 Тургеневъ А. И.—252, 273.
 Тургеневъ Иванъ—141.
 Турская война—34.
 Турская кампания—262.
 Туриці—229.
 Турской Василій Савинъ, дворянинъ—187.
 Турыгинъ Малышка, крестьянинъ, во иноцѣхъ Павель—144, 149.
 Тутолминъ—186.
 Тучковъ Василій Михайловичъ—144, 224.
 Тыртовы—224.
 Тюмень—199.
 Тютрюмовъ Василій—199.

У.

Уваровъ Борисъ—186.
 Угличъ—43.
 Углетцкой Дмитрій Ивановичъ, царевичъ—137, 144, 147, 163.
 Угрюмовъ Сидоръ Львовъ—137.
 Угрѣшскій Никольскій монастырь—39.
 Угрѣшскій архимандритъ—88.
 Украина—196.
 Украинцевъ, думный дьякъ—183, 184.

Уланскій Е. В. полкъ—229, 231.
 Умной Феодоритъ, старецъ—142.
 Умновъ Василій Ивановичъ—145.
 Унба, название местности—133, 143.
 Униковскіе—175, 192.
 Упсала—35.
 Урывъ—195.
 Уривскій острогъ—195.
 Успенія празникъ (la fête de l'Assomption)—8.
 Успенія Богородицы церковь—223.
 Успенскій соборъ (въ Москвѣ)—257.
 Устрецкой станъ—208.
 Устюгъ Великій—84.
 Устюжская четверть—170.
 Ухтиожанинъ Савва—145.
 Ушаковъ Никифоръ—195.
 Ушаковъ Перифірій—137.

Ф.

Фарфоровый заводъ—230.
 Фетюхина, деревня—240, 249.
 Филатьевъ Пятой, подъячій—41.
 Филимоновъ—270, 272.
 Философовъ Иларіонъ—168.
 Филаретъ Никитичъ, патріархъ Московскій и всея Руси—37, 38, 39, 40, 41, 42, 43, 44, 45, 46, 47, 48, 49, 50, 51, 52, 53, 54, 55, 56, 57, 58, 59, 60, 61, 62, 63, 64, 65, 66, 67, 68, 69, 70, 71, 72, 73, 74, 75, 76, 77, 78, 79, 80, 81, 82, 83, 84, 85, 86, 87, 90, 91, 92, 94, 95, 96, 97, 98, 99, 100, 101, 102, 103, 104, 105, 106, 107, 108, 109, 110, 111, 112, 113, 114, 115, 116, 117, 118, 119, 120, 121, 122, 123, 124, 125, 127, 128, 129, 130, 131.

Финляндскій полкъ—1.

Фокъ В. А.—248.

Флора и Лавра церковь—186.

Фон-Визинъ—29, 30, 31, 32.

Фоминъ Христофоръ, старецъ—150.

Франція (France)—25.

Фрейгангъ—230.

Х.

Хабаровъ Иванъ Ивановичъ—146.
 Хабаровъ Йоасафъ, старецъ—135, 146.
 Хамовники—211.

Харитонъ, дворецкій—136.
Харламовъ Нечай, боярскій сынъ—157.
Хвастунъ—33.
Хвостовъ Ивацъ Степановичъ—217.
Хивинскій ханъ—261.
Хизеевъ Хардамъ, дворянинъ—187.
Хитровъ Григорій—149.
Хлудовъ—272.
Хлѣбный столъ—187.
Хованская Александра, княгиня-иностранка—135, 137, 145.
Хованская Варсонофія, княгиня—иностранка—137.
Хованскій Андрей Ивановичъ, князь—137, 180.
Хованскій Данило, князь—145.
Хованскій Иванъ Ивановичъ, князь—179, 180.
Хованскій Иванъ Андреевичъ, князь—172, 179, 180, 183, 191, 194, 195, 196, 197.
Хованскій И. Ник., князь—170.
Хованскій Пётръ, князь—179, 180.
Хованскій Федоръ Ивановичъ, князь—179.
Хованщина—183.
Холмогоры—214, 215, 217.
Хомутовы—224.
Хомяковъ А. С.—275.
Христина—247.
Христофоръ, чудовской архимандритъ—137.
Христофоръ, игуменъ—143.
Христофоръ, иноокъ—136.
Хромой Давыдъ, князь—137.
Хрущовъ И. П.—216.
Хутынскій-Антоніевъ монастырь—205.

II.

Царевичева Евдокія—144.
Царское село (Zarsko-selo)—8, 11, 14, 15, 18, 234.
Царкосельскій лицей—249.
Цитера—273.
Цыплѣтевъ Большой Елизарій (во иноцѣхъ Еуопмей)—149.
Цыплѣтевъ Иванъ (во иноцѣхъ Еуопмей)—139, 151.

Ч.

Чангинъ островъ (Буяновъ тожъ), деревня—161, 227.
Часовинчи, пустошь—163.
Чебалковъ, управляющій—254.
Чеботовъ Юна, старецъ—142.
Черемисиновъ Семенъ—140.
Черкасовъ, баронъ—214.
Черкасской Иванъ, князь—137.
Черкасской Яковъ, князь—94.
Черкасы (малороссы)—172.
Черница, пустошь—(Дунлево тожъ)—175.
Черноевичъ Александръ Семеновичъ—241.
Черноевичъ Семенъ Михайловичъ—241.
Черноканская волость—204.
Чернышевъ, бригадиръ—207.
Чернявскій—232.
Черицовъ Федоръ—118.
Чечулинъ Н. Д.—235.
Чистой Алмазъ Ивановичъ, дьякъ—186.
Чортовы—223.
Чортова Васса Петровна—20.
Чортова Фекла—176.
Чортовъ Василій—182.
Чортовъ Никита—176.
Чоховъ Андрей—101.
Чубуевъ Наволокъ, деревня—161, 164.
Чудовъ монастырь—60, 62, 64, 65, 67, 69, 105.
Чудово—116.
Чудовской келарь—88.
Чудовской старецъ—105.
Чулковъ Иванъ—127.
Чукъ, река—162, 170.
Чукъ, озеро—161.
Чупруновъ Иванъ—111.

III.

Щамшевы—223.
Щамшева Марія Васильевна—195.
Щамшевъ Степанъ—188.
Шапошниковъ Лазарь Потаповъ—187.
Шашочкинъ Богданъ, казанецъ—52.
Шведы—155, 160, 166, 167, 201, 206, 207, 258.

Швеція—167, 233.
 Шведский поход Гроапаго—155.
 Шейдяковъ Петръ, князъ—142.
 Шелонская пятна—181, 204, 228.
 Шендовичи, помѣстье—201.
 Шеховской, князь—126.
 Шереметева Евпраксія—145.
 Шереметевъ, бояринъ—183.
 Шереметевъ Борисъ Петровичъ, бояринъ—201.
 Шереметевъ Вл. А.—271.
 Шереметевъ Василій—141.
 Шереметевъ Васынъ, бояринъ—141.
 Шереметевъ Григорій Васильевичъ, бояринъ—143.
 Шереметевъ Еремій Ивановичъ—141, 146.
 Шереметевъ Іона, старецъ—147.
 Шереметевъ Большой Иванъ Васильевичъ, бояринъ—138, 177.
 Шереметевъ Иванъ Васильевичъ Меньшой, бояринъ—143.
 Шереметевъ П. В., бояринъ—198.
 Шереметевъ Никита Васильевичъ, бояринъ—135.
 Шереметевъ Семенъ (во иноцѣхъ Стеванъ)—135, 137.
 Шереметевъ Сергѣй Дмитріевичъ, графъ—27, 31, 211, 233, 264, 269.
 Шипулинъ Микифоръ, дьякъ—89.
 Ширговская пустошь—(Селиващина то-жъ)—182.
 Ширяй—158.
 Шишкінъ Степанъ Андреевъ—187.
 Шхиссельбургъ—206, 214.
 Шляпкинъ И. А., профессоръ—242.
 Шлупъ, авторъ—234.
 Шляхетный корпусъ—209.
 Шоткусъ, рѣка—163, 164, 195.
 Шоткусский Наволокъ—182,
 Шторхъ (Storch)—6.
 Шубины—224.
 Шуйскій уѣздъ—232.
 Шуйскій Василій Васильевичъ, князъ—147.
 Шуйскій Гурій Ивановичъ, князъ—142.
 Шуйскій Иванъ Васильевичъ, князъ (во иноцѣхъ Іосифъ)—146, 157.
 Шуйскій Иванъ Петровичъ, князъ (во иноцѣхъ Іоанъ)—139.

Шуйскій Петръ, князъ—142.
 Шуйская Марыя, княгиня—139.
 Шульгина Мароа Григорьевна (урожденная Скобельцина)—178, 193.
 Шульгинъ Василій Ермилевичъ, боярский сынъ—178, 186, 193.
 Шунга, рѣка—165.

III.

Щегловъ В.—2.
 Щелкалова Анастасія, иночихъ—139.
 Щелкаловъ Андрей, дьякъ—155.
 Щелкаловъ Андрей Яковлевичъ (во иноцѣхъ Феодосій)—139.
 Щелкаловъ Василій, дьякъ—155.
 Щелкаловъ Яковъ—139.
 Щеяновъ Петръ Михайловичъ, князъ (во иноцѣхъ Пиминъ)—151.
 Щепецъ, село—239.
 Щербатовъ К. О., князъ—197.
 Щучье озеро—182.

Ю.

Юлія, героиня одного романа—247.
 Юдинъ Третьякъ, старшина—58.
 Юрьевъ Данило Романовичъ, бояринъ—140.
 Юрьевъ Иванъ Михайловичъ—136.
 Юрьевъ Василій Михайловичъ—140.
 Юрій (Георгій) Васильевичъ, князъ—138, 139, 140.
 Юрій Ивановичъ Дмитрівскій, князъ—138, 140, 144, 145, 150.
 Юрьевичъ—145.

9.

Эдинбургскій герцогъ—262.
 Эллингер (M. Ellinger)—10, 13.

Я.

Язникъ, пустошь—
 Языковъ Н. М., поэтъ—250, 252, 254.
 Яишица Варламъ, игуменъ Боголѣбенскій—138.
 Яковъ Выдомскій, см. Выдомскій.
 Яковъ, староста—60.
 Яковлевъ—163.

Яковлевъ Степанъ—187.
 Яковлевъ Федоръ—186.
 Янъ Казимиръ, король польский—170.
 Янышевы, новгородские служилые люди—224.
 Яровщина, усадьба—227.
 Ярославъ Всеволодычъ, вел. кн.—257.
 Ярославъ—88, 111, 190.
 Ярославецъ Иванъ Кондратьевъ—128.
 Ярославскій строитель—88.
 Ярнутъ (Lord Varmouth)—17.
 Янька, помѣстие—182.
 Яузские ворота—126.

Θ.

Федорецкой Иванъ Ефимовичъ—187.
 Федоровъ Иванъ Петровичъ—135, 148.

Федоровскій ручей—223.
 Феодоритъ, игуменъ—166.
 Феодосій Кривой, старецъ—148.
 Феодоръ Стратилатъ—223.
 Феодоръ преподобный—108.
 Феодоръ Ярославичъ, князъ—257, 258.
 Феодоръ Алексѣевичъ, Царь—174, 176.
 Феодоръ Борисовичъ, царевичъ—148.
 Феодоръ Ивановичъ, государь и великий князъ—140, 144, 147, 148.
 Феодосія Федоровна, царевна—141, 147.
 Феофанъ Балаконецъ—137.
 Ферапонтовъ монастырь—148.
 Филатьевъ—192.
 Фоминъ Христофоръ, старецъ—148.
 Фуниковъ Никита—135.
 Фуниковъ Константина—147.
 Фекла (Чортова)—176.

ОГЛАВЛЕНИЕ.

	СТРАН.
Новые документы о Гаврилайдѣ	1— 2
Изъ дневника Е. Н. Карамзиной, внослѣдствіи княгини Мещерской. Сообщила гр. М. Н. Толстая.	3— 26
Къ автобіографіи кн. П. А. Вяземскаго. Сообщилъ И. Я. Гротъ.	27— 36
Столовая книга патріарха Филарета Никитича. Продолженіе.	37—131
Книги кормовыя. В. М.	132—151
Родъ Вындовскихъ. Н. Н. Кацкіна.	152—256
Статья гр. В. М. Толстого по случаю объявленія наслед- никомъ престола Великаго Князя Александра Алек- сандровича.	257—258
Письмо жены французского посла г. Маріи Кингъ-Ваддинг- тона къ своимъ сестрамъ	259—263
Изъ писемъ С. А. Рачинскаго	264—266
Два письма князя П. А. Вяземскаго къ А. Ф. Вычкову. Сообщилъ И. А. Вычковъ.	267—268
Два письма Н. П. Барсукова	269—274
Необходимое разъясненіе.	275
Указатель	277—301

Издания Общества Ревнителей русского исторического просвещения въ память Императора Александра III.

-
- 1) Сборникъ „Старина и Новизна“. 1, 2, 3, 4, 5, 6, 7, 8; 9, 10, 11 и 12 книги. Цѣна 2 р. каждой книги, для членовъ Общества по 1 р. *).
  - 2) I выпускъ. „Завѣтъ Царя-Миротворца“. Рѣчь протоиеря П. А. Смирнова, произнесенная 26 февраля 1897 г. въ торжественномъ собраний Общества. Издание бесплатное.
  - 3) II выпускъ. 1) Рѣчь гр. С. Д. Шереметева; 2) Стихотвореніе А. Н. Майкова; 3) Стихотвореніе гр. А. А. Голенищева-Кутузова, произнесенныя 26 февраля 1897 г. въ торжественномъ собраний Общества. Издание бесплатное.
  - 4) III выпускъ. Браты Кирѣевскіе. Жизнь и труды ихъ. Валерія Ласковскаго. Цѣна 80 к., для членовъ Общества 40 к.
  - 5) IV выпускъ. Біографія генерала Котляревскаго. Соч. гр. Соллогуба. Цѣна 1 р., для членовъ Общества 50 к.
  - 6) V выпускъ. Крестьянинъ-писатель начала XVIII вѣка И. Т. Посошковъ. Его жизнь и дѣятельность. Исторический очеркъ И. С. Бѣляева. Цѣна 40 к., для членовъ Общества 25 к.
  - 7) VI выпускъ. Рѣчь Предсѣдателя Общества, произнесенная въ засѣданіи Собрѣта 21 апреля 1902 г., въ двадцатый день по кончинѣ Димитрия Сергеевича Сидягина. Издание бесплатное.
  - 8) VII выпускъ. Рѣчь Предсѣдателя Общества, произнесенная въ засѣданіи Собрѣта 12 мая 1902 г. по поводу кончины Сергея Александровича Рачинскаго. Издание бесплатное.
  - 9) VIII выпускъ. С. А. Рачинскій, съ портретомъ. Н. М. Горбова. Цѣна 30 коп.
  - 10) IX выпускъ. Памяти С. А. Рачинскаго. † 2 мая 1902 г. Валерія Ласковскаго. Цѣна 20 коп.
  - 11) Татевский Сборникъ С. А. Рачинскаго. Съ приложеніемъ портрета А. С. Хомякова. Цѣна 1 р. 50 к., для членовъ Общества 1 р.
  - 12) Бесѣды о древней русской литературѣ. И. Ш. Хрущова. Цѣна 1 р. 25 к., для членовъ Общества 65 к.
-

*). Гг. Члены Общества могутъ получать по уменьшенній цѣнѣ листъ по одному экземпляру каждой книги, требуемые же сверхъ сего экземпляры оплачиваются по цѣнѣ, установленной для постороннихъ лицъ.

- 13) Переводы. Винусъ І. „Константинополь“. Соч. Ф. Маріона Крауфордъ. Переводъ съ англ. гр. Е. П. Шереметевой, подъ редакц. проф. Помяловскаго. Цѣна 50 к., для членовъ Общества 25 к.
- 14) X выпускъ. Меншиковъ. Историч. драма въ 5 дѣйств., въ стихахъ. Соч. В. Л. Величко. Съ портр. Меншикова. Цѣна 1 р.; для членовъ Общества 50 к.
- 15) XI выпускъ. Война и миръ (1805—1812). Съ историч. точки зренія и по воспоминаніямъ современника. По поводу соч. гр. Л. Н. Толстого: „Война и миръ“. А. С. Норова. Цѣна 50 к., для членовъ Общества 25 к.
- 16) Собрание народныхъ разсказовъ А. П. Катенкамъ-Сѣтковой. Цѣна 75 к., для членовъ Общества 30%, уступки.
- 17) XII выпускъ. Рѣчь Предѣдателя, произнесенная 27 декабря 1904 г. въ годовомъ общ. собрании Общества. Издание бесплатное.
- 18) XIII выпускъ. Панихида 26 февраля 1904 г. на темы изъ древнихъ роспѣвовъ для хора мужскихъ голосовъ. Ст. В. Смоленскаго. Цѣна 1 р.
- 19) Сборникъ разсказовъ изъ русской и чужеземной жизни. Часы досуга. Составленъ подъ редакц. И. П. Хрущова. Цѣна 75 коп.
- 20) XIV выпускъ. Въ защиту просвѣщія восточно-русскихъ инородцевъ по системѣ Иак. Ив. Ильинскаго, Сх. В. Смоленскаго. Цѣна 40 к.
- 21) Сборникъ документовъ музея графа М. Н. Муравьевъ, Т. I. Составилъ А. Бѣлецкій. Цѣна 3 р., для членовъ Общества 2 р.
- 22) Инородцы въ Россіи. Современные вопросы. Финляндцы, Поляки, Литвяки, Евреи, Нѣмцы, Арияне, Татары. Съ предисл. и добавл. А. С. Будиловича, А. Е. Адлеровера. Цѣна 50 к., для членовъ Общества 35 к.
- 23) Сборникъ чтений по русской истории съ древнѣйшихъ временъ до XVI вѣка. Подъ редакц. И. П. Хрущова. († 25 июня 1904 г.). Цѣна 1 р., для членовъ Общества 75 к.
- 24) Галицкая Русь прежде и пынѣ. Историческій очеркъ п вглядѣ на современное состояніе. Очевидца. Цѣна 50 к., для членовъ Общества 35 к.
- 25) Свв. Кирилль и Меѳодій и культурная роль ихъ въ Славянствѣ и Россіи. Очеркъ Е. И. де-Витте. Цѣна 50 к., для членовъ Общества 35 к.

Цѣна XIII книга «Старины и Новизны»—2 руб., для гг. членовъ Общества—1 руб.

Складъ изданій Общества: 1) С.-Петербургъ, Фонтанка, 34. 2) Москва, Воздвиженка, д. 8, гр. С. Д. Шереметева.